

ПО МАТЕРИАЛАМ ЦА ФСБ РОССИИ

А. Н. Дугин

ТАЙНЫ АРХИВОВ

НКВД СССР: 1937–1938

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Начато «01» января 1937 г.

Окончено «31» декабря 1938 г.

DirectMEDIA

РАССЕКРЕЧЕНО

ПО МАТЕРИАЛАМ ЦА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А. Н. Дугин

**ТАЙНЫ АРХИВОВ
НКВД СССР:
1937–1938**

(Взгляд изнутри)

Монография

Москва
Берлин
2020

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)614-361
Д80

Рецензенты:

О. Б. Мозохин, доктор исторических наук,
В. А. Сахаров, доктор исторических наук

Дугин А. Н.

Д80 Тайны архивов НКВД СССР: 1937–1938 (взгляд изнутри):
монография / А. Н. Дугин. – Москва; Берлин: Директмедиа
Пабблишинг, 2020. – 341 с. DOI: 10.23681/577282

ISBN 978-5-4499-0849-0

Новая монография российского историка А. Н. Дугина содержит подлинные архивные документы по истории НКВД СССР, многие из которых до недавнего времени были засекречены.

Первая глава целиком посвящена обзору позиций различных авторов по самым актуальным вопросам истории сталинизма: от количества репрессированных в 1930-е годы прошлого века, катынской трагедии и до современных политических оценок сталинского периода отечественной истории.

Следующие четыре главы включают в себя материалы из фондов Центрального архива ФСБ России, в которых хранятся архивно-следственные дела бывших руководящих сотрудников аппарата НКВД СССР 30-х годов.

Эти документы позволят читателям как бы изнутри посмотреть на механизм функционирования органов внутренних дел в 1937–1938 гг.

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)614-361

ISBN 978-5-4499-0849-0

© Дугин А. Н., 2020

© Издательство «Директмедиа Пабблишинг», оформление,
2020

*Памяти моего друга
Виктора Николаевича Земскова*

Не стыдно ошибаться,
стыдно — упорствовать
в своих заблуждениях.
(Цицерон)

Введение

История сталинизма уже очень давно превратилась из чисто научной проблемы в инструмент сильнейшего политического давления на современную Россию.

Эта книга написана не для того, чтобы оправдать или обвинить репрессивную политику 30-х годов прошлого века, а для того, чтобы каждый Читатель, ознакомившись с недавно рассекреченными подлинными документами Центрального архива ФСБ России, самостоятельно мог узнать и ОБЪЯСНИТЬ, как отмечал Президент России В. В. Путин, правду о причинах трагедии 1937–1938 годов.

Все, что написано о Сталине, Ежове и их времени, можно сравнить с позициями адвоката и прокурора в судебном заседании, рассматривающем деяния этих исторических фигур.

Гневные, обличительные выступления прокурорской стороны создают образы неких вурдалаков, использовавших власть в корыстных целях и стремившихся уничтожить как можно больше своих мнимых или реальных политических противников.

Речи адвокатов в суде рисуют отлакированные, приторные до тошноты фигуры идеальных, никогда не ошибающихся политиков, вынужденных идти, как сейчас принято говорить, на непопулярные меры для достижения неких абстрактных государственных интересов.

А кому же можно доверить самую важную судебную функцию — роль судьи?

Эту почетную, но очень ответственную миссию можно доверить только Вам, уважаемый Читатель!

Прочитав книгу, каждый Читатель, по-своему, как считает нужным, ответит на вопросы, поставленные в ней:

– почему Ежов сознательно скрывал от Сталина сводные данные о количестве арестованных и расстрелянных в 1937 — первой половине 1938 гг.?

– почему очень многие жертвы и исполнители приговоров искренне считали, что будет лучше «...осудить одного невиновного, чем оставить на свободе девять виновных»?

– почему люди соглашались оговаривать сами себя, признаваясь в шпионаже и других контрреволюционных преступлениях?

- почему до сих пор почти ничего не было известно о попытке покушения на Сталина в кинопросмотровом зале в Большом Гнездиловском переулке?

- чем закончился для сибирского крестьянина Г. Н. Чазова побег «из-под расстрела» в Москву с жалобой на несправедливость?

- чем грозил некоторым руководителям НКВД отказ от участия в выполнении приказов Ежова, например, приказа № 00447 и др.?

- можно ли не верить авторитетному историку советских и российских специальных служб О. Б. Мозохину, который, ссылаясь на Литвинова, утверждает, что «...Инстанция устроила секретное совещание. Берия представил документ из архивов ростовской охраны... Ежов одно время был секретным осведомителем полковника Васильева... Как ужасно... Главный организатор чистки, «блестящий руководитель советской разведки» был мелким агентом царской охраны»?¹.

- почему Н. С. Хрущев сознательно обманул делегатов XX съезда КПСС, цитируя в своем выступлении фальшивую телеграмму И. В. Сталина о разрешении использовать во время допросов арестованных методы физического воздействия? Почему тот же Н. С. Хрущев вину за трагедию 1937-1938 годов возлагал не на Н. И. Ежова, а на Л. П. Берию?

Уважаемый Читатель, думайте самостоятельно, делайте свои собственные выводы!

Документы позволят Вам составить индивидуальное, независимое от так называемых «сталинистов» или «антисталинистов», представление о труднейшем периоде в истории СССР – периоде, когда решался вопрос о государственном существовании нашей огромной Родины и физическом выживании всех российских народов.

За последние годы в историографии сталинизма сформировались различные концепции, которые по-разному трактуют сложные драматические события 1937-1938 годов в Советском Союзе. Первая из них носит агрессивно обвинительный характер по отношению к Сталину как политику и человеку. Суть другого подхода заключается в попытке выявления и объяснения причинно-следственных связей при анализе событий 30-х годов прошлого века.

Некоторые историки всю ответственность за причины, ход и результаты уголовно-правовой политики 1937-1938 гг. возлагают лично на И. В. Сталина.

¹ Мозохин О. Б. Сталин и органы государственной безопасности. – М.: Вече, 2017. – С. 232.

Ярким примером этой концепции являются работы доктора исторических наук О. В. Хлевнюка², который, соглашаясь с Р. Конквестом, считает, что «суть всей чистки зависела в конечном счете от личного и политического воздействия Сталина»³. И далее, продолжая свою мысль, особо подчеркивает, что «без приказов Сталина «большого террора» просто не было бы...»⁴. Завершая свои размышления о роли Сталина в событиях советской истории, О. В. Хлевнюк выдвигает тезис о том, что «личные пристрастия, ошибки и **преступления** (выделено мной – А. Д.). Сталина изменяли характер режима...»⁵.

Доктор исторических наук Ю. Н. Жуков придерживается другой позиции, убедительно доказывая, что сталинское руководство «согласилось с новыми репрессиями, скорее как завершающими дело «Клубок», нежели начинающими «заговор в армии»⁶. Ссылаясь на архивные документы, он убедительно показывает, что «арестов тогда (в 1937 г. – А. Д.) требовал не кто-либо иной, а партократия...»⁷.

Известно, что качество работы любого профессионального историка зависит от его желания и умения пользоваться своим профессиональным инструментарием — историографией и доступными архивными документами. Поэтому некоторым дипломированным специалистам, прежде чем делать окончательные выводы о «свинцовой мерзости советского тоталитаризма...»⁸, не следует забывать, что источниковая база исследований проблем сталинизма еще далеко не исчерпана. Не исключено, что некоторые, кажущиеся сегодня очевидными, подходы к оценке роли Сталина в истории, после привлечения пока еще не доступных архивных фондов, придется корректировать.

Напомним для авторов многочисленных резолюций ПАСЕ, осуждающих сталинский режим и пытающихся приравнять его к нацистской Германии, о варварских способах строительства экономики Англии во времена Генриха VIII — когда десятки тысяч крестьян были согнаны со своей земли и вынуждены были превратиться в бродяг,

² См.: Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М.: РОССПЭН, 2010; его же: Сталин. Жизнь одного вождя: биография. — М.: АСТ, 2015 и др.

³ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 461.

⁶ Жуков Ю. Н. Иной Сталин. — М.: Вагриус, 2005. — С. 402.

⁷ Там же. С. 371.

⁸ Иванов В. А. Новейшая история России. 2011. № 2. — С. 228.

а затем были повешены как отъявленные преступники, представляющие огромную опасность для общества.

Современные благодетели политической морали и нравственности в Брюсселе почему-то забывают о сотнях новых кладбищ в той же Англии, на которых хоронили огромное количество католиков — жертв протестантских погромов.

Кстати говоря, за годы Великой французской революции под карающим сорокакилограммовый меч головорубной машины были отправлены 750 тысяч человек. Если смотреть на эту трагедию с точки зрения арифметической пропорции, то французская цифра в несколько раз больше, чем репрессии 1937-1938 гг. в СССР.

Может быть, авторам современных резолюций ПАСЕ (1996 г., 2006 г. и 2019 г.) о жертвах сталинизма стоит сначала вспомнить и оценить «заслуги» тех же англичан в англо-бурской войне, когда коренные жители Африки сгонялись ими в специальные концентрационные лагеря для аборигенов и умирали там тысячами от голодной смерти и издевательств своих тюремщиков? Разве кто-либо посмеет отобрать у англичан пальму первенства в изобретении новой формы изоляции политических и военных противников?

Разумеется, необходимо отдать должное и полякам как талантливым ученикам своих английских наставников: в 1920 году, после триумфальной победы над российской армией, они организовали свои концентрационные лагеря для 206 тысяч русских и украинских военнопленных. Причем, некоторые из этих лагерей создавались по кощунственному принципу: отдельные лагеря с жесточайшим режимом — для красноармейцев-коммунистов и отдельные, не менее бесчеловечные — для пленных красноармейцев-евреев.

После войны в Россию и на Украину из плена вернулось только 75 тысяч бывших военнослужащих Красной Армии. Остальные остались лежать в безымянных могилах. А есть ли в современной Польше хоть какой-то малюсенький памятник тем нашим пленным, которые десятками тысяч погибали не только от голодных обмороков и издевательств своих тюремщиков, но и оттого, что у них отбирали почти всю одежду и обувь? Слышала ли передовая европейская цивилизация что-либо об этой трагедии? Или, может быть, для нее — передовой цивилизации с искаженным правосознанием — это и не трагедия?

Утверждается, что, мол, в фашистской Германии масштаб репрессий в отношении германских граждан был значительно меньше. Да, политические репрессии в отношении этнических немцев выглядят относительно невысокими, хотя речь идет о десятках тысяч людей. Но именно в этом случае нельзя замыкаться в рамках отдельных государств, и следует ставить вопрос в иной плоскости: *а что принес гитле-*

ровский режим человечеству? Получается, что это Холокост с шестью миллионами жертв и плюс к этому еще длинный ряд гуманитарных преступлений со множеством жертв, исчисляемых миллионами, в отношении русского, белорусского, украинского, польского, сербского и других народов. Не следует забывать и о жертвах японских оккупантов на китайской земле — 35 миллионов человек.

Или другой пример, о котором рассказывает доктор исторических наук В. Н. Земсков, сравнивая советские репрессии с масштабами политических преследований во франкистской Испании. Значит, в СССР свыше 800 тыс. приговоров к смертной казни по политическим мотивам, в Испании при Франко — более 80 тыс., или в 10 раз меньше. Отсюда делается вывод, что масштабы политического террора в СССР были неизмеримо выше, чем в Испании при Франко. Этот вывод совершенно неправильный, на самом деле эти масштабы были примерно одинаковыми. Львиная доля смертных приговоров по политическим мотивам в Испании приходится на конец 30-х — начало 40-х гг., когда население Испании составляло около 20 млн человек, а население СССР к началу Великой Отечественной войны приближалось к 200 млн, т. е. разница в численности населения в 10 раз. Да, во франкистской Испании смертных приговоров по политическим мотивам было в 10 раз меньше, чем в СССР, но и население страны было в 10 раз меньше, т. е. в пересчете на душу населения эти показатели одинаковые, практически идентичные.

А кто освободил Европу от фашистского мракобесия? В резолюциях ПАСЕ о колоссальных жертвах советского народа почти не упоминается.

Может быть, действительно, и не нужно было Сталину пересекать наши западные границы? Может быть, стоило сберечь миллионы жизней советских солдат и офицеров, освобождавших Европу от фашистской нечисти. Может быть, в таком случае ПАСЕ и существовала бы и сегодня, но всего лишь под другим названием, например — ПАСЕФГ: Парламентская Ассамблея Совета Европейских Фашистских Государств? Может быть...

Один из крупнейших ведомственных архивов нашей страны — Центральный архив ФСБ РФ располагает ценнейшими материалами по истории СССР. Фонды архива насчитывают свыше 700 тысяч дел⁹. В последние годы здесь активизировалась работа по введению в научный

⁹ См.: Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. — М.: Изд. Главного архивного управления города Москвы, 2013. — С. 947.

оборот новых материалов, относящихся к истории уголовно-правовой политики советского государства.

Заместитель директора ЦА ФСБ РФ А. И. Шишкин и другие сотрудники архива оказали неоценимую помощь в подготовке этой книги.

В первой главе книги автор рассказывает о некоторых тайнах архивных фондов НКВД, которые долгие годы были недоступны профессиональным историкам. В этой главе использованы документы не только ЦА ФСБ РФ, но и других архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и некоторых других.

Речь пойдет о масштабах репрессий в СССР, о роли Н. И. Ежова в организации и проведении государственных репрессий, о катынском расстреле польских офицеров, о фальшивых документах в докладе Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, об уголовном деле Л. П. Берии, смерти И. В. Сталина и других проблемах отечественной истории, о которых в научной литературе и публицистике встречаются прямо противоположные точки зрения.

О.В.И. Ежов "11"

Вопрос Ежова

Согласитесь с предложением ТТ
Ежова и Вашилинского о мерах
^{судебной} расправы с активными участни-
ками троцкистско-зиновьевской
контрреволюционной террористи-
ческой организации по первому
степени в количестве 585 человек

Ежов

З.И. Каминский
Каганов
Александр

Королевский

13197
У.Б. 1936 г.

1. Инициативное письмо Н.И. Ежова о начале массовых репрессий.

Опубл.: Хаустов В. Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010, с. 329. Место архивного хранения не указано.

ЦК КПСС. 163
Товарищу Маминкову
Дорогой Сергей.

Я был уверен, что из той большой группы на
президентские я сделал все необходимое для себя выводке
и буду полезен в коллективе, но ЦК решил иначе, стало
то ЦК поступил правильно. Было необходимо сказать,
что всегда был беспредельно предан партии Ленина-Сталина
своей родине, был всегда активен в работе. Работая в Грузии,
в Закавказье, в Москве МВФ, Совете Министров СССР и в ЦК
в МВФ все это мог отдавать работе, Сталина подбирала
кадры по деловым качествам, принципиальности — преданных
кадров партии товарищей. Это не относится к Специаль-
ной Комитету, Первой и Второй Главным Управлениями
Защиты Государственной безопасности и Управлениями снабдами
такое же положение секретариата и помощников по линии
Принцип Товарищей Маминкова Сергея, Моголова Вячеслава, Воронина
Маминова, Урушева Никиту, Капанова Назара, Дудкина Вячеслава,
Милова Вячеслава и других пусть просят, если и что
и было за эти пятнадцать лет большой и напряженной
Самостоятельной работы. Хотим товарищи желать всем вам
больших успехов за дело Ленина-Сталина, за единство и
Монументальность нашей партии, за расцвет нашей слабой Родины.
Сергей, если это сочтете возможным пусть
(Жена и Гурья Мамов) и Сова Серова, которого ты знаешь
не забудь без внимания.

28 VI - 1953 г.
Л. П. Берия
1170

2. Фальшивое письмо Л.П. Берия от 28 июня 1953 г. в Президиум ЦК КПСС.

Место хранения: РГАСПИ, ф.17, оп.171, д.463, л.163.

Большим оплодом и утешением в разрешении ² 174
 сложной для т-цев головоломки, Ворошилова,
 и Кагановича и Микояна. Если Войдя
 Памфили Лепина и Габина, прошу, умоляю
 вмешаться и незамедлительно вмешаться
 и Вы все убедитесь, что я абсолютно
 честен, честен верен Вам друг и това-
 рист, верный член нашей партии.

Кроме укрепления, можно нашей стране,
 и единства нашей Великой партии у
 меня не было никаких мыслей.

Свои иск и свое правосознание, я
 не мямлюсь, любой т-цев подерживал
 и делал все, что мог. Утверждаю,
 что все обвиняемые буду сызбы, если только
 что задержит расследование. Это за
 Сталина и при том, очень подозрительная.

Г. Маленков ит. Кривова прошу не утешивать
 разве будет плохо, если бы-ше реабилитируют
 еще и еще раз умоляю Вас
 вмешаться и великим своим старом
~~братом~~ не убить.

Вам Лаврентий Берия
 1170

3. Подлинное письмо Л.П. Берия в Президиум ЦК КПСС.
 Место хранения: РГАСПИ, ф.17, оп.171, д.463, л.174.

Единственным критерием для автора данной книги является стремление максимально приблизиться к исторической правде, опираясь при этом не на политические пристрастия, а используя для достижения поставленной цели доступные подлинные архивные документы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Вторая глава посвящена Исааку Ильичу ШАПИРО, который известен, наряду с В. Е. Цесарским, как руководитель 1 специального отдела (отдела оперативного учета, регистрации и статистики) НКВД СССР.

И. И. Шапиро родился в ноябре 1895 г. в городе Борисове Минской губернии, окончил 5 классов реального училища.

С апреля 1935 г. по январь 1937 г. — референт-докладчик секретаря ЦК ВКП(б) Н. И. Ежова. С января 1937 г. по 13 ноября 1938 г. — заместитель начальника Секретариата НКВД СССР, начальник 9-го (специального) отдела ГУГБ НКВД, начальник Секретариата НКВД СССР, начальник 1-го спецотдела НКВД СССР, ответственный секретарь Особого совещания при наркомвнудел СССР. С марта по ноябрь 1938 г. за его подписью отправлялись на утверждение в ЦК ВКП(б) сводные списки лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда. Им же оформлялись постановления Особого совещания при НКВД СССР.

13 ноября 1938 г. И. И. Шапиро арестован, 5 февраля 1940 г. расстрелян. Реабилитирован¹⁰.

При изучении АСД Шапиро удалось познакомиться со Сводкой о количестве репрессированных в 1936 – второй половине 1938 гг., итоговые цифры которой ужаснули самого Ежова. Он просто боялся гнева вождя. Ведь Сталин мог помнить первые утвержденные цифры лимитов на расстрелы: 25 тысяч человек. А у Ежова за полтора года «получилось» несколько сотен тысяч приговоренных к высшей мере наказания!

Но утаить эти цифры от Сталина не удалось. Думается, что открыть глаза вождю помог Л. П. Берия — в то время заместитель Ежова. О содержании справки, спрятанной Ежовым, мог знать только один человек — начальник 1 специального отдела И. И. Шапиро, который и был арестован 13 ноября 1938 г. по приказу Берии.

Реакция Сталина оказалась мгновенной: 15 ноября 1938 г. во время совещания в его кремлевском кабинете были озвучены результаты деятельности «троек» и других специальных судов за 1937 — первую половину 1938 гг. И последовало моментальное решение: деятельность «троек» прекратить со следующего дня — 16 ноября 1938 г.

¹⁰ См.: ЦА ФСБ РФ. Архивно-следственное дело № Р-24334 И. И. Шапиро. Т. 1, на 383 листах; Т. 2, на 147 листах.

Через несколько дней Н. И. Ежов был освобожден от занимаемой должности...

О содержании справки, которую Ежов попытался скрыть от Сталина, Читатель может узнать из **приложения**, опубликованного в этой книге.

Третья глава включает в себя материалы из АСД Сергея Яковлевича ЗУБКИНА — заместителя Шапиро по 1 специальному отделу. С. Я. Зубкин родился в 1899 году в селе Оморофово Собинского района Ивановской области. Образование — «низшее»¹¹.

В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД служил с 1920 года в одном и том же отделе, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице. Во время ареста в 1938 г. занимал должность заместителя начальника 1 специального отдела.

29 ноября 1938 года С. Я. Зубкин арестован. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 4 марта 1940 г. Реабилитирован.

В предыдущей главе рассказывалось о судьбе первого экземпляра Сводки НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных в 1936 — первой половине 1938 г. Из АСД С. Я. Зубкина становится понятным, где все это время, вплоть до наших дней, находился второй экземпляр справки, спрятанный Ежовым от Сталина.

Четвертая глава состоит из материалов АСД Вольдемара Августовича УЛЬМЕРА, 1896 года рождения, уроженца Ревеля, бывшего члена ВКП(б) с 1924 г., гражданина СССР. Образование — высшее военное, в прошлом подпоручик царской армии. С 1934 года работал оперативным секретарем в аппарате М. П. Фриновского. Перед арестом находился в резерве ГУПВО НКВД¹².

В. А. Ульмер арестован 20 апреля 1939 г. Приговорен к 15 годам лишения свободы. Умер в местах заключения. Реабилитирован.

В пятую главу вошли документы АСД Эдуарда Петровича САЛЫНЯ, кадрового чекиста, последние годы служившего начальником УНКВД по Омской области и открыто выступившего против планировавшихся массовых репрессий. Родился в 1894 г. в Вольдемарском уезде Латвии. Из семьи батраков. Образование — «низшее»¹³.

¹¹ См.: там же. Архивно-следственное дело № Р-3054 С. Я. Зубкин. Т. 1, на 301 листе.

¹² См.: ЦА ФСБ РФ. Архивно-следственное дело № Р-3266 В. А. Ульмер. Т. 1, на 341 листе.

¹³ См.: там же. Архивно-следственное дело № Р-10468 Э. П. Салынь. Т. 1, на 280 листах.

В июне 1937 г. открыто выступил против массовых репрессий. Освобожден от занимаемой должности, арестован 10 августа 1937 г., 26 августа 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован.

Приложение состоит из документов Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, большинство которых впервые вводится в научный оборот.

В конце книги приводится список литературы отечественных и зарубежных авторов, изданных на русском языке. Список поможет заинтересованным Читателям познакомиться с различными подходами профессиональных историков и публицистов к рассматриваемым проблемам.

Археографическая обработка документов проведена с учетом научно-популярного характера настоящего издания. При подготовке примечаний использованы, прежде всего, фонды Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, архива Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, архива Управления ФСБ РФ по Омской области, отдельные фонды ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ, а также материалы сайта *nkvd.memo.ru*.

Скобки указывают на несущественные пропуски и, в отдельных случаях, на расшифровку очевидных сокращений. Подчеркнутый текст принадлежит авторам документов.

Авторский комментарий к подавляющему большинству этих документов, которые ранее не публиковалось, сознательно сведен к минимуму.

Глава 1

Архивные тайны НКВД СССР

Первые публикации о масштабах репрессий в СССР.

Одна из первых публикаций о «сталинских репрессиях», вышедших на Западе — книга бывшего сотрудника газеты «Известия» И. Л. Солоневича, сидевшего в лагерях и бежавшего в 1934 году за границу. Солоневич писал: «Я не думаю, чтобы общее число всех заключенных в этих лагерях было меньше пяти миллионов человек. Вероятно, — несколько больше. Но, конечно, ни о какой точности подсчета не может быть и речи».

Изобилует цифрами книга эмигрировавших из Советского Союза видных деятелей партии меньшевиков Д. Далина и Б. Николаевско-го, которые утверждали, что в 1930 году общее число заключенных составляло 622 257 человек, в 1931 году — около 2 миллионов, в 1933–1935 гг. — около 5 миллионов, а в 1942 году в местах лишения свободы, по их мнению, находилось от 8 до 16 миллионов человек.

Аналогичные, многомиллионные цифры приводят и другие авторы: Р. Конквест, С. Свяневич, Т. Клифф, П. Джувиллер.

В перестроечные годы и в начале 90-х этот интерес подкреплялся мифами о фантастических масштабах репрессий в 20-е — 50-е годы прошлого века. Различные зарубежные и отечественные авторы буквально соревновались друг с другом в описании размеров «кровавых беззаконий, творимых Сталиным и его подручными». Назывались ужасающие цифры расстрелянных, высланных, раскулаченных — появлялись даже совершенно немыслимые данные о 100 миллионах (!!!!!) репрессированных граждан СССР.

Большой резонанс в конце 80-х годов вызвала публикация Р. А. Медведева в «Московских новостях» о статистике жертв сталинизма. По его подсчетам, за период 1927–1953 гг. было репрессировано около 40 млн человек, включая раскулаченных, депортированных, умерших от голода в 1933 г. В 1989–1991 гг. эта цифра была одной из наиболее популярных при пропаганде преступлений сталинизма и довольно прочно вошла в массовое сознание.

А. В. Антонов-Овсенко считает, что с января 1935 по июнь 1941 года было репрессировано 19 миллионов 840 тысяч человек, из которых — 7 миллионов расстреляно. Заканчивая беглый и далеко не полный обзор литературы, необходимо назвать еще одного автора — О. А. Платонова, который убежден, что в результате репрессий 1918–1955 годов в местах заключения погибло 48 миллионов человек.

Свою лепту в фальсификацию вопроса о численности заключенных внес и Н. С. Хрущев, который написал в своих мемуарах: «... Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн человек...».

Если даже понимать термин «лагеря» широко, включая в него также колонии и тюрьмы, то и с учетом этого в начале 1953 г. насчитывалось около 2,5 млн заключенных. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся копии докладных записок руководства МВД СССР на имя Н. С. Хрущева с указанием точного числа заключенных, в том числе и на момент смерти И. В. Сталина. Следовательно, Н. С. Хрущев был прекрасно информирован о подлинной численности заключенных и преувеличил ее почти в четыре раза преднамеренно.

В начале 1989 года по решению Президиума Академии наук СССР была создана комиссия Отделения истории АН СССР во главе с членом-корреспондентом Академии наук Ю. А. Поляковым по определению потерь населения. Аналогичное решение было принято и в Академии МВД СССР — одному из ее подразделений, которое возглавлял доктор исторических наук, профессор И. А. Кондауров, поручалось проверить достоверность исторических фактов, изложенных в только что вышедшем тогда в СССР трехтомнике А. И. Солженицына «Архипелаг Гулаг». Члены этой комиссии — В. Н. Земсков, А. Н. Дугин и Б. А. Старков — в числе первых историков получили доступ в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ныне — ГА РФ) к ранее не выдававшейся исследователям статистической отчетности ОГПУ–НКВД–МВД–МГБ.

Рабочая группа Комиссии Отделения истории АН СССР и Академии МВД СССР действовала в конце 80-х — начале 90-х гг. и уже тогда была опубликована серия статей по статистике репрессий: о количестве арестованных и осужденных, спецпоселенцах, перемещенных лицах и т. д.

Общее количество репрессированных в СССР за контрреволюционные преступления, начиная с 1930 года, составило 3,6 млн человек¹. Здесь же следует подчеркнуть, что эти данные включают в себя и «обычные» тяжкие преступления того времени — убийства, изнасилования, бандитизм, грабежи и особо крупные хищения государственной собственности². Эти преступления квалифицировались, как правило, по тем же контрреволюционным статьям 58 и 59 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичных статей УК союзных республик. Эти данные приводятся из справки, которую и.о. начальника

¹ Впервые опубликовано: газета «На боевом посту». 1989. 27 декабря.

² О количестве уголовных преступлений за 1936-1938 гг. можно узнать из справки, которая находится в ЦА ФСБ РФ. См.: Ф.3. ОП.5. ПОР.572. Л.34-76. Некоторые материалы из нее опубликованы в приложениях к данному изданию.

1-го спецотдела МВД СССР полковник Павлов 11 декабря 1953 года направил в адрес Хрущева и Маленкова³.

Представляется, что современному читателю, возможно, будет интересно узнать, почему такие данные не были своевременно опубликованы в центральной печати того времени? В конце 80-х гг. соответствующие материалы были подготовлены и сданы в редакции газеты «Правда» и журнала «Коммунист». В то время больше сдавать было просто некуда!..

Обе редакции приняли эти материалы и... не опубликовали! По горячим следам не удалось получить вразумительный ответ о причинах отказа. Спустя много лет в личной беседе один из сотрудников газеты «Правда», работавший тогда с текстом нашей статьи, рассказал, что запрет на публикацию (уже на уровне верстки) наложил сам Александр Николаевич Яковлев!

Сегодня о причинах запрета у А. Н. Яковлева спросить «никак невозможно, он находится в другом месте». Но догадаться с высокой степенью вероятности — вполне!

По имеющейся информации, наши работы по «истории сталинских репрессий», в которых развенчаны многочисленные мифы западных исследователей о масштабах сталинских репрессий, рассматривались даже в Центральном Разведывательном Управлении США, и их аналитики согласились с объективностью наших выводов.

Реакция общественности на публикацию подлинной статистики политических репрессий была неоднозначной. Нередко высказывались предположения, что это фальшивка. Известный публицист А. В. Антонов-Овсеенко, акцентируя внимание на том, что эти документы подписывали такие заинтересованные лица, как Руденко, Круглов и Горшенин, внушал в 1991 г. читателям «Литературной газеты»: «Служба дезинформации была на высоте во все времена. При Хрущеве тоже... Итак, за 32 года — менее четырех миллионов. Кому нужны такие преступные справки, понятно».

Этот «крик души» был не более, чем гласом вопиющего в пустыне, бесполезным и безнадежным для Антонова-Овсеенко. Идея «явно сфальсифицированной для архива статистики», как отмечал доктор исторических наук В. Н. Земсков, уже давно воспринимается в ученом мире как на редкость нелепая и абсурдная. Подобные оценки не вызывают иной реакции, кроме недоумения и иронии.

³ См.: ГА РФ. Ф.9401. ОП.1. Д.4157. Л.201, 202; Подробнее см.: Мозохин О. Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918-1953 гг.). М.: Алгоритм, 2016; ЦФ ФСБ РФ.3. ОП.5. ПОР.572. Л.34-76. (Приложение № 1 к настоящему изданию).

Таков был закономерный результат схватки между профессионализмом и воинствующей некомпетентностью — ведь в конечном итоге профессионализм обязан победить.

Однако, если в чисто научном плане победа в этом споре досталась сторонникам объективного подхода к изучению трагических периодов советской истории, то в политическом аспекте они потерпели очевидное поражение. В результате колоссальных финансовых вливаний книжные полки магазинов, страницы газет и журналов, эфирные каналы радио и телевидения оказались заполненными проповедниками завуалированной идеи сознательного и тщательно продуманного извращения советской истории. Впереди была очередная в XX веке Великая революция России — буржуазная революция 1991–1993 годов, тщательно готовившаяся нашими западными «партнерами» и успешно завершившаяся в Беловежской пуще.

Параллельно с рабочей группой, о которой мы сказали выше, к материалам специального хранения в ЦГАОР СССР были допущены представители фонда «Демократия» и НИЦП «Мемориал». Однако, перед этими представителями была поставлена не научная, а скорее политическая задача: как можно быстрее опубликовать все ранее секретные фонды по истории ГУЛАГа и подтвердить для «мировой общественности» небывалый размах кровавого террора в СССР. Для этой цели были выделены и обналичены огромные финансовые ресурсы и, по разрешению тогдашнего Президента РФ Б. Н. Ельцина, «демократы» и «мемориальцы» в стахановском темпе сделали ксерокопии почти всех секретных фондов по истории ГУЛАГа, которые практически мгновенно были опубликованы⁴. Но, к их сожалению, никакой сенсации не произошло — масштабы реальных репрессий не оправдали политических надежд заказчиков этой архивной авантюры. Таким образом, огромное количество наличных американских «рублей» в буквальном смысле этого слова оказались выброшенными на ветер.

То есть выяснилось, что вся шумиха с десятками миллионов арестованных и расстрелянных советских людей не имела ничего общего с реальными событиями нашей истории, связанной с именем Сталина. Профессиональные ученые-историки смогли показать и доказать **несостоятельность измышлений о масштабах уголовно-правовых преследований в нашей стране в годы пребывания у власти Сталина**⁵.

⁴ См.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917-1960. — М.: Материк, 2000 и др.

⁵ Подробнее см.: Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ. — М.: Наука, 1999; Земсков В. Н. Сталинская эпоха. Экономика. Репрессии. Индустриализация.

Кстати говоря, в 30-х годах прошлого века американцы не стали делать трагедии из своего собственного, реального существовавшего, ГУЛАГа. Наоборот, как отмечает известный историк К. К. Романенко, они представили его как своего рода благотворительность тогдашнего Президента Рузвельта. Массы ненужного населения направили на общественные работы. В общей сложности в 1933-1939 годы, не считая заключенных, в строительстве каналов, дорог и мостов одновременно были заняты 3,3 млн человек. Всего через чрево американского ГУЛАГа «общественных работ» прошло 8,5 млн человек. Возглавил эту американскую каторгу министр внутренних дел Г. Икес. Начиная с 1932 года, он водворил в лагеря для безработной молодежи около 2 млн американцев. Причем, из 30 долларов номинальной заработной платы обязательные вычеты составляли 25 долларов. Итого, 5 долларов в месяц за каторжную работу.

Если в СССР заключенные строили каналы, то и американские безработные «гулаговцы» в эти же годы выстроили ряд плотин ГЭС, в частности знаменитую плотину на Ниагаре.

Значительный вклад в раздувание антисталинской истерии внес бывший руководитель партийно-политического аппарата Советской Армии, бывший генерал армии Д. А. Волкогонов. Проиллюстрировать специфику его работы с архивными источниками нам помогут воспоминания ныне здравствующих сотрудников Российского государственного архива социально-политической истории. Работая над своей очередной книгой «разоблачений», вспоминают эти архивисты, Волкогонов получил беспрецедентное право вывоза из архива десятков томов подлинных документов о жизни Ф. Э. Дзержинского.

Прошло время, и они получили для отзыва авторскую рукопись Волкогонова, которую сравнили с содержанием выданных ему документов. Выяснилось, что, получив архивы, Волкогонов использовал в своей работе подлинные тексты лишь первых и последних строчек документов. Основную же, содержательную часть этих документов, он переписывал заново, от своего имени. Но своего имени и своего авторства, при этом, не называя.

Вот так и ковалась перестроечная фальсификация советского периода отечественной истории. Далекое не случайно, что подобный стиль работы Д. А. Волкогонова был охарактеризован одним из авторитетных историков С. Коэном как графоманство человека с болезненным желанием переписать историю своей страны.

Уже упоминавшийся нами Р. А. Медведев, будучи в 80-х годах кандидатом педагогических наук, даже не стеснялся того факта, что он ни разу не был в архивах. И не только не стеснялся, а буквально бравировал этим обстоятельством. Казалось бы, прошла почти четверть века после его первых публикаций об И. В. Сталине, и Р. А. Медведев должен был бы помудреть! Говоря языком автомобилистов, было, казалось бы, время нажать на тормоза... Однако... Так и не стал Р. А. Медведев серьезным специалистом-историком, хотя и стал дипломированным доктором исторических наук. Открыв его недавно вышедшую (переизданную) книгу «Неизвестный Сталин», читаем все те же его прежние инсинуации о 1937 году, когда «были арестованы и погибли несколько миллионов человек».

Хотя, справедливости ради, следует отметить, что не только Р. А. Медведев не может (а может быть, не хочет?) отказаться от своих прежних ошибочных оценок И. В. Сталина как политика и человека. Некоторые публицисты, например, писатель Эдвард Радзинский, не стесняются и сегодня озвучивать отжившие свой научный и политический век вчерашние сказки о Сталине.

«Труды» историков уровня Волгогонова, Медведева, Конквеста, многих других последователей сознательного и добровольного искажения сталинского времени публиковались и публикуются огромными тиражами в печатных СМИ, в передачах радио и телевидения. Эти утверждения приобрели в массовом сознании уровень аксиоматических утверждений.

Приведем в качестве примера выступление молодого итальянского журналиста Джузеппе Д. Амато в газете «Московский комсомолец» несколько лет назад. В своей статье он пишет: «На протяжении всего коммунистического периода были расстреляны или умерли в ГУЛАГе 22 миллиона советских граждан, как утверждал историк Дмитрий Волгогонов, знакомый с секретными документами в советских архивах. Другие его коллеги называют примерно ту же цифру...». Этому журналисту даже не приходит в голову простая мысль о проверке достоверности подобных цифр. Почему? Вероятно, потому что стереотип о «кровавом маньяке Сталине» уже прочно сформирован и отказываться от него уже не хочется, а часто бывает и финансово не выгодно.

Вспомните, какими тиражами выходят злобствующие инсинуации того же Радзинского. Статьи говоря, ему самому нешлохо было бы вспомнить о его собственном участии в публикации многотомного сборника архивных документов «Лубянка. Сталин и НКВД...», где собраны материалы, прямо подтверждающие полную несостоятельность

измышлений самого Радзинского о Сталине. Но, как говорится, черного кобеля не отмоешь до бела.

Хотелось бы напомнить, что значительную роль в переоценке политической роли Сталина сыграл «знаменитый» доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. С большим трудом и удивлением осознавались народами Советского Союза оценки Сталина, высказанные в этом докладе. Но гневное негодование самого Хрущева «культом личности Сталина» не позволяло усомниться в искренности докладчика.

До недавнего времени профессиональные историки не занимались изучением достоверности основных положений этого доклада. И вот в 2007 году вышла в свет монография американского философа и историка Гровера Ферра⁶, в котором автор анализирует доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 году и доказывает, что «...из всех утверждений «закрытого» доклада, напрямую «разоблачающих» Сталина и Берию, не оказалось ни одного правдивого. Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого. Как выясняется, в своей речи Хрущев не сказал про Сталина и Берию ничего такого, что оказалось бы правдой.»⁷

Казалось бы, что вопросы к Сталину об огромном «Архипелаге ГУЛАГ» сняты и ушли в прошлое.

Но неожиданно выяснилось, что история со «сталинскими репрессиями» на этом не закончилась. После небольшого перерыва стали появляться все новые и новые публикации, в которых акценты были смещены с несостоятельных предположений о масштабах репрессий на методы и способы построения Сталиным нового государственного образования – Советского Союза, **попыткам приравнять Советский Союз как одного из виновников развязывания Второй мировой войны к нацистской Германии.**

Хочется привести несколько примеров многочисленных нечистоплотных, циничных инсинуаций, к которым прибегают недобросовестные противники объективного изучения отечественной истории, в том числе и того ее непростого и неоднозначного периода, который напрямую связан с именем Сталина.

Легенда о последнем императоре.

Некоторые противники Сталина со слезами умиления вспоминают о трагической судьбе последнего русского императора Николая II, на смену которому пришли большевики. Конечно, по-человечески

⁶ Ферр Г. Антисталинская подлость. — М., 2007.

⁷ Там же. С. 6.

жаль семью бывшего императора. Но мог ли последний Романов сохранить империю? Мало кому известен факт изъятия царской цензурой прижизненного издания «Полного собрания речей императора Николая Второго за 1894-1905 годы». Причина заключалась в том, что собранные вместе эти выступления производили впечатление крайнего скудоумия и примитивизма. Кроме того, Романовы широко и подло воровали. Например, дядя царя Алексей Алексеевич сумел использовать на личные нужды миллионы рублей, предназначенных для модернизации военно-морского флота России. Некоторые Романовы воровали даже личные вещи своих родственников из Зимнего...

Разве из сталинских времен пошла современная коррупция России?

Легенда о коллективизации

Многие современные историки, обвиняя Сталина во всех смертных грехах, приписывают ему бесчеловечную идею ускоренной индустриализации за счет нещадной эксплуатации крестьян, изъятию у них даже семенного зерна, что и привело к «многомиллионным» жертвам голода в начале 30-х годов. Данная версия — не более чем выдумка некомпетентных публицистов или историков, выдалбливающих одностороннюю колею «преступной» сталинской ограниченности и самовластия.

Действительно, в 1928–1932 гг. за экспорт зерна Советский Союз получил 442 миллиона рублей, но значительная часть этой суммы была потрачена на приобретение сельскохозяйственной техники для села. Как справедливо отмечает К. К. Романенко «в целом по стране в 1932 году экспорт зерна был всего 500 тысяч тонн. То есть при 190 миллионах жителей СССР — 76 грамм на человека».

Тогда возникает закономерный вопрос: откуда же взялся голод? В конце 20-х — начале 30-х годов закупкой зерна занимались не только государственные, но и кооперативные органы. В 1932 году государство закупило чуть более 30 % собранного урожая, значительная его часть оказалась в частных руках; отсюда и спекулятивные цены, и невозможность приобретения хлеба населением по завышенным ценам черного рынка. Историки же с заранее сформулированной концепцией «преступного сталинского режима» вообще, скромно потупив взор, опускают эти проблемы из своих исследований. В исторической науке такой подход называется необъективным.

Легенда о подозрительности Сталина.

Широко известный миф о маниакальной подозрительности Сталина очень просто развенчать, напомнив читателям несколько

строк из книги крупнейшего российского историка Ю. Н. Жукова «Иной Сталин»:

«Практически два года после убийства Кирова, несмотря на выдвинутый официально новый тезис о терроризме как основном орудии бывшей оппозиции, оставалась без изменений служба охраны высших должностных лиц СССР. Она была образована в октябре 1920 года как специальное отделение при Президиуме коллегии ВЧК и насчитывала всего 14 человек, которыми руководил А. Я. Беленький. В 1930 г. спецотделение вошло в состав оперативного отдела ОГПУ, получив шефом К. В. Паукера. И возросло за все время существования до немногим более ста человек, что объяснялось просто. Если с конца 1920 г. сотрудники спецотделения обеспечивали безопасность только троих – Ленина, Троцкого и Дзержинского, то, начиная с 8 июня 1927 г., – уже семнадцати: всех членов и кандидатов в члены ПБ (они же и руководство СНК СССР). Лишь с назначением Ежова наркомом внутренних дел в структуре ГУГБ 28 ноября 1936 г. образовали самостоятельный первый отдел (охраны)». И вплоть до 1936 года Сталин продолжал ходить пешком из Кремля до Старой площади на многочисленные партийные заседания. Потребовалось специальное решение Политбюро ЦК, чтобы «товарищ Сталин прекратил передвижение пешком».

О подложных архивных документах.

Серьезные, профессиональные историки и даже студенты исторических факультетов ВУЗов хорошо знают о вспомогательной исторической науке, которая называется «источниковедение». Эта наука, чтобы не утомлять читателей деталями, призвана ответить на простой вопрос: достоверен ли (или, как говорят профессионалы, «репрезентативен» ли) тот или иной документ, с которым работают исследователи в архивах?

И в наших, и в зарубежных архивах такие «недостоверные» документы обнаруживались и ранее, выявляются они и сейчас. Например, в начале 90-х годов во время суда над КПСС Конституционный Суд России отклонил как не вызывающие доверия два документа истцов: записку Л. П. Берии от 29 марта 1940 г. о расстреле пленных польских военнослужащих и соответствующее решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Об этой теме будет рассказано подробнее чуть ниже.

Здесь следует отметить, что в телевизионной передаче «Свидетели. Тайны кремлевских протоколов» Валентин Фалин подчеркнул, что, желая вырвать (в буквальном смысле слова) документы о своем участии в репрессиях, Н. С. Хрущев распорядился создать специальную группу

из 200 сотрудников для изъятия и подделки архивных документов. Этот же факт подтверждает и генерал-полковник КГБ В. И. Алидин⁸.

В результате более десятка мешков с доказательствами активнейшего участия Н. С. Хрущева в событиях 1937–1938 гг. были сожжены.

Но некоторые остались — в том числе и те, с которыми читатель познакомится, прочитав эту книгу.

О работе Э. Радзинского «Иосиф Сталин»

Главное впечатление от работы Э. Радзинского «Иосиф Сталин», посвященной И. В. Сталину, несложно выразить в нескольких словах: поразительная по широте неосведомленность и сознательная фальсификация истории, полное презрение к архивным документам, неумение и нежелание с ними работать, бескрайняя ненависть и злобствующая, воинствующая некомпетентность по отношению к И. В. Сталину как человеку и политику.

Весь свой авторский текст Радзинский отдает некоему Фудзи — детскому другу и будущему вездесущему соратнику Сталина. По утверждению Эдварда Станиславовича, в 1976 году он получил машинописный текст дневниковых записей Фудзи в Париже. Фудзи — фантастическая фигура. Он со Сталиным везде и всегда: до Октября 1917 года и во время Октября, после революции и во время гражданской войны, во время внутрипартийной борьбы и после нее — в конце 20-х и 30-х годах. Фудзи — почти свидетель убийства молодым Иосифом Джугашвили своего отца, Фудзи как подсадной сексот — в одной камере на Лубянке вместе с Бухариным, он — организатор секретной встречи Сталина и Гитлера, он контролирует расстрел польских офицеров в Катыни... Так и хочется сказать: «Сталин и Фудзи — близнецы-братья...».

И между всеми этими внутригосударственными делами Фудзи умудряется одновременно организовывать на Западе нелегальную сеть советских разведчиков... Ну и Эдвард Станиславович! Вы превзошли сами себя по части разнообразия литературных жанров, которыми в совершенстве владеете, добавив к прежним еще один — жанр исторической фантастики.

Не случайно, вероятно, что первые же страницы своего дневника Фудзи начинает с последнего февральского дня 1952 года, когда он был на даче Сталина, пил с ним чай и **ЗНАЛ**, что для Сталина «это его

⁸ См.: Алидин В. И. Государственная безопасность и время. — М.: Изографус, 2001, с.131.

последнее утреннее чаепитие». Удивлять так удивлять читателя, что называется по-взрослому!!!

Думается, следует признать, что сам автор понял о своем переборе с многофункциональностью Фудзи и, уже после выхода в свет книги о Сталине, стыдливо признался, что Фудзи — образ собирательный. Иными словами, если читатель романа Радзинского должен был понимать, что вся ответственность за мысли и слова Фудзи лежит на этом человеке, то после недавнего признания самого Эдварда Станиславовича, мы должны сделать вывод о его неоспоримом авторстве Радзинского и, соответственно, его собственной авторской ответственности за все написанное в «романе» о Сталине.

О встречах Сталина и Гитлера: Сталин и Гитлер никогда не встречались, хотя легенды об этих встречах существуют уже давно.

Первая легенда относится к 1913 году, когда и тот и другой жили в одном городе — Вене. Останавливаться на этой легенде нет особого смысла, поскольку она уже давно развенчана и поскольку сам Фудзи-Радзинский о ней не пишет.

Вторая легенда посвящена мнимой встрече Сталина и Гитлера в 1931 году на Черноморском побережье.

Третья легенда, которую поднимает из небытия Эдвард Станиславович — «встреча» во Львове «товарища Сталина и товарища Гитлера» в октябре 1939 года. Эту легенду выпустил на свет Божий директор ФБР Гувер, который доложил тогдашнему американскому Президенту Рузвельту, что по его данным, Сталин и Гитлер точно встречались во Львове 17 октября 1939 года, якобы для заключения нового секретного военно-политического соглашения.

Но Радзинский, с прямолинейной честностью ссылаясь на записку Гувера, пропускает очень существенный вывод самого директора ФБР: «... вряд ли у Сталина и Гитлера была необходимость в личной встрече через три недели после подписания в Москве Договора о дружбе с Германией».

К тому же совсем непонятно, каким образом вообще можно было провести подобную встречу? Дело в том, что 17 октября, согласно записям в журнале посетителей, Сталин работал в своем кремлевском кабинете до 22 часов 30 минут, а следующий рабочий день в Кремле он начал 19 октября в 20 часов 25 минут. То есть для встречи с Гитлером ему потребовалось бы, как минимум, 46 часов. Казалось бы, неразрешимая проблема. Однако, Радзинский легко решает и ее! Каким образом? Просто наш Фудзи — Радзинский отправляет Сталина из Москвы во Львов на поезде, а обратно — на самолете. И это при том, что хорошо известна нелюбовь Сталин к передвижению по воздуху.

Спрашивается, ну неужели не осталось ни одного свидетеля от вымышленного Радзинским литерного рейса по железной дороге из Москвы во Львов, неужели не нашлось никаких документов об обратном авиационном полете Сталина в Москву?

Радзинский очень просто и на доступном ему интеллектуальном уровне решает и эту проблему: все свидетели, оказывается, были просто расстреляны!!! Только так и не иначе, ведь Сталин — кровавый маньяк, хронический вурдалак-убийца!

Если бы Радзинский — Фудзи сделал то, что сам себе советует (с. 558) и посмотрел бы журнал учета посетителей кабинета Сталина за октябрь 1939 года, некоторые другие архивные документы и, если бы он спросил себя — зачем двум официальным руководителям государств нелегально встречаться во Львове спустя всего несколько недель после подписания советско-германских документов — вот тогда он, возможно, изъял бы из своей же книги свою же очередную фальшивку.

Попробуем сделать то, что не смог, или вернее, не захотел, сделать искренне порядочный в своих заблуждениях Радзинский. Следует признать, что действительно Сталин не работал 18 октября 1939 года в своем кремлевском кабинете, а следующий рабочий день в Кремле он начал 19 октября и более трех часов провел вместе с В. М. Молотовым.

Нетрудно представить, что сделал бы Радзинский, если бы он сам, а не мы, обнаружил очень интересный недавно рассекреченный документ:

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

19 октября 1939 г.

23 ч. 00 м.

Львов: Секретарю ЦК КП(б)У
Наркоминдел
Наркомобороны
Наркомвнудел

т. Хрущеву
т. Молотову
т. Ворошилову
т. Берия

ДИРЕКТИВА ЦК ВКП(б) и СНК СССР

Решено в ближайшие дни ликвидировать оставшиеся во Львове консульства Англии, Бельгии, Дании, Италии, Румынии, Югославии, Франции и Японии. Об этом своевременно будут уведомлены правительства соответствующих стран.

Не дожидаясь такой ликвидации, местным военным и гражданским властям города Львова надлежит уже сейчас воздержаться от всяких официальных сношений с указанными консульствами,

но не доводить дело до каких-либо скандалов. В случае обращения последних, нужно указывать им, что они более не признаются представителями своих правительств, и что официальные функции их считаются прекратившимися. О консулах Германии, Литвы, Эстонии и Финляндии будет сообщено особо.

Секретарь ЦК ВКП (б)
И. Сталин

Председатель СНК СССР
В. Молотов
№ 1298/ш⁹

Легко представить, с какой непринужденной язвительностью и снисходительным похлопыванием читателя по плечу Радзинский мог бы использовать этот документ в своих писаниях.

«Ну вот, мол, сколько раз я уже говорил вам о коварстве Сталина. Съездил Сталин во Львов, (ну пусть не 17 октября, а днем позже — 18 октября), встретился там «с товарищем Гитлером». Увидел, что во Львове слишком много иностранных консульств и сразу же по возвращении в Москву распорядился прикрыть эти шпионские центры».

Несколько слов о Радзинском — человеке.

10 июля 2011 года в Подмоскowie, находясь за рулем своего «Volvo XC 90», Радзинский выехал на полосу встречного движения и спровоцировал ДТП, в результате которого погибла 24-летняя Мария Куликова.

Следствие затянулось, потому что Радзинский отказывался приходить на допросы из-за плохого самочувствия. Тем не менее, в это же время он нашел силы для трехчасового выступления в зале им. Чайковского с прочтением своей новой пьесы «Несколько встреч с господином Моцартом».

ПОКУШЕНИЯ НА СТАЛИНА

Изучение сталинского периода советской истории уже давно вышло за пределы чисто научной проблематики и превратилось в мощное антироссийское идеологическое оружие в реальной гибридной войне, направленной вначале против СССР, а теперь — и против Российской Федерации, совершенно определенных государственных и коммерческих организаций, а также целого отряда историков, которые достаточно успешно решают очевидные антироссийские политические задачи сегодняшнего дня.

⁹ РГАСПИ. Ф.17. ОП.167. ОП.58. Л.99.

Что объединяет эти силы?

Учитывая ограниченный объем данной публикации, приведем в качестве характерного примера эпиграф из высказываний Александра Эткинды, которым начинается свое многостраничное, но мало содержательное сочинение, Энн Эшлбаум: «Эта книга рассказывает обо всем ужасе советского прошлого, о котором надо помнить, как бы ни было ужасно постсоветское настоящее»¹⁰.

То есть сегодняшний российский день плох по определению, но успокаивает только одно — вчерашний, советский, был еще хуже. Вот такая «простенькая», незатейливая мысль и объединяет эти хорошо оплачиваемые ряды «ученых с мировыми именами». Вот такой политический тренд. Вот такой вектор получения гарантированной (грантированной) поддержки.

Думается, что от такого направляющего, звонкого и кричащего девиза не смогут отказаться, даже если бы им этого и очень захотелось, ни Б. С. Илизаров, ни Р. А. Медведев, ни Н. В. Петров, ни Э. С. Радзинский, ни О. В. Хлевнюк, ни многие другие (в алфавитном порядке) отечественные и зарубежные авторы. Книги, как известно, не горят...

А каковы же способы достижения конечной цели этой многочисленной колонны «россиеведов»? Они также «просты» и незамысловаты, как и их цели. Главный из них: забыть и никогда не вспоминать об одном из важнейших принципов исторической науки — ОБЪЕКТИВНОСТИ. Второй способ — умолчание. Умолчание неудобных фактов, не укладывающихся в их концепцию «Сталин — кровавый маньяк и убийца», «Сталин — единственный виновник трагических событий 1937–1938 гг.» и т. д.

Назовем и еще один, третий способ их действий: крайне агрессивное неприятие мнений и доводов оппонентов, среди которых немало профессионалов высочайшего уровня с действительно мировыми именами.

Среди многочисленных вымыслов о Сталине и его времени — миф о личной патологической подозрительности Сталина. Посмотрим, были ли у Сталина веские причины опасаться за свою безопасность?

Можно, не боясь преувеличения, сказать, что история покушений на Сталина еще далека до завершения. Также, впрочем, как и многие другие сюжеты, связанные с его именем — именем, с которым была

¹⁰ Эшлбаум Э. ГУЛАГ. — М.: АСТ, 2015.

ассоциирована героическая и, одновременно, драматическая эпоха в жизни народов нашей Родины.

Напомним читателям лишь некоторые сюжеты из неизданной пока книги о постоянных попытках физического устранения Сталина из политической и земной жизни.

Во время отдыха на Кавказе в августе 1931 года автомашина Сталина столкнулась с грузовиком, а 23 сентября того же года морской катер Сталина «Красная звезда» был обстрелян пограничниками...

16 ноября 1931 года бывший офицер царской армии Огарев, «неожиданно» встретивший Сталина, когда тот пешком шел по улице Ильинка из Кремля в здание ЦК на Старой площади, попытался выстрелить в вождя. Однако, охрана оказалась бдительной...

18 мая 1935 года военный летчик Николай Благин совершил таран самолета «Максим Горький», предполагая при этом, что в самолете находится сам Сталин и его ближайшие соратники...

11 марта 1938 года лейтенант Данилов, находясь на Красной площади, собираясь отомстить за смерть Тухачевского, попытался стрелять по машине Сталина, направлявшуюся в Кремль ...

В 1939 году японцы предприняли две попытки устранить Сталина. Первая группа диверсантов, подготовленная по инициативе перебежчика Люшкова, при переходе советско-турецкой границы была ликвидирована. Вторая группа намеревалась заложить взрывное устройство внутри мавзолея и дистанционно взорвать его во время первомайской демонстрации, когда на трибуне должен был находиться Сталин. Обе эти попытки были предотвращены в результате своевременной информации от нашего агента «Лео» ...

В ноябре 1942 года дезертир Савелий Дмитриев, «гуляя» около Лобного места, собирался расстрелять сталинский автомобиль...

Широко известны немецкие планы по организации покушения на Рузвельта, Черчиля и Сталина во время Тегеранской конференции в ноябре 1943 года...

В конце 1943 года агент «Цепеллина» (одно из подразделений VI Управления РСХА) Петр Шилов (псевдонимы – Таврин, Политов), тщательно подготовленный и вооруженный уникальным для того времени оружием, был быстро обнаружен и обезврежен советской контрразведкой...

В годы войны была создана молодёжная организацию под названием «Смерть за отцов». В ее состав входили Э. Коркмасов, Т. Полуян, В. Рухимович, Е. Бубнова и другие. Главная задача организации – убийство Сталина. Вскоре группа попала в поле зрения НКГБ, и в неё внедрили агентов этой организации – Алексея Смирнова и Анатолия Грановского. А далее вся деятельность заговорщиков контролировалась

соответствующими органами. Покушение было не только задумано, но и назначена дата — 1 мая 1944 года...

Для устранения Сталина Президентом США Трумэнном в июне 1951 года был образован Совет по психологической стратегии, в котором создавалась рабочая группа, задачей которой являлось изучение возможности отстранения Сталина от власти. Решение этой задачи предусматривалось «Планом устранения Сталина». (Plan for Stalin, passing from power)...

Разумеется, Сталин был хорошо информирован обо всех этих (безусловно, и о других, пока не известных) попытках покушения на его жизнь. Не исключено, что уже тогда Сталину было известно и о наличии в его ближайшем окружении, как минимум, двух «котов» — агентов английской разведки. И что, спрашивается, у Сталина не было оснований быть подозрительным и весьма осторожным?

Даже сама смерть Сталина до сих пор покрыта огромным количеством вопросовительных знаков.

Здесь, правда в скобках, заметим, что современному читателю стало проще — при желании любой интересующийся может ознакомиться с историей болезни Сталина, что называется, от «а» до «я». Для этого нужно всего лишь прочитать книгу И. И. Чигирина «Сталин. Болезнь и смерть»¹¹. В этой книге опубликована вся история болезни Сталина.

Уважаемый Читатель! Если у Вас есть знакомые врачи, или, если Вы сам (сама) — дипломированный доктор, автору-составителю будет очень интересно узнать профессиональный комментарий врачей о правильном или неправильном лечении Сталина в последние дни его жизни.

Со своей стороны, замечу: мы с И. И. Чигириным обращались к своим знакомым врачам — пульмонологам, кардиологам, хирургам с просьбой прокомментировать сталинскую историю болезни. Вывод всех профессионалов однозначен — смерть Сталина не была естественной. Так оказалась раскрыта еще одна тайна архивов НКВД СССР.

Ну, а теперь вернемся в Центральный архив ФСБ России и посмотрим, как неизвестные покушения становятся известными.

Изучая АСД И. И. Шапиро, удалось выявить информацию о еще одном, пока мало известном, покушении на Сталина. Приведем, в связи с этим, выдержки из протоколов допросов Н. И. Ежова и И. И. Шапиро:

¹¹ См.: Чигирин И. И. Сталин. Болезнь и смерть. — М.: Достоинство, 2016.

Из протокола допроса арестованного
ЕЖОВА Николая Ивановича

15 ноября 1939 г.
ЕЖОВ Н. И., 1895 года рождения,
бывший член ВКП(б) с 1917 года.
до ареста народный Комиссар
водного транспорта СССР

[...] **Вопрос:** В 1933 году в СПО ОГПУ была ликвидирована агентурная разработка «Гнездииковцы» на террористическую группу, подготавливавшую совершение террористических актов против членов ПБ ЦК ВКП(б) во время посещения ими просмотрового зала Союзкино, помещающегося по Гнездииковскому переулку в Москве [...]

Ответ: Нет, такого дела я никогда не слышал и о нем совершенно ничего не знаю.

[...] **Вопрос:** Предъявляем вам показания СКУРИХИНА по этому вопросу от 23 октября 1939 года и предлагаем дать исчерпывающее объяснение по этому вопросу.

Ответ: Я такого рапорта Скурихина не помню. Я также не помню, чтобы о таком важном факте мне докладывал ШАПИРО. По смыслу показаний СКУРИХИНА можно полагать, что он этот рапорт подал вскоре после ареста ЯГОДЫ, т. е. в 1937 году. А ШАПИРО был назначен в секретариат НКВД или в самом конце 1937 года, или в 1938 году. Мне не ясно, как мог СКУРИХИН подать рапорт через ШАПИРО, когда он в секретариате не работал.

Во всяком случае, скрывать этот факт после того, как я уже признался в более тяжких преступлениях, мне нет никакого смысла.

Допрос окончен в 1 час 35 минут.

Допросил:

Зам. начальника следственной части ГУГБ НКВД СССР
ст. лейтенант государственной безопасности

Эсаулов¹²

Из протокола допроса Шапиро И.И о покушении на тов. Сталина
21 ноября 1939 г.

[...] **Вопрос:** В 1933 году в СПО ОГПУ была ликвидирована агентурная разработка «Гнездииковцы» на террористическую группу, подготавливавшую совершение террористических актов против членов Политбюро ЦК ВКП(б) во время посещения ими просмотрового зала Союзкино, помещающегося по Гнездииковскому переулку в Москве. Один из обвиняемых по этому делу Лебедев дал показания о том, что в подготовке этого

¹² ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-№24334 И. И. Шапиро. Т. 1. Л.337, 338. Заверенная копия. Машинопись.

террористического акта принимали активное участие некоторые сотрудники оперативного отдела ОГПУ, в том числе и Михеев.

Не знакомо ли вам это дело?

Ответ: *Мне абсолютно это дело не знакомо и никогда ничего и ни от кого об этом деле не слышал.*

Вопрос: *Следствию известно, что заговорщиками из группы Ягоды это дело было приглушено и террористы из оперативного отдела не были привлечены по этому делу к ответственности [...]*

Ответ: *Такого случая, чтобы Скурихин передал мне рапорт на имя Ежова, я сейчас не помню. Могу только одно сказать, что, если бы был подан такой важный рапорт, он, безусловно, немедленно был бы вручен Ежову, но, повторяю, что не припоминаю сейчас, чтобы Скурихин подавал через меня такой рапорт.*

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

Допросил:

*Ст. следователь следственной части ГУГБ НКВД
мл. лейтенант государственной безопасности*

Стручков¹³

Итак, в показаниях Н. И. Ежова и И. И. Шапиро упоминается одно и то же событие и фигурирует один и тот же сотрудник НКВД — Скурихин. Первая и единственная мысль, которая должна была появиться у профессионального историка, не обремененного необходимостью следовать содержанию глубокомысленного эпиграфа Э. Эшлбаум, — попытаться найти материалы следствия по делу «гнездиковцев».

Сотрудники ЦА ФСБ РФ, по нашей просьбе, оказали квалифицированную методическую помощь и помогли ознакомиться с сохранившимися материалами по этому делу.

Читаем обложку дела:

Дело по секретно-политическому отделу

Сообщения по агентурно-следственному делу «Гнездиковский» о вскрытии террористической группы среди технических работников, проживающих в общежитии Комиссии содействия ученым.

*Начато 23 октября 1933 г.
Окончено 26 октября 1933 г.*

Срок хранения: постоянно.

В дело подшито всего 6 страниц, текст которых дословно приводится ниже:

¹³ ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-№24334 И. И. Шапиро. Т. 1. Л.330-332. Подлинник. Рукопись.

ДОКУМЕНТ № 1¹⁴

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Лебедева Степана Лукьяновича

21 октября 1933 г.

ЛЕБЕДЕВ С. Л. – 1908 г. р., бывшей Тверской губернии, Троицко-Верлинского района, деревня Тацево [...]

Признаю себя виновным в том, что, считая неправильной политику партии и правительства, направленную на индустриализацию страны, что, по моему убеждению, привело страну к голоду, я решил убить тов. СТАЛИНА, которого считаю главным виновником, приведшим страну к голоду. С этой целью я искал себе сообщников и обрабатывал для вербовки в террористическую группу, проживающих в общежитии КСУ (Комитет содействия ученым – А. Д.), КЛЕМЕНТЬЕВА и БУСЕ. Убийство СТАЛИНА я намерен был совершить в любом месте, причем вопрос об оружии решал так: с одной стороны, я имел револьвер системы «Коровина» с полным зарядом, принадлежащий «Союзкино» и, с другой, намерен был купить оружие. Как на сообщника я больше всего надеялся на БУСЕ как на явно враждебное сов[етской] власти лицо.

Узнав о том, что в «Союзкино» часто на просмотр картин приезжают вожди, я в сентябре месяце в один из таких приездов интересовался – не приезжал ли СТАЛИН и, пользуясь тем, что как вахтер я имел доступ в расположения помещения, намерен был совершить террористический акт.

Более подробные показания о нашей террористической группе дам в следующем допросе.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

ЛЕБЕДЕВ

Допросил:
УПОЛНОМ[ОЧЕННЫЙ] 4 ОТДЕЛА СПО ОГПУ

СКУРИХИН

¹⁴ ЦФ ФСБ РФ, Ф.2. ОП.11. ПОР.63. Л.5, об. Копия. Машинопись.

ДОКУМЕНТ № 2¹⁵

**ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] ПРЕД[СЕДАТЕЛЯ] ОГПУ – тов. ЯГОДА
по агентурно-следственному делу «ГНЕЗДИКОВЦЫ»**

23 октября 1933 г.

СПО ОГПУ вскрыта и 21 октября 1933 года ликвидирована террористическая группа среди технических работников, проживающих в общежитии Комиссии Содействия Ученым (КСУ).

Направляю показания арестованного руководителя тер[рористической] группы ЛЕБЕДЕВА Степана Лукьяновича, 1908 года рождения, беспартийный, бывший пограничник войск ОГПУ, вахтер «Союзкино».

На предварительном допросе ЛЕБЕДЕВ сознался в том, что подготовлял террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ.

При выполнении теракта ЛЕБЕДЕВ решил использовать оружие, данное ему как вахтеру «Союзкино».

Лебедев имел в виду использовать свое положение вахтера «Союзкино» в Гнездиковском переулке, совершив теракт в один из приездов вождей на закрытый просмотр кинофильма.

Вовлеченные ЛЕБЕДЕВЫМ в тер[рористическую] группу БУСЕ И. А. – установщик паровых котлов КСУ и КЛЕМЕНЬЕВ И. А. – сторож КСУ задержаны.

НАЧ[АЛЬНИК] СПО ОГПУ

Г. МОЛЧАНОВ¹⁶

ПОМ. НАЧ[АЛЬНИКА] СПО ОГПУ

М. ГОРБ¹⁷

ДОКУМЕНТ № 3¹⁸

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ тов. ЯГОДА

26 октября 1933 г.

В дополнение к протоколам ЛЕБЕДЕВА С. Л. (аг[ентурная] разр[аботка] «Гнездиковцы») о подготовлявшемся теракте на Гнездиковском переулке направляем дополнительный протокол ЛЕБЕДЕВА от 25 октября 1933 г.

НАЧ[АЛЬНИК] СПО ОГПУ

Г. МОЛЧАНОВ

ПОМ. НАЧ[АЛЬНИКА] СПО ОГПУ

М. ГОРБ

¹⁵ ЦФ ФСБ РФ, Ф.2. ОП.11. ПОР.63. Л.4.

¹⁶ Молчанов Георгий Андреевич, 1897 г.р. До ареста – нарком внутренних дел Белорусской ССР. Арестован 3 февраля 1937 г. и 9 декабря 1937 г. расстрелян. Не реабилитирован.

¹⁷ Горб Михаил (Моисей) Савельевич, 1894 г.р. До ареста – заместитель начальника 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 29 апреля 1937 г. и расстрелян 21 августа 1937 г. Не реабилитирован.

¹⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф.2. ОП. 11. ПОР.63. Л. 1. Копия. Машинопись. Подписи-автографы Г. Молчанова и М. Горба.

ДОКУМЕНТ № 4.¹⁹

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Лебедева Степана Лукьяновича

25 октября 1933 г.

В дополнение к своим предыдущим показаниям сообщаю, что совершение террористического акта над членами правительства, бывающих на закрытых просмотрах картин в главном управлении кинофото-промышленности – по Гнездииковскому переулку – не представляло и не представляет никакой трудности. В частности, я находился от того места двора, где останавливаются машины с членами правительства, не более, чем в ста шагах. Таким образом, пока члены правительства выходят из машин, их можно было догнать и стрелять в упор. Была и вторая возможность совершения теракта с Б. Гнездииковского переулка, откуда расстояние до машин не более 50 шагов. В этом случае можно было совершить теракт, не заходя во двор, т. к. можно стрелять через прутья железной ограды. Время приездов членов правительства мне было известно – это между 10 и 11 часами вечера.

Мысль о совершении террористического акта над товарищем СТАЛИНЫМ у меня особенно укрепилась после моего разговора с БУССЕ, который на мое сообщение об отъезде СТАЛИНА в отпуск заявил: «Хорошо бы его (т. СТАЛИНА) застрелить».

Это меня уверило в том, что БУССЕ известный мне по его высказываниям как явный враг Сов[етской] власти, не только говорит, но и может помочь мне в совершении теракта. На КЛЕМЕНТЬЕВА я меньше надеялся, но знал его также как врага Сов[етской] власти, разделяющего мои взгляды и ведущего контрреволюционные разговоры. Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

ЛЕБЕДЕВ С.

ДОПРОСИЛ:

УП[ОЛНОМОЧЕННЫЙ] 4 ОТДЕЛЕНИЯ СПО ОГПУ

СКУРИХИН

Какие же выводы можно сделать после изучения приведенных документов?

Во-первых, оперативные материалы 1933 года были сброшпорованы в отдельное архивное дело лишь 21 октября 1938 года, то есть вся эта информация о покушении на Сталина пять лет находилась «под сукном» в чьем-то сейфе или в рабочем столе без какого-либо движения.

¹⁹ Там же. Л.2, 3. Копия. Машинопись. Подпись-автограф Скурихина.

Попробуем выяснить, в чьем же столе лежали без движения эти несколько страниц важнейших для того времени документов.

Оперативник Скурихин, допрашивавший в 1933 году «руководителя террористической группы» С. Л. Лебедева, сделал все, что мог и что должен был сделать: доложил о вскрытии заговора против Сталина своему непосредственному руководителю, начальнику секретно-политического отдела НКВД Г. Молчанову, который, в свою очередь, поступил точно так же, по инструкции.

И отрапортовал о «ликвидации террористической группы» заместителю Председателя ОГПУ Г. Ягоде.

Однако, от всеильного Г. Ягоды не поступило никаких письменных указаний, вероятно, при этом от него последовали какие-то устные распоряжения: забыть, замять, «приглушить» это дело.

Возможно, у Ягоды для такого решения были какие-то свои соображения?

Но об этом мы узнаем позднее...

КАТЫНЬ

Загадка Катynи

Первую версию трагических событий в Катynи, где были расстреляны польские офицеры, можно назвать официальной политической версией сегодняшнего дня.

Как возникла эта версия? Поможем Читателю, как и было обещано во введении, самостоятельно ответить на поставленный вопрос, опираясь на бывшие ранее недоступными архивные документы. Назовем их очередной раскрытой тайной наших архивов.

Итак, отправляемся в Российский государственный архив новейшей истории и открываем одно из дел, документы которого свидетельствуют о неизменной, до 1989 года, позиции советского руководства по катynинской трагедии – как отмечалось на Нюрнбергском процессе, вина фашистской Германии в уничтожении польских офицеров считалась официально признанным фактом²⁰.

Совершенно неожиданным можно назвать появление **6 марта 1989 г.** служебной записки заведующего международным отделом ЦК КПСС В. Фалина, в которой он подчеркивает, что «...Год назад [нам] был передан «Секретный доклад об участии польского Красного Креста в работе по эксгумации захоронений в Катynи под Смоленском, произведенной в период апреля – июня 1943 г.», который подводит к выводу о виновности НКВД в уничтожении польских офицеров...»²¹.

Проходят дни, готовятся новые документы, но, судя по всему, объективность секретного доклада польского Красного Креста от 1943 г., который составлялся под прямым руководством немецких офицеров, не подвергается никакому сомнению. И **27 марта** того же года в ЦК партии появляется новая служебная записка: «В польской печати открыто утверждается, что в гибели польских офицеров повинен Советский Союз, а сам расстрел имел место весной 1940 года... Правда, вина за катynинское преступление возложена на «сталинское НКВД», а не на Советское государство [...]

Вместе с тем, нашим представителям не дано полномочий рассматривать по существу веские аргументы польской стороны [...]

Видимо, нам не избежать объяснения с руководством ПНР по трагическим делам прошлого. Время в данном случае не выступает нашим союзником. Возможно, целесообразнее сказать, как реально и кто конкретно виновен в случившемся, и на этом закрыть вопрос.

²⁰ См.: РГАНИ. Ф.89. ОП.14.Д.1. Л.16-38.

²¹ Там же: Л.41-43.

Издержки такого образа действий в конечном счете были бы меньшими в сравнении с ущербом от нынешнего бездействия»²².

И вскоре, **31 марта 1989 г.** на заседании Политбюро ЦК КПСС было принято решение: «...1. Поручить Прокуратуре СССР, Комитету государственной безопасности СССР, МИД СССР, Государственному правовому, Международному и Идеологическому отделам ЦК КПСС в месячный срок представить на рассмотрение ЦК КПСС **предложения о дальнейшей советской линии по катынскому делу**»²³. *(выделено мной – А. Д.)*.

Вот таким образом готовилась политическая мина замедленного действия, осколки которой долетают до нас и сегодня. Может быть, одна их главных причин столь поспешных и необдуманных решений – визит в СССР тогдашнего польского руководителя В. Ярузельского, во время которого М. С. Горбачев принес извинения за гибель польских офицеров?

Читаем сегодняшний учебник по истории для старшеклассников: «По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. 21 857 офицеров и других арестованных поляков были расстреляны. Подлинные документы так называемого Катынского дела опубликованы в России лишь в 1993 г.» (*Катынь – район вблизи Смоленска, где весной 1943 г. германские власти обнаружили захоронения 3 тыс. военнопленных польских офицеров, расстрелянных в 1940 г.*)²⁴. И ведь эта цитата – не просто досадное недоразумение из «наследия» советских чиновников 80-х и 90-х годов, которые не удосужились проверить достоверность своих источников по катынской трагедии.

Сразу же хочется спросить у авторов учебника: если Вы не считаете нужным сообщить своим ученикам о других версиях катынской трагедии, то почему Вы, вычитывая рукопись перед изданием, не обратили никакого внимания на очевидную авторско-арифметическую несуразность – если расстреляли 21 857 человек, а при вскрытии могил обнаружили только 3 тысячи трупов, куда пропали останки 18 857 польских офицеров? А, может быть, всего и было расстреляно около 3 тысяч человек, учитывая приговоры, которые были вынесены советскими судами за бесчинства, творимые так называемыми польскими осадниками при ополячивании украинцев и белорусов

²² См.: РГАНИ. Ф.89. ОП.14.Д.1. Л.44-46.

²³ Там же: Л.40.

²⁴ Киселев А. Ф. История России. XX – начало XXI века. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Ф. Киселев, В. П. Попов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2008, С. 127.

на территориях, отошедших Польше после российско-украинско-польской войны 1920 года?

Эта цитата, на наш взгляд, — еще одно свидетельство отсутствия осознанной и глубоко продуманной государственной политики по защите исторической памяти нашего народа и, прежде всего, защите молодых юношей и девушек от сознательного извращения нашими политическими «партнерами» отечественной истории.

Итак, мы узнали, как появилось на свет божий горбачевское признание в советском авторстве катынской трагедии.

А все ли историки согласились с правомерностью и закономерностью такого признания? Разумеется, далеко не все. Процитируем, например, несколько страниц из книги ведущего отечественного источниковеда и знатока партийного делопроизводства в СССР В. Н. Шведа: «Ключевым документом, подтверждающим вину довоенного советского руководства в расстреле поляков считается 4-страничная записка наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии Сталину за № 794/Б от «_» марта 1940 года из «**закрытого пакета № 1**». Эта записка одновременно является подлинником решения Политбюро ЦК ВКП(б) П13/144-оп от 5 марта 1940 года о расстреле **25.700** пленных и арестованных польских граждан.

Как и вся акция с расстрелом поляком, записка Берии готовилась в обстановке чрезвычайной секретности и строжайшего контроля. Но по неизвестным причинам на записке в качестве исходящей даты был указан лишь март 1940 г. без конкретного дня. Ситуация с датой с самого начала приобрела несколько скандальный характер. Профессор Ф. Рудинский, представлявший в Конституционном суде сторону КПСС, пишет, что записка, представленная С. Шахраем и А. Макаровым Конституционному суду 14 октября 1992 г., была датирована 5 марта 1940 г.

По этому поводу депутат Ю. Слободкин заметил, что *«записка Берии датирована 5 марта и указано, что заседание Политбюро состоялось 5 марта, но практически этого никогда не было»*. Впоследствии, по утверждению Ю. Слободкина, представленная в Конституционный суд записка Берии оказалась **без даты**.

Вероятнее всего, Ю. Слободкин исходящей датой записки посчитал дату её регистрации в ЦК ВКП(б), расположенной под грифом «сов. секретно». Аргумент, что исходящая дата документа, представляемого на заседание Политбюро ЦК ВКП(б), не могла совпадать с датой проведения заседания Политбюро **необоснован**. Учитывая специфику проведения Политбюро при Сталине, записка на Политбюро могла быть зарегистрирована и внесена на Политбюро в тот же день.

Как уже говорилось, **заблаговременное** предоставление материалов на Политбюро стало практикой только в брежневский период. Замечание Слободкина могло быть обоснованным, если бы речь шла о заседании Политбюро ЦК КПСС в 1980 г., а не Политбюро ЦК ВКП(б) в 1940 г.

Датирование записки Берии вызывает ожесточенные споры между катыноведами и независимыми исследователями. Это не случайно. Датировка, официальная регистрация записки — это важнейшие детали, которые позволяют более надежно судить о достоверности записки. Однако у остепенённых катынovedов довольно пренебрежительное отношение к таким вещам. По их мнению, только «любители» способны «копаться» в деталях. Но известно выражение, что **«дьявол кроется в деталях»**. Напомним, что благодаря «деталям» были раскрыты многие громкие преступления. Известный литературный персонаж Шерлок Холмс свои умозаключения строил, в основном, исходя из деталей преступлений.

Координатор международного Интернет-проекта «Правда о Катыни» Сергей Стрыгин в 2006 г. установил, что **«записку Берии № 794/Б» следует датировать 29 февраля 1940 г.** Основанием для этого послужили предыдущая и последующая за письмом «№ 794/Б» корреспонденции, отправленные из секретариата НКВД в феврале 1940 г. В 2004 г. в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в рабочих материалах Политбюро ЦК ВКП(б) было выявлено письмо Л. П. Берии с исходящим номером **«№ 793/б» от 29 февраля 1940 г.** (РГАСПИ, ф.17, оп.166, д.621, лл.86-90).

Два последующих письма — «№ 795/б» **«Товарищу Сталину. О ходе работы известных авиаконструкторов по постройке самолетов»** и «№ 796/б» были зарегистрированы в секретариате Наркома внутренних дел СССР **также 29 февраля 1940 г.** Об этом сообщается в ответах № 10/А-1804 от 31.12.2005 г. и 10/А-120 от 19.01.2006 г. за подписью начальника Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ генерал-майора В. С. Христофорова на запросы депутата Государственной думы Андрея Николаевича Савельева.

Естественно, записка Берии с исходящим номером **794/Б** могла быть подписана и зарегистрирована в секретариате НКВД СССР **только 29 февраля 1940 г.** Однако, в ней фигурируют уточненные статистические данные о численности военнопленных офицеров в спецлагерях УПВ (Управления по делам военнопленных) НКВД, которые поступили в Москву **в ночь со 2 на 3 марта** и были оформлены начальником УПВ НКВД П. К. Сопруненко в виде «Контрольной справки» **только 3 марта 1940 г.** (Катынь. Пленники... С. 430). Попасть

в текст документа, зарегистрированного 29 февраля 1940 г., эти данные **не могли**.

Помимо этого, официальная экспертиза, осуществленная в 2009 г. экспертно-криминалистической лабораторией одного из ведущих специалистов МВД РФ Э. Молокова по инициативе координатора международного проекта «Правда о Катыни» Сергея Стрыгина установила, что **первая, вторая и третья страницы текста Берии № 794/Б отпечатаны на одной, а четвертая страница — на другой пишущей машинке**. Текст экспертизы Молокова см. на сайте <http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=946>.

Также было установлено, что шрифт четвертой страницы встречается на ряде заведомо подлинных писем НКВД 1939-40 гг., а шрифты первых трёх страниц не встречаются ни в одном из выявленных к настоящему времени подлинных писем НКВД того периода. Это вновь позволяет обоснованно заявлять о сомнительном происхождении первых трех страниц записки № 794 Б, на которых содержатся сведения, возлагающие ответственность за расстрел польских офицеров на довоенное советское руководство.

Следует отметить, что на четвертой странице, содержащей подпись Берии и правку, предположительно сделанную Сталиным, а на оборотной стороне регистрационный штамп, находится всего лишь 5 строк текста. Следовательно, если бы записка перепечатывалась в машбюро секретариата НКВД СССР, эта страница, без сомнения, была бы также перепечатана. Перепечатка первых трёх страниц вышеупомянутой записки, причем на другой машинке, позволяет обоснованно ставить вопрос о неясном происхождении этих страниц записки и недостоверности их содержания относительно принятого ЦК ВКП(б) решения о расстреле 25700 польских граждан.

В итоге записка Берии преподносит исследователям целый набор несуразностей. Она зарегистрирована в секретариате НКВД СССР 29 февраля 1940 г., но в ней присутствуют количественные данные от 3 марта, сама записка датирована мартом, но без указания числа и какие-то страницы, то ли первые три, то ли последняя четвертая, перепечатывались.

Самым серьезным нарушением в записке является: **несовпадение месяца на записке Берии с месяцем её регистрации**. Отсутствие конкретной даты не является чем-то исключительным. Известны записки НКВД, в которых дата проставлена рукой Берии. Возможно, на записке № 794/Б просто забыли вписать дату? Бывало и такое.

Выявлены факты, когда Берия сам проставлял окончательные исходящие даты. Так, на записке № 5725/б о строительстве железнодорожной линии исходящую дату «23 дек. 1939 г.», вероятно, проставил

карандашом сам Берия, поскольку в секретариате НКВД дата и исходящий номер всегда ставились чернилами. В записке № 5837/б Берия исправил дату «2_» (вторую цифру установить не удалось) на «30» декабря 1939 г. В письме № 793/б рукой Берии красным карандашом вписана дата «29» **февраля 1940 г.**

Учитывая вышесказанное, полагать, что Берия мог не заметить отсутствия даты в записке № 794(Б) на имя Сталина, просто несерьезно. В вопросах оформления документов Берия слыл педантом. В какой-то мере это было обусловлено тем, что Берия в 1915-19 гг. учился в Бакинском механико-строительном техническом училище и успешно окончил его по специальности «архитектор-строитель», а в 1920 г. поступил на архитектурный факультет организованного на базе училища Бакинского политехнического института, всерьез увлекался архитектурой и считал, что в нем пропал великий архитектор. Не случайно, за глаза Берию в НКВД называли «архитектором». Его наиболее известной работой является архитектурная композиция площади Калужской заставы в Москве (ныне площадь Гагарина).

Но в нашем случае ситуацию осложняет не столько отсутствие конкретной даты на записке, сколько то, что согласно официальной регистрации в секретариате НКВД СССР Сталину была направлена записка № 794/Б от **29 февраля 1940 г.**, а «получил» он (как утверждается) записку № 794/Б, датируемую «_» **мартом 1940 г.** Ни один нотариус, ни один суд **не признают** эту записку **достоверной** и сочтут её по формальным основаниям **подложной!** В сталинский период подобное разгильдяйство ответственных работников порой расценивалось как «вредительство» со всеми вытекающими печальными последствиями для этих разгильдяев.

Для руководителя секретариата центрального аппарата НКВД СССР Степана Мамулова **ошибки**, допущенные при регистрации записки № 794/Б, должны были стать **роковыми**. Выявление первой ошибки (**отсутствие конкретной даты**) неизбежно влекло выявление второй (**регистрацию другим месяцем**). Объяснить подобную неряшливость, граничащую с серьезным проступком, Мамулов не смог бы.

Как отмечалось, все документы, направляемые Сталину, проходили обработку его личным секретарем Поскрёбышевым. Получив записку для Сталина без даты, Поскрёбышев **непременно уточнил бы её**. Если, как утверждают катыноведы, он не хотел портить отношений с Берией, то позвонил бы в секретариат НКВД, уточнил дату регистрации и сам вписал бы её.

В случае же выяснения, что записка была зарегистрирована **февралем**, а датирована **мартом**, последствия для С. Мамулова могли быть печальными. Но всё обошлось. Вероятнее всего, по причине того,

что Сталин получил нормально оформленную записку № 794/Б от 29 февраля 1940 г, которая и была рассмотрена на Политбюро 5 марта.

Мог ли С. Мамулов в принципе совершить две подобных ошибки при регистрации документа? Судя по его биографии — нет. С. Мамулов до службы в НКВД долгое время работал в партийных органах и прекрасно знал о наказании за ошибки, которые носят признаки **подлога документа государственной важности**. Степан Соломонович в должности начальника секретариата НКВД—МВД СССР успешно проработал с 1939 по 1946 год, регулярно получая **поощрения и звания**. Сведения о каких-либо взысканиях С. Мамулову в этот период отсутствуют.

Катыновецы пытаются объяснить ситуацию с запиской № 794/Б следующим образом. Якобы, для записки № 794/Б в регистрационном журнале, непонятно зачем, **зарезервировали** февральский исходящий номер. Саму записку исполнили 1 или 2 марта, поэтому на первой странице в графе для месяца машинистка впечатала «март». Но записку в ЦК ВКП(б) не отправляли, так как, якобы Берия решил дожидаться более свежих данных. Получив их 3 марта, Берия дал команду **перепечатать первые три листа записки и 5 марта лично внес записку на Политбюро**.

В этих объяснениях присутствует ряд нестыковок. Прежде всего, напомним, что Берия не присутствовал на заседании Политбюро 5 марта и поэтому не мог лично принести записку № 794/Б. Далее. Было доказано, что при тогдешней практике представления материалов на Политбюро или **резервирование регистрационного номера для записки или её предварительная регистрация в секретариате НКВД были лишены всякого смысла**. Записку могли зарегистрировать даже 5 марта, в день проведения Политбюро. Главное, чтобы вечером 5 марта она была на столе у Сталина к моменту рассмотрения вопроса.

Почему мартовскую записку необходимо было зарегистрировать в феврале, аргументировано объяснить катыновецы так и не могут. Ну, разве что в секретариате НКВД прошел слух, что в марте 1940 г. журнал регистрации исходящей корреспонденции закончится, а нового не дадут. Но это уже тема для анекдота.

Также отсутствует разумное объяснение того, что Берия считал возможным на несколько суток задержать отправку в Политбюро ЦК ВКП(б) зарегистрированной записки, касающейся судьбы **25.700 поляков, ради внесения в текст более свежих статистических данных о кадровом составе военнопленных офицеров, отличающихся всего на 14 человек (т. е. 0,005%)!**

И уж совсем невероятными являются объяснения, что ради внесения новых данных **перепечатали первые три страницы**, причем на другой машинке. Небольшую по объему записку Берии опытная машинистка могла перепечатать за 15 минут. Поэтому перепечатывание отдельных страниц **было лишено смысла**, а для документов такого уровня **недопустимо, как тогда, так и сейчас**.

Более того, машинистка в случае перепечатки первых трех страниц была вынуждена добиться «побуквенного» совпадения текста в конце третьей страницы с началом четвертой. Это достаточно трудоемкая процедура. Заметим, что на четвертой странице, содержащей подпись Берии и правку, предположительно сделанную Сталиным, а на оборотной стороне регистрационный штамп, находится всего **лишь 5 строк из 89 всего текста**.

Очевидно, что любые страницы записки могли перепечатываться только до заседания Политбюро, когда на них ещё отсутствовали росписи членов Политбюро, пометки Поскребышева, поправка Сталина и регистрационные штампы. Но в этом случае, если бы действительно возникла необходимость перепечатать первые три страницы, то в машбюро секретариата НКВД СССР, без сомнения, была бы также перепечатана и последняя страница.

Не выдерживает критики и другая версия катынцеведов — о том, что перепечатывалась **только четвертая** страница записки. Это объясняют тем, что страницу перепечатывали в связи с введением в состав «тройки» Леонида Баштакова, якобы именно **5 марта 1940 г. назначенного** начальником первого спецотдела центрального аппарата НКВД.

Действительно, во многих современных справочниках по кадровому составу НКВД датой назначения Л. Ф. Баштакова на эту должность указывают дату 5 марта 1940 г. Но при этом забывают, что в биографические справочники дата назначения Л. Ф. Баштакова попала не из приказа о его назначении на должность (этот приказ до сих пор не обнаружен) и не из личного дела Баштакова, а ... из письма Берии № 794/Б! Подобная практика датировки назначений на должность и присвоения званий по «первому упоминанию» в документах вполне научна, но при одном условии — перед установленной таким методом датой следует ставить уточняющие приписки «не ранее» или «не позднее».

Кроме того, известно, что Л. Баштаков уже с конца 1939 г. исполнял обязанности начальника 1-го спецотдела взамен своего предшественника — скончавшегося 30 ноября 1939 г. капитана госбезопасности Г. А. Петрова, и другую кандидатуру по чисто деловым и организационным моментам включать в «тройку» было нецелесообразно. Такая

практика в советское время была повсеместной. Поэтому не вызывает сомнений, что фамилия Баштакова **изначально присутствовала** на четвертой странице записки и по этой причине эту страницу не надо было перепечатывать.

Однако, всё же допустим, что перепечатали только четвертую страницу записки. Тогда как объяснить наличие на первых трех страницах записки, зарегистрированной 29 февраля, мартовских данных о польских военнопленных. Получается, что и **первые страницы также перепечатывали?!**

И уж не в какие ворота не лезет версия о том, что в 1940 г. за номером 794/Б якобы были подготовлены **две записки**, направленные Сталину. Первая, февральская, была рассмотрена в Кремле и возвращена назад. Взамен её в марте отправили уточненный вариант. Подобное утверждение свидетельствует о том, что авторы этой абсурдной версии абсолютно не в курсе системы принятия важных решений в КПСС.

В КПСС, а ранее в ВКП(б), существовала практика, когда по вопросам, имеющим государственное значение и требующих решения «наверху», происходило **обязательное предварительное устное согласование**. Поэтому все важные **предложения и просьбы в Кремль заранее согласовывались и готовились уже в окончательном варианте**. В противном случае Генсек и его окружение только бы и занимались разбором вариантов поступающих просьб.

Кстати, версия «о двух записках» не объясняет факта перепечатывания отдельных страниц записки. Одним словом, сторонники официальной версии запутались и путают других. Ясно одно, с запиской Берии надо разбираться независимым экспертам.

Несуразности в оформлении записки № 794/Б катыноведы пытаются объяснить **хронологическими «нестыковками»** между номерами и датами регистрации документов, исходящих из секретариата НКВД, которые преподносят как «нормальную канцелярскую практику в НКВД». В качестве доказательства они приводят примеры документов из сборников «Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР "Смерш". 1939 — март 1946; М., МФД, 2006» и «Катынь. 1940-2000. Документы; М., "Весь мир", 2001».

Они ссылаются, что, например, документ за № 1268/б был зарегистрирован в секретариате НКВД 27 апреля 1939. Документ за № 1513/б зарегистрирован 5 мая 1939 г. А документ № **1373/б, который мог быть зарегистрирован только в апреле**, якобы был зарегистрирован **10 мая 1939 г.?** Или же другой пример. Документ за № 830/б был зарегистрирован 3 марта 1940 г. **А на следующий день 4 марта**

1940 г. регистрируется документ № 949/б. После этого 7 марта 1940 г. зарегистрирован документ № 886/б.

Что можно сказать по данному поводу? Прежде всего, большинство хронологических несовпадений, которыми оперируют катынovedы, видимо, вызвано ошибками при сканировании архивных документов. Так, документ 1373/б, вероятно, на самом деле № 1573. При сканировании «5» нередко превращается в «3» и наоборот. Документ № 949/б, видимо, это № 849. В этом случае уже «8» при сканировании превратилась в «9». Но нельзя исключить и ошибку сотрудника секретариата НКВД, который при написании мог машинально перепутать регистрационный номер.

Однако вышеприведенные примеры **не могут быть** применены к анализу ситуации с запиской № 794/Б. Здесь **основное противоречие не в нарушении хронологической последовательности, а между датой официальной регистрации документа (29 февраля 1940 г.) и датой, проставленной на самой записке (март 1940 г.).** Этого рационально невозможно объяснить. Разве что понимать это противоречие как некий «маячок», сигнализирующий о сомнительной подлинности записки.

Подобных «маячков», не поддающихся логическому объяснению, в записке присутствует немало. Начнем с того, что в нарушение регламента работы на записке отсутствуют инициалы машинистки, печатавшей документ. В самом тексте присутствуют грубейшие ошибки. Вызывает удивление, что «цензор» Сталина Поскрёбышев **не отметил ни одного важного момента** в записке Берия № 794/Б.

В этом документе, содержащем массу цифр, имеются всего две пометки Поскрёбышева. На 3-ей странице сверху тёмно-синим карандашом написана прописная русская буква «п», фраза **«Предложить НКВД СССР»** подчеркнута красным, перед ней Поскрёбышев поставил латинскую букву «Z». В сумме это значило — дальнейший текст считать постановлением Политбюро. Надпись «О. П. Вопрос НКВД» слева на 3-ей странице, вероятнее всего, сделана Поскрёбышевым после так называемого заседания Политбюро. Однако подобные пометки могли быть легко воспроизведены криминальным специалистом-графологом, специализирующимся на фальшивках.

Удивляет также, что ни одну из цифр записки Поскрёбышев не пометил цветным карандашом, хотя в некоторых из них допущены грубейшие ошибки. Так, в резолютивной части записки предлагалось расстрелять на **36 военнопленных поляков меньше и на 315 арестованных больше**, нежели было указано в пояснительной части. Трудно поверить, что подобные вещи Поскрёбышев не заметил. Он хорошо знал, что Сталин не терпел неточностей в документах. Напомним

замечание Хрулёва о том, что он: *«давал Сталину тысячи документов на подпись, но, готовя эти документы, за каждой буквой следил...»*.

Объяснять расхождение в цифрах невнимательностью или «наплевательским» отношением Берии к документам наивно. Направлять подобные «сырые» документы в ЦК ВКП(б) руководителю любого советского ведомства, включая НКВД, было просто опасно. Сталин всегда требовал обоснования каждой цифры, вносимой на рассмотрение Политбюро.

Все разговоры о «вседозволенности» и «всесилии» Берии в марте 1940 г. — фикция. Л. Берия к тому времени лишь пятнадцать месяцев находился в звании генерального комиссара госбезопасности и должности наркома внутренних дел СССР. Напомним, что весной 1940 г. полным ходом шло расследование нарушений социалистической законности, допущенных «особыми тройками» времен Ежова. За месяц до рассмотрения на Политбюро вопроса о поляках, 4 февраля 1940 года «всесильный» Ежов, вместе со своим замом Фриновским, курировавшим работу «троек», **был расстрелян**. Берия в это время был предельно осторожен.

Безответственность и недисциплинированность работника любого ранга Сталин наказывал строжайшим образом. Об этом свидетельствует телеграмма, которую он направил своему любимцу начальнику Генерального штаба Александру Михайловичу Василевскому по поводу задержки того с ежевечерним донесением об итогах операции за минувший день и оценке ситуации с фронта в Москву: *«...Предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз ещё позволите себе забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта»*.

Судя по росписям и пометкам, Сталин должен был прочитать записку Берии. Об этом свидетельствует его роспись на первом листе и исправление на четвертом листе записки, где *«вписано от руки над строкой синим карандашом, очевидно, Сталиным — «Кобулов»*. Возникает вопрос, почему Сталин не придал значения несоответствию в цифрах на втором и третьем листе записки? **Вновь возникает предположение, что на Политбюро 5 марта 1940 г. рассматривалась иная записка № 794/Б.**

Это предположение подтверждает следующий факт. **В мае 2008 года** известный российский историк Юрий Жуков на радиостанции «Серебряный дождь» сообщил, что в начале 1990-х годов в связи с процессом по «делу КПСС» он запросил в Архиве Президента РФ материалы о так называемой «преступной» деятельности КПСС.

Ему вручили «тоненькую папочку», внутри которой среди других документов Жуков обнаружил ксерокопию **«записки Берии Сталину» на одном листе**. В ней, как вспоминает Жуков, предлагалось **расстрелять две или три тысячи** пленных польских офицеров, виновных в военных и других преступлениях. В известной сегодня **4-х страничной «записке Берии»**, обнаруженной в 1992 году, предлагается **расстрелять 25.700** пленных и арестованных поляков.

Объяснения типа, что по вопросу расстрела поляков Берия направил Сталину одну за другой две записки одним и тем же исходящим номером, как уже говорилось, не серьезны. Видимо, Ю. Жуков видел и держал в руках ксерокопию подлинной записки Берии Сталину с предложением о расстреле 3.196 польских граждан.

Поскольку в то время тема Катыни Ю. Жукова не интересовала, он не придал особого значения своей находке. И только в связи с шумихой, поднятой в 2008 г. по поводу фильма «Катынь», вспомнил о записке. Свидетельство Юрия Николаевича имеет дополнительное подтверждение.

В декабре 2007 года мне довелось встретиться с Галкиным Виктором Ефимовичем, сотрудником Общего отдела ЦК КПСС, работавшим с «закрытым пакетом № 1» по Катыни. Галкин рассказал, что в **апреле 1981 года** по поручению заведующего Общим отделом ЦК КПСС К. Черненко он доставлял записку Берии из «закрытого пакета № 1» тогдашнему председателю КГБ Ю. Андропову. Запись об этом событии есть на папке, в которой находился «закрытый пакет № 1».

Галкин утверждал, что записка Берии, которую он возил Андропову, была напечатана **на одном листе**, и в ней говорилось **о расстреле примерно 2-3 тысяч польских офицеров**. Он видел её в кабинете Черненко. После того, как Константин Устинович вскрыл «закрытый пакет № 1», он поручил Галкину законвертовать (т. е. вложить в конверт и заклеить) записку. Относительно **4-х страничной записки Берии № 794/Б** (точнее её цифрового цветного скана) Галкин заявил, что подобного документа не видел и не помнит. Напомним, что в апреле 1989 г. Галкин сам вкладывал кытгыньские документы в новый конверт. Вряд ли он упустил возможность ещё раз ознакомиться с запиской Берии.

В тот момент я с сомнением отнесся к заявлению Виктора Ефимовича, полагая, что он спутал записку с выпиской из решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г., которая напечатана на одном листе. И лишь после заявления Жукова понял, что память Галкина не подвела. Более определенно высказаться о записке Берии № 794/Б можно будет только после полной, независимой и объективной экспертизы.

Однако, помимо экспертизы, следовало бы в российских архивах обнаружить копии записки Берии. Заметим, что из архивного дела секретариата НКВД и из аналогичного архивного дела с исходящими документами Управления по делам военнопленных второй и третий экземпляры письма № 794/Б, так называемые *«отпуски»*, *изъяты*.

В «заменителе», подшитом в архивное дело с исходящими документами секретариата НКВД, взамен изъятого «отпуска» письма № 794/Б содержится следующая информация. *«№ 794. Товарищу Сталину. О рассмотрении в особом порядке дел на военнопленных. Стр. 1-29. Находится в Особой папке тов. Мамулова»*. Из этой записки следует, что первоначально к письму № 794/Б прилагались какие-то **дополнительные материалы на 25 или 28 листах**. Что это за материалы, остается очередной тайной «Катынского дела».

В ответе начальника УРАФ ФСБ РФ генерала-майора В. С. Христофорова № 10/А-С-1804 от 31 декабря 2005 г. сообщается, что в ЦА ФСБ хранятся 2 и 3 экземпляры (оригиналы машинописных отпусков) всех писем Берии за период с 20 февраля по 5 марта 1940 г., **за исключением писем № 794/Б** («Товарищу Сталину. О рассмотрении в особом порядке дел на военнопленных») и **№ 795/б** («Товарищу Сталину. О ходе работы известных советских авиаконструкторов по постройке самолетов»). Отсутствуют также «отпуски» и вообще какая-либо дополнительная информация по письму № 789/б от 29 февраля 1940 г., включая адресата и краткую аннотацию данного письма.

Известно, что в сталинский период требования к оформлению документов были жесточайшими. Выписки из протокола заседания Политбюро готовились персонально для каждого адресата на специальных типографских бланках. Количество выписок соответствовало числу адресатов, плюс к этому печатались несколько информационных копий для архивных дел.

Кроме того, при необходимости, для архивных дел печатались копии входящих материалов. В частности, по «вопросу НКВД» от 5 марта 1940 г., в общем отделе ЦК ВКП(б) были отпечатаны **четыре копии «записки Берии № 794/Б»**. Соответствующая отметка имеется на оборотной стороне последнего листа этой записки (РГАСПИ, ф. 17, оп. 166, д. 621, л. 133). Одна копия была направлена в архив ЦК, а три других — в дела текущего делопроизводства Политбюро за 1940 год: № 34 («Рабоче-Крестьянская Красная Армия»), № 40 («Суды и прокуратуры») и литерное дело «Европейская война».

По имеющейся у авторов информации эти дела в настоящее время хранятся в Архиве Президента РФ, но до сих пор не рассекречены. Не исключено, что в этих трех архивных делах сохранились документы с **подлинным** текстом письма Берии № 794/Б от 29 февраля

1940 г. и **подлинное** решение Политбюро по «**Вопросу НКВД СССР**» от 5 марта 1940 г. Крайне необходимо ввести их в научный оборот или выяснить, когда и кем данные документы были изъяты.

Кстати, из нескольких сотен аналогичных документов, рассмотренных авторами в РГАСПИ, «записка Берии № 794/Б» является **единственным** архивным документом «Особой папки» Политбюро ЦК ВКП(б) за 1940 год, на котором, по неизвестной причине, **отсутствует отметка** о направлении копий и выписок в дела текущего делопроизводства. Подобная отметка сохранилась лишь на «заменителе», подшитом в основное архивное дело с решениями Политбюро за 28 февраля – 9 марта 1940 г. вместо документов, помещенных в «Особую папку»²⁵.

В завершение коснемся содержательной стороны текста записки Берии. Большое сомнение вызывает создание тройки в составе Меркулова, Кобулова и Баштакова и возложение на неё «*рассмотрения дел и вынесения решения*» о применении к полякам высшей меры наказания – расстрела. Можно критиковать систему сталинского правосудия, но одно очевидно. Сталин требовал **неукоснительного соблюдения требований этой системы**. Зачем же в случае с поляками понадобилось нарушать установленный порядок и создавать нечто подобное «тройкам» Ежова»²⁶?

Увидев эти несколько страниц из книги В. Н. Шведа, каждый читатель сделает самостоятельный вывод о достоверности (*или, как говорят историки – репрезентативности*) записки Л. П. Берии о расстреле польских офицеров.

Кроме того, хочется обратить внимание еще на несколько странных аргументов сторонников признания вины СССР в катынском злодеянии – они просто умалчивают об очевидном противоречии в действиях «палачей из НКВД»: зачем советским чекистам в 1940 году нужно было приводить приговоры в исполнение немецким оружием калибра 7,65 мм? Зачем пленным полякам связывали руки за спиной немецкой же бечевкой, которая имела в распоряжении только немецкого вермахта?

Неудобные вопросы для обвинителей советского коммунистического режима?

Постараемся помочь им в решении хотя бы одной из вышеназванных проблем. Доктор исторических наук В. А. Сахаров поделился с нами одной из своих находок в Государственном архиве Российской

²⁵ См.: РГАСПИ. Ф.17. ОП.163. Д.1249. Л.119.

²⁶ См.: Швед В. Н. Тайна Катыни. – М., 2007.

Федерации (ГА РФ), а мы, в свою очередь, разделим эту, пока не публиковавшуюся, находку с Вами, уважаемый Читатель.

Были ли на вооружении НКВД СССР пистолеты калибра 7,65 мм?

Из приказа № 093 замнаркома НКВД СССР Чернышова В.В.

3 марта 1940 г.

Ввести в действие объявляемые в приложении нормы стрелкового, артиллерийского и военно-химического вооружения для Главного тюремного управления НКВД СССР, тюремных управлений, отделов, отделений, тюрем НКВД-УНКВД и ГУГБ НКВД.

Норма № 5 индивидуального вооружения сотрудников тюрем и норма № 10 группового вооружения для срочных тюрем ГУГБ НКВД, объявленные в приказе НКВД СССР № 00833 от 28 декабря 1938 года — **о т м е н я ю т с я.**

[...] Норма № 1 индивидуального вооружения сотрудников Главного тюремного управления НКВД СССР: Все перечисленные в перечне должности (31 человек, начиная от Начальника ГТУ, его зама, начальника отделов и подразделений и разного рода среднего и нижнего уровня служащих, в плоть до зав. оружейным складом — вооружались пистолетом «ТТ» или револьвером «наган» в количестве 1 шт. на человека. Кроме того, ВОСЕМЬ штатных единиц имели еще и пистолет калибра 7,65 мм: **начальник ГТУ, его заместитель, начальник отдела, его заместитель и помощник начальника инспекции, начальник секретариата и начальник отделения.**

Норма № 2 индивидуального вооружения сотрудников тюремных управлений, отделов и отделений НКВД/УНКВД республик, краев и областей: Все перечисленные в перечне должности (18 человек, начиная от Начальника Управления, его зама, начальника отделов и подразделений, и о разного рода среднего уровня служащих, вплоть до Инструктора и секретарей управления, отдела и отделения — вооружались пистолетом «ТТ» или револьвером «наган» в количестве 1 шт. на человека. Кроме того, ТРИ штатные единицы имели еще и пистолет калибра 7,65 мм: **начальник Управления, его заместитель, и начальник отдела.**

Норма № 3 индивидуального вооружения сотрудников тюрем Главного тюремного управления НКВД СССР: Все перечисленные в перечне должности (30 человек, начиная от начальника тюрьмы, его зама, его помощника, политрука, начальников различных служб, подразделений и т. д., вплоть до врачей и начальника пожарной охраны — вооружались пистолетом «ТТ» или револьвером «наган»

в количестве 1 шт. на человека. О пистолетах калибра 7,65 м — ни слова. То есть никто в тюрьмах не имел такого оружия.

Норма № 4 группового вооружения тюрем Главного тюремного управления НКВД СССР говорит только о (1) ручном пулемете «ДТ» (1 шт.), (2) винтовке 7,62 обр. 1891/31 г. (у 50% к штатной численности начальствующего и надзорного состава тюрьмы), (3) револьвере системы «Наган» (у 25 % к штатной численности начальствующего и надзорного состава тюрьмы), ручных гранатах обр. 1914/30 г. (у 20% к штатной численности надзорного состава тюрьмы).

Норма № 5 на учебное имущество в тюрьмах Главного тюремного управления НКВД СССР. Один пулемет «ДТ», учебные винтовки (1 на 20 чел. надзорсостава), учебный револьвер «наган» (1 на 20 чел. надзорсостава), мелкокалиберные винтовки и пистолеты и др. имущество, необходимое для обучения.

Норма № 1 боеприпасов для Главного тюремного управления, тюремных отделов и отд. НКВД-УНКВД и тюрем по табелям № 1-3: Патронов к пулемету ДТ — 1000; патронов винтовочных на одну винтовку — 150 шт., патронов к револьверу «Наган» на 1 револьвер — 56 (21 — носимых, 35 — боевой запас), патронов к пистолету на 1 пистолет — 64 (16 — носимых, 48 — боевой запас)²⁷.

[...] Вся работа предлагалось закончить к 1 июля 1940 г.²⁸

... Ну вот, уважаемый Читатель, и еще одна, почти разгаданная, архивная тайна НКВД СССР.

А сейчас обратимся к свидетельствам одного из членов специальной немецкой комиссии по эксгумации трупов польских офицеров в 1943 г. — Франтишека Гаека, профессора судебной медицины Карлова университета в Праге.

В своей книге «Катынские доказательства»²⁹, посвященной работе этой комиссии, он пишет:

«В конце апреля 1943 г. министерство внутренних дел уведомило меня, что в соответствии с приказом имперского протектора я должен выехать в Берлин и совместно с членами комиссии профессоров судебной медицины из представителей разных народов участвовать в осмотре найденных могил.

Эта миссия была мне в наивысшей степени неприятна.

Я знал, что у меня не будет возможности высказать свою собственную точку зрения, и что я буду вынужден подписать все, что мне

²⁷ См.: ГА РФ. Ф.9401. ОП.1а. Д.62. Л.97-100.

²⁸ См.: Там же. Л.134 об.

²⁹ Гаек Ф. Катынские доказательства. — Прага, 1946.

предложат. Немцев не могло интересовать ничего другого, кроме пропаганды. Было немислимо, чтобы немцы, которые объявили, что немецкая раса превосходит другие, что их культура является высшей, что они не только уполномочены, но и обязаны главенствовать над остальными народами, хотели вообще получить какое-либо заключение от таких ничтожеств, как я. У них, несомненно, совесть была нечиста. К тому же я не хотел и не мог помогать немцам доказывать, что русские – убийцы...

[...] В пятницу 30 апреля 1943 г. мы провели вскрытие 9 трупов. Нам было позволено выбрать труп из любой ямы по своему усмотрению, поэтому для меня подняли два трупа из седьмой ямы. Эти трупы не имели на плечах офицерских знаков отличия, и я посчитал, что речь идет о простых солдатах. Однако было установлено, что у некоторых трупов офицерские знаки отличия были обнаружены в карманах одежды, так что не исключено, что и эти трупы принадлежали офицерам. В карманах одного из трупов я нашел русскую газету «Голос» от 2 апреля 1940 г. Оба вскрытых мною трупа имели огнестрельную рану на затылке, которая была нанесена с короткого расстояния. У обоих имело место сквозное ранение.

В этот же день вечером был составлен протокол, который сформулировали профессор Бутц из Вроцлава и профессор Орсос из Будапешта, самым важным пунктом которого было заключение, что трупы польских офицеров оставались погребенными приблизительно 3 года. Из этого вытекало, что они были погребены весной 1940 г., т. е. в период, когда немецко-русской войны еще не было, и немцы Катынь еще не оккупировали. Таким образом, виновниками преступления оказывались советские власти.

[...] Советские власти 16 апреля 1943 г. отвергли утверждения немцев, как безбожную ложь, и, поскольку в немецких сообщениях говорилось о деревне Гнездово, где имелись археологические раскопки, известные под названием Гнездовский могильник, считали, что немцы этот факт преднамеренно умалчивают и используют в пропаганде против Советского Союза.

Позже, снова овладев Катынью, русские тоже послали 23 сентября 1943 г. комиссию для исследования могил. (*Работой комиссии руководил академик Н. Н. Бурденко – А. Д.*)

[...] Из свидетелей, которых допрашивали немцы, были найдены Киселев и Захаров. Киселев показал, что осенью 1942 г. немцы дважды вызвали его в гестапо в Гнездово, говорили ему, что в 1940 г. люди из НКВД расстреляли польских офицеров и требовали, чтобы он это засвидетельствовал. Когда ему предложили протокол со словами: «Или вы это подпишете, или мы вас уничтожим», – то он испугался и

подписал. Позже, когда немцы организовывали для разных делегаций экскурсии к катынским могилам, он был принужден давать перед этими делегациями показания, но путался и поэтому говорить отказался. За это он был арестован и почти полтора месяца его безжалостно избивали, пока он не ослабел, стал плохо слышать и перестал владеть правой рукой. Потом ему пригрозили повешением, поэтому он обещал, что будет свидетельствовать. Каждый раз, когда приходила какая-нибудь делегация, его вызывали во двор и он по полчаса должен был заучивать наизусть все, что будет говорить про то, как в 1940 г. люди из НКВД расстреляли польских офицеров.

Эти показания подтвердили члены его [Киселева] семьи и дорожный мастер Сергеев.

Свидетель Захаров подтвердил, что сказал немцам, что в 1940 г. вагоны с поляками действительно проезжали через Смоленск по направлению к западу, но что он не знает, куда они ехали. Тогда офицер, который его допрашивал, сказал, что, если он не хочет давать показания по-хорошему, тогда будет приневолен к этому силой, и стал его избивать резиновой дубинкой. Потом его положили на скамейку, и офицер с переводчиком избивали его до потери сознания. Когда пришел в себя, то, запуганный и принуждаемый избиениями, подписал протокол под угрозой расстрела.

Остальные свидетели, которых допрашивали немцы, или умерли, или же их немцы угнали.

[...] Среди свидетельских показаний, полученных русской комиссией, очень важными являются показания свидетельницы *Сашневой*, учительницы начальной школы, которая показала, что в сентябре 1941 г. к ней пришел польский офицер и рассказал, что когда немцы заняли польский лагерь военнопленных, то завели в нем жестокий режим. Поляков не считали людьми, всячески их притесняли, истязали, а также казнили, поэтому он решил убежать. Когда на следующий день офицер уходил, он оставил свидетельнице свой польский адрес на имя Лоек Йозеф и София, г. Замощь, улица Огорова, 25.

В списках расстрелянных польских офицеров под номером 3796 стоит имя Йозефа Лоека, лейтенанта, как расстрелянного в Катынском лесу весной 1940 г. То есть, в соответствии с немецким отчетом, Лоек был расстрелян более чем за год до своей встречи с Сашневой.

[...] *Доказательства пятилетними соснами*. В качестве доказательства немцы указывают также на молодые пятилетние сосенки, которые были рассажены на насыпанных холмиках. Мы сами их не видели, ибо могилы уже были открыты, нам показали всего лишь одну из сосенок. Срез одной сосенки исследовали с применением вертикального

иллюминатора. Было установлено, что она как минимум пятилетняя и что на срезе ближе к середине видна мало заметная темная полоса. Вызванный мастер-лесничий фон Гефф заявил, что такая темная полоса возникает, когда рост сосенки что-то остановит, например, в результате пересадки, и полагал, что сосенка была пересажена 3 года назад.

[...] Русская комиссия при дальнейшей эксгумации трупов нашла на разных трупах в общей сложности 9 других документов, в которых стояли даты с 12-го сентября 1940 г. по 20 июня 1941 г., т. е. даты периода, когда согласно немцам, офицеры были уже казнены.

[...] На примере трупа, который я вскрывал сам, каждый может убедиться, что сохранились и нос, и части губ, руки и даже пальцы сохранились, глаза хотя и ввалились, но не разложились, зубы не обнажены.

И если даже предположим, что из-за меньшего содержания кислорода процесс оксидации был в катынских трупах замедлен, нельзя все же согласиться с тем, что они могли лежать в могилах 3 года. Состояние трупов говорит скорее о том, что они находились там несколько месяцев, или, принимая во внимание меньшее содержание кислорода из воздуха и вялый процесс тления (оксидации), что они там лежали самое большее 1,5 года.

Когда надо провести эксгумацию с целью кремации трупов (или останков), меня вызывают на Пражские кладбища, чтобы я их осмотрел, и я действительно видел изрядное количество трупов со всех Пражских кладбищ по истечении различного времени после погребения, следовательно, обладаю большим опытом. Не могу, однако, сказать, чтобы мне когда-нибудь попадался даже двухлетний труп в таком состоянии, как те, что были в Катыни. Состояние трупов в Катыни указывало на то, что они лежали там самое большее 1,5 года.

[...] *Отсутствие насекомых и их переходных форм.*

Немаловажно и то, что ни в трупах, ни в одежде или в могилах вообще не нашли никаких насекомых или их переходных форм, как например яички, личинки, куколки и даже никаких их остатков. Недостаток переходных форм насекомых имеет место тогда, когда труп погребен в период отсутствия насекомых, т. е. от поздней осени до ранней весны, и когда от погребения до эксгумации прошло сравнительно мало времени.

Известно, что даже если труп погребен достаточно глубоко, зловоние разлагающегося тела, которое на различных стадиях разложения различно в соответствии с развитием процесса, привлекает насекомых разных видов, личинки которых пробуравливают землю и попадают к трупу. Немцы утверждают, что польских офицеров убили весной 1940 г. Т. е., до эксгумации прошло три летних периода,

а именно лето 1940, 1941 и 1942 гг., а за такое время насекомые проникли бы к трупам скорее, чем только в течение одного лета 1942 г., и поэтому хотя бы их остатки, пожалуй, могли бы найтись.

Таким образом, данное обстоятельство тоже говорит о том, что трупы были погребены приблизительно осенью 1941 г.

[...] Как проистекает из выше приведенных выводов, ни одно доказательство, на которые немцы опирались, не является настолько надежным, чтобы выдержать критику, и не доказывает, что трупы лежали в Катинском лесу 3 года, а наоборот, все обстоятельства указывают на то, что они там лежали 1-1,5 года»³⁰.

Уважаемый Читатель, какие мысли возникли у Вас после ознакомления со свидетельскими показаниями профессионала высочайшей квалификации — судебного криминалиста Франтишека Гаека?

Л. П. Берия и его ликвидация³¹

На протяжении многих лет в нашей стране и за рубежом не иссякает интерес к изучению не только подлинной истории уголовно-правовой политики СССР, роли в ней И. В. Сталина и его ближайшего окружения (в том числе Л. П. Берии), но также подробностей ухода Сталина и Берии из политики и жизни. В 2000-е гг. некоторые отечественные исследователи выдвинули версию о насильственном устранении Сталина и Берии с участием западных спецслужб. Известно, что в июне 1951 г. президент США Трумэн образовал Совет по психологической стратегии, в котором создали специальную рабочую группу для изучения возможности отстранения Сталина от власти. Решение этой задачи предусматривалось «Планом устранения Сталина» (Plan for Stalin's passing from power), а также интересами RAND Corporation, основанной 14 мая 1948 г. вице-президентом фирмы «Douglas Aircraft Co.» Ф. Коллбомом и др.

Соображения ряда историков и публицистов о причастности западных спецслужб к аресту и смерти Берии опирались, в основном, на рассекреченные в середине 1980-х гг. документы Национального архива Великобритании о наличии «кrotов» в советской верхушке и косвенные данные. При этом никто не допускал наличия в отечественных архивах документальных подтверждений выдвинутой версии.

³⁰ Гаек Ф. Катинские доказательства. — Прага, 1946.

³¹ Некоторые материалы из этой части главы опубликованы нами. См.: Отечественные архивы, 2015, № 3.

Именно поэтому мы оставим отечественным историкам специальных служб анализ результативности деятельности их западных «партнеров» по устранению Иосифа Сталина и Лаврентия Берии.

Автор данной книги попытался найти в российских архивах прямые доказательства версий убийства Берии. Для решения этой задачи был проведен источниковедческий анализ частично рассекреченных материалов по истории СССР начала 1950-х гг., сравнительно недавно переданных из Архива Президента Российской Федерации в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ): наше внимание привлекли пять объемистых томов под заголовком «Постановление Президиума и Пленума ЦК КПСС “Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии”»³².

Как справедливо подчеркивает доктор исторических наук О. Б. Мозохин, эти тома не являются копиями архивного уголовного дела в отношении Берии. В них собрана лишь та информация, которая докладывалась членам Президиума ЦК КПСС о ходе следствия по делу Берии. К сожалению, подлинники этих документов до сих пор доступны далеко не всем исследователям. И это при том, что многие из них уже опубликованы. В названных делах имеются копии машинописных текстов допросов самого Л. П. Берии и других бывших сотрудников органов МВД-МГБ, проходивших по этому делу, а также некоторых свидетелей, и ряд других материалов.

Подлинниками в данных делах можно считать только сопроводительные письма тогдашнего Генерального Прокурора СССР Руденко к протоколам допроса Берии, которые он направлял Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву. Копии же протоколов допросов Берии заверены лишь подписью майора административной службы Юрьевой.

Ознакомим читателей с результатами внешней и внутренней критики источников, имеющихся в названных пяти томах.

12 октября 1953 года Генеральный прокурор Руденко сообщает Маленкову и Хрущеву, что следствие по делу Берии и других заканчивается и предлагает назначить членами Специального Судебного Присутствия маршала Конева И. С. (Председатель Присутствия), членами — Волина А. А. (Председателя Верховного Суда СССР), Москаленко К. С. (Командующего МВО) и Лунева К. Ф. (Первого заместителя МВД). Думается, что читателям будет интересно узнать, что именно тогда уже был предreshен вопрос о мере наказания для подсудимого Л. П. Берии и его «подельников». Прочитируем последний абзац этого сообщения: «...Учитывая тяжесть преступлений,

³² См.: РГАСПИ. Ф.17. ОП.171. Д.463, 470, 471, 472, 473.

совершенных обвиняемыми, считаю, что в отношении Берии, Меркулова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского должна быть применена (далее рукописная вставка – авт.) высшая мера уголовного наказания – расстрел».

На обороте последней страницы этого документа имеются, как и положено, так называемые делопроизводственные пометы: количество отпечатанных экземпляров, дата, исходящий номер и инициалы исполнителя. В данном конкретном документе эти делопроизводственные пометы выглядят следующим образом: *отп. 2 экз., 12.X.53, № 2359, аб.*

Подобные же пометы должны стоять и на других копиях документов такого важного архивного дела, каким является дело № 471 Берии. Мы просмотрели все его документы, в котором насчитывается 264 листа. И после внимательного изучения стало совершенно очевидно, что документы готовились в невероятной спешке – некоторые из них или совершенно не имеют делопроизводственных помет или имеют их в усеченном виде. Например, 4 ноября 1953 года Руденко сообщает, что дело Берии и других «направлено в Верховный Суд СССР для судебного рассмотрения в порядке, установленном Законом от 1 декабря 1934 года». Так вот, на этом архиважном документе вообще нет никаких делопроизводственных помет!

Возьмем в руки еще один документ, который называется «Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР “Об образовании Специального Судебного присутствия Верховного Суда СССР”». Важный документ? Безусловно! Но посмотрим внимательно – есть ли в нем признаки фальшивки? И здесь мы опять не увидим ни одного элемента делопроизводственных помет. О чем это говорит? О том, что документ не может быть назван подлинной копией, так как изготовлен он в очевидной спешке и неразберихе. С таким же успехом каждый из нас и сегодня может сделать точно такой же документ и положить его на место просмотренного нами в так называемом «подлинном» архивном деле Берии.

Только что мы обнаружили два документа, которые далеко не по всем критериям могут быть признаны достоверными. Может быть, это очевидная ошибка или случайность? Ведь рассматриваемый архивный том достаточно большой по объему, всего в нем насчитывается 264 листа. Посмотрим другие свидетельства из того же тома.

Тот же Руденко 10 ноября 1953 года пишет тому же Маленкову записку по заявлению В. А. Чижовой об ее изнасиловании Берией. И опять та же «забывчивость» – из всех делопроизводственных помет на обороте имеется только одна: № 2990. Следующий документ, который привлек наше внимание: допрос мужа В. А. Чижовой – Г. С. Мамолова. И на этом документе имеются далеко не все делопроизводственные

пометы. Закончим примеры «неправильных» документов с «неправильными» делопроизводственными пометами еще одним – «Проект текста сообщения в печати об образовании Специального Судебного Присутствия». И этот документ также не содержит ни одной делопроизводственной пометы. Профессиональные источниковеды могут спросить: а есть ли еще какие-либо элементы внутренней критики документов архивного дела № 471 из описи № 171 фонда № 17, которые позволяют поставить вопрос о степени репрезентативности всего этого источника? Да, ответим мы, есть! В уже упоминавшемся документе Руденко на имя Маленкова говорится об образовании Специального Судебного Присутствия при Верховном Суде СССР, заключительная фраза которого отсылает Председателя Правительства СССР к приложению на 5 (пяти) листах. Откроем и мы это приложение. Читаем... и не находим пятого листа. Оказывается, приложение написано всего на 4 (четыре!) листах.

Невероятно – Генеральный Прокурор страны обманывает Председателя Совета Министров СССР!

Если бы все было серьезно, если бы важнейшее уголовное дело того времени о тягчайших государственных преступлениях Берии и его сподвижников велось профессионально, таких очевидных, явных ляпов быть просто не могло. Как говорится, штабная культура составления подобных документов на высочайшем государственном уровне не позволяла подобных «вольностей».

Хочется обратить внимание и на другие «шероховатости» изучаемых документов. Как известно, в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 года (ст.ст.137, 290), действовавшем в то время, была предусмотрена процедура проведения очных ставок в том случае, если обвиняемые и свидетели давали противоречивые показания по одним и тем же эпизодам дела.

Прочитаем выдержки из протокола допроса Берии 17 ноября 1953 года. Обвиняемому зачитываются показания В. А. Чижовой – актрисы театра при Министерстве нефтяной промышленности СССР о ее изнасиловании Берией:

«Руденко: Вы признаете, что изнасиловали Чижову В. А.?

Ответ: Я отрицаю показания в части изнасилования мной Чижовой и в том, что я ее спаивал. Я не отрицаю, что она была не раз у меня в особняке, что я находился с ней в интимной связи».

Наш вопрос: а где же очная ставка между Чижовой и Берией по столь щекотливому вопросу? Протокол очной ставки отсутствует, его нет в природе. А в проекте обвинительного заключения моральное разложение Берии будет фигурировать как доказанный факт!

Далее. Обратимся, например, к протоколу допроса обвиняемого Б. З. Кобулова от 12 ноября 1953 года, в котором зафиксированы его показания об уголовном преследовании ближайших родственников Серго Орджоникидзе в Грузии в 30-е годы, некоторые из которых были расстреляны. Кобулов утверждает, что все эти мероприятия проводились по личной инициативе Л. П. Берии, а сам Берия на следствии дает другие показания. Даже начинающему следователю должно быть известно, что и в таком случае следует провести очную ставку между Кобуловым и Берией. А что же делают Генеральный Прокурор СССР Руденко и следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР Цареградский? Они лишь зачитывают показания Кобулова на очередном допросе Берии. Почему же они не проводят очную ставку? Забыли? Конечно же, нет, забыть они не могли. В самом деле, ведь не первокурсники они. Случайность? Нет, не случайность. Это — закономерность: во всех пяти томах материалов следствия, адресованных Президиуму ЦК КПСС, *нет ни одной копии протокола очных ставок Берии со своими «подельниками» или свидетелями!!!*

Подводя предварительные результаты источниковедческого анализа, приведем еще один документ, не известный ранее широкой научной общественности:

ПРОТОКОЛ

город Москва

26 ноября 1953 г.

Генеральный прокурор СССР — Действительный Государственный Советник юстиции РУДЕНКО и следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР ЦАРЕГРАДСКИЙ, рассмотрев дело № 0029 по обвинению Берии Л. П., в соответствии со статьей 206 УПК РСФСР объявили ему об окончании предварительного следствия по делу.

Обвиняемый Берия Л. П. ознакомился 8, 9, 10, 11, 12, 14 сентября 1953 года и 4, 5, 6, 9, 12, 24, 25, 26 ноября 1953 года со всеми материалами дела в подшитом и пронумерованном виде в 39 томах с приложением, а именно: с томом № 1 на 268 листах, с томом № 2 на 365 листах, с томом № 3 на 287 листах, с томом № 4 на 282 листах, с томом № 5 на 294 листах, с томом № 6 на 271 листе, с томом № 7 на 296 листах, с томом № 8 на 276 листах, с томом № 9 на 264 листах, с томом № 10 на 116 листах, с томом № 11 на 172 листах, с томом № 12 на 70 листах, с томом № 13 на 250 листах, с томом № 14 на 269 листах, с томом № 15 на 216 листах, с томом № 16 на 359 листах, с томом № 17 на 279 листах, с томом № 18 на 232 листах, с томом № 19 на 290 листах, с томом № 20 на 230 листах, с томом № 21 на 254 листах, с томом № 22 на 330 листах, с томом № 23 на 382 листах, с томом № 24 на 275 листах, с томом № 25

на 271 листе, с томом № 26 на 260 листах, с томом № 27 на 237 листах, с томом № 28 на 103 листах, с томом № 29 на 74 листах, с томом № 30 на 73 листах, с томом № 31 на 73 листах, с томом № 32 на 73 листах, с томом № 33 на 359 листах, с томом № 34 на 298 листах, с томом № 35 на 311 листах, с томом № 36 на 111 листах, с томом № 37 на 334 листах, с томом № 38 на 350 листах, с томом № 39 на 323 листах и с приложением — документами арестованных.

После ознакомления с делом обвиняемый Берия Л. П. заявил, что с делом он полностью ознакомлен, а также и с содержанием статьи 206 УПК. Он считает, что следствием подробно исследованы обстоятельства дела и дополнить следствие ничем не имеет, так же как не имеет ходатайств.

Протокол прочитан, записано все верно.

Генеральный прокурор СССР
Следователь по важнейшим
делам Прокуратуры СССР
Верно: майор адм. службы

Л. Берия
РУДЕНКО
ЦАРЕГРАДСКИЙ
Юрьева

Кстати, об отсутствии очных ставок во всех 39 томах уголовного дела Берии, находящихся в Главной военной прокуратуре и до сих пор не рассекреченных (несмотря на Указ Президента РФ от 23 июня 1992 года), свидетельствует и бывший военный прокурор А. В. Сухомилинов. Кроме того, он же утверждает, что во всем уголовном деле нет отпечатков пальцев Берии и его фотографий после ареста.

Значит ли это, что у следователей были какие-то другие объективные причины для неоднократного и сознательного нарушения уголовно-процессуального кодекса? Ответ, на наш взгляд, может быть только однозначным — да, были, причем причины были неустраняемыми! Вероятнее всего, главный фигурант к тому времени уже отсутствовал.

Наверное, поэтому же и количество страниц к приложению об образовании Специального Судебного присутствия при Верховном Суде СССР не соответствовало указанному в сопроводительной записке. Наверное, по той же причине делопроизводственные пометы на многих документах дела носят столь невероятно явно-пренебрежительный характер. Именно по этой же, на наш взгляд, причине и для следственной бригады и для высшего политического руководства страны не имели никакого существенного значения «шевроватости» делопроизводства. Решалась главная задача: обеспечить

процессуальное подтверждение уже решенной политической проблемы – устранения Берии.

Вывод: *источниковедческий анализ приведенных выше документов позволяет предположить весьма высокую вероятность фальсификации всего дела Берии.*

Назовем причины.

Во-первых, в рассматриваемых документах не оказалось ни одного протокола очных ставок Берии с его «подельниками» или свидетелями, что противоречит нормам действовавшего тогда Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года, который предусматривал необходимость подобной процедуры.

Во-вторых, в материалах дела отсутствуют отпечатки пальцев Берии и его фотографии после ареста.

В-третьих, вопреки требованиям по оформлению следственных документов (каждый из которых должен иметь дату, порядковый номер, шифр и другие реквизиты, а на обороте последнего листа комплекта документов машинистка-исполнитель должна указывать количество распечатанных экземпляров, фамилии адресатов и свои инициалы) отдельные комплекты документов в деле анонимны.

Некоторым объяснением указанных, скажем мягко, отступлений от норм судебного делопроизводства может служить свидетельство бывшего советского дипломата и в прошлом секретаря ЦК КПСС В. М. Фалина, прозвучавшее в телевизионной передаче «Свидетели. Тайны кремлевских протоколов». Он подчеркнул, что, желая избавиться от подтверждений своего участия в репрессиях, Н. С. Хрущев распорядился создать специальную группу из двухсот сотрудников под руководством В. Т. Доброветрова (*фамилия изменена – А.Д.*) для изъятия и фальсификации архивных документов. Необходимо отметить, что в анализируемых материалах нет ни одного серьезного, подтвержденного фактами, преступления, которое можно было бы квалифицировать как измену Родине и шпионаж в пользу иностранных государств, также как их нет и в материалах июльского (1953 года) Пленума ЦК КПСС.

Отмеченные особенности породили сомнения в подлинности машинописных документов во всех пяти архивных делах, но затем такие же сомнения возникли и в отношении рукописных текстов, написанных якобы Л. П. Берией обращений в Президиум ЦК КПСС. Всего Берия в конце июня – начале июля 1953 года написал три таких письма.

Начальная фраза первого письма от **28 июня** 1953 года: «Я был уверен, что из той большой критики на Президиуме я сделаю все необходимые для себя выводы и буду полезен в коллективе...» вызвала

вопрос, поскольку заседание Президиума, на котором впервые прозвучали серьезные обвинения в антигосударственных и антипартийных действиях Берии, как известно, состоялось лишь **29 июня** 1953 г. То есть заседание Президиума ЦК состоялось... на следующий день *после написания письма Берией!*? Предпоследняя строчка обращения: «Георгий, прошу, если это сочтете возможным, семью (жена и старуха-мать)...», свидетельствует о том, что вряд ли кавказец позволил бы себе так пренебрежительно говорить о собственной матери.

Закономерным этапом исследования стала независимая почерковедческая экспертиза, проведенная экспертом Е. А. Должанским (сертификат № С57.001.001С). Для сравнительного анализа ему предоставили ксерокопию июльского письма Берии, а также подлинник его письма из другого фонда РГАСПИ. Для объективности оценки подписи Берии в обоих документах были изъяты.

Эксперт установил различия по частным признакам почерка (в спорном тексте заглавная буква «Д» имеет петельку внизу, а в образце она отсутствует; заглавная буква «Я» существенно отличается от образца; верхняя часть прописной буквы «Ч» ровная, а в образце извилистая; первый элемент буквы «л» не имеет дуги, в образце он петлевой; прописная буква «З» практически не имеет подстрочного элемента, в образце широкая петля; овал прописной буквы «Б» имеет ровные очертания, в образце вытянутый овал; написание прописной буквы «А» начинается с левой стороны, а в образце с правой; прописная буква «Д» имеет подстрочный элемент, а в образце его нет). Эксперт пришел к выводу о том, что «различающиеся общие и частные признаки почерка существенны, устойчивы и составляют две различные индивидуальные совокупности признаков почерка», а значит автором текста письма в Президиум ЦК КПСС «является одно лицо, а автором образца — другое лицо».

Думается, что с учетом вышеизложенного, правомерно не признавать подлинным комплект рукописных документов, приписываемых Берии и хранящихся в настоящее время в РГАСПИ³³.

Можно предположить, что Л. П. Берия, по одной из версий, был убит приблизительно в полдень 26 июня 1953 г. в своем особняке на ул. Качалова (ныне ул. Малая Никитская) специальной группой, направленной к Берии его заместителем С. Н. Кругловым, вероятнее всего, по приказу Хрущева. По другой версии, Л. П. Берия был

³³ Частично эти материалы опубликованы в журнале «Отечественные архивы». 2015. № 3. С.44-48.

действительно арестован в Кремле 26 июня 1953 года и доставлен в бункер Московского военного округа.

Но в любом случае ближайшие соратники (теперь уже бывшие) без боязни могли выступать на июльском Пленуме ЦК 1953 года. Например, обычно сдержанный В. М. Молотов мог позволить себе такие вольности: «Какие силы могли поддержать вонючего клопа — Берия? ...Слишком он много высунул когтей, и мы увидели, что это хищник, это чужой человек, которого нужно взять за руку и посадить на свое место». Выступавший на том же пленуме Н. А. Булганин подчеркивал: «Товарищи! Разоблачение Берии, я скажу вам, в особенности завершение этого разоблачения... были рискованным делом. И здесь надо отдать должное товарищам Маленкову, Хрущеву и Молотову, которые организовали это дело и довели его до конца». Л. М. Каганович, как бы открывая почти все карты перед участниками пленума, отметил: «Мы выдержали до конца, а потом одним махом прихлопнули этого подлеца навсегда». Еще более откровенным был А. И. Микоян: «Надо честно и правдиво сказать, что Президиум ЦК, в первую очередь товарищи Маленков, Хрущев, Молотов и Булганин проявили прозорливость и совершили подвиг, сразу покончив в один присест (подчеркнуто мной — А. Д.) с этим авантюристом. Партия будет всегда благодарна им за совершенный ими подвиг».

В том случае, если эта версия устранения Берии верна, становится понятным и другой факт, до сих пор не поддававшийся логическому объяснению. Так, 28 апреля 1953 года, по настоянию Берии, бывший министр государственной безопасности С. Д. Игнатьев за обман партии был освобожден от должности и выведен из состава секретарей ЦК, а на июльском (1953 года) Пленуме ЦК было одобрено предложение Н. С. Хрущева «это дело пересмотреть и исправить»

Еще одно свидетельство убийства Берии приводит С. С. Миронин, ссылаясь на воспоминания доктора технических наук А. К. Веденина, опубликованные в 1997 году еженедельником «Неделя» в № 22. Если признать факт убийства Берии 26 июня 1953 года, можно достаточно уверенно говорить, что это произошло после того, как Берия нашел ответ на вопрос о подлинных причинах смерти Сталина, и это стало решающим в трагической судьбе самого Берии.

В заключение напомним еще один исторический сюжет, непосредственно связанный, по нашему мнению, с устранением Берии с политической арены. Вероятнее всего, в начале у инициаторов идеи нейтрализации Берии возникла мысль его арестовать. Однако, сделать это можно было только с личной санкции генерального прокурора СССР или по решению Верховного Совета СССР. Но, судя по всему, тогдашний генеральный прокурор Г. Н. Сафонов отказался подписать

ордер на арест Берии, понимая, что решение об аресте заместителя Председателя Совета Министров СССР мог дать только Верховный Совет. И тогда, вероятно, вступил в силу план по физическому устранению Берии. А непокорный генеральный прокурор 30 июня 1953 года был отправлен в отставку и на его место назначен давний соратник Хрущева — Р. А. Руденко.

Впрочем, все эти версии и предположения должны стать основой для дополнительных исследований о мотивах устранения Берии с политической арены. Решить поставленные вопросы можно только с помощью засекреченных пока документов Главной военной прокуратуры и протоколов заседания Президиума ЦК КПСС за май-декабрь 1953 года.

Глава 2

Исаак Ильич Шапиро, начальник 1 специального отдела НКВД СССР¹

Исаак Ильич Шапиро родился в ноябре 1895 г. в городе Борисове Минской губернии, еврей, образование – высшее, член ВКП(б). Принимал участие в Первой мировой и Гражданской войнах.

С марта 1935 г. по январь 1937 г. – помощник Н. И. Ежова в Комитете партийного контроля при ЦК ВКП(б). В начале 1937 г. Шапиро, по его собственной просьбе, был переведен из аппарата ЦК ВКП(б) в НКВД СССР. Первое время он трудился под присмотром Я. Дейча, бывшего секретаря Г. Ягоды, работал в секретариате Ежова, руководил 1 специальным отделом. С его участием готовились списки лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР, и оформлялись документы Особого совещания при НКВД СССР.

13 ноября 1937 г. арестован. Военной Коллегией Верховного Суда СССР приговорен к высшей мере наказания и 5 февраля 1940 г. расстрелян.

Реабилитирован в 1956 г.

*Подборка материалов из АСД ШАПИРО, полностью рассекреченного в 2018 году, начинается с сообщения секретного сотрудника НКВД «Абрамова» о дореволюционном прошлом семьи Шапиро (**документ № 1**). Это сообщение пролежало в НКВД без движения до ареста Шапиро, а затем было приобщено к следственным материалам.*

АСД И. И. Шапиро дало импульс для поиска новых, не опубликованных пока, документов – документов, которые могут представлять значительный интерес как для профессиональных (без определения «антисталинист» или «сталинист») историков, так и для читателей, увлеченных подлинной историей СССР и России.

*Например, в **документе № 20**, который приводится в этой главе, сотрудник 1 специального отдела С. И. Кремнев-Сундаков рассказывает о том, как, по заданию Ежова, готовились сводные данные о количестве арестованных и осужденных с 1 января 1936 г. по 1 июля 1937 г.*

Сотрудники ЦА ФСБ РФ помогли выявить и изучить этот материал. Выдержки из названной справки приводятся в приложении. Сам документ, кроме своего содержания, интересен еще и тем, что, судя по делопроизводственным пометам, Н. И. Ежов решил не направлять его

¹ Часть документов впервые опубликована в журнале «Исторический архив». 2020. № 1. С. 68–96.

в Инстанцию, а оставить в собственном архиве НКВД – то есть, прощя говоря, решил утаить его от И. В. Сталина. Почему?

Решил утаить от вождя «результаты» своей работы, в разы превышающие установленные лимиты? Или в его действиях можно усмотреть какие-то другие мотивы? Но, если другие – то какие?

Каждый читатель, внимательно просмотревший эту главу, сможет, как и было обещано во введении, сделать свои собственные выводы.

Назовем еще несколько документов из АСД Шапиро И. И., которые могут быть полезны, в том числе, и историкам, пишущим о «свинцовой мерзости советского тоталитаризма».

19 ноября 1938 г. Шапиро во время допроса, который проводил лично Л. П. Берия (**документ № 8**), сообщил, что в НКВД допускались злоупотребления при применении мер воздействия к арестованным, что делалось это без соответствующей санкции руководства УНКВД.

Как Вы думаете, уважаемый читатель, если бы ЦК ВКП(б) в 1937 г. разрешил применение пыток, о чем многолетиями писали целые когорты историков и публицистов, нужны ли были следователям НКВД дополнительные санкции своего руководства для злоупотреблений при допросах арестованных? Заметим в скобках, что фальшивый характер хрущевского доклада на XX съезде КПСС, где, в качестве одного из антисталинских аргументов, приводилась ссылка именно на разрешение пыток с 1937 г., никогда, никем, и нигде не найденное, уже доказан исторической наукой.

И еще одно соображение. Известный военный историк Н. С. Черушев еще в 2003 г. опубликовал информацию о том, что бывший командующий Белорусским военным округом Белов, после суда над ним, написал заявление И. В. Сталину, в котором просил принять его по важному государственному делу. Однако, по указанию Ежова, письмо было изъято из следственного дела Белова и сожжено.

Свидетельства И. И. Шапиро, рассекреченные в середине 2018 г. и приведенные в этой главе, показывают, что ситуация с Беловым – не единственный случай. Она была системным явлением, призванным оградить авторитет НКВД перед лицом Инстанции, исключить информированность руководства партии и правительства о беззакониях, творимых в ведомстве Ежова.

И. И. Шапиро дважды утверждает, что по указанию Ежова «подаваемые арестованными, обычно после заседаний Военной коллегии, заявления – СЖИГАЛИСЬ (**документы № 29 и № 35**)».

А теперь, в завершение, процитируем часть личного письма, написанного З. Ушаковым из тюрьмы своим близким: «...Мы живем с Вами в такую эпоху, когда **нужно лучше осудить одного невинного, чем оставить на свободе девять виновных** (выделено мной – А. Д.).»

Иначе мы не очистимся от врагов, не укрепим страну в такой мере, чтобы она вышла победительницей из той грандиозной схватки, которую фашисты нам готовят. Мы обязаны победить!» (документ № 2).

Каждый читатель может сделать для себя собственные выводы: была другая эпоха, были другие люди, была другая страна, были другие законы.

Можем ли мы сегодня, по нашим сегодняшним законам и понятиям, судить ту, другую эпоху?

**ЦА ФСБ РФ. Архивно-следственное дело № Р- 24334
ШАПИРО И. И.
(Том 1 — на 383 листах, том 2 — на 147 листах)**

№ 1

НАРКОМВНУДЕЛУ тов. ЕЖОВУ

23 марта 1938 г.
от главного бухгалтера
Газет-Мешковой базы
НКСвязи
Гинзбурга А. Ю.

(псевдоним мой был в ОГПУ — НКВД «Абрамов»),
проживающий в Москве по ул. Огарева, дом 3, кв. 33.
Телефон служебный [...]
домашний: К 2-20-14.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Я как работник — доброволец ОГПУ-НКВД, с 1928 по 1933 г. помог[ал] выявлять и ликвидировать частный капитал, одновременно работал с 1931 по 1938 г. по выявлению хищений и вредительства по Упр[авлению] снабжения и других Упр[авлений] В НКСвязи.

Хотя мне 58 лет, но я стойко стою на страже Революции, а после показательного процесса над оголтелыми бандитами как Ягода, Бухарина и, в особенности, над Рыковым, который меня в течение 4-х лет неопишимо травил за мое смелое разоблачение воров и вредителей.

По его приказу меня 5 раз снимали с работы, но благодаря стойкости рядовых работников ОГПУ-НКВД, и при помощи Партийных организаций я каждый раз был восстановлен на работу опять в системе НКСвязи.

Но зато я показал пример большевистской бдительности с 1928 по с/число, о чем может дать мой богатый материал информации

в ОГПУ-НКВД (ЭКУ 1928–30 гг., п/п Московской Области. 1930–1933, Центральное Управление ОГПУ-НКВД 1931–1937 группа связи).

В настоящее время я еще усилил свою бдительность и, узнав о прошлом братьев **Шапиро**, я даю прилагаемую при сем информацию и надеюсь, что распорядитесь хорошенько их проверить.

Москва, 23 марта 1938 г.

Гинзбург А. Ю.

Прошу проверить следующих лиц.

1. **Шапиро** Исаак Ильич, член ВКП(б), занимает ответственную должность в Центр[альном] Управл[ении] НКВД и недавно награжден орденом Красной Звезды.

2. **Шапиро** Макс Ильич, член ВКП(б), брат Исаака Ильича, занимающий ответственную должность в Наркомате Обороне СССР.

Оба брата при вступлении в ряды членов ВКП(б), очевидно, обманули Партию, т. к. иначе с таким прошлым они не могли быть членами ВКП(б) и занимать такие ответственные должности как в НКВД и НКОбороны.

Прошлое их следующее:

Отец их Илья Шапиро (сейчас жив) бывший старый Московской 1-й гильдии купец, имевший до самой Октябрьской Революции большую Транспортную контору, с выдачей ссуд на принятие в хранение товары на большие суммы.

Руководителями этой конторы были эти же сыновья Исаак и Макс, которые вместе с отцом эксплуатировали служащих и рабочих.

Контора и квартира помещались в Москве на Пятницкой ул., № 19 и занимала весь 2-й этаж, состоявшая из 11–12 комнат (старожилы дома № 19, наверное, помнят их), кроме того у них был транспортный обоз, эксплуатируя рабочих, извозчиков и грузчиков.

Для того, чтобы скрыть свое прошлое и не выдать детей, отец Илья Шапиро еще в 1920 г. обменялся квартирой, думая, что этим похоронит прошлое детей.

Абрамов

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.249-250.
Подлинник. Рукопись. Автограф.

№ 2

Личное письмо З. М. Ушакова членам своей семьи
(написано при этапировании из Владивостока в Киев, через Москву)

8 сентября 1938 г.

По дороге в Москву.

Мои любимые, ненаглядные Клара, Сеня и Октябрина!

Первым делом прошу не отчаиваться и верить, что сталинский нарком Н. И. разберется и реабилитирует меня. Вы, ведь, знаете все твердо, что я никогда ни в чем не обманывал нашу власть, которая дала нам такую счастливую жизнь. Мое честное имя будет восстановлено, и я с еще большей энергией буду громить остатки врагов нашей цветущей социалистической Родины. А что у нас немало еще врагов, я твердил Вам ежедневно и это видно хотя бы из того, что меня опорочили враги Советской власти — мои и Ваши враги и наоборот.

Но как бы долго не затянулось следствие, Вы будьте стойки, не пеняйте на кого-либо, кто, по Вашему мнению, не проявляет той быстроты в разборе дела и моего освобождения, как Вам того хочется. **Мы живем с Вами в такую эпоху, когда нужно лучше осудить одного невинного, чем оставить на свободе девять виновных** (выделено мной — А. Д.). Иначе мы не очистимся от врагов, не укрепим страну в такой мере, чтобы она вышла победительницей из той грандиозной схватки, которую фашисты нам готовят. Мы обязаны победить!

Как видите, мои дорогие, хорошие и стойкие [...] продолжатели моего честного дела я не прошу у Вас извинения за принесенное Вам горе, так как я ни субъективно, ни объективно не повинен, как и Вы сами.

Я бы очень хотел, чтобы Сенюша добился приема у Николая Ивановича или Михаила Петровича по вопросу оставления его в комсомоле. А ты, Кларуся, мой верный друг, добейся туда же приема по вопросу работы, квартиры и т. д.

Облигации на сумму около 6.000 рублей должны храниться в негоряемом шкафу у тов. Зосимовой.

Как вечно ношу в душе образ нашего любимого друга и отца — тов. Сталина, также я ношу Вас всех, ни на минуту не забывая, не перестаю любить.

Закаляйтесь в учебе и работе, будьте всегда, во всем и прочих условиях стойкими патриотами, по-прежнему готовьтесь отстоять Родину, если вы потрудитесь, заслужите эту честь.

С удовольствием читаю Радищева.

Целую Вас по-отечески и братски.

Ваш муж, папа и друг.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т. 2. Л. 141-142.

Подлинник. Рукопись.

Из показаний арестованного
ЖУКОВСКОГО С. Б.²

1 ноября 1938 г.

[...] Могу сказать, что из разговоров на общеполитические темы и вообще из общения с отдельными лицами, я убедился в троцкистском настроении следующих лиц, которых называю по порядку: НИКОЛАЕВ Н. Г.³, АГАС⁴, ЛИСТЕНГУРТ⁵, ЯМНИЦКИЙ⁶, АЛЕХИН⁷, **ШАПИРО**, ЛИТВИН⁸, ДАГИН⁹, ПЛИНЕР¹⁰ и ПОПАШЕНКО¹¹ [...]

² Жуковский Семен Борисович: в органах НКВД — с 1936 г. В 1938 г. — заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР. Арестован 23 октября 1938 г. Расстрелян 24 января 1940 г. Реабилитирован в 1955 г.

³ Николаев (Журид) Николай Галактионович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. С 1935 г по 1938 г. на руководящих должностях в центральном аппарате НКВД СССР. Последняя должность — начальник одного из отделов ГУГБ НКВД СССР. Арестован 25 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

⁴ Агас (Мойсыф) Вениамин Соломонович: в органах ОГПУ-НКВД с 1925 г. Последняя должность в 1938 г. — начальник отдела 2 Управления НКВД СССР. Арестован 25 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. В 2001 г. реабилитирован, в 2016 г. реабилитация была отменена.

⁵ Листенгурт Рафаил Александрович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. До ареста — начальник Верхнее-Волжского пароходства. Состоял в действующем резерве ГУГБ НКВД СССР. Арестован 18 ноября 1938 г. Расстрелян 23 февраля 1939 г. Не реабилитирован.

Листенгурт Михаил Александрович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. До ареста — заместитель начальника 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 25 октября 1938 г. Расстрелян 23 февраля 1939 г. Не реабилитирован.

⁶ Ямницкий Михаил Сергеевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. Последние должности в 1938 г. — зам. начальника УВД Дальневосточного Края и заместитель начальника Особого отдела НКВД ОКДВА. Арестован 6 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

⁷ Алехин Михаил Сергеевич: в органах ВЧК-ОГРУ-НКВД с 1921 г. Последняя должность — и. о. начальника отдела оперативной техники НКВД СССР. Арестован 13 сентября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

⁸ Литвин Михаил Иосифович: в органах НКВД с 1936 г. Последние должности — начальник отдела кадров НКВД СССР, начальник 4 отдела ГУГБ, начальник УНКВД Ленинградской области. Покончил жизнь самоубийством в ноябре 1938 г.

⁹ Дагин Израиль Яковлевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 года. Последняя должность в 1937 — 1938 гг. — начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 5 ноября 1938 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

¹⁰ Плинер Израиль Израилевич: в органах ОГПУ-НКВД с 1926 г. Последние должности в 1938 г. — председатель аттестационной комиссии ГУЛАГ НКВД СССР и начальник ГУЛАГ НКВД СССР. Арестован 14 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Реабилитирован.

Следователь следственной части НКВД СССР
мл. лейтенант государственной безопасности

Оршацкая

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.40.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 4

Из показаний арестованного
ЖУКОВСКОГО С. Б.

3 ноября 1938 г.

[...] **Шапиро** рассказал мне о решении НКВД по нанесению оперативного удара по иностранцам, о создании в областях троек и об объеме их прав, о цифрах репрессированных лиц и так далее. Эти данные **ШАПИРО** не обязан был мне рассказывать, в особенности имея в виду подробный характер его информации.

Непосредственной открытой разведывательной связи в том смысле, что **ШАПИРО** знал о том, что сообщаемые им данные используются мною для немецкой разведки, между нами не было.

Кроме того, как указывалась выше, именно **ШАПИРО** по своей инициативе сообщил мне данные о том, что **НИКОЛАЕВ** проходит по ленинградскому делу.

Получение от **ШАПИРО** систематической информации по оперативным вопросам, а также ряд фактов, что получение мною от **ШАПИРО** справок было им по своей инициативе дано вскоре после задания **ГИЛЬГЕРА**¹² об усилении моей связи с **НИКОЛАЕВЫМ**, привело меня к мысли о том, что **ШАПИРО** также связан с немецкой разведкой.

С **ШАПИРО** я знаком с 1934 года. **ШАПИРО** тогда работал в секретариате **ЕЖОВА** в ЦК ВКП(б), я же работал в КПК и по своей работе часто сталкивался с **ШАПИРО** [...]

Пом. начальника 1 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД
капитан государственной безопасности

Токарев

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.41, 42.
Заверенная копия. Машинопись.

¹¹ Попашенко Иван Петрович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. Последняя должность — начальник 3 специального отдела НКВД СССР. Арестован 4 ноября 1938 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

¹² Гильгер. Возможно, С. Б. Жуковский имел в виду Густава Хильгера, в то время — советника посольства Германии в СССР, написавшего после войны мемуары «Россия и Германия. Союзники или враги?»

№ 5

Народный комиссар внутренних дел СССР
ОРДЕР № 2236

13 ноября 1938 г.

Выдан: Федоренко-Гордеев
Для ареста и обыска Шапиро Исаака Ильича
По адресу: ул. Серафимовича, дом 2, кв. 453.

Зам. Народного комиссара внутренних дел
Начальник второго отдела НКВД СССР

Л. Берия
Родован[ский]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.4.
Подлинник на бланке НКВД.
Рукопись. Автограф Берия.

№ 6

ПРОТОКОЛ
о производстве обыска и ареста

13 ноября 1938 г.

13 ноября 1938 года был произведен обыск: 1) в квартире Шапиро на ул. Серафимовича, дом 2, кв. 453, 23-й подъезд; 2) в служебном кабинете Шапиро на ул. Дзержинского, дом 2, кабинет 299; 3) на даче Шапиро в Серебряном бору, 4-я линия, дача № 131; 4) в служебном кабинете в ЦК ВКП(б) – осмотр сейфа [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.5-7, 9-11.
Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.
Подписи-автографы.

№ 7.

Из заявления арестованного ДАГИНА И. Я.

15 ноября 1938 г.

[...] Долго еще после ареста Ягоды один из его самых приближенных людей – БУЛАНОВ¹³ возглавлял Особое Совещание, получил

¹³ Буланов Павел Петрович: в 1934–1937 гг. – ответственный секретарь ОСО НКВД СССР. Арестован 29 марта 1937 г. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован.

орден Ленина тоже по представлению ЕЖОВА. ДЕЙЧ¹⁴, занимавший высокое положение при ЯГОДЕ, остался на той же должности при ЕЖОВЕ, по существу он был выше официальных заместителей последнего [...]

Недопустимая безответственность существовала при рассмотрении дел по массовым операциям. Альбомы со справками по делам арестованных должно было рассматривать и выносить приговоры руководство Наркомата, но все дело передоверили ЦЕСАРСКОМУ¹⁵ и ШАПИРО, которые единолично решали вопрос о расстреле или иных мерах наказания.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.43, 44.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 8

Из протокола допроса И. И. Шапиро

19 ноября 1938 г.

(допрос проводили заместитель народного комиссара внутренних дел СССР, комиссар госбезопасности 1 ранга Л. БЕРИЯ и начальник 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР старший майор госбезопасности Б. КОБУЛОВ¹⁶)

Вопрос: Вы арестованы за предательскую подрывную работу в НКВД.

Признаете себя в этом виновным?

Ответ: Нет, не признаю.

Вопрос: Вы станете отрицать факты развала и дезорганизации учета контрреволюционных формирований, завала следственных дел,

¹⁴ Дейч Яков Абрамович: в 1936–1937 гг. — начальник секретариата НКВД СССР, в 1938 г. — начальник УНКВД Ростовской области. Арестован 29 марта 1938 г. Скончался во время следствия. Не реабилитирован.

¹⁵ Цесарский Владимир Ефимович: до работы в НКВД СССР — референт Н. И. Ежова в аппарате ЦК ВКП(б). В 1936 г. — особо уполномоченный при Наркоме внутренних дел СССР Н. И. Ежове, в 1938 г. — начальник УНКВД Московской области, затем — начальник Управления Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД СССР. Арестован 9 декабря 1938 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

¹⁶ Кобулов Богдан Захарович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1922 г., один из ближайших соратников Л. П. Берии. В 1938–1939 гг. — начальник 2 отдела ГУГБ НКВД СССР, заместитель Начальника ГУГБ НКВД СССР, начальник следственной части НКВД СССР. Арестован 27 июня 1953 г. Расстрелян 23 декабря 1953 г. Не реабилитирован.

преступной запутанности учета агентуры и другие факты вашей вредительской работы в первом спецотделе, возглавляемом вами до вашего ареста?

Ответ: Эти факты имели место, но они не больше, чем политические ошибки, но никак не преступления.

Вопрос: А преступные махинации в некоторых следственных делах — тоже «ошибки»?

Ответ: Это больше, чем ошибки.

Вопрос: То есть?

Ответ: Преступления.

Вопрос: А еще какие преступления вы признаете за собой?

Ответ: Я примирился и сжился с остатками ягодинских заговорщиков, потерял политическую бдительность, покрывая их вредительскую практику вопреки имевшим место сигналам снизу, и в этом признаю себя виновным, как и в том, что в руководимом мною первом Спецотделе действительно имела место вредительская практика.

Вопрос: Скажите, когда и при каких обстоятельствах вы попали на работу в НКВД?

Ответ: Я работал в ЦК ВКП(б), референтом в секретариате ЕЖОВА, вместе со мной работали ЦЕСАРСКИЙ и РЫЖОВА — тоже референты ЕЖОВА. Я занимался хозяйственными вопросами и вопросами КПК; ЦЕСАРСКИЙ — вопросами Оргбюро и подбором кадров; РЫЖОВА являлась секретарем ЕЖОВА.

Примерно 1 октября 1936 года, когда было принято решение о назначении ЕЖОВА Народным комиссаром внутренних дел СССР, он при переходе в НКВД взял с собой ЦЕСАРСКОГО и РЫЖОВУ, а я остался работать в ЦК ВКП(б). Для меня было непонятно — почему ЕЖОВ не взял меня с собой, поскольку с его уходом в НКВД работы для меня в ЦК почти что не было.

Я оставался работать в ЦК до января 1937 года включительно, изредка ходил в НКВД к ЕЖОВУ с докладом по вопросам Секретариата и КПК.

РЫЖОВА и ЦЕСАРСКИЙ в беседе со мной высказывали крайнее недовольство своей работой в НКВД, указывая на то, что фактически начальником секретариата, или, как тогда называли, — оперативным секретарем наркома — является ДЕЙЧ (бывший оперативный секретарь ЯГОДЫ). ДЕЙЧ, ввиду того, что его очень приблизил к себе ЕЖОВ, распоряжался всеми делами в НКВД, не допускал ЦЕСАРСКОГО и РЫЖОВУ к настоящей работе, игнорировал их и старался отеснить от наркома.

ДЕЙЧ представлял собой юркого, пронырливого и до крайности циничного человека, политика до мозга костей.

Приходя на доклад к ЕЖОВУ, я часами ждал в приемной, нередко безрезультатно. Ожидая в приемной, я мог наблюдать, как ДЕЙЧ часами сидит в кабинете у ЕЖОВА, присутствует при приеме наркомом работников, выбегает из кабинета ЕЖОВА и снова возвращается в кабинет, при этом строит из себя крайне занятого, обремененного делами государственного мужа.

РЫЖОВА и ЦЕСАРСКИЙ жаловались мне, что ДЕЙЧ, по отношению к ним, ведет такую политику, чтобы либо их самих заставить уйти, либо как-нибудь избавиться от их работы в НКВД.

Надо сказать, что ДЕЙЧУ это удалось. РЫЖОВА, проработавшая с ЕЖОВЫМ около 11 лет, поставила вопрос перед ЕЖОВЫМ о невозможности работать с ДЕЙЧЕМ с просьбой откомандировать ее обратно в ЦК ВКП(б). ЕЖОВ ее просьбу удовлетворил – она была откомандирована в ЦК, а ее место занял бывший секретарь ЯГОДЫ – ГЕРСОН¹⁷ (*подчеркнуто красным карандашом – А. Д.*).

Вскоре после ухода РЫЖОВОЙ из секретариата, был откомандирован и ЦЕСАРСКИЙ, который был назначен начальником бывшего 8-го отдела (ныне первый Спецотдел).

Я неоднократно ставил вопрос перед ЕЖОВЫМ о том, что делать мне в секретариате ЕЖОВА в ЦК ВКП(б) нечего и просил его откомандировать меня в один из отделов ЦК. На мои просьбы я вразумительного ответа не получал, ЕЖОВ отмалчивался.

В начале января 1937 года ЕЖОВ, приехав в ЦК и встретившись со мной, сказал: «А не перейти ли вам на работу в НКВД?». Я у него спросил – на какую работу? ЕЖОВ мне ответил: «На работу в моем секретариате».

Я тогда сказал ЕЖОВУ, что боюсь, что из этого ничего не выйдет, не сработаюсь я с ДЕЙЧЕМ. ЕЖОВ мне ответил: «Я поручу вам отдельный участок работы – наблюдение за хозяйственными организациями наркомата, а помимо того вы будет выполнять отдельные задания».

Вопрос: Что вы ответили?

Ответ: Я попросил разрешения подумать.

Через пару дней ЕЖОВ опять приехал в ЦК, встретил меня в коридоре и спросил: «Почему не приходите на работу в НКВД? Приходите завтра на работу, предварительно явитесь к ДЕЙЧУ и поговорите с ним».

¹⁷ Герсон Вениамин Леонардович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. Бывший секретарь Г. Ягоды. Последняя должность – начальник Управления Центрального совета спортивного общества «Динамо». Арестован 3 марта 1938 г. Расстрелян в январе 1940 г. Реабилитирован.

На следующий день я обратился к ДЕЙЧУ в НКВД. Приняв меня внешне приветливо, ДЕЙЧ прямо сказал: «Вот мы с Николаем Ивановичем решили взять вас в НКВД ко мне в заместители. Вам отведут здесь комнату, садитесь и работайте».

Я у ДЕЙЧА спросил — чем же я буду заниматься в секретариате? На это он мне ответил: «Работы здесь много, будет она и для вас. Я не справляюсь один с работой; станете просматривать бумаги, доклады-вать их мне, словом, дел хватит».

Придя в секретариат НКВД, я первое время фактически никакой работы не вел.

К наркому он меня не подпускал, бумаги я докладывал только ДЕЙЧУ. Через некоторое время я обратился к ДЕЙЧУ, заявив ему, что меня не удовлетворяет такая работа, я не чувствую, чтобы приносил пользу делу и хотел бы поэтому получить какой-нибудь маленький, но самостоятельный участок в работе секретариата. ДЕЙЧ на меня накинулся с криком: «Что вы за неделю хотите стать чекистом? Чтобы стать чекистом, надо работать годы, — заявил далее ДЕЙЧ, а никакого двоевластия в секретариате я не допущу. Если вам, ШАПИРО, тут не нравится, то я, сказал ДЕЙЧ, сегодня же могу вас откомандировать в один из отделов НКВД. ДЕЙЧ предложил затем продолжать работать в Секретариате и впредь не предъявлять никаких претензий. Я продолжал работать. Фактически доступа к наркому я не имел, монопольное право в этом отношении оставалось за ДЕЙЧЕМ (подчеркнуто карандашом — А. Д.). К тому времени (январь 1937 года, когда ДЕЙЧ был назначен начальником секретариата НКВД) его роль в наркомате еще более возросла. ДЕЙЧА называли «генеральным советником наркома», «некоронованным заместителем».

Вопрос: Кто так характеризовал роль ДЕЙЧА в НКВД?

Ответ: Помню, что об этом мне говорили ФРИНОВСКИЙ¹⁸, ЦЕСАРСКИЙ, ЛИТВИН¹⁹, РЕДЕНС²⁰ и ряд других работников. Все удивлялись, как это ЕЖОВ так приблизил ДЕЙЧА и сделал его своим

¹⁸ Фриновский Михаил Петрович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. В 1934—1938 гг. — заместитель, первый заместитель Наркома внутренних дел СССР, начальник ГУГБ НКВД СССР, начальник 1 Управления НКВД СССР. Арестован 6 апреля 1939 г. Расстрелян 4 февраля 1940 г. Не реабилитирован.

¹⁹ Литвин Михаил Иосифович: в органах НКВД с 1936 г. — начальник отдела кадров НКВД СССР, начальник 4 отдела ГУГБ, начальник УНКВД Ленинградской области. Покончил жизнь самоубийством в ноябре 1938 г.

²⁰ Реденс Станислав Францевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1918 г. В 1934—1938 гг. — начальник УНКВД Московской области, 1938 г. — Народный комиссар внутренних дел КазССР. Арестован 22 ноября 1938 г. Расстрелян в январе 1940 г. Реабилитирован.

советником, зная в то же время, что ДЕЙЧ в течение долгого времени состоял оперативным секретарем ЯГОДЫ.

Вопрос: Какие у вас есть данные утверждать, что ДЕЙЧ являлся советником и наиболее приближенным к ЕЖОВУ?

Ответ: Ни один принципиальный вопрос не решался ЕЖОВЫМ без предварительного обсуждения и совета с ДЕЙЧЕМ.

ДЕЙЧ присутствовал у наркома при всех докладах начальников отделов, при приемах и докладах начальников управлений с периферии. Эту роль ДЕЙЧА чувствовали и начальники отделов, поэтому раньше, чем пойти с докладом к наркому, они предварительно, как правило, заходили к ДЕЙЧУ.

Отдельные назначения и перемещения тоже обсуждались совместно с ДЕЙЧЕМ. ДЕЙЧ в разговорах иначе не говорил, как «мы с наркомом считаем».

ДЕЙЧ часто бывал у ЕЖОВА на квартире, уезжал вместе с ним с работы, его особая роль при ЕЖОВЕ резко бросалась в глаза каждому, кто работал в то время в НКВД.

Вопрос: Как долго после разоблачения и ареста ЯГОДЫ ДЕЙЧ оставался начальником секретариата наркома?

Ответ: ДЕЙЧ оставался начальником секретариата примерно до конца июля 1937 года, когда он был откомандирован на должность начальника управления НКВД в Ростов.

Прежде, чем сообщить следствию обстоятельства отъезда ДЕЙЧА, я хочу остановиться на его роли в следствии по делам заговорщиков в НКВД (группа ЯГОДЫ), разоблаченных примерно в марте 1937 года.

Следствие по этим делам вели ФРИНОВСКИЙ, БЕЛЬСКИЙ²¹, ЯРЦЕВ²², НИКОЛАЕВ и близкие ему люди – ЛИСТЕНГУРТ, КУЧИНСКИЙ²³ и ЕВГЕНЬЕВ²⁴.

ДЕЙЧ, пользуясь своим положением, принимал активное участие в руководстве следствием по делу заговорщиков в НКВД. Это

²¹ Бельский Лев Николаевич (Левин Абрам Михайлович): заместитель Наркома внутренних дел СССР с ноября 1936 г. по апрель 1938 г. Арестован 30 июня 1939 г. Расстрелян в июле 1941 г. Не реабилитирован.

²² Ярцев Виктор Владимирович: в органах ОГПУ-НКВД с 1930 г. В 1936–1937 гг. – начальник отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован в 1939 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

²³ Кучинский – данные устанавливаются.

²⁴ Евгеньев Евгений Адольфович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. Бывший заместитель начальника 3-го спецотдела НКВД, до ареста – начальник строительства НКВД № 210. Арестован 29 октября 1938 г. Расстрелян 3 марта 1939 г. Не реабилитирован.

«руководство» ДЕЙЧА заключалось в том, чтобы покрывать, а не вскрывать все связи уже разоблаченных заговорщиков. Мне, например, известны такие факты, когда ДЕЙЧ приходил на работу в Наркомат, сразу же звонил по телефону НИКОЛАЕВУ, КУРСКОМУ²⁵ и ЯРЦЕВУ, спрашивая их «что нового?». Те ему отвечали, а затем он предлагал им явиться с материалами к нему лично. НИКОЛАЕВ, КУРСКИЙ и ЯРЦЕВ являлись к ДЕЙЧУ, шепотом рассказывали ему о ходе следствия, он давал указания, читал и корректировал протоколы. Все «разговоры шепотом» продолжались до прихода ЕЖОВА на работу в наркомат и до доклада ему материалов следствия.

Все протоколы по делу заговорщиков в НКВД хранились у ДЕЙЧА. Вообще он проявлял к этому делу исключительный интерес, вплоть до того, что сам вел дело и допрашивал крупного заговорщика и шпиона АРТУЗОВА²⁶, работавшего до ареста заместителем начальника Развед[ывательного] Упр[авления] РККА, а ранее — начальником ИНО НКВД СССР.

Вопрос: Как было проведено следствие по делу АРТУЗОВА?

Ответ: АРТУЗОВ являлся, безусловно, крупной фигурой, как в самом заговоре в НКВД, так и особенно в шпионской деятельности заговорщиков. Учитывая то, что АРТУЗОВ много лет возглавлял ИНО ОГПУ, а затем НКВД, руководил разработкой ряда крупных агентурных дел, которые он провалил, учитывая также его связь с рядом ино[странных] разведок, АРТУЗОВ представлял особый интерес для следствия и разоблачения шпионских связей заговорщиков в НКВД. Совершенно непонятно было — почему следствие по такому важному делу было поручено ДЕЙЧУ. Этим важным арестованным фактически не занимались. ДЕЙЧ его допрашивал урывками, всего два — три раза, шпионские связи АРТУЗОВА фактически не вскрыты. Следствие по делу АРТУЗОВА было смазано, все сводилось к тому, что ДЕЙЧ после каждого допроса появлялся с новой «сенсацией» о том, что АРТУЗОВ признал свою принадлежность и связи еще с одной разведкой, и только.

ЕЖОВ, по моему мнению, не придавал значения протоколам АРТУЗОВА, считая их далеко не полными. Этим я и объясняю, что

²⁵ Курский Владимир Михайлович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. В 1937 г. — заместитель Наркома внутренних дел СССР, начальник 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Застрелился 8 июля 1937 г.

²⁶ Артузов (Фраучи) Артур Христианович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. С 1931 г. по 1934 г. руководил иностранным отделом ОГПУ, до 1937 г. — первый заместитель начальника 4 Управления Генерального штаба РККА. Арестован 13 мая 1937 г. Расстрелян в июле 1937 г. Реабилитирован.

протоколы такого крупного заговорщика и шпиона, как АРТУЗОВ, ЕЖОВ не послал в ЦК, хотя и были мною подготовлены для этого. Между тем, менее значительные протоколы в ЦК были посланы. Попутно, хочу высказать свои сомнения и подозрения по поводу роли ДЕЙЧА в деле отравления ЕЖОВА.

Вопрос: Какие сомнения и подозрения?

Ответ: После того, как были выявлены попытки отравления ЕЖОВА в его кабинете (отравление окисью ртути), ДЕЙЧ проявлял необычайную нервозность, бегал по кабинету, суетился, был крайне недоволен вмешательством в это дело других работников. По его приказанию ломали стены, перестилали полы, затеяли никчемный перевод кабинета ЕЖОВА на другой этаж, словом ДЕЙЧ проявлял какую-то подозрительную «сверхбдительность».

Мое положение в НКВД оставалось прежним. Я больше продолжал заниматься КПК, нежели делами НКВД, к которым меня ДЕЙЧ не допускал. Не допускал он меня к оперативным делам, не подпускал и к наркому.

Я обратился к ЕЖОВУ с просьбой — определить мое положение в секретариате. Это было, примерно, в мае 1937 года.

ЕЖОВ мне ответил: «А если вас назначить начальником Спецотдела?» (ныне 7-й отдел ГУГБ). Я сказал, что мне трудно сразу ответить, но что ему — ЕЖОВУ виднее, поскольку он знает меня как работника.

Характерно, что еще до разговора с ЕЖОВЫМ о моем назначении в Спецотдел, ДЕЙЧ мне как-то мимоходом сказал: «А вас у меня хотят забрать и назначить Начальником спецотдела. Мне, конечно, жаль вас отпускать, но я и сам понимаю, что самостоятельная работа вас больше устраивает».

По-моему, еще до разговора ЕЖОВА со мной этот вопрос он также обсуждал с ДЕЙЧЕМ.

[...] **Вопрос:** Вы говорили, что ДЕЙЧ, являясь заговорщиком, покрывал своих сообщников по предательской работе в НКВД. А вы?

Ответ: Находясь на работе в НКВД, вместе с тем я утратил политическую остроту и бдительность. Я видел, что ЕЖОВ, несмотря на то, что ему было известно о связях ДЕЙЧА, НИКОЛАЕВА, ЗАКОВСКО-ГО²⁷ и других руководящих работников с заговорщиками в НКВД, доверял им, поощрял их, выдвигал и представлял к правительственным наградам. И я, поэтому, стал подходить с его — ЕЖОВА — оценкой

²⁷ Заковский Леонид Михайлович (Штубис Генрих Эрнестович): в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с декабря 1917 г. С 1934 г. по 1938 г. — начальник УНКВД Ленинградской области, в 1938 г. — начальник УНКВД Московской области, с января по апрель 1938 г. — заместитель Наркома внутренних дел СССР. Арестован 30 апреля 1938 г. Расстрелян в августе 1938 г. Не реабилитирован.

к людям, пренебрегал сигналами, которые поступали снизу, сам стал доверять людям, близким в прошлом к заговорщикам, а в отношении материалов на них — ограничивался тем, что докладывал эти данные наркомку и только.

ЕЖОВ в ряде случаев никаких мер не принимал, оставляя заявления лежать у себя в архиве, который хотя именовался «специальным архивом», но назначения своего от этого не менял.

Вопрос: Какие сигналы оставались без реагирования, уточните?

Ответ: Мне трудно сейчас припомнить все материалы. Помню, однако, что были компрометирующие материалы на работников центрального аппарата МИНАЕВА²⁸, НИКОЛАЕВА, ЛУЛОВА, КОГАНА, БЕРДИЧЕВСКОГО и ЛИСТЕНГУРТА. Помимо этого, ряд заявлений на сотрудников имелся у ФРИНОВСКОГО, но и эти материалы необходимого реагирования не получали.

После ухода из наркомата ФРИНОВСКОГО, его секретарь УЛЬМЕР²⁹ передал мне ряд материалов из архива ФРИНОВСКОГО. При разборе этого архива был обнаружен ряд заявлений на сотрудников НКВД, в частности на ВОЛЫНСКОГО³⁰, ЧОПЯКА³¹, БЕРМАНА Бориса³² и других. Тем не менее, ряд лиц выдвигали и назначали на руководящую работу.

Вопрос: О каких назначениях вы говорите?

Ответ: Было, например, известно, что УСПЕНСКИЙ³³ является близким человеком ЯГОДЫ и ПРОКОФЬЕВА³⁴, что в свое время

²⁸ Минаев (Цикановский) Александр Матвеевич, 1888 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 года. В 1936–1937 г. начальник УНКВД Сталинградской области, с апреля 1937 г. по август 1938 г. — в центральном аппарате ГУГБ НКВД СССР. С июня по ноябрь 1938 г. — заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Арестован 6 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

²⁹ Ульмер Вольдемар Августович: в органах ОГПУ-НКВД с 1923 г. В 1937–1938 гг. — оперативный секретарь НКВД СССР. Арестован в апреле 1939 г. Приговорен к 15 годам лишения свободы. Умер в заключении. Реабилитирован.

³⁰ Волынский Самуил Григорьевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. До ареста — заместитель начальника 3 отдела ГУГБ НКВД СССР.

³¹ Чопяк Матвей Петрович, 1899 г.р. В органах ОГПУ-НКВД с 1923 г. Помощник начальника 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 25 сентября 1938 г. 8 апреля 1940 г. осужден к расстрелу. Не реабилитирован.

³² Берман Борис Давыдович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. В 1937–1938 гг. — Народный комиссар внутренних дел БССР, начальник 3 Управления НКВД СССР. Арестован 24 сентября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

³³ Успенский Александр Иванович: в 1938 г. — Нарком внутренних дел УССР. Опасаясь ареста, бежал из Киева и перешел на нелегальное положение. Арестован 15 апреля 1939 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

кандидатура УСПЕНСКОГО был выдвинута на должность заместителя коменданта Кремля ЯГОДОЙ, тем не менее, УСПЕНСКОГО назначили на ответственную работу — Наркомвнуделом Украины.

Было известно, что ЛЮШКОВ³⁵ являлся близким человеком ЯГОДЫ и правой рукой МОЛЧАНОВА³⁶ и, несмотря на это, его назначили в начале в Ростов, а затем на еще более ответственную работу — на Дальний Восток.

Теперь хочу коснуться не только людей, не внушающих политического доверия, но и вражеской работы в органах НКВД.

Вопрос: Остановитесь на этом подробнее.

Ответ: В наркомат поступал ряд очень существенных сигналов о допускаемых ошибках и прямых перегибах в следственно-оперативной работе отдельных УНКВД.

В докладных записках на имя ЕЖОВА сообщалось, что в следственно-оперативной работе, особенно по массовым операциям, которые проводились в особом порядке, были допущены перегибы, граничащие с прямым вредительством.

Вопрос: В чем суть перегибов?

Ответ: Разрешите остановиться на этом несколько подробнее?

Вопрос: Говорите.

Ответ: В 1937 году был принят ряд решений о широком развертывании операций по разгрому контрреволюционных, националистических шпионских формирований. Дела разбирались во внесудебном порядке, они требовали большой организационной подготовки, повседневного руководства и контроля за следственно-оперативной работой на местах.

Это было важно и жизненно необходимо еще и потому, что в большинстве УНКВД были молодые чекистские работники, без достаточного оперативного опыта, недавно только выдвинутые на руководящую работу. Этого, однако, сделано не было, должной организационной подготовки не было проведено.

³⁴ Прокофьев Георгий Евгеньевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1934—1936 гг. — заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР. Арестован 11 апреля 1937 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

³⁵ Люшков Генрих Самойлович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1937—1938 гг. — начальник УНКВД ДВК. Опасаясь ареста, 13 июня 1938 г. перебежал к японцам, работал советником в контрразведке Квантунской армии, убит японцами.

³⁶ Молчанов Георгий Андреевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1936—1937 гг. — Нарком внутренних дел БССР. Арестован 3 февраля 1937 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Циркуляры и инструкции, которые были разработаны руководством НКВД, не давали достаточно четких установок и ориентации в этом деле местным органам НКВД. Вся работа шла самотеком, места были предоставлены сами себе.

Все это привело к тому, что, наряду с проведением органами НКВД большой работы по разгрому контрреволюционных националистических шпионских формирований, в процессе этой работы был допущен ряд перегибов и вопиющих безобразий, приведших по существу, в ряде случаев, к вредительству.

Эти перегибы имели место вследствие прямой вражеской работы заговорщиков, оставшихся в то время еще неразоблаченными (Дмитриев³⁷ — Свердловск, Берман — Белоруссия, Люшков — ДВК).

Вопрос: Непонятно, о чем идет речь?

Ответ: Я приведу примеры.

В приказе о перебежчиках не давалось ответа на вопрос — кого относить к перебежчикам, относить ли к ним и ввиду этого репрессировать перешедших границу много лет тому назад, еще малолетними, и которые с тех пор обосновались в СССР, занимаются общественно-полезным трудом и никаких подозрений к себе не вызывают. А таких случаев в судебно-следственной практике было немало...

Вопрос: Вы все-таки не сказали — в чем заключались перегибы в оперативно-следственной практике.

Ответ: Прежде всего, эти перегибы выражались в прямой фальсификации следственных дел.

Вопрос: Например?

Ответ: Таких примеров много. Еще при Заковском УНКВД по Московской области был арестован некий гражданин. По следственным материалам устанавливалось, что он — поляк, служил в польской армии и переброшен в СССР в шпионско-диверсионных целях. В соответствии с этими данными арестованный во внесудебном порядке был приговорен к высшей мере наказания. При опросе арестованного перед его расстрелом выяснилось, что он в Польше никогда не жил, ни в каких армиях не служил, по национальности — русский, а не поляк, несколько десятков лет живет и работает на Мытищинском заводе.

В связи с расхождением между следственными материалами и данными опроса арестованного — расстрел был приостановлен, а произведенная затем проверка полностью подтвердила слова

³⁷ Дмитриев (Плоткин) Дмитрий Матвеевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1936–1938 гг. — начальник УНКВД Свердловской области. Арестован 26 июня 1938 г. Расстрелян в марте 1939 г. Не реабилитирован.

арестованного. Оказалось, «липовое» дело, а человека чуть было не расстреляли. Арестованный сотрудник УНКВД по Московской области, который вел следствие, признался в том, что он действительно сфальсифицировал это дело, что таких случаев прямой фальсификации и подлога, по его собственному признанию, у него было восемь.

По Москве имел место и другой случай, когда начальник районного отделения (кажется, в Кунцеве) для того, чтобы приобрести квартиру, подвел под массовую операцию по полякам ее жильцов, хотя арестованные никакого отношения к полякам не имели.

Из УНКВД по Свердловской области представлялись на рассмотрение следственные дела, в которых фигурировали поляки, а на проверку многие оказались русскими. Такие же случаи имели место по ряду других областей.

Из ДВК по телеграфу представили на рассмотрение внесудебным порядком справки на арестованных, по которым, якобы, следственные дела уже закончены. В действительности же, в момент представления справок люди еще ни разу не допрашивались.

Другого порядка извращения заключались в том, что по операциям по контрреволюционным националистическим формированиям (латыши, поляки, румыны) арестовывались в преобладающей степени русские или украинские колхозники, рабочие и т. д.

Еще один вид извращений, граничащих с прямым вредительством, заключался в том, что арестовывались люди, которым предлагалось подписать протокол признания в шпионской деятельности, якобы для того, чтобы представить затем контр-счет (так в тексте – А. Д.) иностранным государствам по поводу их шпионской деятельности на территории СССР. Следователь в таких случаях говорил, что такие признания сейчас крайне важны в виду сложившейся международной обстановки, что подписание такого протокола ничем не грозит арестованному, который вскоре будет выпущен на свободу. Характерно, что такие же разговоры вели не только следователи на допросах, но и некоторые «подготовленные» ими арестованные в самих камерах.

Допускались злоупотребления при применении особых мер воздействия к арестованным, что делалось без соответствующей санкции руководства УНКВД (выделено мной – А. Д.)³⁸, без того, чтобы имелись прямые данные о шпионской или террористической работе арестованного и т. д.

³⁸ Это утверждение Шапиро может служить дополнительным основанием для подтверждения нашего вывода о фальшивом характере шифротелеграммы Сталина от 10 января 1939 г. о применении мер физического воздействия к арестованным. (См.: Вопросы истории. 2017. № 1. С. 97 – 112).

Организационно совершенно не был разработан вопрос о порядке рассмотрения дел по массовым операциям. ЕЖОВЫМ была установлена следующая практика: область представляет короткую справку по следственным делам в центр, где справки рассматриваются и по ним выносятся решения, которые подписываются наркомом или его заместителем, а затем прокурором Союза или его первым заместителем.

Такой порядок не мог не привести и фактически привел к прямому штампованию предложений, представляемых областными УНКВД.

До марта 1938 года все следственные справки по массовым операциям рассматривались по поручению ЕЖОВА двойкой в составе ЦЕСАРСКОГО и МИНАЕВА. Рассмотренные ими дела с судебными определениями оформлялись в виде протоколов, которые без всякой проверки, даже без читки автоматически подписывались ЕЖОВЫМ и также механически подписывались ВЫШИНСКИМ.

После ухода ЦЕСАРСКОГО (а к этому времени скопилось свыше 100.000 следственных справок) к рассмотрению дел был привлечен ряд начальников отделов (МИНАЕВ, НИКОЛАЕВ, ЖУРБЕНКО³⁹, ФЕДОРОВ⁴⁰, ПАССОВ⁴¹ и др.). Однако, положение от этого не изменилось, а только ухудшилось. Начальники отделов считали это дело для себя нагрузкой и старались за один вечер рассмотреть не менее 2-3 сотен справок. По существу, это было штампование и утверждение представляемых местами справок без критического к ним подхода, а люди осуждались к расстрелу или 10 годам тюремного заключения.

Рассмотренные дела оформлялись протоколами, которые представлялись на подпись ЕЖОВУ или ФРИНОВСКОМУ (от наркомата) и ВЫШИНСКОМУ или РОГИНСКОМУ (от Прокуратуры), которые подписывали судебные решения, не читая их и не проверяя протоколов. (подчеркнуто красным карандашом – А. Д.)

³⁹ Журбенко Александр Спиридонович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. С 1936 по 1938 г. руководил работой ряда отделений 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 15 сентября 1938 г. по 29 ноября 1938 г. – Начальник УНКВД Московской области. Арестован 29 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

⁴⁰ Федоров Николай Николаевич: в органах ОГПУ-НКВД с 1926 г. В 1938 г. – Начальник УНКВД Киевской области, затем – в центральном аппарате НКВД СССР. Арестован 20 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

⁴¹ Пассов Зальман Исаевич: в органах ОГПУ-НКВД с 1922 г. Последнее место службы в 1938 г. – начальник 5 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 22 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

Вопрос: Из ваших слов следует, что руководству наркомата докладывалось о перегибах в оперативно-следственной практике. Это так?

Ответ: Это точно. Я приходил к Ежову и докладывал ему о допускаемых перегибах по Свердловску, Челябинску, Белоруссии и Алтаю, докладывал ряд заявлений по этому поводу.

Но все сигналы не получали никакого реагирования.

Наоборот. При докладе записки ВИКТОРОВА⁴² о крупнейших перегибах в Свердловской области, Ежов зло заявил мне, что «ВИКТОРОВ слишком увлекается в своих обобщениях, что все это чепуха, не может такого быть».

Помню другой случай, когда в середине 1938 года ЕЖОВУ было доложено о невозможности рассмотреть [все] свердловские и челябинские дела (по одной Свердловской области было представлено на рассмотрение 18.000 справок), так как они все, во-первых, носили трафаретный характер, а, во-вторых, огромное количество арестованных не попадало под известные категории.

ЕЖОВУ предложили, для проверки хода операций в Свердловской области, послать туда одного – двух работников, которые разобрались бы со всеми делами на месте. Это предложение ЕЖОВЫМ принято не было. Никого в Свердловск не послали. Должен сказать, что и Фриновский знал об этих фактах, но на них не реагировал.

О ходе оперативно-следственной работы НКВД по массовым операциям ЦК партии информировался неправильно. Я не помню ни одного случая, чтобы в ЦК был направлен какой-либо документ, свидетельствующий об известных перегибах в проведении операций. Наоборот, в ЦК посылались лишь такие документы (подчеркнуто карандашом – А. Д.) (справки, меморандумы, докладные записки, сводки), которые характеризовали проведение оперативной работы только с одной положительной стороны. **Честно ЦК не информировали о создавшемся положении дел ни ЕЖОВ, ни ФРИНОВСКИЙ** (выделено мной – А. Д.).

Решением директивных органов срок окончания массовых операций был определен – **1 мая 1938 года**. К этому времени было не рассмотрено, примерно, около 70 тысяч (если не больше) справочных материалов. Тюрьмы были забиты, места требовали быстреего рассмотрения представленных справок, т. к. неразрешенные дела тормозили дальнейшую следственную работу, лето было жаркое, арестованные заболели, умирали.

⁴² Викторов Михаил Петрович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1938 – 1939 гг. – Начальник УНКВД Свердловской области. Арестован 22 января 1939 г. Умер в заключении. Не реабилитирован.

Вместо того, чтобы принять решительные и быстрые меры к рассмотрению следственных дел, ЕЖОВЫМ было вынесено предложение о продлении сроков операции до 1 августа.

Вопрос: Следствию известно о том, что вами приостанавливалось приведение приговоров в отношении ряда арестованных, осужденных Военной Коллегией Верховного Суда. Что вы скажете по существу?

Ответ: Да, подобные факты мне известны.

Вопрос: Назовите фамилии таких осужденных?

Ответ: Мне трудно припомнить всех осужденных, исполнение приговора над которыми задержано. Помню, однако, что приговоры были приостановлены в отношении КРАФТА, ЗИМИНА, КЛЕМЕНЧИЧА, ШЕРА, которых, якобы, надо было дополнительно допросить. Помню также, что по неизвестной для меня причине было задержано приведение в исполнение приговора в отношении МАРЬЯСИНА (бывший Председатель Горбанка) и УРИЦКОГО С. В. (бывший редактор «Крестьянской газеты») [...]

Вопрос: А что вам лично известно об Урицком?

Ответ: Урицкого я видел на квартире у ЕЖОВА, когда приезжал с докладом. Мне была известна также близость УРИЦКОГО к семье ЕЖОВЫХ, его дружба с женой ЕЖОВА — Евгенией Соломоновной. Вот все, что я могу показать по этому вопросу.

Берия Л. П.: Вам придется дать подробные показания о своей предательской заговорщической работе в НКВД. Об этом вы будете особо допрошены.

Допросили:

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА
Л. БЕРИЯ

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Б. КОБУЛОВ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.48 -73. Копия.
Машинопись. Подписи-автографы И. И. Шапиро
на каждой странице протокола.

Из протокола допроса КОМАРОВА
Бориса Александровича, бывшего секретаря 1 отдела ГУГБ

26 ноября 1938 г.

Дагин намечал меня назначить начальником отделения физической охраны правительства с тем, чтобы иметь своего преданного человека для создания им террористической группы, которую в нужный момент ДАГИН был намерен использовать для совершения террористических актов. Об этом мне говорил ДАГИН незадолго до моего ареста. Но вскоре в 1 отделе начались аресты. ДАГИН стал нервничать, боясь провала, и это мероприятие, как и остальные, не было осуществлено.

Я хочу далее сообщить еще один факт, который я упустил — это история поступления на имя ДАГИНА одного документа от **ШАПИРО**, когда он был секретарем Наркомата. Дело было незадолго до ухода **ШАПИРО** из секретариата. Пакет поступил от **ШАПИРО** с надписью «только лично ДАГИНУ». В этом пакете был материал о **ЧЕРНЫШЕВЕ**⁴³ (заместитель Наркома) по прежней его службе. В нем содержался ряд компрометирующих сведений о **ЧЕРНЫШЕВЕ** [...]

[...] С этим материалом ознакомился ДАГИН и велел возвратить его **ШАПИРО**, который всячески уклонялся взять его, оставляя у ДАГИНА. 4 ноября 1938 года в 3 часа ночи ДАГИН опять распорядился вернуть этот материал **ШАПИРО**. Вся эта история так и осталась для меня загадкой.

Следователь следственной части
мл. лейтенант государственной безопасности

Оришаккая

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.74-75.
Заверенная копия. Машинопись.

⁴³ Чернышев Василий Васильевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1937—1941 гг. — заместитель Наркома внутренних дел СССР. Не репрессирован. Скончался в 1952 г.

№ 10

Из заявления арестованного — бывшего начальника управления НКВД по Московской области ЖУРБЕНКО А. С.

4 декабря 1938 г.

На **ШАПИРО** Исаака Ильича
быв[шего] нач[альника] 1-го спецотдела НКВД

[...] Примерно до середины или конца августа с. г. (1938 г. — А. Д.) оперативная работа, в частности, следственная работа, протекала нормально, затем вдруг пошла гонка.

ШАПИРО составлял списки арестованных, дела на которых должны были быть закончены в 2–3 дня, неоднократно звонил и предупреждал, что списки эти уже утверждены в ЦК и что через 2–3 дня их будет судить Военная коллегия.

Причем, в эти списки были включены такие важные арестованные как **СТЕЦКИЙ**, **КРЫЛЕНКО**, прокурор **ЛЕПЛЕВСКИЙ** и другие, фамилии которых я сейчас не помню, т. е. арестованные, которые многое еще не сказали ни о себе, ни о своих сообщниках.

Верно:

Следователь следственной части НКВД СССР
сержант государственной безопасности

КУПРИНА

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.76, 77.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 11

Из протокола допроса
КРЕМНЕВА-СУНДАКОВА Самуила Израилевича,
бывшего сотрудника 1-го Спецотдела НКВД

13 декабря 1938 г.

[...] **Вопрос:** Отвечайте конкретно, при каких обстоятельствах вы были завербованы **ЦЕСАРСКИМ** в контрреволюционную, вредительскую организацию?

Ответ: Я повторяю, что специального разговора **ЦЕСАРСКОГО** со мной о вербовке меня в контрреволюционную вредительскую организацию не было.

Вместе с тем, подтверждаю, что вся вредительская работа по извращению судебной практики, осуществляемой в связи с проведением массовых операций по националистической контрреволюции, мне была известна как из практики самой работы, так и лично из контрреволюционных действий ЦЕСАРСКОГО, МИНАЕВА, **ШАПИРО**, НИКОЛАЕВА-ЖУРИД и ряда других лиц, рассматривавших альбомные справки по нац[иональному] контрреволюционному контингенту.

Контрреволюционные цели действий ЦЕСАРСКОГО, МИНАЕВА, **ШАПИРО** и других лиц, намечавших неправильные решения по альбомным справкам, мне заведомо известны не были, так как на меня влиял (их) служебный и партийный авторитет.

Когда я обращал их внимание на ряд неправильных решений, то некоторые из них они исправляли, некоторые оставляли без последствий, разъясняя мне, что их решения правильны, а у меня либеральный подход к контрреволюции [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.80, 81.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 12

Из показаний БАЛАЯНА С. Б.⁴⁴,
бывшего заместителя начальника отдела кадров НКВД СССР

13-15 декабря 1938 г.

[...] В июле 1938 года, в мое отсутствие, из ОРПО ЦК ВКП(б) просили прислать для просмотра личные дела всех начальников УНКВД. **Шапиро** дал указание (ссылаясь на ЕЖОВА) эти дела не выдавать. Далее звонил Маленков с тем же требованием, но Ежов распорядился через **Шапиро** эти дела не отдавать в ЦК, сказав, что они (дела) находятся в рабочем кабинете самого ЕЖОВА и «взять их сейчас нельзя [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.85, 86.
Заверенная копия. Машинопись.

⁴⁴ Балаян Сурен Богданович, 1907 г.р. В органах ОГПУ-НКВД с 1928 г. Заместитель начальника отдела кадров НКВД СССР, начальник Центральной школы ГУГБ НКВД СССР. Арестован 3 сентября 1938 г. 22 февраля 1939 г. приговорен к расстрелу. В 1955 г. реабилитирован.

Из собственноручных показаний И. И. ШАПИРО

29 декабря 1938 г.

[...] ЗАКОВСКИЙ. Всем было известно о жутком разложении — бытовом и политическом — ЗАКОВСКОГО. ЗАКОВСКИЙ иначе не характеризовался (в том числе и ЕЖОВЫМ) как уголовный тип и беспробудный пьяница. Это не мешает тесной дружбе ЕЖОВА с ЗАКОВСКИМ. Последний часто вызывался ЕЖОВЫМ из Ленинграда без всякого дела, «погостить» у него несколько дней. ЗАКОВСКИЙ вскоре назначается замнаркома и начальником Московского УНКВД [...]

[...] ЕЖОВ утверждал, что ему при назначении ЦЕСАРСКОГО начальником Московского УНКВД не было известно о том, что ЦЕСАРСКИЙ в прошлом эсер и что его в этом деле «подвели». Это ложь. ЕЖОВУ было доподлинно известно, что ЦЕСАРСКИЙ в прошлом эсер. ЦЕСАРСКИЙ этого не скрывал, указывая об этом во всех анкетах, на чистках, которые он проходил в присутствии ЕЖОВА, на партсобрании в НКВД при выборах парткома, на котором ЕЖОВ присутствовал [...]

При правильном, объективном ведении следствия можно было вскрыть все связи ЗАКОВСКОГО и других арестованных по его делу, в том числе, возможно, разоблачить и самого НИКОЛАЕВА. Однако, следствие по делу ленинградских работников, в том числе и ЗАКОВСКОГО, поручается НИКОЛАЕВУ (Николаев до перевода его в Москву был заместителем ЗАКОВСКОГО в Ленинграде, куда был назначен лично ЯГОДОЙ).

Говоря о порядке и системе ведения следственной работы, хочу отметить, что главное внимание в следственной работе обращалось не на полное выявление всех связей и конкретной преступной вражеской работы того или иного арестованного, а на быстрое получение личного признания арестованного, в виде заявления на имя ЕЖОВА. Причем ставился даже срок для получения такого признания. Так, ЕЖОВ вызывал вечером начальника отдела... и давал указания: «Вот арестован такой-то, поезжайте в Лефортово, и чтобы к утру было его заявление для посылки в ЦК».

Если в начале ЕЖОВ еще интересовался следственной работой, часто ездил в Лефортовскую тюрьму, вызывал арестованных к себе, обходил отделы, где допрашивались арестованные, вызывал к себе работников, непосредственно ведущих следствие, то в последнее время (примерно за последние полгода) он вовсе отстранился от этого дела [...]

Вообще отстранился от руководства следственной работой, уже не говоря об агентурной, которой никто вообще не занимался [...] (подчеркнуто мной – А. Д.).

...Все было направлено не на то, чтобы по-настоящему гроить врагов, а на то, чтобы всячески показать ЦК и Правительству «внешнее благополучие» и «кипучую деятельность» НКВД: послать стилистически красиво составленный протокол, представить, как много дел передано на рассмотрение Военной Коллегии, быстро, в течение буквально пары часов получить признание арестованного и послать заявление в ЦК и т. д.

Всякий материал, который каким-то образом мог бы показать отрицательные стороны руководства НКВД, тщательно скрывался (выделено мной – А. Д.).

Я уже в предыдущие разы показывал, что в ЦК посылались копии почти всех телеграмм нач. УНКВД, в которых отмечалась положительная их работа. Но зато в ЦК не была послана ни одна телеграмма ФРИНОВСКОГО о вражеской работе ЛЮШКОВА на Дальнем Востоке, – это тщательно скрывалось от ЦК.

Или такой факт. После заседания Военной Коллегии БЕЛОВ (бывший командующий Белорусским военным Округом) подал через председателя суда УЛЬРИХА заявление на имя тов. СТАЛИНА, в котором он просил уделить ему несколько минут для передачи чрезвычайно важного сообщения государственного значения. Докладывая ЕЖОВУ о том, как прошло заседание Военной Коллегии, я между прочим доложил ему и о заявлении БЕЛОВА. ЕЖОВ страшно разозлился: «Зачем приняли от него заявление, поезжайте сейчас в Лефортово, возьмите у УЛЬРИХА и привезите мне это заявление. Я выполнил поручение ЕЖОВА, получил у УЛЬРИХА заявление БЕЛОВА и привез его ЕЖОВУ, полагая, что ЕЖОВ его направит срочно в ЦК. Заявление это тов. СТАЛИНУ не было передано (я это заявление через долгий промежуток времени видел среди бумаг ЕЖОВА), сам ЕЖОВ даже не вызывал и не опросил БЕЛОВА по поводу его заявления и БЕЛОВ в тот же вечер был расстрелян.⁴⁵

О связях ЕЖОВА

Во время работы в ЦК ЕЖОВ был близок с Пятаковым, Егоровым, Аграновым, Марьясиным, Урицким [...] Особо близкая связь была у Ежова с Пятаковым. Он с ним был на «ты», часто звонил ему по телефону.

⁴⁵ Курсивом выделен текст, впервые опубликованный в 2003 г. (См.: Черушев Н. С. 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе. – М.: Вече, 2003. С. 96).

№ 15

Из протокола допроса обвиняемого УРИЦКОГО С. Б.

28 сентября 1938 г.

[...] **Вопрос:** Получали ли вы задание на совершение террористического акта над тов. ЕЖОВЫМ?

Ответ: Да, такое предложение я имел в 1936 году от ЯКОВЛЕВА⁴⁷. Яковлев знал, что я работал совместно с женой ЕЖОВА в редакции «Крестьянской газеты, неплохо был с ней знаком и посещал квартиру Н. И. ЕЖОВА. ЯКОВЛЕВ хотел это использовать для совершения террористического акта над Н. И. ЕЖОВЫМ, но я от этого предложения отказался [...]

Находясь дома Н. И. тоже постоянно над чем-то работал, в связи с чем мои праздные посещения, видимо, стали мешать ему работать. В одно из моих посещений квартиры в конце 1936 года Н. И. ЕЖОВ заявил мне, что хотел бы прекратить мои посещения и с тех пор я квартиру Н. И. посещать прекратил.

Допрос провел:

старший майор государственной безопасности

ШАПИРО

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.119, 120.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 16

Из собственноручных показаний И. И. ШАПИРО

29 декабря 1939 г.

В предыдущих своих показаниях следствию я показывал, как руководство наркомата (ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ) не реагировало и смазывало ряд имевшихся материалов — заявления и прямые показания — по разоблачению вражеских и заговорщических элементов в Наркомвнуделе:

АЛЕХИН (Ленинград) — в прошлом эсер, ГЕНДИН⁴⁸ — выдвигается, тем не менее, на такой ответственный участок работы, как

⁴⁷ Яковлев — данные устанавливаются.

⁴⁸ Гендин Семен Григорьевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. В 1937 г. — заместитель начальника 4 отдела ГУГБ НКВД ССС. В 1938 г. — заместитель начальника разведывательного Управления Генерального штаба РККА. Арестован 22 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Реабилитирован.

начальником (фактически) Разведупра РККА; ЛУЛОВ и КОГАН (работники IY отдела): ЛУЛОВ является перебежчиком из Польши; ЗАКОВСКИЙ – жуткое бытовое разложение; КАРУЦКИЙ⁴⁹ – беспробудное пьянство в Смоленске, а позднее начальник Московского УНКВД; ПОПАШЕНКО – провалил работу в Куйбышеве, потом – начальник АХУ; Многие материалы, например, из Марийского УНКВД, оставались ЕЖОВЫМ без последствий [...]

Говоря о порядке и системе ведения следственной работы, хочу отметить, что главное внимание в следственной работе обращалось не на полное выявление всех связей и конкретной преступной вражеской работы того или иного арестованного, а на быстрое получение личного признания арестованного, в виде заявления на имя ЕЖОВА. Причем даже ставился срок для получения такого признания. Так, ЕЖОВ вызывал вечером начальника отдела (чаще всего НИКОЛАЕВА, его группе поручалось следствие по делам наиболее крупных преступников) и давал указание: «Вот арестован такой-то, поезжайте в Лефортово, и чтобы к утру было его заявление для посылки в ЦК» [...]

Как передавались дела на рассмотрение Военной Коллегии

Существовал порядок, при котором законченные следствием дела докладывались специальной комиссии при НКВД (Фриновский, Ульрих⁵⁰, Рогинский⁵¹), которая определяла направление дел в судебные органы. Списки лиц, подлежащих суду Военной Коллегии, представлялись затем на утверждение соответствующих инстанций, после чего дела передавались на рассмотрение Военной Коллегии. Однако, вопреки существовавшего порядка, были случаи, когда ЕЖОВ требовал от Тюремного отдела списки арестованных и только по этим спискам самостоятельно определял, какие дела передать на рассмотрение Военной Коллегии, не справлялся предварительно – закончены ли следствием эти дела, нужны ли еще арестованные по этим делам для дальнейшего следствия, подсудны ли они Военной Коллегии,

⁴⁹ Каруцкий Василий Абрамович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. В 1937 г. – Начальник УНКВД Смоленской области, в 1937–1938 гг. – Начальник УНКВД Московской области. После попытки самоубийства скончался в больнице.

⁵⁰ Ульрих Василий Васильевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1918 г. С 1921 г. – председатель Военной коллегии Верховного Суда РСФСР, затем – СССР. Председательствовал на крупнейших процессах 30-х годов. Умер в 1951 г.

⁵¹ Рогинский Григорий Константинович. В 20-е – 30-е гг. работал в Верховном Суде РСФСР и СССР. Во второй половине 30-х гг. в качестве заместителя Прокурора СССР курировал органы НКВД. Арестован в сентябре 1939 г., осужден на 15 лет лишения свободы. Умер в декабре 1959 г. Посмертно реабилитирован.

и т. д. На основе его пометок составлялись списки лиц, подлежащих суду Военной Коллегии, которые (списки) ЕЖОВ представлял на утверждение инстанции.

В составленные таким образом списки включались арестованные, следствие по которым не только не было закончено, но даже по существу еще не начиналось, лица, которые не подлежали вообще суду Военной Коллегии и т. д. Для отделов такие списки являлись полной неожиданностью, так как они с ними даже не согласовывались [...]

Такая вредительская практика приводила к тому, что ряд крайне важных и интересных для следствия дел смазывались, комкались и по ним по существу ничего не выявлялось, а наряду с этим в тюрьмах сидели арестованные, которые в течение года ни разу не допрашивались (как, например, СТЕПАНОВ⁵²).

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.100-117. Рукопись.
Подлинник. Автограф; то же: Т.2. Л.9-21.
Копия. Машинопись.

№ 17

Из показаний арестованной РЫЖОВОЙ Серафимы Александровны — бывшего секретаря ЦК ЕЖОВА

14 января 1939 г.

[...] Когда ЕЖОВ был назначен [в] НКВД, было много материалов с резолюциями СТАЛИНА. Он их забрал в НКВД, передал в специальный архив, который хранился у **ШАПИРО**, и я считаю, что эти материалы не были выполнены по заданию СТАЛИНА.

Также надо сказать и о **ШАПИРО**, что все заслуживающие внимания материалы, заявления проходили через его руки и им положены в специальный архив без принятия мер по этим материалам.

Так как я, работая в ЦК, почти все материалы передавала через **ШАПИРО**, были некоторые материалы, заслуживающие внимания, о неправильных арестах по областям, на некоторых ответственных работников. Например, [на], **МОСКАТОВА**⁵³, о котором несколько раз были сигналы, а он, до последнего времени, оставался на работе в ВЦСПС, и эти материалы были положены в специальный архив.

⁵² Степанов — данные устанавливаются.

⁵³ Москатов — данные устанавливаются.

Перед своим уходом из ЦК ВКП(б) я задала ЕЖОВУ вопрос — докладывал ли Вам **ШАПИРО** все заявления, которые я передала и которые заслуживают внимания, он ответил мне, что нет.

Таким образом, **ШАПИРО** по своей работе проводил вражескую линию, ЕЖОВ, может быть, зная об этом, хотел отвести свое мнение о плохой работе **ШАПИРО** [...]

Мл. следователь следственной части НКВД СССР
сержант государственной безопасности

КУПРИНА

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.122, 123.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 18

Из протокола допроса ВОЛЫНСКОГО Самуила Григорьевича,
бывшего заместителя начальника контрразведывательного
отдела НКВД

17 января 1939 г.

На **ШАПИРО** Исаака Ильича —
бывшего начальника 1 спецотдела НКВД СССР

[...] По заговорщической работе я был связан только с НИКОЛАЕВЫМ — бывшим начальником КРО НКВД СССР.

Первый разговор с НИКОЛАЕВЫМ, имевший место в начале 1938 года, обрушился на меня буквально как снег на голову. После предварительного обсуждения вопроса о структуре отдела и заявления НИКОЛАЕВА о том, что заместителями будут ЛИСТЕНГУРТ и ЕВГЕНЬЕВ, он сказал: «Ну, я думаю, вас тоже мы не обидим, хотя я могу от вас легко избавиться». Не понимая в чем дело, я обиделся и сказал, что и без того я могу уйти в другой отдел, встал и хотел выйти из комнаты. Однако, НИКОЛАЕВ с усмешкой меня остановил и обратился со следующими словами: «Что вы волнуетесь, я ведь пошутил. Если бы я на вас не рассчитывал, я давно дал бы ход тем показаниям ГАЯ⁵⁴, которые на вас имеются, ведь я же вел следствие по его делу, неужели вы думаете, что он не дал на вас показаний?».

Меня ошарашило это заявление, но будучи уверен в том, что ГАЙ меня не выдал, иначе меня бы арестовали, я сказал НИКОЛАЕВУ,

⁵⁴ Гай (Штоклянд) Марк Исаевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1934—1936 гг. — начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1936—1937 гг. — начальник УНКВД Восточно-Сибирского края. Арестован 1 апреля 1937 г. Расстрелян в июне 1937 г. Не реабилитирован.

что подобные шутки неуместны и что я буду жаловаться. Тогда в ответ я услышал то, что окончательно прояснило положение.

НИКОЛАЕВ сказал: «Вы с ума сошли, ГАЙ дал мне на вас показания и рассказал мне о том — как он вас завербовал и как под его руководством вы вели работу в пользу немцев. Об этих показаниях знаю только я и буду знать только я, если мы работаем, а нет — пеняйте сами на себя».

Вопрос: На этом беседа закончилась?

Ответ: Нет. «Мое положение, — продолжал НИКОЛАЕВ, — конечно, вне всяких опасений, Жаль, что КУРСКИЙ не выдержал и застрелился, он все-таки, представлял собой большое прикрытие и пользовался полным доверием у ЕЖОВА. Но меня сейчас крепко поддерживает ФРИНОВСКИЙ, пока я ничего не боюсь. Кроме того, я сумел установить, как мне кажется, достаточно хорошие отношения с ЦЕСАРСКИМ, ЛИТВИНЫМ и ШАПИРО, что тоже очень важно, да и делами я себя зарекомендовал так, что провала пока не боюсь. Главная задача сейчас состоит в том, чтобы сохранить наши кадры, особенно, из старых северокавказцев, которые пока сохранились и держатся в НКВД как будто неплохо».

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.124, 125.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 19

Из протокола допроса И. И. ШАПИРО

24 января 1939 г.

Вопрос: Что вам известно о ШНЕЙДЕРМАНЕ Марке Павловиче?

Ответ: Я такого не знал.

Вопрос: [...] При рассмотрении его дела 2 октября 1938 года из повестки было вычеркнуто вами место, где говорилось о его принадлежности к троцкистской организации, и он был освобожден [...]

Ответ: Этого не было, я ничего не вычеркивал, да и нет никакого смысла вычеркивать из повестки, т. к. Особое совещание рассматривает дело на основании следственных материалов, доклад следователя и содоклады прокурора. Бывали поправки на основании замечаний председателя или прокурора, т. к. справки не соответствовали материалам дела.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.130.
Копия. Машинопись.

Подпись-автограф И. И. Шапиро; то же: Т.2. Л.90-93.
Копия. Машинопись.

Подпись-автограф И. И. Шапиро на каждой странице протокола.

№ 20

Из заявления арестованного Кремнева-Сундакова С. И.
[бывшего сотрудника 1 спецотдела НКВД СССР]

25 января 1939 г.

[...] За несколько месяцев до моего ареста **ШАПИРО** мне было дано задание затребовать с периферии сведения о числе осужденных и арестованных за время с 1 октября 1936 года по 1 июля 1938 года. Сведения требовались в развернутом виде и в сопровождении текстовой записки о проделанной работе за этот срок. Запрос на периферию был сделан в форме циркуляра НКВД за № 150 [...]

Поступление материалов с мест по этому циркуляру затянулось [...] К октябрю поступили материалы еще не со всех УНКВД [...], сводка была составлена без материалов УНКВД по ДВК и еще нескольких УНКВД [...]

Окончательно сводка была готова в конце октября или начале ноября [...], два экземпляра сводки мною были представлены **ШАПИРО**, подписал один экземпляр и стал звонить Н. И. Ежову [...] **ШАПИРО** доложил, что сведения готовы, второй экземпляр сводки он вернул мне.

ШАПИРО ответил, что сведения он ночью же отвез **ЕЖОВУ**, что пока ничем дополнять не надо и снова подтвердил, чтобы до его распоряжения сводку никому больше не посылать. Когда **ШАПИРО** был арестован, я обратился к заместителю начальника отдела **ЗУБКИНУ**⁵⁵ с вопросом об этой сводке [...]

Зубкин предложил дать ему один экземпляр сводки, и сказал, что когда будет у заместителя Наркома, то выяснит [...] Эту сводку **ЗУБКИН** мне не вернул. (ЦА ФСБ РФ: Ф.8. ОП.1. ПОР. 70. Л.112-152)

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.132-134.
Заверенная копия. Машинопись.

⁵⁵ **Зубкин** Сергей Яковлевич, 1898 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. Последняя должность — заместитель начальника 1 спецотдела НКВД СССР. Арестован 29 ноября 1938 г. Расстрелян 4 марта 1939 г. Реабилитирован.

Из собственноручных показаний И. И. ШАПИРО

28 января 1939 г.

1. При проверке следственных дел осужденных Военной коллегией Верховного суда выяснилось отсутствие дела бывшего сотрудника НКВД МОЛЧАНОВА, которое вел бывший заместитель наркома Бельский [...], куда девалось дело так и не удалось выяснить.

2. При аресте Ягоды, Буланова, Рудзутак и др. все материалы [...] приносились и сдавались без всяких описей в секретариат наркома или Фриновского [...], из этих материалов я отобрал дело ЕРЕМИНА для доклада его ЕЖОВУ и несколько писем Ал. Толстого, ШОЛОХОВА и других, адресованные ЯГОДЕ.

[...] В 1938 году во время подготовки к судебному процессу Рыкова, Бухарина, Крестинского и других ЕЖОВ вызвал ЦЕСАРСКОГО и предложил ему срочно доставить из ЦК папки с перепиской Троцкого, так как среди этой переписки должна была быть переписка Троцкого с Крестинским. Цесарский привез из ЦК три папки, ЕЖОВ изъясил из них письмо Крестинского для приобщения к следственному делу, передал мне эти три папки, приказал хранить их у себя, а Цесарскому поручил перевести в НКВД остальную, оставшийся там архив. Изъятые из моего сейфа три папки с перепиской Троцкого, являются теми папками, для которых при секретариате *(далее неразборчиво, вероятнее всего слово «создать» — А. Д.)* отдельное помещение, в котором хранить все троцкистские архивы и материалы, изъяв из архивов оперативных отделов, в частности из ИНО. Это указание ЕЖОВА выполнить не удалось.

3. По поводу архива Троцкого (3 пачки, хранившиеся в сейфе моей служебной комнаты в 1-м спецотделе).

Летом 1936 года органами НКВД у одного из арестованных был изъят архив Троцкого. Постановлением ЦК архив этот был передан в ЦК — ЕЖОВУ для разбора этого архива. Примерно в мае — июне из НКВД в ЦК привезли несколько чемоданов с этими материалами. Последние были сложены в двух сейфах, ключи от которых хранились у Цесарского (ему был поручено принять архив и хранить его). Разборкой архива занимался лично ЕЖОВ...*(далее — неразборчиво — А. Д.)* мне передал ЕЖОВ для хранения их.

4. Материалы МАХНО И ДЕНИКИНА [...] Признаю, что хранение к/р листовок является недопустимым и недостойным для члена партии поступком.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.135-142. Рукопись.
Подлинник. Подпись-автограф И. И. Шапиро.

№ 22

Из протокола допроса И. И. Шапиро

29 января 1939 г.

Вопрос: Расскажите о Ваших родственных связях

Ответ: У меня есть: отец 83 лет, мать 76 лет, оба они живут на иждивении моей незамужней сестры Генриетты Ильиничны Шапиро [...]

У меня есть сестра замужем, по фамилии КРАНЦ Анна Ильинична [...], другая сестра замужем по фамилии БЕРЛИН Дина Ильинична [...], у меня есть брат Макс Ильич ШАПИРО, арестованный до моего ареста. Он работал нач. сан[итарной]службы Московского военного округа. У брата есть жена София Павловна, дочь Голда Максовна, 1920 года рождения и дочь 1938 года рождения [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.143-144.

Копия. Машинопись.

Подпись-автограф И. И. Шапиро; то же: Т.2. Л.1-2.

Подлинник. Машинопись.

Подписи-автографы И. И. Шапиро на каждой странице протокола.

№ 23

Постановление о привлечении Шапиро И. И.
к уголовной ответственности

4 февраля 1939 г.

Я, следователь следственной части НКВД СССР – младший лейтенант госбезопасности Лебедев, рассмотрев имеющиеся материалы, указывающие на преступную деятельность Шапиро Исаака Ильича,

НАШЕЛ:

Шапиро Исаак Ильич, 1895 г.р., уроженец г. Борисова в Белоруссии, гражданин СССР, бывший член ВКП(б) с 1919 года, до ареста начальник 1-го Спецотдела НКВД, изобличается имеющимися материалами в антисоветской деятельности. Работая начальником секретариата НКВД Шапиро, скрыл прямые показания и материалы на Николаева, Прокофьева и Исакова, изобличающие их в заговорщической деятельности.

Так Шапиро в контрреволюционных целях было скрыто большое количество материала, изобличающего ряд ответственных работников НКВД в антисоветской деятельности.

Позднее все эти люди были арестованы.

Шапиро И. И., допрошенный по существу предъявленных обвинений, виновным себя признал и дал показания о своей преступной деятельности.

Руководствуясь ст.145 УПК РСФСР –

ПОСТАНОВИЛ:

Шапиро И. И. привлечь к уголовной ответственности по ст.58, п.1 «а», а меру пресечения оставить прежней, т. е. содержание под стражей.

Следователь следственной части НКВД СССР
мл. лейтенант госбезопасности

Лебедев

Пом. начальника следственной части НКВД СССР
лейтенант госбезопасности

Шварцман

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.2, 3. Подлинник.
Машинопись. Подписи-автографы.

№ 24

Из протокола допроса Шапиро И. И.

11 февраля 1939 г.

О порядке сдачи валюты, изъятой во время арестов.

[...]Например, в феврале или марте 1937 года по распоряжению ДЕЙЧА были переданы для сдачи в финансовый отдел 12-13 тысяч долларов, изъятых при обыске у ПЕШКОВОЙ [...]

Вопрос: Велся ли у вас какой-нибудь учет поступающей валюты?

Ответ: Нет, никакой учет не велся, потому что вся валюта, которая мне приносилась (таких может быть два – три случая), мною тут же отдавалась в финотдел по квитанции, так что в учете не было необходимости.

Вопрос: Для того, чтобы создать условия абсолютной бесконтрольности?

Ответ: Нет, так как всегда можно было проверить по 2-му отделу, какая валюта сдавалась, а по финансовому отделу – что эта валюта сдана в финотдел [...]

Допросили:

Помощник начальника следственной части НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности

Родос

Следователь следственной части НКВД СССР

Лебедев

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.145 - 150; то же: Т.2. Л.3-8.

Копия. Машинопись.

Подписи-автографы Шапиро и Родоса.

№ 25

Из протокола допроса обвиняемого
БАРКАН Иуды Рувимовича⁵⁶

15 февраля 1939 г.

Вопрос: [...] Для каких целей хранилась антисоветская литература?

Ответ: [...] Дагин предложил мне обратиться к Шапиро за получением от него указаний по направлению литературы. И несмотря на ряд моих обращений к Шапиро, я до дня моего ареста так указаний и не получил.

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.151.
Заверенная копия. Машинопись.**

№ 26

Сообщение от агента «Ахарова»

позднее 28 февраля 1939 г.

Находясь в камере № № 83 и 64 с арестованным **Шапиро** Исааком Ильичем, по его словам — бывшим начальником 1-го спецотдела НКВД, старшим майором и депутатом Верховного Совета РСФСР, я неоднократно с ним беседовал. В разговорах он высказывал много раз мысль, что применяемые НКВД физические методы допроса приводят к осуждению людей невиновных, а с другой стороны, дают возможность настоящим врагам прятать их единомышленников, оговаривая ни в чем неповинных людей. По его словам, он — один из этих ни в чем не повинных людей.

Одной из главных причин происходящих неправильностей при арестах и следствии он считает недостаточное развитие агентурной работы. Благодаря этому, по его словам, аресты производятся часто по ложным показаниям, которые не проверяются достаточно. Следствие же считает достаточными показания, не проверенные агентурно.

⁵⁶ Баркан Иуда Рувимович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. До ареста — начальник 5 отделения 1 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 5 ноября 1938 г. Расстрелян в апреле 1939 г. Реабилитирован.

Резолюция: «Тов. Шварцман. По распоряжению т. Кобулова посылаю Вам этот материал. 28.II. 39».

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.272.
Подлинник. Рукопись. Подпись-автограф.

№ 27

Из протокола допроса И. И. Шапиро об «освобождении»
Шнейдермана Марка Павловича.

31 марта 1939 г.

Вопрос: В 1938 году вы работали в НКВД?

Ответ: Да, работал.

Вопрос: Какую вы занимали должность в этот период?

Ответ: С мая 1938 г. я исполнял обязанности секретаря Особого Совещания при НКВД СССР, а основная должность у меня была начальник 1 Спецотдела НКВД и начальник секретариата НКВД.

Вопрос: Какая же была ваша функция как секретаря Особого Совещания?

Ответ: Я ведал составлением плана заседаний, распределением дел для просмотра прокурорами, техническое оформление и реализацией решений Особого Совещания [...]

Вопрос: Вы тем самым добились освобождения ШНЕЙДЕРМАНА из-под стражи.

Признаете в этом себя виновным?

Ответ: Виновным в этом себя не признаю.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.155–158.
Копия. Машинопись.

№ 28

Из заявления арестованного ФРИНОВСКОГО М. П.,
бывшего наркома водного транспорта СССР

11 апреля 1939 г.

МАССОВЫЕ ОПЕРАЦИИ.

[...] По массовым операциям в самом начале была спущена директива ЕЖОВА в полном соответствии с решением правительства и первые месяцы она протекала нормально.

Вскоре было установлено, что в ряде краев и областей и, особенно, в Орджоникидзевском крае, были случаи убийства арестованных на допросах и в последующем дела на них оформлялись через тройку, как на приговоренных к расстрелу. К этому же периоду стали поступать данные о безобразиях и из других областей. В частности, с Урала, Белоруссии, Оренбурга, Ленинграда и Украины.

Особенно сильно возросли безобразия, когда дополнительно к проводимым массовым операциям в краях и областях была спущена директива о репрессировании инациональностей, подозрительных по шпионажу, связям с консульствами иногосударств, перебежчиков. В ленинградской, свердловской областях, в Белорусской ССР, на Украине стали арестовывать коренных жителей, обвиняя их в связях с иностранцами...

...Поступающие к нам массовые сигналы о так называемых «перегибах», по существу разоблачающие нашу вражескую работу, по указанию ЕЖОВА, оставались без всякого реагирования. В тех же случаях, когда не было возможности, вследствие вмешательства ЦК, прикрыть, заглушить тот или иной разоблачительный сигнал, шли на прямые подлоги и фальсификацию.

Верно:

Мл. следователь следственной части НКВД СССР
сержант государственной безопасности

КУПРИНА

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.166-168.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 29

Из собственноручных показаний ШАПИРО И. И.

19-20 апреля 1939 г.

Преступления, творившиеся в НКВД [...], являлись отнюдь не случайностью и не случайными преступлениями.

Они являются и вытекают из всей системы преступлений, предательской деятельности заговорщической организации в НКВД, возглавлявшейся Н. И. Ежовым, бывшим Наркомом, в которой и я принимал свое участие [...]

В августе 1937 г. я был назначен (после ухода с этой должности Дейча) начальником секретариата. Вскоре после вступления в должность я столкнулся с рядом вопиющих безобразий и недостатков, как я тогда расценивал творящиеся преступления в работе НКВД:

искривление и искажение следственной работы, дутые дела, необоснованные аресты, массовые заявления на неправильные методы ведения следствия, полное забвение агентурной работы и т. д. и т. п. Полагая, что все это является следствием неправильной работы в отделах, и что нарком об этом не знает, я при своих служебных докладах наркому ЕЖОВУ ставил его в известность и обращал его внимание на те или иные вопиющие упущения в работе [...].

Однако, к моему удивлению, ЕЖОВ никак не реагировал на мои серьезнейшие сигналы и, по своему обычаю, отмалчивался, ничего не говоря [...] Как-то при очередном докладе, ЕЖОВ вдруг вскочил взбудораженный и обратился ко мне с гневом: «Я считал Вас более разумным, чем Вы оказались; далеко Вам до Дейча, ни черта Вы не понимаете; без году неделя — чекист, а лезет со своими разоблачениями. Я лучше Вас знаю, что делается в Наркомате, никаких преступлений в НКВД нет. Все, что проводится, проводится с моего ведома и по моим директивам, точно по моим указаниям. Или, быть может, Вы и меня считаете преступником? Попробуйте! (С. 171) Задача Ваша заключается сейчас в том, чтобы показать кипучую деятельность НКВД по разгрому врагов, не стесняясь, при этом, никакими средствами. Надо добиться неслыханного авторитета НКВД и его руководства [...] Что же должны делать? Вот мои задания для Вас:

1. Следить, чтобы ничего не просачивалось в ЦК.

2. Направлять в ЦК только такие материалы, которые характеризуют только с положительной стороны нашу работу и все проводимые нами оперативные мероприятия. Надо уметь в необходимых случаях «приглаживать» в нужном духе посылаемые в ЦК материалы. Дейч в этом отношении был молодцом.

3. Следить за разговорами и настроениями в Наркомате и докладывать их мне.

4. Ни одно разоблачительное заявление, касающееся работы НКВД или отдельных работников его, куда бы эти заявления не были бы адресованы, никуда не отсылать, а докладывать их предварительно мне [...]

[...] Я передаю не дословно изложение моей беседы с ЕЖОВЫМ, а смысл этих разговоров. А смысл для меня был понятен: в НКВД ведется организованная борьба, направленная против партии, что борьбу эту возглавляет ЕЖОВ. Что все то, что казалось мне случайными ошибками и недочетами, является на деле продуманной суммой мероприятий, направленных к дискредитации мероприятий партии по борьбе с врагами народа, и что в эту организацию вовлечен основной костяк чекистов, в том числе, с этого момента, и я сам.

[...] Я скрывал заявления, поступающие в НКВД и разоблачающие отдельные моменты работы НКВД и отдельных его работников — членов заговорщической организации, передавал эти заявления ЕЖОВУ. Так, например, было скрыто от ЦК заявление Белова (бывшего командующего Белорусским военным округом), которое он подал через Ульриха на имя Сталина. В этом заявлении Белов просил вызвать его для сообщения чрезвычайно важного, государственного значения дела. Это заявление по заданию ЕЖОВА было мною взято у Ульриха и передано ЕЖОВУ (*повторение показаний Шапиро от 29 декабря 1938 г. — А. Д.*). Почти также было скрыто заявление Михайлова (бывшего секретаря Калининского обкома) на имя ЦК, в котором он обращал внимание на преступную практику ведения следственной работы...

[...] Подаваемые арестованными, обычно после заседаний Военной коллегии, заявления — СЖИГАЛИСЬ (*выделено мной — А. Д.*).

Я получил задание оформлять через 1-й спецотдел так называемые протоколы внесудебного разбора дел по массовым операциям и оформлял их, зная хорошо, что эти т.н. решения являются простым штампованием решений местных органов НКВД и что ряд дел вовсе не подпадал под действие упрощенного судебного разбора.

Кадры и их расстановка.

[...] Начальником особого отдела, а затем 3 отдела был назначен бывший белогвардеец НИКОЛАЕВ, ближайший работник Ягоды и, помимо прочего, карьерист и подхалим. Это был особо преданный и надежный Ежову человек, игравший основную роль в заговорщической организации.

Начальник 4 отдела — Литвин, работавший в прошлом совместно с Ежовым в ЦК, близкий к Постышеву человек, и на которого имелись показания по Украине. После Литвина начальником этого отдела был назначен Цесарский — в прошлом эсер [...] Нарком Украины — Успенский, ближайший к Ягоде человек, скрывавший свое социальное происхождение, карьерист, подхалим и полная бездарность в деловом отношении [...]

[...] Берман Борис, близкий к Ягоде человек [...] был назначен наркомом в Белоруссию, а после того, как его проделки в Минске начали вскрываться и оставлять его в Минске, не опасаясь его разоблачения, было невозможно, — назначен начальником транспортного Управления НКВД СССР.

[...] В своей предательской работе эти кадры не могли не быть преданы телом и душой Ежову, готовые выполнить любое его задание без всякого обсуждения. Ибо они знали, что только благодаря Ежову они [застрахованы] от разоблачения, пока Ежов — нарком они не

будут разоблачены, а наоборот — они поставлены в привилегированное положение, для них создан соответствующий авторитет и они всячески поощряются и выдвигаются.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.169–189.
Рукопись. Подпись-автограф; то же: Т.2. Л.66–89.
Рукопись. Подпись-автограф.

№ 30

Из протокола допроса арестованного Успенского А. И.,
бывшего наркома внутренних дел УССР

21 апреля 1939 г.

[...] В августе 1938 г. я приехал на вторую Сессию Верховного Совета СССР в Москву. Зайдя в НКВД к **Шапиро**, который был очень встревожен, **Шапиро** мне рассказал, что у ЕЖОВА большие неприятности, так как в ЦК ему не доверяют. Дальше **Шапиро** мне сообщил, что ходят слухи, что замом к Ежову придет человек (фамилию он не назвал), которого нужно бояться.

Шапиро предупредил меня, что нужно, во что бы то ни стало, замести все следы. Тогда-то он мне и сказал, что ему в Москве в течение 5 дней надо расстрелять тысячу человек...

Верно:

Мл. следователь следственной части НКВД СССР
сержант государственной безопасности

КУПРИНА

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т. 1. Л.191, 192.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 31

Из протокола допроса арестованного Успенского А. И.,
бывшего наркома внутренних дел УССР

27 апреля 1939 г.

[...] Я, также как и другие заговорщики, — Люшков, Дейч, будучи обязан ЕЖОВУ своим пребыванием на свободе, принимали все меры к тому, чтобы выполнить указания ЕЖОВА и сделать его имя популярным в стране.

Вопрос: В самом деле, ЕЖОВ давал вам такие указания?

Ответ: Да, когда в январе 1938 года ЕЖОВ послал меня на Украину, он дал мне установку — как можно больше выступать и всячески популяризировать его, так как ЕЖОВА на Украине мало знают. Я делал в этом отношении все, что мог. Близкий ЕЖОВУ его секретарь **ШАПИРО** всегда напоминал мне об этом, звонил и спрашивал: «Ну, как выступаешь? Как к Николаю Ивановичу относятся, что говорят о Николае Ивановиче?».

Перед X съездом КП(б)У **ШАПИРО** позвонил мне по телефону и сказал, что в Союзе мало портретов ЕЖОВА и что нужно, в частности, проверить — какой тираж этих портретов на Украине.

Вопрос: Что вы сделали по существу указаний ЕЖОВА?

Ответ: Я дал задание начальнику СПО НКВД УССР заговорщику ЯРАЛЯНЦУ⁵⁷ договориться с издательствами Украины об увеличении тиража портретов ЕЖОВА в пятнадцать раз.

[...] Ежов всячески пытался приобрести широкую известность и популярность в стране. Ему в этом усердно помогали все мы — участники заговорщической организации в НКВД: Фриновский, Литвин, Бельский, Цесарский, **Шапиро** [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.193–195.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 32

Из протокола допроса Н. И. ЕЖОВА,
бывшего наркома водного транспорта СССР

30 апреля 1939 г.

[...] **Вопрос:** При переходе РЫЖОВА в наркомлес вы дали ему какие-либо задания?

Ответ: Нет, так как я считал, что для самостоятельного проведения вербовки он, по своему характеру, не пригоден, может провалиться и провалить нас.

Тут же я считаю необходимым показать, что взятые мною с собой на работу в НКВД ЦЕСАРСКИЙ и **ШАПИРО** безоговорочно вы-

⁵⁷ Яралянц Александр Александрович: в органах ОГПУ-НКВД с 1932 г. До ареста — заместитель Наркома внутренних дел УССР. Арестован 15 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

полняли любое мое задание, независимо от того, соответствовало ли оно интересам партии или нет.

Уже в 1938 году, когда оба они (*ЦЕСАРСКИЙ* и *ШАПИРО* – А. Д.) были практически вовлечены в широко проводимую нами вражескую работу по сознательному извращению карательной политики советского правительства, я сообщил им о создании заговорщической организации, выразив уверенность в том, что они примкнули к ней. *ЦЕСАРСКИЙ* и *ШАПИРО* ответили мне полным согласием [...]

Верно:

Мл. следователь следственной части НКВД СССР
сержант государственной безопасности

КУПРИНА

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.196.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 33.

Начальнику следственной части НКВД СССР
комиссару государственной
безопасности 3 ранга тов. КОБУЛОВУ

17 мая 1939 г.

Направляем извлеченное из архива 1938 г. заявление Гинзбург А. Ю. о социальном происхождении и контрреволюционной деятельности *ШАПИРО* на рассмотрение.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту. (*Документ № 1 – А. Д.*)

Начальник 2 отделения секретариата НКВД СССР

Бычков

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.248.
Подлинник на бланке секретариата НКВД СССР.
Машинопись. Подпись-автограф.

№ 34

Из собственноручных показаний И. И. ШАПИРО

18-19 мая 1939 г.

[...] Мне стало ясным, что ЕЖОВ замышляет, тщательно продумывает и подготавливает совершение государственного переворота и что для этого в заговорщическую организацию вовлечено большинство начальников отделов и начальников Управлений НКВД на местах [...]

Помню, например, оброненную им вскользь фразу (во время подготовки ягодинского процесса): «Тоже мне заговорщик, все кичился своими организационными способностями; говно, а не заговорщик; так заговоры не организуют и не так нам надо готовиться». (Передаю примерный смысл фразы).

[...] 1. Основное внимание в деле подготовки и осуществления преступных заговорщических планов уделялось и шло в направлении обеспечения и расстановки преданных себе и готовых на все людей. Основная ставка ставилась на ягодинские кадры, которые удалось ЕЖОВУ сохранить от разгрома. В этом отношении резервом пополнения «своих» кадров служили работники с Северного Кавказа, так называемые «северокавказцы» или «евдокимовцы». Из числа их были выдвинуты начальники основных отделов (ДАГИН, ПОТАПЕНКО, НИКОЛАЕВ, ВЕЙНШТОК⁵⁸, АНТОНОВ⁵⁹, АЛЕХИН и др.).

[...] В деле обеспечения основных участков «своими» людьми ЕЖОВ большое значение придавал вопросу о возглавлении комендантуры Кремля «своим надежным» человеком. К этому он неоднократно возвращался и был чрезвычайно доволен и удовлетворен, когда ему удалось провести на эту должность РОГОВА, рекомендованного ЕЖОВУ ЗАКОВСКИМ.

[...] План расстановки «своих» людей ЕЖОВУ полностью удалось провести. На основных участках работы были расставлены «свои» вполне надежные кадры. В подготовке к осуществлению заговорщических задач главную ставку, насколько мне удалось наблюдать, ставил ЕЖОВ на 1-й и Особый отделы, возглавлявшийся «вполне преданным» НИКОЛАЕВЫМ, а затем ФЕДОРОВЫМ.

[...] 3. Ежовым всячески оберегались войска НКВД. Аресты в Красной Армии, в связи с вскрытием военного заговора, почти не коснулись войск НКВД (*кроме ареста Кручинкина⁶⁰, связанного с «лаварями» военного заговора – А. Д.*)

⁵⁸ Вейншток Яков Маркович, 1899 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. В 1934–1936 гг. — начальник отдела кадров, в 1936 г. — начальник тюремного отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1936–1938 гг. — начальник 10 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 21 сентября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Реабилитирован в 1957 г.

⁵⁹ Антонов Николай Иосифович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1938 г. — начальник тюремного отдела НКВД СССР. Арестован 23 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Реабилитирован.

⁶⁰ Кручинкин Николай Кузьмич (Козьмич), 1897 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. С января по март 1938 г. — Начальник пограничных и внутренних войск НКВД УССР. С марта по апрель 1938 г. — в резерве отдела кадров НКВД СССР. Арестован 4 апреля 1938 г. Расстрелян в августе 1938 г. Реабилитирован.

[...] Борьба с врагами, разгром врагов представлялись не как результат борьбы партии с врагами советского государства, не как заслуга в этом деле партии и правительства, а как личная, исключительная заслуга ЕЖОВА.

[...] ЕЖОВЫМ подбирались компромат (в большинстве своем провокационный) на отдельных руководящих работников. Такой материал он хранил лично у себя в сейфе, ключ от которого находился у него и к которым (материалам) не имел доступа и я.

[...] Ежовым персонально на Цесарского было возложено рассмотрение так называемых «альбомных дел» (по массовым операциям). За вечер он совместно с Минаевым просматривал до 3–4 тысяч дел. Я как-то заметил ему, как можно так рассматривать дела, ведь такое рассмотрение дел — сплошное преступление. «Не преступление, а так надо... Ежов знает это не хуже тебя, вмешиваешься ты не в свое дело, — сердито ответил Цесарский.

[...] В частности, когда он вел следственное дело Булаха⁶¹ и Кагана⁶² (зам. Люшкова) в их показаниях было указание на то, что массовые необоснованные аресты они вели во вражеских целях. Помню, как ЕЖОВ расвирепел, прочтя эти показания, и приказал ему немедленно их переделать.

[...] Из бесед с ним (*Николаевым – А. Д.*) я понял, что Николаев имеет общее задание — любого арестованного из военных представлять, как участника военного заговора, представив дело таким образом, что военный заговор имеет широкий характер и охватывает значительное количество комсостава и политработников, вплоть до среднего и младшего комсостава [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.199-218.
Подлинник. Рукопись. Подпись-автограф.

№ 35

Из протокола допроса ШАПИРО И. И.

10 июня 1939 г.

Вопрос: В ходе следствия с достаточной ясностью установлено, что вы являетесь активным участником антисоветского заговора.

⁶¹ Булах Петр Федорович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. В 1937–1938 гг. — начальник УНКВД Орджоникидзевского края. Арестован 25 апреля 1938 г. Расстрелян в августе 1938 г. Не реабилитирован.

⁶² Каган Моисей Аронович: в органах ОГПУ-НКВД — с 1924 г. В 1937–1938 гг. — заместитель начальника УНКВД Дальне - Восточного Края. Арестован в апреле 1938 г., расстрелян. Не реабилитирован.

Намерены ли вы теперь дать показания о своей преступной работе?

Ответ: На предыдущих допросах я показывал о целом ряде фактов преступной практики работы бывшего руководства НКВД. В этих преступлениях я также принимал участие и признаю себя в этом виновным⁶³ (подчеркнуто мной – А. Д.).

Эти преступления не были случайными, а являлись результатом предательской работы заговорщической организации в НКВД, возглавлявшейся бывшим наркомом внутренних дел Н. ЕЖОВЫМ.

Вопрос: То есть, вы признаете, что являлись участником антисоветского заговора в НКВД?

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: Когда вы примкнули к заговорщической организации?

Ответ: В заговорщическую организацию, действовавшую в органах НКВД, я был завербован осенью 1937 года в период моей работы начальником секретариата НКВД.

Вопрос: Кем вы были завербованы в антисоветский заговор?

Ответ: В заговорщическую организацию я был завербован бывшим Наркомом внутренних дел СССР Н. ЕЖОВЫМ...

Вскоре после вступления в эту должность я столкнулся с рядом вопиющих, как мне вначале казалось, недостатков в работе, а на самом деле это были явные преступления.

Вопрос: О каких недостатках вы говорите?

Ответ: Эти «недостатки» заключались в искривлении и искажении следственной работы, фальсификации дел, массовых необоснованных арестах, полном развале агентурной работы и т. д. [...] При своих служебных докладах я обращал его внимание на указанные выше факты.

Вопрос: Как на это реагировал ЕЖОВ?

Ответ: В большинстве случаев ЕЖОВ никак не реагировал на мои доклады.

Вопрос: И что же дальше было?

Ответ: Однажды, в сентябре или октябре 1937 года, когда я ЕЖОВУ докладывал материалы о явно преступном проведении массовой операции по одной из областей, ЕЖОВ вдруг вскочил и возбужденно мне сказал: «Я вас считал более толковым человеком, чем вы оказались. Далеко вам до ДЕЙЧА (предшественник Шапиро в Секретариате НКВД – А. Д.), вы без года неделю – чекист и уже лезете со своими разоблачениями [...]» Увидев, что я растерялся и сбиг с толку,

⁶³ Именно это показание, а также показание на л. 220 как главные аргументы были использованы в приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР.

ЕЖОВ мне прямо сказал, чтобы я вместо сигналов о преступной деятельности в наркомате, включился в «наше общее дело».

«Это уже поняли, — сказал ЕЖОВ, — и ЦЕСАРСКИЙ, и ЛИТВИН, не говоря уже о НИКОЛАЕВЕ, СЛУЦКОМ, ВЕЙНШТОКЕ, МИНАЕВЕ и многих других, которые работают неплохо, выполняя мои задания».

Вопрос: Что это за «общее дело», в котором ЕЖОВ предложил Вам принять участие?

Ответ: Из этого разговора с ЕЖОВЫМ я отчетливо понял, что все преступления, о которых я сигнализировал ему, проводились по прямым указаниям ЕЖОВА и что эти преступные действия направлены против партии и советской власти, тем более, что он прямо заявил, что все это делается лично по его директивам [...]

Вопрос: Какие конкретные указания по предательской работе вам дал ЕЖОВ?

Ответ: ЕЖОВ сказал, что мне необходимо:

1. Следить, чтобы в ЦК ВКП(б) не попали какие-либо сигналы из НКВД о «нашей работе».

2. Направлять в ЦК ВКП(б) материалы, которые только с положительной стороны характеризуют нашу работу и все проводимые нами оперативные мероприятия.

3. Следить за разговорами и настроениями в наркомате и информировать об этом его — ЕЖОВА.

4. Ни одно разоблачительное заявление, касающееся работы НКВД или отдельных работников никуда не отправлять (куда бы эти заявления не были адресованы), а передавать их лично ему — ЕЖОВУ.

5. Уметь «отвечать» на заявления, присылаемые для проверки из секретариата ЦК⁶⁴.

Вопрос: Когда у вас с ЕЖОВЫМ был этот разговор?

Ответ: Осенью 1937 года, но точно даты не помню... Из многочисленных замечаний и отдельных реплик ЕЖОВА мне стало ясно, что основной задачей заговорщической организации является подготовка к совершению государственного переворота с целью захвата власти и что в нашу организацию вовлечено большинство начальников отделов НКВД и начальников УНКВД.» [...]

Вопрос: В чем еще заключалась ваша вражеская работа?

Ответ: Я скрывал заявления, поступающие от граждан и арестованных, разоблачающие преступную работу отдельных членов заговорщической организации, передавая эти заявления ЕЖОВУ в т. н. «спецархив».

⁶⁴ Здесь Шапиро фактически повторяет свои показания от 19—20 апреля 1939 г.

Вопрос: Какие материалы вы, таким образом, скрыли?

Ответ: Кроме заявлений, о которых я показал ранее, т. е. на НИКОЛАЕВА, БЕРМАНА, ЦЕСАРСКОГО, ЛИТВИНА, ЛУЛОВА, КАГАНА, ЗАКОВСКОГО и других я скрыл от ЦК ВКП(б) заявление арестованного БЕЛОВА (бывшего командующего Белорусским Военным округом), которое он подал через УЛЬРИХА на имя тов. СТАЛИНА.

Вопрос: О чем именно хотел заявить Белов?

Ответ: В своем заявлении Белов просил вызвать его для сообщения чрезвычайно важного, государственного значения, дела. Это заявление, по заданию Ежова, я взял у УЛЬРИХА и вместо адресата передал ЕЖОВУ. Точно также я скрыл заявление МИХАЙЛОВА (бывшего секретаря Калининского обкома) на имя ЦК ВКП(б), в котором он обращал внимание на преступную практику ведения следственной работы.

С назначением на должность начальника 1-го Спецотдела моя практическая предательская работа стала значительно шире. Я получал и выполнял серьезные заговорщические задания ЕЖОВА.

Вопрос: Какие вражеские задания ЕЖОВА вы выполняли?

Ответ: Эти задания сводились к тому, чтобы следить как бы чего не вышло на заседаниях Военной коллегии из фактов предательской работы нашей заговорщической организации и не давать хода заявлениям арестованных. В этих целях заявления арестованных, обычно после заседания Военной коллегии, сжигались (подчеркнуто мной – А. Д.).

Я оформлял через 1-й Спецотдел так называемые протоколы внесудебного разбора дел по массовым операциям, хотя хорошо знал, что эти так называемые «решения» являлись простой штамповкой решений местных органов НКВД и что ряд дел вовсе не подпадал под действие упрощенного судебного разбора и был фальсифицирован.

[...] **Вопрос:** Что вам рассказал ЛИТВИН?

Ответ: Литвин информировал меня о том, что ЕЖОВ, придя в НКВД после разгрома ягодинской банды, замышляет большое дело и в этом мы как его люди должны всячески помогать.

«ЕЖОВ сейчас один из крупнейших организаторов и государственных деятелей, пользующихся наибольшим авторитетом в стране. Только благодаря ЕЖОВУ были вскрыты и разгромлены контрреволюционные, вражеские организации. А, между тем, роль его и положение очень ограниченное. Он заслуживает совсем иного положения и, безусловно, добьется того, что займет подобающее ему место в руководстве страной», — говорил Литвин.

«НКВД, — продолжил ЛИТВИН, — это сейчас решающий участник, на котором ЕЖОВ намеревается организовать борьбу за власть и нам всем надо тесно сплотиться вокруг него...»

[...] К этому делу Цесарский привлек Минаева, и они просматривали (*за один вечер – А. Д.*) до 3–4 тысяч дел. Я как-то заметил ему, что как можно так рассматривать дела, ведь это сплошное преступление.

Вопрос: Что Вам известно о заговорщиках, которые специально перебрасывались в Наркомвод?

Ответ: Наркомвод, после назначения туда Наркомом Ежова, явился убежищем для использования опороченных чекистов, снятых с работы в НКВД. Целыми группами направлялись в НКВД работники, выгнанные из НКВД [...]

Записано с моих слов правильно, мною прочитано. Шапиро

Допросил:

Следователь следственной части НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности

Иванов

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.219-238.
Копия. Машинопись. Подпись И. И. Шапиро
на каждой странице протокола; То же: Т.2. Л.94-114.
Подлинник. Машинопись. Подпись И. И. Шапиро
на каждой странице протокола допроса.

№ 36

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

28 июня 1939 г.

Рассмотрев следственный материал по делу № 21775 и приняв во внимание, что гр. Шапиро Исаак Ильич, 1895 г. рождения, уроженец БССР, б[ывший] член ВКП(б), до ареста начальник 1 спецотдела НКВД СССР, достаточно изобличается в том, что является участником антисоветской заговорщической организации, действовавшей в органах НКВД и проводил активную подрывную предательскую работу.

ПОСТАНОВИЛ:

Гр. Шапиро И. И. привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 58, п.1 и 58 п.11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей.

Ст. следователь

Настоящее постановление мне объявлено 28 июня 1939 г.

М. Воронин

Шапиро

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.29.
Подлинник. Рукопись на бланке НКВД СССР.
Подписи-автографы.

№ 37.

Письмо С. К. Шапиро (*жена И. И. Шапиро*)
Наркому внутренних дел СССР Л. П. Берия

10 июля 1939 г.

Гражданки С. К. Шапиро, прож. в Москве,
Малый Николо-Песковский пер., № 16, кв. № 22,
Тел. Г-1-84-02. Временно проживаю
ст. Красково, Ленинской жел. дороги, поселок
«Красная звезда», дача № 17.

13 ноября 1938 года был арестован мой муж Исаак Ильич Шапиро, бывший работник НКВД СССР.

До января месяца 1937 года он работал в аппаратах ЦКК-РКИ и ЦК ВКП(б).

Все время был на советско-партийной работе. Знаю своего мужа 18 лет, из них 16 лет прожила с ним вместе. Полагаю, что срок достаточный, чтобы знать человека полностью.

Уважаемый тов. Берия, я заявляю, что мой муж безупречно честен. На протяжении всего пребывания его в партии у него не было ни одного замечания, ни одного выговора, ни одного недовольства им. Он никогда не уклонялся от генеральной линии партии.

Он по духу — партработник.

Я знаю его много лет и думаю, если бы он был врагом, то от меня это не ускользнуло.

Я ручаюсь за него.

Он скромный, честный, трудолюбивый. Вся его жизнь была в работе. Он не щадил ни сил, ни здоровья. Четыре года он работал без отпуска и выходных дней.

Меня он оставил беременной, больной.

Теперь у меня двое маленьких детей; один родился в его отсутствие. Он не знает о нашей судьбе, живы ли мы. А я не знаю, жив ли он? В чем его обвиняют?

Восемь месяцев как он арестован, восемь месяцев ведется следствие (по справкам в окне № 9), а результатов никаких.

Я неоднократно обращалась с просьбами и заявлениями о принятии для него денег и вещей, но ответа никогда не получала.

Почему такая жестокость в отношении его?

Почему его лишили такой мизерной возможности, как передача денег?

Я не могу этого понять!

Неужели заключенный и на это не имеет права?

Уважаемый тов. Берия, прошу Вас лично разобраться в деле моего мужа и разрешить ему денежную и вещевую передачу, если возможно — свидания, так как он не знает ребенка, родившегося в его отсутствие.

Он ни в чем не виновен, он — безусловно, честен, помогите ему реабилитировать его честное имя.

Прошу мои просьбы не оставить без ответа⁶⁵.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.2. Л.137, об.
Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о продлении срока следствия и содержания под стражей

4 августа 1939 г.

Я, следователь следственной части НКВД СССР лейтенант Государственной Безопасности КОНОНЕНКО, рассмотрел материалы следственного дела № 21775 по обвинению **ШАПИРО** Исаака Ильича,

НАШЕЛ:

что **ШАПИРО** Исаак Ильич, 1895 г.р., ур. г. Борисова БССР, еврей, гр-н СССР, б[ывший] член ВКП(б), до ареста начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР. Материалами следствия достаточно изобличается в антисоветской заговорщической деятельности.

На основании этих материалов **ШАПИРО** И. И. 13 ноября 1938 года был арестован.

В предъявленном обвинении **ШАПИРО** виновным себя признал, показав, что в 1937 г. был завербован в заговорщическую организацию и по заданию последней проводил вражескую работу.

Учитывая, что срок ведения следствия истек, а по ходу дела необходимо провести очные ставки с другими арестованными, участниками заговора, руководствуясь ст. 126 УПК РСФСР,

⁶⁵ Еще несколько аналогичных писем жена Шапиро написала 18 декабря 1938 г., 3 и 6 июня 1939 г. На последнем письме имеется помета «Наркому доложено» (Т.2. Л. 139,140).

ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить ходатайство перед Прокуратурой СССР о продлении срока следствия и содержания ШАПИРО И. И. под стражей на 1 месяц, т. е. до 5 сентября 1939 г. (*ходатайство удовлетворено – А. Д.*)

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.245, 246.
Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.**

№ 39

Письмо на имя Шапиро от арестованного в ДВК З. М. Ушакова⁶⁶
(*бывшего сотрудника центрального аппарата НКВД,
написанное им во время конвоирования в Киев через Москву:*

11 сентября 1938 г.

Дорогой и честный товарищ Исаак Ильич!

Я приношу перед Вами тысячу извинений за это обращение в моем нынешнем состоянии. Но разве арест честного коммуниста делает его бесчестным? Нет! Это вопрос времени, и я уверен, что Вы один из первых узнаете, убедитесь в искренности этих моих слов и поспешите уведомить об этом Вашего молодого, но безгранично преданного и любящего Вас друга- товарища. Во всяком случае, мое сердце не позволяет мне иначе обращаться к Вам. Простите.

Умоляю Вас, Исаак Ильич, как можно скорее передать Николаю Ивановичу в перепечатанном виде мое заявление к нему, при этом прилагаемое на 20 страницах. Прошу один экземпляр вручить и Михаилу Петровичу.

Если, вопреки моим заслуженным ожиданиям, начнется следствие, я был бы счастлив, — и дело от этого выиграло бы, — чтобы Вы вели его или, по крайней мере, чтобы оно велось под Вашим наблюдением. Ведь Николай Иванович прерывается пополам и ему некогда будет мною заниматься. Правда, нам всем известно, что он находит всегда время, чтобы заняться вопросом, который кажется многим мелким. В том-то и заключается гениальность больших людей, что они в малом видят большое, особенно, когда речь идет о живом человеке и о человеке честном. Я даже уверен в том, что Н. И. сделает из этого случая со мною большие выводы.

⁶⁶ Ушаков Зиновий Маркович, 1895 г.р. В органах ОГПУ-НКВД с 1923 г. До ареста — помощник начальника Особого отдела НКВД СССР. Арестован 4 сентября 1938 г. 21 января 1940 г. приговорен к расстрелу. В 2001 г. обвинение по ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-8 и 58-11 переквалифицировано на ст. 193-17 п. «б». В остальной части приговор оставлен без изменения.

Исаак Ильич, я упустил в своем заявлении такой важный довод. Когда в 1931 г. Балицкий, Леплевский и Люшков ехали в Москву как триумфаторы, они составили список на 30 с чем-то человек и уже выдали им подъемные. Я не был в этом списке, потому что незадолго до этого подрался с Леплевским и Люшковым из-за их нечистоплотных приемов в работе. Проверьте этот факт. Кроме того, т. Леонюк знает, как я самостоятельно вырвался с Украины в 1931 году, но в Москве Балицкий и Леплевский заставили меня остаться в Москве. В 1933 году я снова добивался отъезда с Украины. Почему я рвался оттуда? Потому что я не переносил украинскую мещанскую обстановку и семейственность. Я упустил и другие факты из того, как я отмежевывался от Леплевского и др. украинцев. Прошу Вас принять меня и поговорить подробно. Эх, с каким наслаждением я вспоминал и вспоминаю мои разговоры с Вами о работе, дальнейших мероприятиях по улучшению и способах скорейшего разоблачения целого ряда сомнительных чекистов и т. д. Восторгаясь Вашими партийными мыслями и замечательными чекистскими предложениями, я видел за всем этим школу, я видел за всем этим школу Н. И. и от души Вам завидовал. Я не мог и не думаю иначе об Н. И., как с умилением.

Исаак Ильич! Деритесь за мою реабилитацию, ибо я ее достоин при всех моих слабостях в прошлом и настоящем. У меня нутро советское, идеология коммунистическая, руки и сердце — ежовские, и я еще лучше буду драться с врагами, чем до сих пор. Я всю дорогу думаю о Н. И. и вместе с тем о том, что большевистская правда восторжествует, и я буду освобожден.

Прошу, если возможно, передать моей семье наспех набросанное письмо и поговорить с моим сыном — прекрасным комсомольцем. Вся моя семья — скромная и советская.

Всем своим честным сердцем уповаю на Вашу помощь. Горячо жму Вашу руку. Остаюсь Вашим, Ушаков.

11.9.38. Байкал.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.275–276 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 40

Письмо на имя М. П. Фриновского
от арестованного в ДВК З. М. Ушакова

18 сентября 1938 г.

Отец родной, Михаил Петрович!

С нетерпением ехал 14 суток до Москвы и, достигнув ее, — не устаиваюсь даже видеть Вас. О господи, что происходит? Ни в чем

не повинного, безгранично преданного партии солдата ... (далее неразборчиво) и не хотят даже поговорить. Неужели я не достоин этого? Поймите, как все это тяжело. И за что?

Клянусь Вам, а я Вас не обманывал и не обману, что я ни в чем не виноват.

Прошу следить за ходом дела.

Бесконечно преданный Вам Ваш честнейший Ушаков.

18.9.38.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.277.
Подлинник. Рукопись.

№ 41

Из собственноручных показаний И. И. Шапиро

1 октября 1939 г.

(о некоторых сотрудниках НКВД,
с которыми ШАПИРО был знаком по службе)

О Жуковском. Жуковского знаю по работе его членом КПК. Я в то время работал в секретариате Ежова в ЦК ВКП(б). В ноябре или декабре 1936 г. он был переведен на работу в НКВД начальником АХУ, а затем начальником 12 отдела; позже — в 1938 г. он был назначен заместителем Наркома. О его к/р деятельности мне ничего не было известно. В 1938 г. из поступивших в НКВД заявлений мне стало известно о том, что он причастен к троцкистской банде, о чем якобы скрывает. Все заявления на Жуковского мною, по указанию Ежова, были направлены Шкирятову⁶⁷ в КПК. В сентябре 1938 г. он был откомандирован из НКВД в Наркомтяжпром. Жуковский был очень встревожен этим и несколько раз спрашивал меня, не знаю ли я причин его откомандирования [...]

О его практической к/р деятельности мне ничего не известно и по этому вопросу ничего сказать не могу.

[...] О Рыжовой Серафиме Александровне. Рыжова являлась секретарем Ежова в ЦК ВКП(б) в течение 11-12 лет. Была очень близка

⁶⁷ Шкирятов Матвей Федорович (1883—1954 гг.) Участник вооруженного восстания в Москве. В 1921 г. вошел в комиссию по проверке и чистке партии. Иногда сам допрашивал арестованных. С 1939 г. — заместитель Председателя КПК при ЦК ВКП(б), а с 1952 г. — Председатель КПК при ЦК КПСС.

и доверенным лицом Ежова. Рыжова бывала запросто у Ежова на даче, и он несколько раз бывал у них. Пользуясь своим положением, Рыжова держала себя очень независимо и самостоятельно; ее положение на работе далеко выходило за пределы технического секретаря. При переходе Ежова на работу в НКВД Рыжова вместе с ним перешла работать в НКВД, но не сработалась с Дейчем и вскоре вернулась обратно в ЦК: в 1938 г., по ее настоянию, Ежов вновь перевел ее на работу помощником начальника секретариата НКВД. Проработала здесь она опять недолго — не понравилось служебное положение, «сидеть, как она говорила, на телефонах» и она была откомандирована в Наркомвод секретарем Ежова. Рыжова — очень властная, неглупая, политически мало развитая; не прочь была использовать свое служебное положение, используя и часто злоупотребляя именем Ежова в своих личных интересах. Рыжова считалась другом дома Ежовых, дружила с женой Ежова. О преступной деятельности Рыжовой мне лично ничего не известно.

О Дагине Израиле Яковлевиче. Дагина знаю по работе в НКВД. Считал его одним из лучших, энергичных начальников отдела, очень преданным, партийным и честным работником.

Был он близок к Ежову, и Ежов с ним очень считался. После прихода на работу в НКВД Берия и последовавшего затем ареста Гулько⁶⁸ и других работников из 1-го отдела Дагин очень нервничал, жаловался мне на то, что он замечает резкое изменение к нему отношения. Что Берия не вызывает его для доклада, что арестовывают его работников без согласования с ним и что, при таких условиях, он работать не сможет и будет настаивать на том, чтобы была назначена комиссия для проверки работы 1-го отдела, чтобы все убедились в его работе, чего он за короткое время как начальник отдела достиг... Незадолго до своего ареста Дагин мне передал, что его вызывал Берия и сказал ему, что он ему вполне доверяет и что вообще претензий к 1-му отделу (в смысле постановки там работы) не имеет. Арест Дагина явился для меня полной неожиданностью.

[...]В своих предыдущих показаниях о всех известных мне лицах и их антисоветской деятельности я показал. Скрывать никого не скрываю и дополнительно о ком-либо показать ничего не могу. О своей антисоветской деятельности я также сказал полностью.

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.254-262.
Подлинник. Рукопись. Подпись-автограф.**

⁶⁸ Гулько Борис Яковлевич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. До ареста — заместитель начальника 1 отдела ГУТБ НКВД СССР. Арестован 3 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Реабилитирован.

№ 42

Из собственноручных показаний И.И Шапиро

2 октября 1939 г.

Об Ушакове. Знал его по работе в Особом отделе НКВД помощником начальника отдела. Считал его политически нечистоплотным человеком [...] (*далее неразборчиво – А. Д.*). В июне или в июле был командирован вместе с Фриновским в ДВК. В связи с поступившими на него материалами (кажется, с Украины) по распоряжению Ежова было предложено начальнику УНКВД ДВК арестовать Ушакова и направить его под конвоем в Киев. Проезжая через Москву, он через конвоира прислал Ежову заявление и мне необходимую приписку, в которых писал о полной своей невиновности, о том, что арест его вызван, очевидно, каким-то недоразумением, что он всегда и везде честно и преданно работал и т. п. Заявления я доложил Ежову, который прочтя их, вернул мне их обратно без всяких указаний. Более подробно об Ушакове мне ничего не известно.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.273-274.
Подлинник. Рукопись. Подпись-автограф.

№ 43

Из протокола допроса И. И. Шапиро⁶⁹

3 октября 1939 г.

[...] Дагин показывает, что рассмотрение альбомов со справками по делам арестованных при массовых операциях было передовано «Цесарскому и Шапиро, которые единолично решали вопрос о расстреле или иных мерах наказания». Это неверно. Я альбомы не рассматривал и по ним никаких решений не выносил. Когда я перешел на работу в 1-й спецотдел, Ежов предложил мне предварительно рассматривать альбомы и справки, но я категорически отказался от этого, указывая, что это дело 3-го отдела [...]

Фриновский показывает, что дела по так называемым «альбомам» по репрессированию инонациональностей, рассматривались якобы специальной тройкой. Председателями тройки были Цесарский, а затем

⁶⁹ Ответ Шапиро на показания против него со стороны бывших сослуживцев.

я – Шапиро. Это неверно. Фриновский здесь путает. Никакая специальная тройка для рассмотрения этих дел не была создана и таковой не было в природе.

В бытность Цесарского начальником 1-го спецотдела эти дела рассматривались Цесарским совместно Минаевым, а после ухода Цесарского из 1-го спецотдела, в связи с назначением его начальником 4 отдела, эти дела рассматривались начальниками отделов, о чем я показывал выше.

О показаниях Успенского от 21 и 27 апреля 1938 г. Показания Успенского о разговорах с ним, что будто его работой недовольны в ЦК, что на него был заготовлен ордер на арест. О том, что ЕЖОВ предложил мне допросить Дейча и Булака, о том, что будто бы я передал ему – Успенскому, что ЦК не доверяет ЕЖОВУ, о том, что я ему предложил замести следы, о создании авторитета по популяризации ЕЖОВА и другое – являются сплошным вымыслом.

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.313–317.
Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.**

№ 44

Из собственноручных показаний И. И. ШАПИРО
по поводу справки-записки о Тимофеевой

3 октября 1939 г.

[...] Тимофеева показала, «...что убийца тов. КИРОВА – Николаев не был расстрелян после вынесения приговора, а находился больше года на Лубянке, с помощью которого были раскрыты троцкистские организации; что в связи с арестом ЯГОДЫ в НКВД арестовано 400 человек сотрудников, один из них выбросился из окна. Из числа арестованных назвала фамилию Паукер»⁷⁰.

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.2. Л.128.
Копия. Машинопись.**

⁷⁰ Шапиро показал, что Дейч, который передал ему эту записку, сам проверял и они (материалы записки) не соответствуют действительности (Т.2. Л.127).

№ 45.

Из протокола об окончании следствия

3 октября 1939 г.

[...] Обвиняемый ШАПИРО Исаак Ильич, ознакомившись с материалами дела, заявил, что (далее рукописная вставка – А. Д.) «ничего дополнить не могу. Виновным себя признаю в участии в подрывной заговорщической работе в НКВД».

Старший следователь следственной части НКВД СССР
мл. лейтенант государственной безопасности Стручков

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.318.
Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 46

Из протокола допроса арестованного
ЕЖОВА Николая Ивановича

15 ноября 1939 г.

ЕЖОВ Н. И., 1895 года рождения,
бывший член ВКП(б) с 1917 года.
до ареста народный Комиссар
Водного транспорта СССР

[...] **Вопрос:** В 1933 году в СПО ОГПУ была ликвидирована агентурная разработка «Гнездииковцы» на террористическую группу, подготавливавшую совершение террористических актов против членов ПБ ЦК ВКП(б) во время посещения ими просмотрового зала Союзкино, помещающегося по Гнездииковскому переулку в Москве [...]

Ответ: Нет, такого дела я никогда не слышал и о нем совершенно ничего не знаю.

[...] **Вопрос:** Предъявляем вам показания СКУРИХИНА по этому вопросу от 23 октября 1939 года и предлагаем дать исчерпывающее объяснение по этому вопросу.

Ответ: Я такого рапорта Скурихина не помню. Я также не помню, чтобы о таком важном факте мне докладывал ШАПИРО. По смыслу показаний СКУРИХИНА можно полагать, что он этот рапорт подал вскоре после ареста ЯГОДЫ, т. е. в 1937 году. А ШАПИРО был назначен

в секретариат НКВД или в самом конце 1937 года, или в 1938 году. Мне не ясно, как мог СКУРИХИН подать рапорт через ШАПИРО, когда он в секретариате не работал.

Во всяком случае, скрывать этот факт после того, как я уже признался в более тяжких преступлениях, мне нет никакого смысла.

Допрос окончен в 1 час 35 минут.

Допросил:

Зам. начальника следственной части ГУГБ НКВД СССР
ст. лейтенант государственной безопасности Эсаулов

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.336-338.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 47

Из постановления о продлении срока содержания под стражей
И. И. ШАПИРО
(следственное дело № 21775) на один месяц

17 ноября 1939 г.

Продлить срок содержания Шапиро И. И. под стражей на 1 месяц, то есть до 17 декабря 1939 г.

Старший следователь следственной части ГУГБ НКВД СССР
младший лейтенант государственной безопасности Стручков

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.319-320.
Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 48

Из протокола допроса И. И. ШАПИРО
о покушении на тов. И. В. Сталина

21 ноября 1939 г.

[...] **Вопрос:** Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с бывшим работником СПО НКВД СССР Скурихиным Василием Александровичем?

Ответ: Я затрудняюсь ответить на этот вопрос, так как сейчас не припоминаю и конкретно не представляю самого Скурихина⁷¹.

⁷¹ Подпись Шапиро заверяет ответы на каждый вопрос в протоколе.

Вопрос: Скурихина Василия Александровича, работавшего в СПО НКВД в Ленинграде, вы знаете?

Ответ: По-видимому, знал, но конкретно сейчас такого не помню.

Вопрос: Вы знаете бывшего работника оперода (*оперативного отдела* – А. Д.) Михеева и бывшего сотрудника вооруженной охраны просмотрного зала Союзкино Лебедева?

Ответ: Михеева и Лебедева я не знаю и не помню, чтобы с такими сотрудниками я был знаком.

Вопрос: А вы вспомните, не имели ли Скурихин, Михеев и Лебедев какую-либо причастность к вашей заговорщической организации?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Вопрос: в 1933 году в СПО ОГПУ была ликвидирована агентурная разработка «Гнездикивцы» на террористическую группу, подготовлявшую совершение террористических актов против членов Политбюро ЦК ВКП(б) во время посещения ими просмотрного зала Союзкино, помещающегося по Генздиковскому переулку в Москве. Один из обвиняемых по этому делу Лебедев дал показания о том, что в подготовке этого террористического акта принимали активное участие некоторые сотрудники оперативного отдела ОГПУ, в том числе и Михеев.

Не знакомо ли вам это дело?

Ответ: Мне абсолютно это дело не знакомо и никогда ничего и ни от кого об этом деле не слышал.

Вопрос: Следствию известно, что заговорщиками из группы Ягоды это дело было приглушено и террористы из оперативного отдела не были привлечены по этому делу к ответственности.

После того, как Ягода, Молчанов, Паукер и другие заговорщики в центральном аппарате были арестованы, Скурихин, проводивший ранее следствие по делу Лебедева, подал лично вам как бывшему начальнику секретариата НКВД СССР рапорт, написанный им на имя Ежова. В [нем он] сообщил фамилии террористов из оперативного отдела, дело на которых было приглушено заговорщиками из группы Ягоды.

Какие меры вами были приняты по этому рапорту Скурихина?

Ответ: Я такого случая сейчас не помню, так как не помню и самого рапорта Скурихина. Возможно, что Скурихин мог передать такой рапорт бывшему начальнику секретариата НКВД Дейчу, который был начальником Секретариата до сентября 1937 года, то есть, тогда, когда были арестованы Ягода, Паукер и другие и в то время было проведено следствие по делу бывших работников НКВД; в руководстве следствием, как я уже показывал, активное участие принимал Дейч.

Вопрос: Предъявляем вам показания Скурихина по этому вопросу от 23 октября 1939 года и предлагаем дать исчерпывающее объяснение по этому вопросу.

Ответ: Такого случая, чтобы Скурихин передал мне рапорт на имя Ежова, я сейчас не помню. Могу только одно сказать, что, если бы был подан такой важный рапорт, он, безусловно, немедленно был бы вручен Ежову, но, повторяю, что не припоминаю сейчас, чтобы Скурихин подавал через меня такой рапорт.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

Допросил:

Ст. следователь следственной части ГУГБ НКВД

мл. лейтенант государственной безопасности

Стручков

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.330-332.

Рукопись Подлинник. Подпись

Шапиро заверяет свой ответ на каждый вопрос следователя;

то же: Л.333-335.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 49.

Из протокола допроса И. И. Шапиро

16 декабря 1939 г.

[...] **Вопрос:** с какого времени вы работали начальником секретариата НКВД СССР?

Ответ: Примерно с августа 1937 года по сентябрь 1938 года [...]

Вопрос: Скурихин (бывший помощник Начальника УНКВД по ЛО) показывает, что направлял несколько рапортов о массовых незаконных выселениях из Ленинградской области, о нарушениях в работе «Тройки» по ЛО.

Ответ: Таких рапортов я не помню [...]

Допрос начат в 0 ч. 50 мин., закончен в 2 ч.20 мин.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.339-344.

Копия. Машинопись.

Из протокола допроса И. И. Шапиро

25 декабря 1939 г.

Допрос начат в 0 ч.20 м.
Окончен в 2 ч. 30 м.

[...] Чазов Григорий Николаевич, арестованный кулак, приговоренный в Новосибирске к ВМН, бежал из-под расстрела и приехал в Москву жаловаться.

РОГИНСКИЙ ... в разговоре со мной говорил: «Слыхали про бежавшего из Новосибирска из-под расстрела», подтверждая также, что бежавший — кулак, подпадавший по всем признакам и данным под действие постановления о «кулацкой операции». Также, как и ФРИНОВСКИЙ, возмущался новосибирскими порядками, при которых возможны побеги из-под расстрела.

Спустя некоторое время (месяц или больше, я уже сейчас не помню) через 1-й Спецотдел, в числе прочих, поступило предписание ФРИНОВСКОГО, на основании утвержденного порядка и, по видимому, [мнения] РОГИНСКОГО, о приведении в исполнение приговора над ЧАЗОВЫМ. Это предписание я предложил (как существовал на этот предмет порядок, утвержденный для 1-го Спецотдела) комендантуре — коменданту БЛОХИНУ⁷² и об исполнении доложил ФРИНОВСКОМУ [...]

Записано с моих слов правильно, мне прочитано. И. Шапиро

Допросил:

Старший следователь следственной части ГУГБ НКВД СССР
младший лейтенант государственной безопасности Стручков

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.358-359.
Подлинник. Рукопись. Подписи-автографы.**

⁷² Блохин Василий Михайлович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. В 1934–1938 гг. — начальник комендантского отдела АХУ НКВД СССР. В 1953 г. уволен из органов МВД СССР по состоянию здоровья.

№ 51

Постановление о предъявлении обвинения⁷³

26 января 1940 г.

г. Москва

Я, следователь Следственной части ГУГБ НКВД СССР – лейтенант госбезопасности МАСЛЕННИКОВ, рассмотрев следственное дело № 21775 по обвинению ШАПИРО Исаака Ильича,

НАШЕЛ:

ШАПИРО Исаак Ильич арестован в ноябре 1938 году как активный участник антисоветской заговорщической террористической организации в НКВД.

Принимал активное участие в практической вражеской работе заговорщиков. Принадлежность к контрреволюционной заговорщической организации и участие во вражеской работе ШАПИРО признал.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 128 и 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

ШАПИРО Исааку Ильичу к ранее предъявленному обвинению по ст. 58 п.1 «а» и 58 п.11 УК РСФСР, дополнительно предъявить обвинение по ст. 58 п.8 УК РСФСР, о чем объявить обвиняемому под расписку в настоящем постановлении.

Следователь следственной части ГУГБ НКВД
лейтенант государственной безопасности МАСЛЕННИКОВ

Настоящее постановление мне объявлено 28 января 1940 г. ШАПИРО

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.364-365.
Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.**

№ 52

Из протокола допроса И. И. ШАПИРО

28 января 1940 г.

Вопрос: Где и чем вы занимались с 1918 по 1922 год?

Ответ: В 1918 г. в апреле поступил добровольцем в Красную Армию, служил рядовым, потом порученцем, затем секретарем военкома

⁷³ Следствие по делу И. И. Шапиро было закончено 11 декабря 1939 г. (т.1. Л.362).

5-го полка. Из 5-го полка перешел в 17-й ржевский полк, где был секретарем, а позже помощником Военкома полка.

В 5-м полку я прослужил до февраля 1919 г., в 17-м [полку] — до октября 1919 г. Все время в Москве.

В октябре 1919 г. был направлен на фронт, где служил короткое время зам. Военкома 8-й бригады в Калуге. А с апреля 1920 г. служил Военкомом 28-й бригады на Западном фронте, а затем военкомом 23-й Бригады на Южном фронте, где прослужил примерно до октября 1920 г.

В октябре 1920 г. был переброшен в Сибирь на Восточный фронт в Красноярск, где служил зам. начальника политотдела Восточно-Сибирского Военного округа войск Внутренней службы, помощником по политчасти этих же войск; служил примерно до марта 1921 г.

В 1921 г. в Сибири заболел, был эвакуирован в Московский военный госпиталь, где пробыл примерно до мая 1921 г.

После чего был оставлен в Москве и работал нач. орг. инструкторского отдела политуправления МВО до июня 1922 г.

После чего был откомандирован для организации охраны и зам. главного нач. охраны органов Наркомфина, где и проработал до октября 1924 г.

За это время находился в Москве [...]

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. И. Шапиро

Допросил:

Следователь следственной части ГУТБ НКВД СССР

младший лейтенант государственной безопасности

Масленников

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.366, об.
Подлинник. Рукопись. Подписи-автографы.**

№ 53

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

28 января 1940 г.

УТВЕРЖДАЮ

НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ ГУТБ НКВД СССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СЕРГИЕНКО

По следственному делу № 21775,
по обвинению ШАПИРО Исаака Ильича
в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.1 «а», п. 17, ст. 58-8 и 58 п.11
УК РСФСР.

Следствием по делу вскрытого контрреволюционного заговора в НКВД установлено, что одним из активных участников этого заговора является ШАПИРО Исаак Ильич. На основании этих данных ШАПИРО был арестован в ноябре 1938 года и привлечен к следствию в качестве обвиняемого.

Произведенным расследованием установлено, что ШАПИРО действительно являлся участником контрреволюционной заговорщической организации, существовавшей в НКВД, в которую был завербован в 1937 году руководителем заговора ЕЖОВЫМ (л.д. 220).

По заданию ЕЖОВА ШАПИРО проводил в органах НКВД большую вражескую работу. Будучи начальником секретариата НКВД, ШАПИРО принимал участие в расстановке вражеских кадров на руководящие должности. Скрывал от директивных органов поступающие материалы, которые разоблачали участников заговорщической организации (л.д. 232).

С назначением на должность начальника 1-го Спецотдела, предательская работа ШАПИРО стала значительно шире. Он оформлял протоколы внесудебного разбора по сфальсифицированным делам в период массовых операций.

Развалил и дезорганизовал учет контрреволюционных формирований, запутал учет агентуры (л.д. 48).

Как участник заговорщической организации, ШАПИРО безоговорочно выполнял все задания ЕЖОВА, широко проводил вражескую работу по сознательному извращению карательной политики советского правительства (л.д. 196).

В беседах с заговорщиками ЖУКОВСКИМ, ШАПИРО сообщал ему сугубо секретные сведения о работе органов НКВД по следствию, которые последним передавались германской разведке.

Виновным себя признал полностью.

Изобличается показаниями участников заговорщической организации: ЕЖОВА, ПАВЛОВА, ДАГИНА, ЖУРБЕНКО, ВОЛЫНСКОГО, КОМАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ШВАРЦА, АЛЕХИНА, БАЛАЯНА, РЫЖОВОЙ.

На основании изложенного:

ШАПИРО Исаак Ильич, 1895 года рождения, уроженец гор. Борисова, гр. СССР, быв. член ВКП(б). До ареста – Начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР.

Обвиняется в том, что:

Являлся активным участником антисоветской заговорщической террористической организации, существовавшей в НКВД, и проводил предательскую работу.

Принимал участие в расстановке вражеских кадров на руководящие должности в органах НКВД.

Скрывал от директивных органов материалы, разоблачающие заговорщиков.

Развалил и дезорганизовал учет контрреволюционных формирований, запутал учет агентуры, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.1 «а», 17-58-8 и 58 п.11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело № 21775 по обвинению ШАПИРО И. И. через Прокуратуру Союза ССР направить по подсудности.

Следователь следственной части ГУГБ НКВД
лейтенант государственной безопасности

МАСЛЕННИКОВ

СОГЛАСЕН:

Зам. начальника следственной части ГУГБ НКВД СССР
капитан государственной безопасности

РОДОС

Резолюция: «Обвинительное заключение утверждаю. Дело передать в Военную Коллегию для рассмотрения в порядке закона от 1 декабря 1934 г. И. О. Главного военного прокурора Герасимов».

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.367-369.
Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.**

№ 54

Протокол закрытого судебного заседания
Военной Коллегии ВЕРХОВНОГО СУДА СССР.

г. Москва

4 февраля 1940 г.

Председательствующий: Диввоенюрист А. М. Орлов

Члены: Бригвоенюристы Л. Д. Дмитриев и Ф. А. Климин

Секретарь: военный юрист 2 ранга Н. В. Козлов

Председательствующий объявил о том, что подлежит рассмотрению дело по обвинению ШАПИРО Исаака Ильича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1-а, 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Председательствующий удостоверяется в личности подсудимого и спрашивает его, получил ли он копию обвинительного заключения и ознакомился ли с ней.

Подсудимый ответил, что копию обвинительного заключения он получил и с ней ознакомился. Обвинение ему понятно.

Председательствующим объявлен состав суда.

Отвода суду не заявлено.

Ходатайств не поступило.

Председательствующий спросил подсудимого, признает ли он себя виновным.

Подсудимый ответил, что виновным себя не признает. В заговорщической организации он не состоял.

Он виновен в том, что, работая с Ежовым, он не разглядел его как врага народа и выполнял все его вражеские задания, слепо доверяя ему и, таким образом, не сознательно выполнял вражескую работу.

Он не раз высказывал ЕЖОВУ и ФРИНОВСКОМУ свои сомнения, а ему они говорили: «Ты оппортунист, ты не хочешь бороться с врагами народа».

Он, конечно, отвечает за слепое выполнение вражеских распоряжений.

Оглашаются выдержки из показаний подсудимого (л.д. 219, 220).

Подсудимый заявил, что это имело место, но он тогда не понимал, что это работа врагов. Относительно массовых арестов он неоднократно говорил ЕЖОВУ. С ЕЖОВЫМ он совместно работал с 1934 г., а в секретариате НКВД он работал с апреля 1937 г.

Все его показания неверны. О разложении РОГОВА ему стало известно только после ареста ЗАКОВСКОГО.

Оглашается выдержка из показаний подсудимого (л. д. 232).

Подсудимый ответил, что он пытается перед следствием все подробно изложить о вражеской деятельности в НКВД.

13 тысяч долларов были изъяты у ПЕШКОВОЙ и были сданы в Финотдел.

В 1937–38 гг. бдительность всех сотрудников НКВД усыплялась частыми оперативными совещаниями.

Со Скурихиным по телефону он не разговаривал. Незаконные приговоры Троек были, о чем он докладывал ЕЖОВУ. Его несчастье в том, что он верил ЕЖОВУ, который давил своим авторитетом. Когда пришло новое руководство в НКВД, он написал о творимых безобразиях с делами.

Оглашаются показания ЕЖОВА (л. д. 196).

Подсудимый заявил, что ЕЖОВ дал ложные показания.

Оглашаются показания УСПЕНСКОГО (л. д. 193).

Подсудимый заявил, что не верно. В то время ЕЖОВ уже не нуждался в популяризации, т.к. он уже пользовался сильным авторитетом. Председателем Тройки он не был и ЦЕСАРСКИЙ, видимо, этот момент просто спутал.

Оглашаются выдержки из показаний ЛУЛОВА об участии в заговорщической организации ШАПИРО.

Подсудимый заявил, что с ЛУЛОВЫМ он встречался всего лишь раза 4-5 в Наркомате.

Оглашаются показания НИКОЛАЕВА (л. д. 125).

Подсудимый ответил, что это доказывает только то, что он не заговорщик, т. к. Николаев опасается его, как бы он его не раскрыл.

На квартире у ЕЖОВА он был несколько раз по делам службы с докладами, но на даче у ЕЖОВА он ни разу не был.

Анархистом он никогда не был. В Рязани он никогда в жизни не бывал и этот документ (*членский билет партии анархистов на имя Шапиро – А. Д.*) не служит полным доказательством. По этому вопросу его допрашивали, и он дал исчерпывающие показания. Он не снимает с себя ответственности за проведение вражеской работы.

Больше дополнить судебное следствие ничем не имеет.

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и предоставил подсудимому последнее слово.

Подсудимый заявил, что участником антисоветского заговора он не был. Он участвовал в проведении вражеской деятельности в органах НКВД, но он еще не потерянный человек и может принести пользу своей работой. Вся беда в том, что на его жизненном пути ему встретился этот дьявол ЕЖОВ, авторитетом которого он был ослеплен. Если возможно сохранить ему жизнь, он еще сможет принести пользу, если же невозможно, то он любой приговор примет спокойно.

Суд удалился на совещание, по возвращении с которого Председательствующий огласил приговор.

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.372-374.
Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.**

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего: Диввоенюриста А. М. Орлова
Членов: Бригвоенюристов Л. Д. Дмитриева и Ф. А. Климина
При секретаре: военном юристе 2 ранга Н. В. Козлове

В закрытом судебном заседании, в городе Москве 4 февраля 1940 года рассмотрела дело по обвинению: Шапиро Исаака Ильича, 1895 г.р., быв. Нач. 1-го спецотдела НКВД СССР, — в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Шапиро с 1937 года являлся активным участником заговорщической террористической организации, существовавшей в НКВД Союза.

Будучи завербован в контрреволюционную организацию врагом народа Ежовым, Шапиро проводил в органах НКВД подрывную работу.

Шапиро принимал участие в расстановке вражеских кадров на руководящую работу, скрывал от директивных органов материал, разоблачающий участников заговорщической организации, и оформлял внесудебный разбор по сфальсифицированным делам в период массовых операций.

Кроме того, Шапиро умышленно дезорганизовал учет контрреволюционных формирований и сорвал учет агентуры, а также сообщил заговорщику Жуковскому особо секретные сведения о работе органов НКВД.

Признавая Шапиро виновным в совершении им преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

ПРИГОВОРИЛА:

Шапиро Исаака Ильича подвергнуть высшей мере уголовного наказания — РАССТРЕЛУ, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и на основании Постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению.

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.375-375 об.
Подлинник. Машинопись с рукописными вставками
на бланке ВК ВС СССР. Подписи-автографы.**

№ 56

СПРАВКА

Приговор о расстреле Шапиро *Исаака Ильича* приведен в исполнение *5 февраля 1940 г.*

Пом. начальника 1-го спецотдела НКВД СССР
ст. лейтенант государственной безопасности Калинин

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.376.
Подлинник. Машинопись с рукописной вставкой.
Подпись-автограф.

№ 57

Определение № 4н – 016926/56 Военной коллегии ВС СССР

28 ноября 1956 г.

Приговор ВК ВС СССР от 4 февраля 1940 года в отношении ШАПИРО И. И. по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.380-381.
Подлинник на бланке Верховного суда СССР. Рукопись.
Подписи-автографы.

№ 58

УКАЗАНИЕ

заместителя Председателя Военной коллегии
Верховного Суда СССР

12 декабря 1956 г.

Заместитель Председателя ВК ВС СССР В.В. Борисоглебский дал указание соответствующему отделу ЗАГС о выдаче гражданке Шапиро Софье Константиновне свидетельства о смерти ее мужа Шапиро И. И., который был осужден ВК ВС СССР 4 февраля 1940 года и, отбывая наказание, умер 16 сентября 1942 г. (*подчеркнуто мной – А. Д.*)

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-24334. Т.1. Л.383.
Заверенная копия. Машинопись.

Глава 3

Сергей Яковлевич Зубкин, заместитель начальника 1 спецотдела НКВД СССР

Сергей Яковлевич Зубкин родился в 1898 г. в селе Омоферово Ивановской области, русский, член ВКП(б), образование – начальное, принимал участие в Первой Мировой и Гражданской войнах. С 1920 г. служил в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД в одном и том же отделе, с 1936 г. и до момента ареста являлся заместителем начальника 1 специального отдела НКВД СССР.

Арестован 29 ноября 1938 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 4 марта 1939 г.

Реабилитирован в 1955 г.

В предыдущей главе рассказывалось о поиске и находке первого экземпляра Сводки НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных в 1936 – первой половине 1938 гг.

В АСД С. Я. Зубкина удалось найти ответ на вопрос о судьбе второго экземпляра этой сводки, который хранился в его личном служебном сейфе вплоть до дня ареста – 29 ноября 1937 г. (Документ № 12).

Почти сразу же после ареста 29 ноября 1937 г. С. Я. Зубкин категорически отрицал свою вину в совершении каких-либо контрреволюционных преступлений и даже написал заявление новому Наркому внутренних дел Л. П. Берия (документ № 2) с просьбой вызвать его на допрос или организовать срочное следствие по его делу.

И вдруг, совершенно неожиданно, 11-12 декабря 1937 г. Сергей Яковлевич Зубкин признается в том, что с 1933 г. является агентом германской разведки (документ № 4). Причина столь странного поворота в его поведении, скорее всего, объясняется подсказкой следователя – признайся, что ты был вовлечен в шпионскую деятельность уже арестованным и разоблаченным в шпионаже бывшим сотрудником НКВД И. В. Винецким. И тогда все может закончиться для тебя благополучно.

И С. Я. Зубкин, что называется, «повелся» на эту нехитрую уловку следователя: признался в шпионаже в пользу Германии. Ему, конечно же, не показывали материалы следственного дела самого И. В. Винецкого, в котором нет ни слова, ни намек на участие Зубкина в шпионаже. Кстати, затем в дело С. Я. Зубкина были подшиты копии пяти протоколов допросов И. В. Винецкого (документы № № 13–17), в которых очень подробно рассказывается о его работе на немецкую разведку, но фамилия Зубкина, при этом, не упоминается ни разу.

Однако, дело было сделано: своим признанием С. Я. Зубкин обеспечил гарантированный приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР и себе самому и своему «резиденту» – И. В. Винецкому.

**ЦА ФСБ РФ: Архивно-следственное дело № Р-3054
ЗУБКИН С. Я.
(Т.1. – на 301 листе)**

№ 1

**СССР
Народный Комиссариат Внутренних Дел
О Р Д Е Р № 2380**

29 ноября 1938 г.

Выдан Шепилову для производства ареста и обыска Зубкина Сергея Яковлевича.

Адрес: 1) Б. Комсомольский пер, д. 5, кв. 9.
2) Жуковка, дача б. Жукова П. П.

Зам. Народный Комиссар Внутренних Дел СССР Л. Берия (подпись)
Начальник Второго отдела
1-го управления НКВД СССР (подпись неразборчива)

**ЦФ ФСБ РФ. АСД С. Я. № Р-3054. Т.1. Л.2.
Подлинник. Машинопись с рукописными вставками**

№ 2

Народному комиссару Внутренних Дел СССР Л. П. Берия

2 декабря 1938 г.

29 ноября [19]38 г. я был арестован по Вашему приказанию (как мне было устно заявлено при задержании) и заключен в одиночную камеру внутренней тюрьмы. Прошло уже трое суток с момента моего ареста, но я до сих пор еще никем не допрошен. Не чувствуя за собой какой-либо вины, я прошу Вашего распоряжения – поручите кому-либо вызвать меня на допрос и дать указание следствию о срочном производстве расследования по моему делу.

Ходатайствую о смягчении режима моего содержания и о переводе в общую камеру.

Арестованный

Зубкин (*подпись*)

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.20, об.
Подлинник. Рукопись.

№ 3.

Из Постановления
об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

11 декабря 1938 г.

Я, Никитин, ст. следователь следственной части 3-го отдела ГУГБ НКВД

ПОСТАНОВИЛ:

ЗУБКИНА С. Я. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58 п. 1 «а» УК РСФСР, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей.

Ст. следователь следственной части ГУГБ НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности НИКИТИН

Подпись обвиняемого

ЗУБКИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.25.
Подлинник. Бланк с рукописными вставками.

№ 4

Протокол допроса
ЗУБКИНА Сергея Яковлевича

11 декабря 1938 г.

1898 года рождения, уроженца
Ивановской области, Собинского района,
село Омофорово.
До ареста (с июня 1936 г.) — зам. начальника
1-го спецотдела НКВД
до этого в разных должностях
в этом же отделе с 1920 года.

Вопрос: Чем вы занимались до революции?

Ответ: До Октябрьской революции, я с 1913 года до призыва меня в старую царскую армию, служил 2 года мальчиком в немецкой

фирме в г. Москве, под названием комиссионная контора «Шуднат». Затем по рекомендации хозяина этой фирмы перешел на работу в другую немецкую фирму – музыкальный магазин «Зейванг», где и работал приказчиком до призыва в старую армию, т. е. до 1 февраля 1917 года.

Вопрос: Когда вы проникли на работу в органы ВЧК – ОГПУ – НКВД?

Ответ: После непродолжительной моей службы в Красной Армии, я в мае 1920 года проник на работу в учетный отдел ВЧК, где и работал до дня моего ареста.

Вопрос: Когда и кем вы были завербованы для шпионской работы против СССР?

Ответ: Шпионом какой-либо иностранной разведки я не был и для шпионской работы меня никто не вербовал.

Вопрос: Вы говорите неправду, вы являетесь агентом иностранных разведок. Следствие предлагает прекратить заперательство и дать правдивые показания, когда и кем вы были завербованы для шпионской работы?

Ответ: После ряда заперательств я решил дать следствию показания о том, что с 1933 года являюсь шпионом германской разведки. Для работы в пользу германской разведки я был завербован в 1933 году агентом германской разведки **ВИНЕЦКИМ Игорем Васильевичем**¹. А он в то время работал в Опероде (*оперативный отдел – А. Д.*) НКВД инженером «ВЧ», т. е. по связи телефонно-телеграфной, существовавшей в Опероде НКВД.

Вопрос: На какой конкретно основе или «базе» вы были завербованы **ВИНЕЦКИМ** для шпионской работы в пользу германской разведки?

Ответ: в 1931 году я, будучи в гостях у бывшего начальника отделения Оперативного отдела **ГОЛОВА Григория**, впервые близко познакомился с **ВИНЕЦКИМ Игорем Васильевичем**, который был знаком с **ГОЛОВЫМ**, как видно, ранее, так как работал с ним в одном отделе. В дальнейшем наши встречи стали носить систематический характер, преимущественно под выходной или в выходной день, как на квартире у **ГОЛОВА**, так и у меня и 2–3 раза у **ВИНЕЦКОГО**.

Во время наших встреч мы занимались пьянством и картежной игрой на деньги.

¹ Винецкий Игорь Васильевич, 1895 г.р. В органах ОГПУ-НКВД с 1928 г. Сотрудник 2 отдела ГУТБ НКВД СССР. Арестован 16 февраля 1937 г. Осужден к расстрелу 14 августа 1937 г. Реабилитирован в 1990 г.

Часто с нами в компании бывали: комендант НКВД БЛОХИН Василий Михайлович, ВОЛКОВ – бывший работник Оперода, его зовут Петр Иванович, которого приглашал ГОЛОВ Григорий, Алексей Васильевич – фамилию его не помню, он женат на сестре ВОЛКОВА Петра Ивановича. Борис ЦВЕЛЕВ (фамилия неточно), спортсмен центрального общества «Динамо» – в 1937 году учился в институте физкультуры, он – зять ГОЛОВА Григория, женат на его дочери Марии Григорьевне, ГОЛОВ Яков Васильевич – сотрудник Оперода, родной брат ГОЛОВА Григория, БРЕГАДЗЕ Иван – сотрудник для поручений Оперода и др.

Часто я, находясь в состоянии опьянения, проговаривался в узком кругу из числа лиц, названных мною выше участников сборищ – ВИНЕЦКОГО, БРЕГАДЗЕ, братьев ГОЛОВЫХ об известных мне (по роду работы в НКВД) служебных тайнах: об арестованных, их количестве, персональном составе арестованных, о расстрелянных НКВД и т. д.

Все это было использовано ВИНЕЦКИМ. Он иногда отзывал меня в сторону и, путем отдельных вопросов, получал от меня те или иные секретные данные, известные мне в силу моей работы. «Не помнишь ли ты об аресте такого то, не знаешь ли общего количества арестованных», и [задавал] другие вопросы, на которые я, будучи в пьяном состоянии, давал ответы.

ВИНЕЦКИЙ иногда, 1-2 раза в году ездил за границу, как он мне говорил, посылался за аппаратурой для нужд Оперативного отдела и, при его командировках за границу, он спрашивал меня – не привезти ли чего мне из-за границы. Я его просил иногда привезти мне кое-что для моей семьи, и он иногда мне привозил из-за границы: несколько беретов, перчатки, кофты, чулки и др.

Далее. В 1933 году ВИНЕЦКИЙ, зная меня в течение около двух лет как морально разложившегося и болтуна служебных секретов (*так в тексте – А. Д.*) и др., будучи в июле 1933 года у меня на даче в деревне Жуковка, наедине со мной, после выпивки прямо поставил передо мной вопрос о даче ему регулярных сведений, которыми я располагал в силу своего служебного положения.

На мой вопрос, зачем ему эти сведения, он ответил, что сведения нужны для германской разведки, что ты не бойся, никто об этом знать не будет, подписок с тебя я брать не буду, а буду приходить и просить определенные цифры. Ты их будешь мне передавать без подписи, а я тебе буду за это платить. Припертый всеми вышеизложенными обстоятельствами и боясь, что ВИНЕЦКИЙ может об этом сообщить руководству НКВД и в парторганизацию, я дал согласие на сотрудничество с германской разведкой.

Вопрос: Кем вы работали в НКВД в момент вашей вербовки в число шпионов германской разведки?

Ответ: Я в то время работал помощником начальника учетно-статистического отдела, ныне 1-й Специальный Отдел НКВД.

Вопрос: Какие задания по шпионажу вы получили от ВИНЕЦКОГО?

Ответ: Буквально на второй день после вербовки меня ВИНЕЦКИЙ принес ко мне на службу, в мой кабинет список 20–25 человек с предложением проверить и дать сведения, кто из этих лиц арестован или осужден, за что и на сколько?

Я это его задание выполнил. В дальнейшем ВИНЕЦКИЙ, вплоть до дня своего ареста, т. е. до 1937 года, регулярно, по мере надобности ему, приносил аналогичные списки на проверку и дачу сведений, кто из них арестован или осужден, за что, на сколько, и где отбывает наказание, кто расстрелян НКВД и др.

Все эти задания ВИНЕЦКОГО я аккуратно выполнял, используя не только централизованный учет, но, в отдельных случаях, запрашивал сведения с мест.

Наряду с этим, я имел задание от ВИНЕЦКОГО о даче ему сведений о количестве арестованных, осужденных за разные периоды и по окраскам, главным образом, о количестве привлеченных за германский шпионаж. Сведения требовались как месячные, так и годовые.

Как-то мне ВИНЕЦКИЙ поручил достать из архива два больших дела по ликвидированным в 1934 году крупным немецким шпионским организациям и ознакомить его с ними.

Вопрос: Как вы выполняли задания ВИНЕЦКОГО по сбору и передаче ему сведений для германской разведки?

Ответ: Я, являясь помощником начальника учетно-статистического отдела НКВД, получал всегда в копиях сводки, выпускаемые отделами: месячные, полугодовые и годовые. О количестве арестованных по Союзу ССР, о количестве осужденных, за что [арестованы], о количестве содержащихся в исправительно-трудовых лагерях НКВД, и др.

На основе этих сводок я составлял для ВИНЕЦКОГО интересующие его данные, а именно: общее количество арестованных за тот или иной период, сколько осуждено, основные меры наказания, количество привлеченных за шпионаж, особенно подробно — за германский шпионаж, сколько арестованных остается под следствием. Отдельные данные по отдельным органам, главным образом, по центрам: Москве, Ленинграду, Белоруссии, Украине, Дальнему Востоку.

Все добытые мною материалы шпионского характера я передавал ВИНЕЦКОМУ лично исключительно у себя на службе в своем

кабинете, всегда это делалось поздно ночью по предварительной договоренности по телефону о встрече.

Составленные мною для ВИНЕЦКОГО сведения он уносил с собой и, как он мне говорил, он их перепечатывает на машинке, а подлинник, написанный мной, уничтожает. Иногда ВИНЕЦКИЙ получал от меня сведения у меня в кабинете и сам записывал их в свою записную книжку: цифровые данные об арестованных и осужденных, персональные данные по списку, которые он мне давал ранее. Очень редко и исключительно данные о персональной, именной проверке я заносил ему в кабинет сам лично.

Вопрос: Перечислите все сведения и материалы, какие вами были переданы за все время ВИНЕЦКОМУ для германской разведки?

Ответ: В 1933 году я ВИНЕЦКОМУ передал для германской разведки месячные цифровые сведения о количестве арестованных и осужденных, с указанием — на какой срок осуждены, мере наказания, о количестве арестованных под следствием по всему Союзу ССР.

В начале 1934 года я передал такие же данные ВИНЕЦКОМУ за весь 1933 год.

В 1934 году я ему передавал ряд месячных сведений, квартальных, а в начале 1935 года — те же сведения за весь 1934 год. На протяжении 1935 года мною были переданы как месячные, так и квартальные сведения, а в начале 1936 года — обобщенные сведения за весь 1935 год.

В 1936 году я ему передал только месячные сведения, годовая же сводка за 1936 год была не готова и, вследствие этого, ее передачу я задержал. Позже ВИНЕЦКИЙ был арестован.

Кроме того, мною даны ВИНЕЦКОМУ персональные сведения по его спискам, которые он мне передавал, всего таких списков было человек на 400, главным образом — на немцев. По этим спискам я ему дал точные сведения, кто, когда и за что арестован, у кого находятся дела в производстве, кто осужден, за что и на сколько, где отбывает наказание, также дал сведения о расстрелянных с указанием, когда и по чьему приговору.

По просьбе ВИНЕЦКОГО я его ознакомил с двумя архивно-следственными делами на ликвидированные крупные германские шпионские организации в Москве, которые были ликвидированы центральным аппаратом КРО и дал ему возможность, при ознакомлении с этими делами у меня в кабинете, сделать необходимые ему выписки и заметки.

Вопрос: Кому передавались шпионские материалы ВИНЕЦКИМ?

Ответ: Я не знаю, так как на заданный как-то мною ему об этом вопрос он ответил, что ты связан со мной лично и это тебя не должно интересовать. Куда и как передавать материалы, я хорошо знаю и умею, беспокоиться о провале тебе нечего, в связи с чем, я более вопросов об этом ему не ставил.

Вопрос: Имели ли вы задание от агента германской разведки ВИНЕЦКОГО по части планирования и вербовки новых лиц для шпионской работы в пользу германской разведки?

Ответ: Нет, я такого задания от ВИНЕЦКОГО никогда не получал.

Вопрос: Какое вознаграждение вы получали от ВИНЕЦКОГО за свою шпионскую работу в пользу германской разведки?

Ответ: Я за все время моей шпионской работы на германскую разведку получил от ВИНЕЦКОГО около 7 тысяч советских рублей, разными частями, в разные сроки.

Вопрос: Когда и кем вы были завербованы в террористическую группу, существовавшую в НКВД?

Ответ: В 1936 году я был завербован в террористическую группу, созданную в НКВД, бывшим секретарем НКВД БУЛАНОВЫМ Павлом Петровичем².

Вопрос: Какие обстоятельства предшествовали вашей вербовке в террористическую группу, созданную в НКВД БУЛАНОВЫМ?

Ответ: Я, работая в органах НКВД с 1920 года, по занимаемой должности и выполняемой работе, в 1920–1930 годах, был тесно связан с бывшим секретарем НКВД БУЛАНОВЫМ.

В последующем эта связь переросла в близкие, дружеские отношения и БУЛАНОВ стал меня все больше приближать к себе, всячески поддерживая меня, снабжая в неограниченном количестве деньгами, вещами и продуктами, как лично сам, так и через бывшего начальника 1-го отделения АХУ НКВД ПАКАЛН³.

В результате я был предан БУЛАНОВУ и готов был выполнить любое его, даже и преступного характера, поручение.

В 1936 году, после того как был снят с работы в НКВД ЯГОДА, я был как-то вызван БУЛАНОВЫМ к нему в кабинет. Это было поздно вечером, и в беседе со мной он говорил, что скоро наступит время выполнить моей группе очень серьезное поручение, будь к этому готов. Я ответил, что я согласен принять участие в делах этой группы,

² См. сноску № 13 к АСД Шапиро И.И.

³ Пакалн Петр Петрович, 1886 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1918 г. Начальник 1 отделения хозяйственного отдела АХУ НКВД СССР. Арестован 13 мая 1937 г. 20 июня 1937 г. осужден к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

т. е. выполнить задание, которое будет. К тому же, я был к этому времени германским шпионом, о чем, возможно, БУЛАНОВ знал от ВИНЕЦКОГО и, таким образом, я был вовлечен БУЛАНОВЫМ в террористическую группу, созданную им в НКВД

Вопрос: Какие конкретно задания вы получили от БУЛАНОВА?

Ответ: Мне БУЛАНОВ не сказал при моей вербовке о моей роли в террористической группе. Заявил, что, когда будет нужно, он скажет. Но, учитывая подбор участников группы, я хорошо знал, что речь шла о выполнении террористического или диверсионного акта.

Вопрос: Назовите известных вам участников террористической группы БУЛАНОВА?

Ответ: На мой вопрос БУЛАНОВУ, кто входит, наряду со мной, в террористическую группу, БУЛАНОВ мне заявил, что в нее входят известные мне люди и назвал БЛОХИНА Василия Михайловича — коменданта НКВД, СЕМЕНИХИНА Демьяна — работника комендатуры НКВД и *(далее вписано от руки — А. Д.)* ШИГАЛЕВА Василия Ивановича — тоже работника комендатуры НКВД. И добавил, что если потребуется, то возьмем ребят из специальной группы, находившейся в его ведении как секретаря НКВД — то есть группы работников, приводивших в исполнение приговоры и расстрелы. При этом он предупредил меня, чтобы я с названными им лицами — БЛОХИН, СЕМЕНИХИН, ШИГАЛЕВ — пока ничего об этом не говорил, а когда будет нужно, я, де сам соберу вас всех и скажу, что нужно делать и какое задание нужно будет выполнить.

Вопрос: Как вам известны названные БУЛАНОВЫМ участники террористической группы БЛОХИН, СЕМЕНИХИН, ШИГАЛЕВ?

Ответ: Мне известно, со слов БЛОХИНА, что он был на должность коменданта НКВД назначен в 1925 году бывшим особо уполномоченным при Председателе ОГПУ Абрамом БЕЛЕНЬКИМ, он в данное время находится под арестом. БУЛАНОВ всячески поддерживал БЛОХИНА — представлял его к наградам, снабжал его деньгами и продуктами как лично, так и через ПАКАЛНА.

Вообще, БЛОХИН использовал свое служебное положение всюю, он хапал, где только что можно и содержал свою многочисленную родню.

БЛОХИН — большой подхалим. Был связан с арестованным ШИШКИНЫМ.

СЕМЕНИХИН Демьян — являлся близким человеком БУЛАНОВА, он всюду всегда его брал с собой: на охоту, на рыбную ловлю. Даже в отпуск ездил вместе с ним. СЕМЕНИХИН являлся своим человеком в доме БУЛАНОВА и имел ключи от квартиры БУЛАНОВА. Известно мне и со слов ЯКОВЛЕВА Петра Александровича — заместителя

начальника авто-технического отдела АХУ НКВД, работает в спецгруппе, что после ареста БУЛАНОВА СЕМЕНИХИН сильно плакал в помещении, отведенном для спецгруппы.

СЕМЕНИХИН женат на польке, у которой в Польше два брата, с которыми она поддерживает связь.

ШИГАЛЕВ Василий Иванович известен как алкоголик, человек недалекого ума, по натуре – очень привязчивый человек. БУЛАНОВЫМ был к себе очень приближен. Путем всяких материальных подачек, он его приравнял по снабжению к начальникам отделов, был очень предан БУЛАНОВУ. Брат его неоднократно судился за воровство и другие преступления уголовного характера.

Вопрос: Вы собирались как участники террористической группы?

Ответ: Нет, не собирались, но после ареста БУЛАНОВА я был очень озлоблен против Советской власти, то же проявлял и БЛОХИН. И мы при встречах с ним не раз говорили и обсуждали, что же нам делать, и решили пока заняться очень осторожно вражеской работой, каждый на своих участках работы.

Вопрос: Какие у вас лично были взаимоотношения с БЛОХИНЫМ?

Ответ: У меня с БЛОХИНЫМ были самые приятельские отношения, начиная с 1927 года, до ареста БУЛАНОВА мы очень часто бывали друг у друга в гостях, как на квартирах, так и на дачах, заходили друг к другу, БЛОХИН оказывал мне ряд услуг. После ареста БУЛАНОВА встречи на дому прекратили, а встречались только на работе, в клубе.

Вопрос: Делились ли вы при встречах с БЛОХИНЫМ по поводу вражеской своей работы?

Ответ: Нет, не делился и мне неизвестна его конкретная вражеская работа в комендатуре НКВД.

Вопрос: Назовите лиц из специальной группы, находившейся в ведении БУЛАНОВА, коих он намерен был использовать в террористических целях?

Ответ: Как я показал выше, БУЛАНОВ хотел, если потребуется, привлечь для террористического акта следующих работников специальной группы:

1. МАГО Петр Иванович – сотрудник для поручений комендатуры НКВД, латыш, алкоголик. В 1927 году в Ленинграде у него был арестован брат как участник латышской националистической организации, должен быть осужден по 1-й категории, но ЦЕСАРСКИМ, в бытность его начальником

1-го Спецотдела, был затребован в Москву и здесь был освобожден как, якобы, оговоренный.

2. ЯКОВЛЕВ Петр Александрович — заместитель начальника авто-технического отдела АХУ НКВД — мне известно, что БУЛАНОВ покрывал ряд больших и малых его служебных проступков, использовал его в личных целях по гаражу НКВД. ЯКОВЛЕВ был тесно связан с бывшим сотрудником ИНО НКВД СМИРНОВЫМ, осужденным к расстрелу (по-видимому, за шпионаж). СМИРНОВ осужден в 1937 году.

3. ШИГАЛЕВ Иван Иванович — родной брат указанного выше ШИГАЛЕВА Василия Ивановича.

В данное время ШИГАЛЕВ Иван Иванович работает комендантом УНКВД Московской области, он очень близкий человек к БЛОХИНУ.

4. ФЕЛЬДМАН Иван Иванович — шофер специальных машин гаража АХУ НКВД, латыш, имеет родственников за границей, в Латвии — отец и мать, с ними переписывается, сестра его — в Польше. Он совершенно разложившийся человек, алкоголик, имел ряд административных взысканий, одно — за утерю нагана, за что был уволен из МУРа.

5. МАЧ Эрнест — сотрудник для поручений комендатуры. Имеет за границей родственников — в Латвии, с ними переписывается, латыш, женат на дочери крупного московского трактирщика, до этого МАЧ был в комендатуре НКВД пожарником, а начальником пожарного отделения был латыш (фамилию его не помню), он был арестован УНКВД Московской области как участник контрреволюционной националистической организации. Был в личной связи с бывшим работником 1-го Специального отдела ТИКУМ. Последний был арестован УНКВД Московской области как участник контрреволюционной латышской националистической организации и осужден по 1-й категории.

6. АНТОНОВ Иван Ильич — инспектор автотехнического отдела АХУ НКВД, его родной брат осужден за должностные преступления, а два брата его жены осуждены как бывшие белые. В 1938 году, используя служебную машину в личных целях (поездка на дачу), сшиб гражданку. В милиции было заведено на него уголовное дело. ШАПИРО дело из милиции изъят и держал у себя.

7. ДМИТРИЕВ Александр Дмитриевич — шофер гаража АХУ НКВД, в группу был включен ЦЕСАРСКИМ. В прошлом — шофер бывшего Председателя Московского Совета УХАНОВА, осужденного к расстрелу как участник контрреволюционной

организации правых. Женат ДМИТРИЕВ на латышке, она имеет родственников в Латвии, с ними переписывается.

8. ЕМЕЛЬЯНОВ Александр — старший вахтер комендантуры НКВД, был в плену у белых, при очень странных обстоятельствах попал опять на сторону красных, алкоголик.

9. НЕСТЕРЕНКО Петр Ильич — директор Московского крематория, весьма подозрительный человек, в СССР прибыл из Франции в 1924–26 гг. После 10-летнего пребывания за границей, куда попал с экспедиционным корпусом (сам он — летчик) и он, как будто, полковник белой армии. Будучи за границей, он побывал в ряде стран — в Германии, Болгарии, Сербии, Италии, Франции и др. Я уверен, что он является разведчиком иностранных разведок (*так в тексте* — А. Д.).

Вот всех этих перечисленных мною лиц БУЛАНОВ и предполагал использовать в террористических целях, вернее — часть из них.

Допрос начат в 22 ч. 13 декабря 1938 г.

Допрос прерывается в 6 час. 14 декабря 1938 г.

ДОПРОСИЛ:

Ст. следователь следственной части 3 отдела ГУГБ НКВД
лейтенант государственной безопасности

НИКИТИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т. 1. Л.26-41. Заверенная копия.
Машинопись; то же: Л.42-50 об. Рукопись. Подлинник.

№ 6

Дополнительные показания арестованного
ЗУБКИНА Сергея Яковлевича

12 декабря 1938 г.

После ряда заpirationств я решил дать следствию показания о том, что с 1933 года я являюсь шпионом германской разведки. Для работы в пользу германской разведки я был завербован в 1933 году агентом германской разведки ВИНЕЦКИМ Игорем Васильевичем. Он в то время работал в Опероде НКВД инженером «ВЧ» и я, до дня его ареста, давал по его требованию сведения для германской разведки. Мною были переданы ВИНЕЦКОМУ данные о количестве арестованных и осужденных органами НКВД, персональные данные об аресте немцев

и ряд других данных, которые он от меня требовал. Все эти данные я всегда имел под рукой, благодаря своему служебному положению. Более подробно о своей шпионской работе покажу дополнительно.

Арестованный

ЗУБКИН

ДОПРОСИЛ:

Ст. следователь следственной части ГУГБ НКВД СССР

лейтенант госбезопасности

НИКИТИН

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.63.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и заведении уголовного дела

г. Москва

26 декабря 1938 г.

УТВЕРЖДАЮ

НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
ДЕКАНОЗОВ

Я, старший следователь Следственной части 3 Отдела ГУГБ НКВД — лейтенант Государственной безопасности НИКИТИН, рассмотрев следственный материал на гр-на ЗУБКИНА Сергея Яковлевича, 1899 года, уроженца Ивановской области, Собинского района, села Оморофорова, член ВКП(б) с 1920 г., русского, гр-на СССР, заместителя Начальника 1-го спецотдела НКВД СССР.

Принимая во внимание, что ЗУБКИН С. Я. является участником заговорщической террористической организации, созданной в 1936 г. осужденным врагом народа БУЛАНОВЫМ, проводил вредительскую деятельность в оперативной работе НКВД.

Показаниями осужденного САПОЖНИКОВА А. А. изобличает-ся в том, что он близкий и доверенный человек БУЛАНОВА, что он — пьяница, и вел крупную денежную игру в карты с осужденными врагами народа ГОЛОВЫМ, БРИГАДЗЕ и другими, что он систематически в течение 3–4 лет получал из Германии и Америки письма в адрес САПОЖНИКОВА.

Вследствие изложенного,

ПОСТАНОВИЛ:

Гр-на ЗУБКИНА Сергея Яковлевича привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58 параграф 1-а УК РСФСР, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей.

Ст. следователь следственной части 3 отдела ГУГБ НКВД
лейтенант государственной безопасности НИКИТИН

СОГЛАСЕН:

Пом. начальника следственной части 3 отдела ГУГБ НКВД
мл. лейтенант государственной безопасности МАЛЬЦЕВ

**ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.1.
Подлинник. Машинопись.**

№ 8

Собственноручные показания арестованного С. Я. ЗУБКИНА

27 декабря 1938 г.

О моей вражеской работе в 1-м Спецотделе НКВД

После ареста БУЛАНОВА П. П. я был очень встревожен и боялся, что буду разоблачен, в связи с чем я сильно был обозлен против советской власти и передо мной встал вопрос: что же делать? Вскоре ко мне в кабинет зашел комендант НКВД БЛОХИН Василий Михайлович и после ряда обмена мнений я задал ему вопрос, что же нам делать? Он мне ничего не ответил, тогда я высказал ему свою мысль, что нам сейчас надо внешне зарекомендовать на работе, а потом перейти в очень осторожной форме к вредительству на своих участках. Он мне на это ничего не ответил, но и не возразил, что мне дает право утверждать, что БЛОХИН В. М. со мной согласен и мы на этом разговор закончили. Приняв такое решение о вражеской, вредительской работе в отделе, я стал в очень осторожной форме проводить вражескую работу, прикрываясь всякими объективными причинами и трудностями. Мною проведена следующая вражеская работа:

1. Мною сознательно задерживались дачи ряда необходимых указаний по работе 1-х Спецотделов на местах (задержан приказ об учете перебежчиков, приказ об учете арестованных иностранцев, о присылке точных данных о количестве арестованных и ряд других). [Я] задерживал разработку штатов и

структуры 1-х Спецотделов на местах и до сих пор местные отделы существуют по штатам 1932 года. Проверки работы местных органов в 1-х Спецотделах в течение последних 3–4 лет не проводились совсем, а отсюда, и никакой помощи не оказывалось. В результате на местах работа была в 1-х Спецотделах организована в каждом УНКВД по – разному, этому еще способствовало и то обстоятельство, что на местах руководствовались инструкцией 1932 года, которая давно устарела, а новой инструкции издано не было. Вся эта вражеская работа нанесла большой вред в оперативной работе органов НКВД.

2. По 3-му Отделению учет арестованных и выполнение судебных решений. В начале 1937 года передо мной начальником камеры хранения был поставлен вопрос об упорядочении хранения партийных билетов, отбираемых у арестованных, и я решил на этом участке провести вражеский акт под предлогом, что сейчас в отделении много работы, я снял из камеры хранения одного работника. Так как в то время в самой камере хранения был большой завал в работе, то я дал указание: партийные билеты хранить вместе с вещами и документами, в результате чего до июля 1938 года партийные билеты хранились в камере хранения вместе с вещами и документами в открытых стеллажах и даже на полу. А учитывая, что специального учета отбираемых у арестованных партбилетов не было, то станет ясно, что партбилеты могли похищаться в любом количестве, и никому об этом известно не было. К этому должен добавить, что камерой хранения заведывал беспартийный работник. Мне было известно, что бывший начальник 3-го Отделения МИШУСТИН Сергей Иванович⁴ работу отделения запустил, учет арестованных запутал, решения Особого Совецания выполнялись с большим опозданием, доходящим до года.

И я решил, во вражеских целях, работу отделения развалить совсем. Для этого я стал давать МИШУСТИНУ ряд заданий для личного выполнения, которые МИШУСТИНА отрывали от отделения на продолжительное время (отправка и встреча арестованных и осужденных, объявление решений Особого Совецания и др.) Хотя эти задания мог выполнить работник, сидящий на этом участке.

Зная тяжелое положение отделения с работниками, некомплект человек 15–18, я под предлогом необходимости дать

⁴ Мишустин Сергей Иванович – бывший начальник 3 отделения 1 спецотдела НКВД СССР.

хороших работников в спецгруппу, которую организовывал ЦЕСАРСКИЙ, забрал из 3-го Отделения трех хороших работников (ЛАВРЕЦОВ, ФИЛИППОВА и КИСЕЛЕВ Н.), а, с другой стороны, я не принимал никаких мер к пополнению отделения новыми работниками.

Я сознательно не давал указаний о сдаче из камеры хранения конфискованных вещей в Госфонд, а также об обязательной выдаче вещей осужденным без конфискации, в результате чего в камере скопилось большое количество конфискованных вещей, которые портились, так как помещение камеры хранения было в подвале и сырое. Невыдача же вещей осужденным без конфискации вызвала у них озлобление на НКВД и создавала впечатление незаконных действий в НКВД.

Существование при 3-м Отделении Бюро Справок по делам арестованных работало плохо, и я решил этим воспользоваться во вражеских целях. И дал указание, чтобы, без моего ведома не объявляли о приговорах, а сам эти заявления задерживал у себя месяцами, заставляя родственников арестованных ходить по несколько раз в комендатуру за справками и получать ответ «зайдите еще через 5-7 дней». К тому же, чтобы получить и этот ответ, надо было простоять в очереди чуть ли не целый день, так народу приходило много и мною не принимались меры к ликвидации этих безобразий. В результате чего у населения создавалось мнение, что в НКВД ничего нельзя добиться, так как даже справку получить, нужно было ходить месяцами.

Вся эта моя вражеская работа привела к половине 1938 года работу 3-го Отделения к полному развалу, что и было отмечено при сдаче МИШУСТИНЫМ отделения. С другой стороны, я МИШУСТИНА всецело поддерживал, говорил, что он — хороший работник, много работает, хорошо знает работу и является очень ценным человеком. Я даже добился того, что в 1937 г. МИШУСТИН С. И. был награжден орденом «Знак Почета», это мне было необходимо потому что, в дальнейшем, я имел в виду завербовать МИШУСТИНА для вражеской работы, так как до его снятия с работы я его использовал в «темную».

3. По 4-му Отделению обще-справочной картотеки.

Мне было известно, что в картотеке в течение ряда лет не было проверки правильности нахождения карточек в алфавите, что влекло за собой выдачу неверных справок. В картотеке на протяжении ряда лет, и особенно за последние два года, были большие залежи в текущей работе, а именно: временами в картотеке находилось до 200.000 карточек, не разложенных в картотеку,

до 100.000 разных отметок о движении арестованных. К моменту моего ареста в картотеке было не разложено 100.000 карточек и не отмечено разных переписок о движении арестованных и осужденных на 60.000 человек. Такое состояние картотеки приносило большой вред в оперативной работе органов НКВД, так как при таком положении вещей справки, выдаваемые из картотеки, являются неверными вообще и, особенно — когда пишется, что «сведений нет». Я это хорошо знал и во вражеских целях старался это положение усугубить как путем сокращения штата, так и путем взятия ряда работников на другую работу (Галанцева, Глотова и др.). В то же время, конечно, не давая туда работников. На доводы с цифрами в руках начальника отделения КУЗНЕЦОВ А. А. о необходимости увеличения количества работников картотеки, в связи с увеличением объема работы (доводы совершенно правильные), я ему говорил, что сейчас это сделать нельзя, так как есть более срочные и важные работы. И надо выполнять работу наличным составом работников, что и привело к такому положению, когда картотека не могла дать правильной справки.

Мне также было известно, что розыск политических преступников был неправильно переложено на ГУРКМ НКВД, в результате чего террористы, шпионы и другие политические преступники объявлялись в розыск вместе с алиментщиками и ворами и что оперативно-чекистские отделы розыском не занимались, что привело к тому, что розыска политических преступников не было. Зная вредность такого положения с розыском политических преступников, я, во вражеских целях, никаких мер к организации розыска политических преступников не принял.

4. По 6-му Отделению: Центральный архив.

Я знал, что архив в течение ряда лет не подвергался проверке. Все ли дела на месте? А особенно это требовалось на протяжении 1937–1938 годов, так как в эти годы была массовая выдача дел, как в отделы НКВД, так и в другие органы, тем более за это время архив переносили из одного помещения в другое. Я сознательно, во вражеских целях, дело не организовал, чем создал возможность хищения и пропажи дел, так как отсутствие ре-визии архива не давало возможности установить, сколько и каких дел нет в архиве. Во второй половине 1937 года мне стало ясно, что архив стал не справляться с обработкой поступающих дел, тем более, что после массовых операций в архив должно поступить еще 300–400 тысяч дел. Во вражеских целях мной никакой работы

по подготовке к приему и обработке такого большого количества дел проведено не было. В результате, в начале 1938 года в архиве создалось такое положение, что все проходы и углы были забиты делами и что архив с перебоями поспевал принимать дела. Не говоря уже о том, что архив не брал на учет принятые в архив дела, т. е. не давал карточек в картотеку на осужденных с указанием, что дело — в архиве. В результате чего получилось, что дело — в архиве, а картотека дает справку, что «сведений нет». Мы запрашивали дело с периферии и оттуда получали ответ, что дело давно сдано в архив, а архив его не может найти. Таких дел, т. е. не отраженных на учете в картотеке, к моменту моего ареста скопилось более 100 тысяч штук, этим самым нанесен большой вред в оперативной работе органов НКВД.

Мне было известно, что в архиве не велся контроль за своевременным возвращением взятых из архива дел, также не было учета количества выданных, но не возвращенных дел, чем создавалась полная возможность, как пропажи дел, так и их хищения (**пропало дело Тамбовского восстания и ряд других дел**). Я, во вражеских целях, всячески старался это положение сохранить, т. е. под разными предлогами не давал на эту работу людей.

Я знал, что ряд архивных помещений, где хранился архив, непригоден для хранения дел (сырые подвалы, которые очень часто заливались водой, наличие грызунов) и сознательно не принимал никаких мер к сохранению архивных дел. Вообще, должен показать, что в архиве никаких мер к сохранению дел от грызунов, пыли и грязи не принималось, благодаря чему, безусловно, ряд дел погибло. Я знал, что начальник архива ИВАНОВ Петр Алексеевич с работой не справляется, работников организовать не мог и только их дергал бесцельными перебросками с одного участка работы на другой, обращался с работниками скверно и, временами, даже оскорбительно. И все же я ИВАНОВА поддерживал и всегда говорил, что он хорошо знает архив, что им проделана большая работа в архиве и что он является ценным работником. Мне даже удалось добиться награждения ИВАНОВА в 1937 году знаком почетного чекиста. Это я делал потому, что в будущем я наметил ИВАНОВА к вербовке, для проведения вражеской работы, так как до момента моего ареста я ИВАНОВА использовал вслепую.

Проведенная мной вражеская работа по архиву привела архив в такое состояние, что архив не знает, сколько дел не хватает в архиве, где они находятся. Очень большое количество дел,

находящихся в архиве, найти нельзя, так как они не взяты на учет. Все это нанесло большой вред в оперативной работе органов НКВД.

Кроме того, я проводил вражескую работу по задержке исполнения ряда текущих оперативных заданий органов НКВД, как в центре, так и на местах, чем срывал или тормозил оперативную работу. Свою вражескую работу именно по этим трем отделениям (3, 4 и 6) я проводил потому, что эти отделения мне непосредственно подчинялись.

5. Выполнение мной вражеских заданий ЦЕСАРСКОГО.

Во второй половине 1937 года ЦЕСАРСКИЙ дал мне явно вредительское задание, а именно: не давать сведений об осужденных бывших работниках НКВД, дела коих были в производстве центрального аппарата. На мои возражения, что так делать нельзя, он мне заявил, что я должен выполнять все его задания. Так как я кое-что знаю (он знал о моей личной связи с врагами народа ГОЛОВЫМ Г., ВИНЕЦКИМ и БРЕГАДЗЕ И.). Я подумал, что он знает о моей преступной связи и с ВИНЕЦКИМ и БУЛАНОВЫМ и, боясь разоблачения, заявил ему, что я задание о недаче (*так в тексте – А. Д.*) сведений на осужденных бывших сотрудниках НКВД выполняю. И до дня моего ареста я это задание выполнял и карточки на этих осужденных в количестве 250–270 штук лежали у меня в шкафу. Необходимо отметить, что большинство бывших сотрудников содержались под номерами, а поэтому на учет взяты не были, а отсюда станет ясно, что, не давая сведений о приговорах, осужденные совсем исключались из учета, что наносило в оперативной работе большой вред. Так, отдел знает, что такой арестованный осужден, а картотека дает справку, что сведений нет.

Через некоторое время ЦЕСАРСКИЙ дал мне другое вредительское задание: дела на видных работников, до ареста рассмотренные Военной Коллегией, в архив не передавать. А организовать хранение таких дел у себя, выделив для этого в архиве сейфы. Это задание я также выполнил и ряд дел (сотни три – четыре) я положил в сейфы в архиве, а ключи хранил у себя. Этим самым дела эти не могли быть отделами использованы в текущей оперативной работе, а именно по этим делам проходил ряд лиц, избличенных показаниями арестованных как враги народа и находящиеся на свободе. ЦЕСАРСКИЙ неоднократно давал мне задания о недаче на места каких-либо указаний и инструкций по работе отдела, мотивируя, что сейчас – не до этого. Я это вражеское задание ЦЕСАРСКОГО

выполнил. Уходя из отдела, ЦЕСАРСКИЙ мне дал задание продолжать выполнять его вредительские задания и сказал, что если будет нужно сделать что-либо другое, то он мне скажет. После ухода ЦЕСАРСКОГО из отдела я от него никаких заданий не получал.

6. О вражеской работе ЦЕСАРСКОГО.

Выше я уже показал, что ЦЕСАРСКИЙ под разными предлогами давал мне ряд вредительских заданий, и я их выполнил. Мне теперь совершенно ясно, что при рассмотрении так называемых альбомных дел, которые ЦЕСАРСКИЙ рассматривал единолично, им проведена большая вражеская работа. Я очень часто замечал, когда входил в кабинет ЦЕСАРСКОГО и он, говоря по телефону или же с кем-нибудь из находящихся в кабинете, не читая альбомной справки, указывал ту или иную меру наказания, а больше всего, — букву «р», что означало: расстрелять. ЦЕСАРСКИМ для рассмотрения альбомных дел был привлечен ряд врагов народа (ЛЕПЛЕВСКИЙ, НИКОЛАЕВ, РАДЗИВИЛОВСКИЙ и др.), которые тоже, безусловно, провели большую вражескую работу. Все альбомные дела рассматривались без следственных дел, а только на основании справки.

Проведение вражеской работы при рассмотрении альбомных дел облегчалось еще и тем, что контроля за этой работой совершенно не было, так как бывшее руководство Наркомата — ЕЖОВ и ФРИНОВСКИЙ, а также Прокурор Союза ССР ВЫШИНСКИЙ и его заместитель РОГИНСКИЙ подписывали протоколы на три — четыре тысячи осужденных в несколько минут, не смотря даже справки.

Учет осужденных по альбомным делам ЦЕСАРСКИМ был поставлен вредительски, а именно: осужденные на общий справочный учет не попадали, а специальный учет был построен по окраскам, что не давало возможности на большое количество осужденных давать справки, чем наносился большой вред оперативной работе.

Необходимо отметить, что даже после подписи протокола ЦЕСАРСКИЙ часто вносил изменения в меры наказания. ЦЕСАРСКИЙ провел мероприятие, установив порядок, что дела контрреволюционных организаций, передаваемые на рассмотрение Военной Коллегии, должны передаваться на каждого обвиняемого отдельно, т. е. как дела на одиночек, что, при отчетах о работе органов НКВД искажало действительное положение вещей в борьбе с врагами народа. А также цифры показывали,

что в СССР, якобы, нет контрреволюционных организаций, а есть одиночники – контрреволюционеры.

Мне также кажется, что ЦЕСАРСКИЙ превышал свои полномочия, когда председательствовал на комиссиях Военной Коллегии, а также, когда выносил решения по делам бывших сотрудников НКВД, дела которых рассматривались в особом порядке. Для оформления дел, рассматриваемых Военной Коллегией и в альбомном порядке, ЦЕСАРСКИЙ при себе организовал специальную группу во главе с КРЕМНЕВЫМ-СУНДУКОВЫМ. ЦЕСАРСКИЙ всецело доверял КРЕМНЕВУ и подписывал все, что давал КРЕМНЕВ, без какой-либо проверки. КРЕМНЕВ же, в свою очередь, выполнял беспрекословно все задания ЦЕСАРСКОГО. По предложениям КРЕМНЕВА ЦЕСАРСКИЙ очень часто менял вынесенные решения. ЦЕСАРСКИЙ знал, что бывшая жена КРЕМНЕВА – харбинка и осуждена НКВД за шпионаж. Я считаю, что КРЕМНЕВ был использован ЦЕСАРСКИМ в своей вражеской работе.

ЦЕСАРСКИЙ работой отдела почти не интересовался и все искал себе работу, на которой он был бы на виду у всех.

7. О КРЕМНЕВЕ-СУНДУКОВЕ.

КРЕМНЕВ был женат на харбинке, которая, кажется, в 1937 году осуждена за шпионаж и, по-моему, осуждена слабо. КРЕМНЕВ по натуре – очень неуживчивый и черствый человек, с сотрудниками общался по-хамски, заставляя делать ничемную, надуманную работу и держал их по ночам. Большинство сотрудников со слезами на глазах просили забрать их от КРЕМНЕВА. ЦЕСАРСКИЙ это знал и всегда брал КРЕМНЕВА под свою защиту, благодаря чему КРЕМНЕВУ сходили [с рук] все его хамские выходки. Наблюдая то доверие, которое ЦЕСАРСКИЙ оказывал КРЕМНЕВУ (он даже добился награждения его орденом «Знак Почета»), а также ту беспрекословность КРЕМНЕВА в выполнении заданий ЦЕСАРСКОГО, я предполагаю, что КРЕМНЕВ был использован ЦЕСАРСКИМ во вражеской работе, которую проводил ЦЕСАРСКИЙ.

КРЕМНЕВ, являясь одновременно начальником 5 Отделения (статистического), работой отделения почти не руководил и не интересовался. Выпускаемые отделением сводки о работе органов НКВД не отражают правильно и точно проделанную работу за тот или иной срок, так как отделение совсем не знает, на основе каких материалов места составляют сводки и за какой период представлены сведения. Это объясняется тем, что в течение последних двух лет на места никто не выезжал и не проверял

правильность представленных сведений, к тому же надо отметить, что существующие формы отчетности устарели и не освещают необходимых вопросов на сегодняшний день.

Вообще работа в отделении идет самотеком и никакой творческой организационной работы в отделении, как и во всем отделе, не велось.

АРЕСТОВАННЫЙ

ЗУБКИН

(Далее рукописная вставка:

Допросил:

Пом. начальника следственной части

лейтенант государственной безопасности

НИКИТИН

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.94-107.

Копия. Машинопись; то же: Л.108-117.

Рукопись. Подлинник.

№ 9

Из протокола допроса С. Я. ЗУБКИНА

27 декабря 1938 г.

[...] **Вопрос:** Известны ли вам факты вражеской работы бывшего начальника 1-го Спецотдела ШАПИРО?

Ответ: Мне ШАПИРО никаких заданий преступного порядка не давал.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вы должны знать о вражеской работе ШАПИРО, рассказывайте о вражеской работе ШАПИРО?

Ответ: ШАПИРО И. И. до ареста в отделе работал около месяца и более двух недель занимался исключительно ликвидацией дел по секретариату, а когда он работал в секретариате, то в отделе совсем не бывал и работой отдела интересовался очень мало и поверхностно. Я твердо уверен, что ШАПИРО при рассмотрении так называемых альбомных дел провел большую вражескую работу, так как эти дела он рассматривал единолично. Между других дел, не прочитывая даже той коротенькой [сопроводительной] справки, не говоря уже о том, что он не ознакомился ни с одним следственным делом. В этой работе ему помогал КРЕМНЕВ. ШАПИРО дал задание ШЕСТАКОВСКОЙ заявления с жалобами на местные органы от осужденных, адресованные Наркомму, не рассматривать, а класть в архив. **К моменту моего ареста**

таких заявлений скопилось около 800 штук, считаю это задание ШАПИРО вражеским актом.

О другой преступной деятельности ШАПИРО мне не известно.

ЗУБКИН

ДОПРОСИЛ:

Пом. начальника следственной части ГУГБ НКВД
лейтенант государственной безопасности

НИКИТИН

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.135, 136, 165.

Подлинник. Машинопись.

№ 10

Заявление арестованного КРЕМНЕВА-СУНДАКОВА С. И.

25 января 1939 г.

О подготовке справки о числе арестованных и осужденных с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. (*То же: в деле ШАПИРО – документ № 19*).

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.178-180.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 11

Из протокола очной ставки между арестованными
ЗУБКИНЫМ Сергеем Яковлевичем
и КРЕМНЕВЫМ-СУНДАКОВЫМ Самуилом Израилевичем

16 февраля 1939 г.

[...] **Вопрос** ЗУБКИНУ: Расскажите конкретно известные вам факты вражеской работы КРЕМНЕВА-СУНДАКОВА?

Ответ: Мне известно о большой вражеской работе, проведенной ЦЕСАРСКИМ при рассмотрении им так называемых альбомных дел. КРЕМНЕВ не мог не видеть и не знать этой вражеской работы ЦЕСАРСКОГО. Когда на глазах у КРЕМНЕВА, даже после подписи протоколов Наркомом и Прокурором, ЦЕСАРСКИЙ самолично изменял меры наказания. Тем более, ЦЕСАРСКИЙ полностью доверял

КРЕМНЕВУ и все, что ему КРЕМНЕВ давал на подпись, в том числе и протоколы о расстреле, подписывал без проверки.

Мне известны очень много случаев, когда КРЕМНЕВ сам записывал решения в протокол и ЦЕСАРСКИЙ ему подписывал.

Вопрос КРЕМНЕВУ: Подтверждаете в этой части показания ЗУБКИНА?

Ответ: Да, я замечал, что ЦЕСАРСКИЙ выносил неправильные решения. Часто намечал к расстрелу малолетних и стариков. Иногда совсем за маловажные преступления намечал к расстрелу. Были случаи, намечал к расстрелу иностранных подданных [...]

Вопрос КРЕМНЕВУ: В своем заявлении от 25 января 1939 г. вы показали, что, по заданию ШАПИРО, статистическим отделением была составлена сводка, по специальной форме, о числе арестованных и осужденных по делам НКВД за время с 1 октября 1936 года по 1 июля 1937 года (*ошибка: следует читать: 1938 г. – А. Д.*)

Вы, после ареста ШАПИРО, передали один экземпляр этой сводки ЗУБКИНУ, который вам [ее] не вернул. Куда же делся этот экземпляр сводки?

Ответ: Я не знаю. ЗУБКИН в то время оставался единственным начальником в отделе и, по его требованию, я ему передавал ряд материалов, в том числе и эту сводку.

Вопрос ЗУБКИНУ: Где находится переданная вам КРЕМНЕВЫМ статистическая сводка?

Ответ: Эта сводка, как и ряд других материалов, нужны были мне для доклада руководству НКВД. **К моменту моего ареста сводка находилась в железном шкафу у меня в кабинете.**

КРЕМНЕВ

ЗУБКИН

Очную ставку провели:

Пом. начальника следственной части НКВД СССР НИКИТИН

Ст. следователь следственной части НКВД СССР СТРУЧКОВ

Следователь следственной части НКВД СССР СОЛОИД

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.188-191.

Подлинник. Машинопись.

№ 12

Из протокола допроса арестованного
ВИНЕЦКОГО Игоря Васильевича

19 марта 1937 г.

Вопрос: Когда и где вы познакомились с представителем фирмы «Сименс Гальске» БЕРГМАН В. К.?

Ответ: Впервые познакомился с БЕРГМАНОМ В. К. в г. Берлине в 1927 году в бытность свою там в командировке, для ознакомления с новейшими междугородными станциями.

Вопрос: При каких обстоятельствах произошло ваше знакомство?

Ответ: По приезде в Берлин я обратился в торгпредство, где мне было оказано содействие осмотреть разные заводы, в том числе заводы «Сименс Гальске». При осмотре одного из заводов в качестве проводника мне был дан БЕРГМАН. С тех пор и началось наше знакомство.

Вопрос: В дальнейшем, где вы встречались с БЕРГМАНОМ?

Ответ: Начиная с 1927 года и по конец 1933 года, я неоднократно бывал в командировке в Германии. Примерно за этот период раз 13-15. В свои приезды в Берлин я и встречался с БЕРГМАНОМ. Затем наши встречи происходили в Москве, куда БЕРГМАН был назначен представителем фирмы «Сименс Гальске».

Вопрос: Характер ваших отношений?

Ответ: Исключительно деловые.

Вопрос: Помимо служебных деловых, были еще какие-либо отношения у вас с БЕРГМАН?

Ответ: Нет, не было.

Вопрос: Получали ли вы взятки от представителей фирмы «Сименс»?

Ответ: Да, получал.

Вопрос: От кого именно?

Ответ: Я получал взятки от заведующего русским отделом фирмы «Сименс» ШВАРЦА.

Вопрос: Сколько и когда вы получили взятку?

Ответ: Точно указать затрудняюсь. Примерно сумма денег, полученная мною от ШВАРЦА — 4.000 долларов. Получал я их разновременно, на протяжении 1928-29-33 гг.

Вопрос: За что вы получали взятки?

Ответ: За содействие при выдаче заказов фирме «Сименс».

Вопрос: Сумма заказов?

Ответ: Приблизительно около 100.000 долларов.

Вопрос: Таким образом, вы получили взятку 4 % с суммы заказа?

Ответ: Да.

Вопрос: БЕРГМАНУ было известно, что вы получаете взятки от ШВАРЦА?

Ответ: Да, было известно.

Вопрос: Значит, ваши отношения с БЕРГМАНОМ были не только деловые, но и преступные?

Ответ: Я еще раз заявляю, что БЕРГМАН знал, что я получал взятки от ШВАРЦА. Но у меня с БЕРГМАНОМ преступных отношений не было.

Вопрос: В чем заключались ваши деловые отношения с БЕРГМАНОМ?

Ответ: Я иногда посещал его в конторе «Сименс».

Вопрос: Зачем вы его посещали. Объясните причины?

Ответ: Иногда я его посещал во время приезда представителей «Сименс», а именно ЕРУЗАЛЕМА, а иногда по личным мотивам.

Вопрос: Каким именно?

Ответ: Ответить затрудняюсь.

Вопрос: Вы на квартире БЕРГМАНА бывали?

Ответ: Да, бывал.

Вопрос: В других местах каких-либо встречались?

Ответ: БЕРГМАН бывал у меня на квартире, затем встречались в ресторанах и в здании НКСвязи.

Вопрос: Деньги вы от БЕРГМАНА получали?

Ответ: Да, получал.

Вопрос: За что?

Ответ: За оказание личных услуг.

Вопрос: Сколько вы получали денег от БЕРГМАНА и когда именно?

Ответ: Точно указать сумму затрудняюсь, но примерно я получил от БЕРГМАНА за период конца 1932 по конец 1933 г. (момента его выезда за границу) 25.000 (двадцать пять тысяч рублей).

Вопрос: Вы полностью изобличены. Я предлагаю вам дать показания о своей преступной деятельности.

Ответ: Я решил ничего не скрывать и в дальнейшем рассказать все, что я совершил. В 1929 году я приехал в Берлин, где вновь встретился со ШАРЦЕМ. Должен указать, что при своей встрече со ШВАРЦЕМ в 1928 году я получил от него 200 марок при следующих обстоятельствах. При своем отъезде из Берлина на вокзале я получил от него брошюру, при просмотре которой в поезде обнаружил в ней 200 марок. В этот приезд в 1929 году он мне также предложил деньги. Я взял.

Вопрос: Сколько вы получили денег?

Ответ: Я получил от него 400 марок.

Вопрос: За что?

Ответ: Я получил эти деньги под видом % (процентов) под выданный мною заказ.

Вопрос: Еще когда вы получили деньги от ШВАРЦА?

Ответ: В конце 1929 года или начале 1930 года я получил от ШВАРЦА 1.000 (одну тысячу) долларов. Эти деньги я получил от ШВАРЦА под видом продажи патента своего изобретения.

Вопрос: Укажите прямо, за что вы получали деньги от ШВАРЦА и от БЕРГМАНА?

Ответ: В 1929 году я был завербован ШВАРЦЕМ для работы в германской военной разведке. С тех пор, в начале со ШВАРЦЕМ, а затем с БЕРГМАНОМ, я был связан разведывательной деятельностью в пользу Германии.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были завербованы?

Ответ: Однажды ШВАРЦ в Берлине в 1929 году пригласил меня на ужин. В этот момент у него на квартире никого из семьи не было. После ужина, находясь в кабинете, он показал мне альбом всех его посетителей в квартире и предложил мне расписаться. Но я видел несколько знакомых мне фамилий советских специалистов, посещавших Германию. В этой же беседе ШВАРЦ мне заявил, что я буду пользоваться их финансовой поддержкой при условии выполнения определенных обязательств разведывательного характера. Я отказался. Тогда ШВАРЦ стал мне угрожать моей распиской, которую я выдал ему при получении от него 1.000 (одной тысячи) долларов. Он мне стал угрожать, что, если я не соглашусь заниматься шпионажем, он сделает так, что в Торгпредстве станет известно, что я от него получил деньги. Эта угроза на меня подействовала, и я дал свое согласие заниматься шпионажем в пользу Германии.

Вопрос: Какое задание вы получили от ШВАРЦА?

Ответ: Я получил от него задание собрать секретный материал, характеризующий работу наркомата связи в области развития проводочной и беспроводочной связи.

Вопрос: Это задание вы выполнили?

Ответ: Да, пользуясь своим служебным положением, я собрал материалы, по сути дела, военно-экономического характера и передал их одновременно ШВАРЦУ и БЕРГМАНУ.

Вопрос: Еще какие сведения секретного характера вы передали ШВАРЦУ и БЕРГМАНУ?

Ответ: Я передал секретные сведения, коими я располагал, касающиеся секретной специальной техники НКВД.

Вопрос: Помимо шпионских заданий, какие еще указания по разведывательной деятельности вы получили от ШВАРЦА и БЕРГМАНА?

Ответ: От БЕРГМАНА я получил задание в 1934 году завербовать ряд специалистов для проведения вредительской и разрушительной работы при проектировании и постройке линий междугородней связи и строительстве мощных радио-узлов.

Вопрос: Вы это задание БЕРГМАНА выполнили?

Ответ: Да.

Вопрос: Кого вы завербовали для разрушительной работы?

Ответ: В том же 1934 году я завербовал Начальника научно-исследовательского института Наркомата связи ЛАПИРО-СКОБЛО, который своей враждебной деятельностью нанес большой ущерб развитию связи СССР.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.

И. ВИНЕЦКИЙ

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.206-211.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 13

Из протокола допроса
И. В. ВИНЕЦКОГО

21 марта 1937 г.

Вопрос: С какой целью вы подслушивали разговоры членов правительства?

Ответ: Я это делал по заданию немецкой разведки.

Вопрос: Кому вы передавали содержание этих разговоров?

Ответ: О содержании разговоров членов правительства я информировал ШВАРЦА, а когда приезжал в Берлин, и БЕРГМАНА в Москве. Один раз я эти сведения передал ЕРУЗАЛИМУ-ВЕЛЬТЕРУ, когда он приезжал в 1936 году в Москву. БЕРГМАНА в Москве тогда уже не было.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан.

ВИНЕЦКИЙ

ДОПРОСИЛИ:

Начальник 5 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР
капитан государственной безопасности

ЛОЕВ

Начальник 1 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР
капитан государственной безопасности

ЯРЦЕВ

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.215.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 14

Из протокола допроса И. В. ВИНЕЦКОГО

26 марта 1937 г.

Вопрос: Передавали ли вы сведения о местах расположения дач членов Правительства германской разведке?

Ответ: Да, передавал.

Вопрос: Через кого?

Ответ: Через агента германской разведки БЕРГМАНА — представителя германской фирмы «Сименс» в Москве.

Вопрос: Эти сведения вы передавали по своей собственной инициативе или по заданию БЕРГМАНА?

Ответ: Я эти сведения сообщил, имея от БЕРГМАНА специальное задание. Дело в том, что, в отличие от заданий, которые я получал от ШВАРЦА — задания разведывательного характера, я от БЕРГМАНА получал задания, которые ему были необходимы в связи с проводимой им подготовкой террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, в первую очередь — против СТАЛИНА.

Вопрос: Вам БЕРГМАН говорил о том, что он проводит подготовку террористических актов против руководителей Советского правительства?

Ответ: Да, об этом он мне говорил. В беседах со мной БЕРГМАН высказывал террористические намерения в отношении руководителей ВКП(б) и Правительства и, в первую очередь, в отношении СТАЛИНА.

Вопрос: Вы сообщили БЕРГМАНУ только места нахождения и внутренние расположения дач или еще какие-либо сведения, касающиеся охраны этих дач?

Ответ: Я уже на предыдущих допросах показывал следствию, что БЕРГМАНУ и ШВАРЦУ я при встречах с ними всегда сообщал

всякие факты, которые мне становились известными. В данном случае я также сообщал о тех работах, которые я производил на дачах членов Правительства.

Ответы на вопросы записаны с моих слов верно и мною прочитаны.

ВИНЕЦКИЙ

ДОПРОСИЛИ:

Начальник 5 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР
капитан государственной безопасности ЛОЕВ

Пом. начальника следственной части ГУГБ НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности НИКИТИН

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.218, 219.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 15

Из протокола допроса
арестованного И. В. ВИНЕЦКОГО

29 марта 1937 г.

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что при своих поездках за границу имели личные поручения от заместителя начальника оперативного отдела ВОЛОВИЧА⁵. От кого вы еще получали личные поручения в связи с вашими поездками за границу?

Ответ: Не помню точно. Не то в 1932, не то в 1933 году перед моим отъездом в Берлин меня вызвал к себе секретарь Коллегии ОГПУ БУЛАНОВ. Вручая мне 500 американских долларов, он сказал, что в Берлине находится АВЕРБАХ Леонид Николаевич, тесть ЯГОДА, с которым мне надлежит встретиться. В случае если АВЕРБАХ нуждается в деньгах, то из этих 500 долларов я должен ему помочь и, если их не хватит, то взять из имеющихся у меня подотчетных сумм.

Вопрос: Истратили ли вы врученные вам БУЛАНОВЫМ 500 долларов?

⁵ Волович Захар Ильич, 1900 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. Заместитель начальника 2 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 22 марта 1937 г. Осужден к расстрелу. В 2002 г. реабилитирован.

Ответ: Я истратил из этой суммы около 300 долларов, остальные 200 я вернул, когда отчитывался перед БУЛАНОВЫМ.

Вопрос: Кому вы передали привезенные в Москву 2.000 американских долларов?

Ответ: Я передал их БУЛАНОВУ.

Вопрос: Почему вы их передали БУЛАНОВУ?

Ответ: Сожительница АВЕРБАХА мне сказала, что когда она с АВЕРБАХОМ вернется в Москву, то получит у меня эти деньги, но я счел необходимым эти деньги передать БУЛАНОВУ, которому рассказал об их происхождении. Добавляю: БУЛАНОВУ я передал наличными только 1.200 долларов, так как из суммы 2.000 долларов я израсходовал 800 долларов.

Вопрос: Какие еще поручения вы получали от БУЛАНОВА?

Ответ: От БУЛАНОВА я всегда при своих выездах за границу получал различные поручения на покупку самых разнообразных вещей. Здесь были радиоаппараты, пластинки, фотоаппараты, носильные вещи и т. д.

Вопрос: В каких размерах выражались суммы, которые вы получали для выполнения поручений, даваемых вам БУЛАНОВЫМ?

Ответ: Обычно, при каждой своей поездке, я на это получал от 1.000 до 2.000 долларов.

Вопрос: Известно ли вам, для кого БУЛАНОВ заказывал вещи при ваших поездках за границу?

Ответ: Эти вещи привозились для ЯГОДА.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Мне это известно со слов БУЛАНОВА. Кроме того, были отдельные случаи, когда ЯГОДА вызывал меня и лично давал указания, какие вещи привозить. Был случай, когда он сам мне вручил 200 долларов на покупку каких-то вещей.

Вопрос: Какие еще поручения вы получали лично от ЯГОДА?

Ответ: От ЯГОДА я имел поручение выехать за границу совместно с его женой, Идой Леонидовной АВЕРБАХ, при моих служебных командировках в Берлин. Первая поездка была в 1932 году, а вторая поездка была в 1933 году.

ДОПРОСИЛИ:

Начальник 5 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР
капитан государственной безопасности

ЛОЕВ

Оперуполномоченный 5 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности

КАЦАФА

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.216, 217.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 16

Из протокола допроса И. В. ВИНЕЦКОГО

21 апреля 1937 г.

Вопрос: В ранее данных показаниях вы указали, что неоднократно при своих поездках за границу выполняли поручения ПАУКЕРА⁶. Перечислите, какие именно поручения давал вам ПАУКЕР?

Ответ: Почти каждый раз, когда я выезжал за границу, ПАУКЕР поручал мне покупать для него различные вещи.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы не только получали от ПАУКЕРА поручения покупать вещи, но и выполняли другие его поручения. Вы это признаете?

Ответ: Действительно, начиная с 1929 года, я в каждую свою поездку за границу получал от ПАУКЕРА запечатанные конверты и передавал их ВЕЛЬТЕРУ.

Вопрос: Кто такой ВЕЛЬТЕР?

Ответ: ВЕЛЬТЕР — именно тот агент германской разведки, с которым я был связан разведывательной деятельностью.

Вопрос: С какого времени вы начали перевозить письма ПАУКЕРА к ВЕЛЬТЕРУ?

Ответ: Первое письмо я получил от ПАУКЕРА в 1929 году. С тех пор регулярно в каждую поездку я также получал письма от него.

Вопрос: А для ПАУКЕРА от ВЕЛЬТЕРА вы привозили какие-либо письма?

Ответ: Да. Впервые я привез ПАУКЕРУ письмо летом 1929 года, которое получил в Берлине от ВЕЛЬТЕРА с указанием, что это письмо я должен передать ПАУКЕРУ.

Вопрос: Изложите подробно, при каких обстоятельствах ВЕЛЬТЕР вручил вам это письмо для передачи ПАУКЕРУ?

Ответ: Летом 1929 года я был в командировке в Берлине для закупки технического оборудования. При приезде в Берлин я встретился с ВЕЛЬТЕРОМ в одном из кафе в заранее назначенное время. При выходе из кафе мы сели в машину ВЕЛЬТЕРА и поехали за город. Отъехав от Берлина 10 или 15 километров, мы вышли из машины, и я

⁶ Паукер Карл Викторович, 1893 г.р. Находясь на службе в Австро-Венгерской армии, попал в русский плен в 1915 году. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1936–1937 гг. занимал должность начальника 1 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 17 апреля 1937 г. 14 августа 1937 г приговорен к расстрелу. Не реабилитирован.

на словах передал ВЕЛЬТЕРУ ряд интересующих его сведений о работе оперативного отдела бывшего ОГПУ. Он попросил меня написать сводку. Сводка был мною написана и передана на другой день ВЕЛЬТЕРУ.

Через несколько дней я вновь встретился с ВЕЛЬТЕРОМ. Поехали за город. В дороге ВЕЛЬТЕР начал меня расспрашивать про начальствующий состав Оперативного отдела. Я рассказал ему, что начальником отдела является ПАУКЕР Карл Викторович. Он долго меня расспрашивал о ПАУКЕРЕ, его положении в ГПУ, личной жизни и моих с ним взаимоотношениях.

На все вопросы я старался дать исчерпывающий ответ. В конце беседы он еще раз остановился на моих отношениях с ПАУКЕРОМ, а затем попросил меня выполнить его просьбу передать ПАУКЕРУ письмо. Я категорически отказался брать письмо и вообще выполнять какие-либо поручения ВЕЛЬТЕРА по связи с ПАУКЕРОМ, объяснив ему, что я боюсь выполнять подобного рода поручения.

ВЕЛЬТЕР мне заявил, что я напрасно испугался, что поручение это сводится только к передаче письма ПАУКЕРУ, причем — ВЕЛЬТЕР подчеркнул мне это несколько раз — эта передача письма не связана с какой-либо опасностью для меня. Я потребовал от ВЕЛЬТЕРА объяснения, сказав ему, что если он не будет со мной более откровенным, то я не приму его поручения. Тогда он мне сказал: «Вам нечего бояться ПАУКЕРА, так как он выполняет те же функции, что и вы» и сказал, что с этого времени моя основная работа в германской разведке будет заключаться в том, что я буду перевозить от ПАУКЕРА материал для германской разведки.

Вопрос: Вы согласились взять письмо от ВЕЛЬТЕРА ПАУКЕРУ?

Ответ: Да, письмо я взял и привез его в Москву, где и передал ПАУКЕРУ.

Вопрос: Из ваших показаний явствует, что вы не только были связником германской разведки, но и выполняли целый ряд крупных заданий разведки, в том числе и террористического характера.

Ответ: Мой разговор с ВЕЛЬТЕРОМ относительно того, что я буду агентом для связи с германской разведкой, относится к 1929 году. Затем в последующем я действительно был не только агентом по связи, но и выполнял все задания германской разведки, в том числе и задания, связанные с подготовкой террористических актов над руководством Советского правительства.

Вопрос: Вы заявили, что ВЕЛЬТЕР рассказал о работе ПАУКЕРА в германской разведке и только на основании его слов вы согласились передать письмо своему непосредственному начальнику

ПАУКЕРУ. Вряд ли это соответствует действительности. Очевидно, дело обстояло не совсем так.

Ответ: Я забыл указать, что когда я уезжал из Берлина при последней встрече с ВЕЛЬТЕРОМ, он мне сказал, что письмо ПАУКЕРУ я должен передать по паролю и передал мне пароль [...]

Вопрос: Получили ли вы какой-либо материал от ПАУКЕРА для передачи в германскую разведку?

Ответ: Да. Начиная с 1929 года, вплоть до последней поездки в конце 1933 года в Берлин, я каждый раз получал от ПАУКЕРА пакеты с вложенными в них материалами. Пакеты эти я перевозил в Берлин и передавал их ВЕЛЬТЕРУ.

Вопрос: Известно ли вам содержание писем, которые вы получали от ПАУКЕРА для передачи ВЕЛЬТЕРУ?

Ответ: Содержание материала, который я перевозил от ПАУКЕРА и передавал в германскую разведку, я не знаю. Это были пакеты большого формата, хорошо запечатанные. Обычно я их получал за короткий срок до отъезда, в дороге не вскрывал. Поэтому содержание их мне не известно.

Вопрос: От ВЕЛЬТЕРА к ПАУКЕРУ вы возили письма?

Ответ: Да, такие случаи были. Но мне сейчас трудно их перечислить, когда и в какую именно поездку я привозил письма ПАУКЕРУ.

Вопрос: А на словах получали ли вы какие-либо указания от ВЕЛЬТЕРА ПАУКЕРУ?

Ответ: В 1933 году в одну из своих поездок я встретился в Берлине с ВЕЛЬТЕРОМ. В эту поездку у меня от ПАУКЕРА для ВЕЛЬТЕРА письма не было. ВЕЛЬТЕР был сильно озлоблен и заявил, что я должен буду передать ПАУКЕРУ о необходимости его личного приезда в Берлин для встречи с одним из руководящих лиц германской разведывательной службы. Я не стал спрашивать ВЕЛЬТЕРА — чем объясняется его требование приезда ПАУКЕРА в Берлин и, по приезде в Москву, я весь свой разговор с ВЕЛЬТЕРОМ передал ПАУКЕРУ [...]

Вопрос: Известно ли вам, состоялась ли поездка и свидание ПАУКЕРА с кем-либо из руководящего состава германской разведывательной службы?

Ответ: В 1933 году, через некоторое время — месяц или два, точно не помню, после моего разговора с ПАУКЕРОМ, он выехал за границу. Как мне известно, он был в Германии и во Франции. В конце 1933 года я также был в Берлине, где имел встречу с ВЕЛЬТЕРОМ. ВЕЛЬТЕР меня сильно благодарил за устройство поездки ПАУКЕРА и, в благодарность за это, он мне дал 1.000 долларов [...]

Вопрос: Когда в последний раз вы были за границей?

Ответ: Последний раз я поехал в Берлин в начале 1934 года. С тех пор за границу я больше не выезжал [...]

Вопрос: Как же, в дальнейшем, вы лично пересылали свои шпионские материалы в германскую разведку?

Ответ: Начиная с 1934 года, я неоднократно пересылал секретные материалы ВЕЛЬТЕРУ через дипкурьера НКВД — моего знакомого НИВОЛИКА Макса. По моему поручению он их перевозил в Берлин и передавал ВЕЛЬТЕРУ.

Вопрос: Известно ли вам, через кого ПАУКЕР осуществлял свою связь с германской разведкой?

Ответ: Через того же НИВОЛИКА [...]

Летом 1935 года БЕРГМАН назначил мне очередную явку. Наша встреча состоялась в Серебряном Бору. БЕРГМАН потребовал от меня личного участия в подготовлявшемся германской разведкой террористическом акте над СТАЛИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ, причем просил меня передать ПАУКЕРУ, что он тоже должен принять участие в подготовке террористического акта.

БЕРГМАН поставил передо мной категорическое требование, что, если я откажусь от участия в подготовлявшемся убийстве, я буду разоблачен теми или иными путями. Я дал согласие [...]

После обсуждения создавшегося положения ПАУКЕР мне сказал, что дает свое согласие принять участие в подготовке террористического акта и велел передать БЕРГМАНУ, что необходимое количество оружия террористам он даст и предоставит им свою дачу для сокрытия от розыска. ПАУКЕР долго думал, какую квартиру предоставить террористам. Затем мне сказал, что его дача вне подозрений и, самое лучшее — если они будут скрываться у него на даче.

Вопрос: Вы не ответили на вопрос, какое участие вы лично должны были принять в террористическом акте?

Ответ: Мое участие заключалось в следующем. Я должен был получить от ПАУКЕРА оружие для террористов и передать его БЕРГМАНУ. В день покушения находиться вблизи от места совершения террористических актов и, после убийства, увести террористов на дачу ПАУКЕРА [...]

Вечером 2 ноября БЕРГМАН вызвал меня на явку. Свидание состоялось у остановки трамвая у «Бегов» на Ленинградском шоссе. БЕРГМАН мне сообщил, что произошел провал, арестовано несколько лиц, которые должны были принять участие в совершении террористического акта. БЕРГМАН просил меня немедленно выяснить у ПАУКЕРА, в каком состоянии находится дело пойманных террористов. На другой день я ПАУКЕРУ сообщил все, что передал мне БЕРГМАН. ПАУКЕР сильно заволновался, обещая быстро все установить.

Вечером того же дня он мне сказал, что действительно арестован ряд лиц и что арестованные дали показания о подготовлявшемся террористическом акте и указали, что непосредственным организатором покушения является БЕРГМАН. Все эти сведения я немедленно передал БЕРГМАНУ и сказал ему, что ПАУКЕР считает обязательным его немедленный отъезд в Германию, иначе возможен арест. БЕРГМАН согласился и, действительно, вскоре, буквально днями, уехал в Берлин [...]

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

ВИНЕЦКИЙ

ДОПРОСИЛ:

Начальник 1 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР
капитан государственной безопасности

ЯРЦЕВ

**ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.232-243.
Заверенная копия. Машинопись.**

№ 17

Из заявления С. Я. ЗУБКИНА

Народному комиссару внутренних дел СССР [Л. П. БЕРИЯ]

15 января 1939 г.

В дополнение к моим показаниям о террористической группе БУЛАНОВА сообщаю следующее: работая в органах ОГПУ-НКВД с 1923 года, я, примерно с 1929–1930 гг., когда БУЛАНОВ был секретарем Коллегии, близко с ним сталкивался по работе. Так как я в то время был начальником отделения, которое занималось учетом арестованных и выполнением судебных решений. Со временем мои взаимоотношения с БУЛАНОВЫМ стали дружескими.

На протяжении ряда лет все мои очень серьезные ошибки по работе [Буланов] покрывал и замазывал. Всегда меня поддерживал и всячески меня приближал к себе всякими материальными благами как лично сам, так и через ПАКАЛН П. П., благодаря чему я видел в лице БУЛАНОВА П. П. своего защитника, а сам стал преданным человеком БУЛАНОВА и готов был выполнить любое его задание. БУЛАНОВ об этом, безусловно, знал.

В конце 1936 г., вскоре после снятия ЯГОДЫ с НКВД, как-то поздно вечером БУЛАНОВ вызвал меня к себе в кабинет и, после расспросов как я себя чувствую, какое у меня настроение, как семья (в кабинете мы были одни), БУЛАНОВ заявил мне: «Сергей! Скоро

наступит время, когда моя группа должны выполнить очень серьезное задание». На мой вопрос, кто входит в группу, он заявил, что эти люди тебе знакомы и добавил, если хочешь, я тебе могу их назвать, и тут же мне сообщил, что в группу входят: БЛОХИН Василий Михайлович – комендант НКВД, СЕМЕНИХИН Демьян – работник комендатуры НКВД и ШИГАЛЕВ Василий Иванович – тоже работник комендатуры, и добавил, что если потребуется еще люди, то я намечу из известных тебе по спецработе людей. Тут же БУЛАНОВ мне сказал, чтобы я с названными им участниками группы [...] ничего о нашем разговоре не говорил и заявил, что, когда будет нужно, я вас всех соберу.

Тогда я задал БУЛАНОВУ вопрос, о каком задании идет речь и когда его нужно выполнить. Он мне ответил, что сейчас об этом говорить еще не следует, а когда наступит время действовать, он своевременно скажет, когда и какое задание надо выполнить. Хотя БУЛАНОВ мне и не сказал о характере предстоящего задания, но, учитывая время и состав группы, я уверен, что речь шла о выполнении террористического или диверсионного акта.

Я БУЛАНОВУ дал согласие на участие в выполнении его задания. До момента ареста БУЛАНОВА, он мне больше об этом преступном задании ничего не говорил и каких-либо предложений о выполнении не давал.

[...] БУЛАНОВУ был известно, что БЛОХИН использовал свое служебное положение в корыстных целях, т. е., проще говоря, БЛОХИН занимался расхищением советских денег, пьянствовал, устраивал у себя вечеринки, на которых очень часто бывал и я.

БЛОХИН очень близко был связан с комендантом ЦК ВКП(б) ШАШКИНЫМ П. С.⁷, бывали друг у друга почти каждый выходной и ряд лет (до момента ареста ШАШКИНА) проживали с ним вместе на одной даче в Томилино.

БЛОХИН, кажется, в 1922 г. за что-то исключался из партии и как будто был восстановлен при помощи БЕЛЕНЬКОГО Абрама. БЛОХИН является подхалимом и солдафоном, на почве чего очень часто среди работников комендатуры проявлялось недовольство, но при помощи БУЛАНОВА БЛОХИН с этим не считался и ему все сходило, все это говорит о том, что БЛОХИН являлся преданным человеком БУЛАНОВА и последний мог на него рассчитывать в своих преступных планах.

⁷ Шашкин Петр Сергеевич, 1899 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1918 г. Комендант комендатуры ЦК и МК ВКП (б) 1 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 5 ноября 1938 г. В июне 1939 г. приговорен к 8 годам в ИТЛ. Реабилитирован в марте 1957 г.

[...] После ареста БУЛАНОВА ко мне в служебный кабинет зашел БЛОХИН и, когда мы остались одни, стали обсуждать о произведенных арестах. В разговоре с БЛОХИНЫМ я задал ему вопрос, что нам делать? Он мне на это ничего не ответил и сделал вид, что моего вопроса не слышал. Тогда в дальнейшей беседе я, отвечая на свой вопрос, заявил, что нам, т. е. мне и БЛОХИНУ надо сейчас очень хорошо и много работать, чтобы заслужить доверие, так как наша близость во взаимоотношениях с БУЛАНОВЫМ была многим известна. А там будет видно, что в дальнейшем займемся вредительской работой каждый на своем участке. БЛОХИН мне на это ничего не ответил, и мы решили, что сейчас нам надо прекратить наши встречи на квартирах, дабы не давать повода к разговорам о том, что мы, то есть я — ЗУБКИН и БЛОХИН продолжаем вести приятельские взаимоотношения. То есть, я делал все, чтобы не быть разоблаченным как предатель.

Арестованный

ЗУБКИН

ДОПРОСИЛ:

Пом. начальника следственной части
лейтенант государственной безопасности

НИКИТИН

ЦФ ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.196-200.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 18

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

УТВЕРЖДАЮ
НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

КОБУЛОВ

22 февраля 1939 г.

УТВЕРЖДАЮ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРОКУРОРА СССР

РОГИНСКИЙ

3 марта 1939 г.

На основании поступивших сведений, что заместитель Начальника 1-го Спецотдела НКВД ЗУБКИН Сергей Яковлевич является участником заговорческой организации в НКВД и проводит

вражескую вредительскую деятельность в оперативной работе органов НКВД, он был арестован 1 декабря 1938 года.

Произведенным по делу следствием установлено:

1. ЗУБКИН является агентом немецкой разведки с 1933 года.

Завербован разоблаченным немецким разведчиком ВИНЕЦКИМ И. В. — инженером связи Оперода НКВД (осужден) (л. д. 27-30 и 118).

2. На протяжении всего времени до ареста ВИНЕЦКОГО в 1937 году регулярно снабжал германскую разведку, через ВИНЕЦКОГО, совершенно секретными сведениями итогового порядка оперативной работы органов НКВД Союза ССР, как-то: о количестве осужденных и арестованных по Союзу за разные сроки, начиная с 1933 года.

Наряду с этим переданы сведения о 400 осужденных немцах, [Зубкин] знакомил ВИНЕЦКОГО с архивно-следственными делами ликвидированных крупных германских резидентур (л. д. 30-33).

3. В 1936 году ЗУБКИН был завербован БУЛАНОВЫМ в террористическую группу, созданную в НКВД врагом народа БУЛАНОВЫМ (осужден) и знал об участниках этой группы (л. д. 34-41, 119, 195-200).

На основании изложенного,

ЗУБКИН Сергей Яковлевич, 1898 г.р., уроженец Ивановской области, Собинского района, село Омоферово, гражданин СССР, русский, бывший член ВКП(б) с 1920 г., до ареста — заместитель начальника учетно-статистического отдела НКВД

Обвиняется в том, что:

1. Занимался шпионажем в пользу германской разведки.

2. Являлся участником террористической группы, созданной из работников НКВД врагом народа БУЛАНОВЫМ.

3. Проводил вражескую деятельность и вредительство в оперативной работе — запутывание учета арестованных, не взятие на учет нескольких тысяч врагов народа и др.

Своей вредительской деятельностью нанес громадный ущерб оперативной работе органов НКВД, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 1 «а», 8 и 11 УК РСФСР.

ЗУБКИН полностью признал себя виновным и изобличается показаниями ЦЕСАРСКОГО, КРЕМНЕВА — СУНДАКОВА, САПОЖНИКОВА и актом обследования 1-го Спецотдела НКВД (в отдельном печатанном пакете). Также, косвенно, в том, что ЗУБКИН — немецкий шпион, выписками из протоколов допроса ВИНЕЦКОГО, подтверждающими принадлежность ВИНЕЦКОГО к германской разведке и проводимую им шпионскую деятельность под руководством врагов народа ЯГОДА, ПАУКЕРА и др. (л. д. 206-243).

Дело подлежит рассмотрению Военной Коллегией Верховного
Суда Союза ССР.

Пом. начальника следственной части НКВД СССР

лейтенант государственной безопасности

НИКИТИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.245-247.

Подлинник. Машинопись.

№ 19

ПРОТОКОЛ

закрытого судебного заседания Военной коллегии
Верховного Суда Союза ССР

город Москва

4 марта 1939 г.

Председательствующий: Диввоенюрис

РОМАНЫЧЕВ

Члены: Бригвоенюрис Дмитриев и Военный юрист 1 ранга КЛИМИН

Секретарь: Военный юрист 1 ранга

БАТНЕР

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению ЗУБКИНА Сергея Яковлевича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а», 58-8 УК РСФСР.

Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели по делу не вызывались.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил утвердительно. Подсудимому разъяснены его права на суде и объявлен состав суда.

Подсудимый никаких ходатайств, а также отвода составу суда не заявил.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновным себя признает. Показания, данные им на предварительном следствии, подтверждает, отрицая свою шпионскую деятельность. В антисоветскую террористическую группу он был завербован в 1936 г. БУЛАНОВЫМ. Сам никого не вербовал. О своей шпионской деятельности он сам показывал на предварительном следствии без чьего-либо принуждения, но в действительности шпионом он не был.

Судебное следствие закончено.

В последнем слове подсудимый просит учесть, что он с 1920 г. работал в органах НКВД и немало принес пользы советской власти. Просит, если возможно, сохранить ему жизнь.

Суд удалился на совещание, по возвращению с которого председательствующий огласил приговор.

Председательствующий
Секретарь

РОМАНЫЧЕВ
БАТНЕР

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.250, об.
Подлинник. Машинопись.

№ 20

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего: Диввоенюриста РОМАНЫЧЕВА,

Членов: Бригвоенюриста ДМИТРИЕВА и Военного юриста
1 ранга КЛИМИНА

При секретаре Военном юристе 1 ранга БАТНЕР

В закрытом судебном заседании, в городе Москве 4 марта 1939 года рассмотрела дело по обвинению ЗУБКИНА Сергея Яковлевича, 1898 г.р., бывшего заместителя Начальника учетно-статистического отдела НКВД, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а» и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что ЗУБКИН с 1933 г. являлся агентом немецкой разведки и для шпионской работы был завербован немецким разведчиком ВИНЕЦКИМ И. В.

На протяжении ряда лет ЗУБКИН регулярно снабжал германскую разведку совершенно секретными сведениями итогового порядка оперативной работы органов НКВД. Наряду с этим также были переданы сведения об осужденных немцах — знакомых ВИНЕЦКОГО, с архивно-следственными делами ликвидированных крупных германских шпионских резидентур.

В 1936 г. ЗУБКИН вошел в состав участников антисоветской террористической группы, созданную в органах НКВД врагом народа БУЛАНОВЫМ, и проводил контрреволюционную деятельность в оперативной работе учетно-статистического отдела НКВД.

Признавая ЗУБКИНА виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а», 58-8 и 58-11 УК РСФСР и

руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда СССР

ПРИГОВОРИЛА:

ЗУБКИНА Сергея Яковлевича к высшей мере уголовного наказания — РАССТРЕЛУ с конфискацией всего ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и, на основании Постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г., подлежит немедленному исполнению.

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054 Зубкин С.Я. Т.1. Л.251, об.
Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.**

№ 21

СПРАВКА

Приговор о расстреле *Зубкина Сергея Яковлевича* приведен в исполнение в городе *Москве 4 III 1939 г.*

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том № 17, лист 312.

Начальник 12 отделения 1 спецотдела НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности КРИВИЦКИЙ

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.252.
Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.
Подлинник.**

Материалы по реабилитации С. Я. ЗУБКИНА

№ 22

СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 967582 (том 16)

17 января 1955 г.

Из просмотра указанного дела видно, что в томе № 16 сконцентрированы материалы ареста и протоколы допросов

Буланова Павла Петровича, 1895 года рождения, уроженца с. Инсар, Мордовской АССР, русского, гражданина СССР, члена ВКП(б) с 1918 года, бывшего секретаря НКВД СССР.

БУЛАНОВ был арестован 29 марта 1937 года НКВД СССР как активный участник антисоветского право — троцкистского блока.

На следствии БУЛАНОВ признал, что в названную антисоветскую организацию он был вовлечен весной 1931 года Ягодой, по заданию которого проводил подрывную работу в органах НКВД.

В числе участников заговора в НКВД и лиц, которые непосредственно находились у него — БУЛАНОВА на связи, он назвал Иванова и Саволайнена.

Как показывал БУЛАНОВ, он был в курсе террористической и шпионской деятельности Ягоды, в частности, был осведомлен об организации убийства Менжинского, А. М. Горького и сына Горького — Максима Пешкова по заданию право-троцкистского блока.

Эти свои показания БУЛАНОВ подтвердил и на допросе его Прокурором Союза ССР.

25 февраля 1938 года БУЛАНОВУ была вменена ст. 206 УПК РСФСР. Далее в деле (том 16) имеется справка о приведении в исполнение БУЛАНОВУ приговора о расстреле.

Обвинительного заключения и материалов суда в данном томе не имеется.

По показаниям БУЛАНОВА — ЗУБКИН С. Я. не проходит.

Ст. следователь 1 отдела Следственного
управления КГБ при СМ СССР
майор Бритков *(подпись)*

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.258, об.
Подлинник. Рукопись.

№ 23

СПРАВКА

29 января 1955 г.

по архивно-следственному делу № 612330 по обвинению —
ВИНЕЦКОГО Игоря Васильевича, 1885 г.р., уроженца
г. Елизаветграда, еврея, гражданина СССР,
беспартийного, бывшего сотрудника 2 отдела
ГУГБ НКВД СССР, инженера — радиста — телефониста.
Арестован 16 февраля 1937 года НКВД СССР за шпионаж.

На следствии ВИНЕЦКИЙ признал, что он в 1929 году, находясь в Берлине в командировке, был завербован бывшим заведующим

русским отделом германской фирмы «Сименс» Шварцем для шпионской работы в пользу германской военной разведки.

Выполняя задания Шварца, ВИНЕЦКИЙ в разное время передал ему секретные сведения, касающиеся радио – и телефонной техники в органах НКВД, в частности, по установке секретной сигнализации на дачах членов Советского правительства.

Из справки, приобщенной к делу, видно, что ВИНЕЦКИЙ 14 августа 1937 года осужден, в особом порядке, к расстрелу.

По показаниям ВИНЕЦКОГО – ЗУБКИН С. Я. не проходит.

Ст. следователь 1 отдела Следственного
управления КГБ при СМ СССР
майор Бритков *(подпись)*

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054Л.257.
Подлинник. Рукопись.

№ 24

СПРАВКА

31 января 1955 г.

по архивно-следственному делу № 983121 по обвинению –
Нестеренко Петра Ильича, 1886 года
рождения, уроженца с. Люботина, Харьковской
области, русского, гражданина СССР,
беспартийного, из дворян, бывшего
директора 1 Московского Крематория

Арестован 23 июня 1941 года НКГБ СССР по подозрению в шпионаже. Основанием к аресту послужили показания осужденного к расстрелу бывшего сотрудника 1 спецотдела НКВД СССР Зубкина о том, что Нестеренко намечался Булановым к привлечению в так называемую группу для совершения теракта над руководителями партии и Советского правительства в момент посещения ими крематория.

На следствии Нестеренко показал, что он до Октябрьской революции служил в царской армии в чине штабс-капитана, с 1918 по 1921 год служил в армии Деникина в чине полковника и принимал активное участие в борьбе против Красной Армии.

В шпионаже Нестеренко виновным себя не признал. Решением Особого Сопределения при НКВД СССР от 8 августа 1942 года Нестеренко «за измену Родине» был осужден к расстрелу.

В отношении Зубкина С. Я. Нестеренко показал следующее.

На допросе 1 октября 1941 года:

[...] **Вопрос:** Вы знали до вашего ареста о судьбе Голова?

Ответ: Да, я знал, что он арестован.

Вопрос: Об аресте Зубкина вы также знали?

Ответ: Официально я ни от кого не слышал об аресте Зубкина.

Вопрос: Зубкина вы не относите к категории ваших личных знакомых?

Ответ: Нет. Ничего общего с ним на личной почве я не имел и соприкасался с ним только по делам службы.

Вопрос: Где вы встречались с Зубкиным по делам службы?

Ответ: В его служебном кабинете и в крематории.

Вопрос: Бывали ли случаи, когда Голова и Зубкин вместе посещали вас в крематории?

Ответ: Вообще вместе они приезжали, но только вечером или ночью к моменту кремации.

Вопрос: Что вам известно об антигосударственных преступлениях Голова и Зубкина?

Ответ: Мне точно известно, что Голова после приведения в исполнение приговоров о расстреле, вместо того, чтобы привозить трупы для кремации в крематорий, в отдельных случаях давал возможность хоронить трупы расстрелянных на Калитниковском кладбище.

[...] **Вопрос:** Что еще вам известно о преступных действиях Голова?

Ответ: Должен заявить следствию, что после расстрела участников процесса по делу Зиновьева, Каменева и других, когда были привезены трупы на кремацию, и когда акт кремации был уже совершен, Голова и Зубкин потребовали у меня выдачу им пепла расстрелянных участников процесса и, наполнив ведро, унесли с собой этот пепел.

Вопрос: Укажите более конкретно, чей именно пепел унесли с собой Зубкин и Голова?

Ответ: Указать все фамилии расстрелянных участников процесса, пепел которых я выдал Зубкину и Голову, не могу, потому что не помню. Но отчетливо помню, что это был пепел расстрелянных участников процесса по делу Зиновьева, Каменева и других. Количество трупов не помню.

Вопрос: Вам известно, что именно пепел Зиновьева, Каменева и других участников процесса вы выдали Голову и Зубкину?

Ответ: Я твердо убежден, что это был пепел группы Зиновьева, Каменева и других потому, что в других случаях, после сжигания, пепел расстрелянных участников процесса мною лично закапывался в специально отведенном месте во дворе крематория [...]

Вопрос: Значит, исполняя требование Зубкина и Голова об отпуске им пепла расстрелянных участников процесса, вы сознательно шли на преступление?

Ответ: Нет. Я выполнил их указание и считал это законным.

Вопрос: Почему же вы этот случай считаете законным и нормальным?

Ответ: Я считал, что они распоряжаются пеплом и имеют право давать мне указания.

[...] Я считал себя обязанным выполнять указания Голова и Зубкина, хотя считал это явление ненормальным потому, что подобных случаев за мою практику ни до, ни после этого не было.

Вопрос: Почему же, считая это явление ненормальным, как вы выражаетесь, смягчая формулировку, вы не пошли и не заявили об этом в Прокуратуру Союза, Московский Совет, которому вы непосредственно подчинены и в другие советские, партийные инстанции?

Ответ: Я имел категорическое указание Голова ни с кем, ни при каких случаях о делах подобного рода не говорить.

Вопрос: Скажите, кто именно унес ведро с пеплом расстрелянных участников процесса?

Ответ: Ведро унес Голов [...]

Вопрос: Что вам еще известно об антисоветской деятельности Зубкина?

Ответ: Ничего больше о преступлениях Зубкина мне не известно.

На допросе 23 октября 1941 года Нестеренко П. И. в отношении ЗУБКИНА показал:

Вопрос: На допросе от 1 октября 1941 года вы показали, что, согласно требованию Голова и Зубкина, вами был выдан пепел участников зиновьевского процесса. Вы это сейчас подтверждаете?

Ответ: После дачи мной показаний на допросе 1 октября, я все время пытаюсь более четко представить себе, чей именно пепел я выдал Голову и Зубкину. И, чем больше восстанавливаю в памяти обстоятельства, при которых мною был выдан пепел, я прихожу к выводу, что мои показания на допросе 1 октября являются не совсем правильными.

Вопрос: Что в них неправильно?

Ответ: Неправильно в них мое утверждение того, что пепел я выдал именно участников зиновьевского процесса. Теперь, когда я более точно восстановил в памяти, то мне кажется, что Голова и Зубкин забрали у меня пепел участников бухаринского процесса, т. е. процесса, по которому проходил Ягода.

Вопрос: А более точно вы можете указать, чей именно пепел забрали у вас Голова и Зубкин?

Ответ: Я могу только утверждать одно, что мною был выдан пепел участников этих двух процессов, а никакого другого, но больше склонен утверждать, что именно бухаринского процесса.

[...] **Вопрос:** На основании каких данных вы пришли к заключению, что вы выдали пепел участников бухаринского процесса, а не зиновьевского, как это показали на допросе 1 октября?

Ответ: Я помню хорошо, что пепел участников первого процесса я закопал и выдать я его никак не мог [...]

Вопрос: Вы утверждаете, что пепел был вами выдан именно участникам процесса, а не каких-либо других преступников?

Ответ: Да, это я утверждаю точно, что выдал пепел участников процесса [...]

Вопрос: Кто, кроме вас, из работников крематория присутствовал при выдаче Голову этого пепла?

Ответ: Кроме меня, Голова и Зубкина никого больше при этом не было.

Об отношениях Буланова П. П. (бывший секретарь НКВД СССР) с ЗУБКИНЫМ — Нестеренко на допросе 8 декабря 1941 года показал: «...Из работников НКВД, присутствовавших при кремации, Буланов все время о чем-то разговаривал с Зубкиным. По их обращению друг к другу чувствовалось, что они находятся в большой дружбе».

Допрошенный 3 января 1942 года в разрезе показаний ЗУБКИНА, (послужившие основанием к аресту Нестеренко) Нестеренко показал:

«...После 1921 года я никакой вражеской работы против Советского Союза не вел. Действительно я был близок к разоблаченным врагам народа Голову, Зубкину и др., своими действиями способствовал им в антигосударственных преступлениях, но делал это я не сознательно».

Вопрос: Скажите, Буланов или Зубкин говорили когда-либо с вами по вопросу вашего участия в террористических актах над руководителями партии и Советского правительства?

Ответ: Нет, никто и никогда со мной на такие темы разговора не имел.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы Булановым намечались для совершения террористических актов над руководителями партии и Советского правительства.

Предлагаем говорить правду, какие разговоры между вами и участниками антисоветского заговора в НКВД были по этому вопросу?

Ответ: Возможно, Буланов, зная мое прошлое, действительно имел в виду использовать меня для этой цели, но повторяю, что

по этому вопросу у меня ни с кем из арестованных участников заговора в НКВД [разговоров] никогда не было.

Вывод: Об антисоветской и заговорщической деятельности в НКВД С. Я. ЗУБКИНА — Нестеренко показаний не дал.

Ст. следователь 1 отдела
следственного Управления КГБ при СМ СССР
майор БРИТКОВ (*подпись*)

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.262-265 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 25

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по АСД № 975082 ЦЕСАРСКОГО Владимира Ефимовича

31 августа 1955 г.

21 января 1940 года ЦЕСАРСКИЙ осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. ст.58-1 «а», 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Дело ЦЕСАРСКОГО просматривалось в связи с проверкой жалобы по делу ЗУБКИНА. К делу ЗУБКИНА приобщена копия протокола допроса ЦЕСАРСКОГО от 2 января 1939 года, в котором указывается, что он, (ЦЕСАРСКИЙ) в 1937 году завербовал ЗУБКИНА в антисоветскую организацию и использовал его для вредительства в работе 1 Спецотдела НКВД СССР (см. дело ЗУБКИНА, ст.137-149). Аналогичные подлинные показания имеются в деле ЦЕСАРСКОГО.

На допросе 19 апреля 1939 года ЦЕСАРСКОМУ вновь ставился вопрос — кого он сам лично завербовал в антисоветскую организацию? На этот вопрос ЦЕСАРСКИЙ ответил:

«Мне никого завербовать не удалось, мною были использованы «в темную» бывшие работники 1 специального (учетно-регистрационного) отдела НКВД ЗУБКИН и КРЕМНЕВ» (т.2. л. д. 445).

Об участии ЗУБКИНА в антисоветской организации ЦЕСАРСКИЙ показаний не дал.

Справку составил:
Военный прокурор отдела ГВП
майор юстиции

РАСТОРГУЕВ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.287.
Подлинник. Машинопись.

№ 26

Из определения № 4Н — 012567
Военной коллегии Верховного Суда СССР

19 ноября 1955 г.

[...] Рассмотрев материалы дела, и соглашаясь с заключением Прокурора, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР

Определила:

приговор Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 4 марта 1938 года в отношении ЗУБКИНА Сергея Яковлевича, по вновь открывшимся обстоятельствам, свидетельствующим о его невиновности, отменить и дело, за отсутствием состава преступления, в уголовном порядке прекратить.

Председательствующий
Члены Коллегии

Сенин
Свириденко, Иваненко

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054. Т.1. Л.288.
Подлинник. Рукопись на бланке ВК ВС СССР.

№ 27

22 декабря 1955 г.

Начальнику Управления милиции г. Москвы
Начальнику 1 спецотдела МВД Союза ССР
Главному военному прокурору

Прошу дать указание соответствующему отделу ЗАГС о выдаче гражданке ЗУБКИНОЙ Екатерине Андреевне свидетельства о смерти ее мужа ЗУБКИНА Сергея Яковлевича.

Сообщаю, что ЗУБКИН Сергей Яковлевич, 1898 года рождения, был осужден Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 4 марта 1939 года и, отбывая наказание, умер 23 сентября 1944 года [...]

Заместитель Председателя Военной коллегии
Верховного Суда Союза ССР

В. Борисоглебский

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3054 Зубкин С.Я. Л.301, об.
Заверенная копия. Машинопись.

Глава 4

Вольдемар Августович Ульмер, оперативный секретарь ГУГБ НКВД СССР

Ульмер Вольдемар Августович, родился в 1896 г., швед, член РКП(б) с 1924 г. В 1915–1917 гг. служил в царской армии в звании прапорщика и поручика. Образование – высшее военное: в 1925–1928 гг. учился в военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе.

В органах ОГПУ-НКВД с 1923 г. В 1938 г. – оперативный секретарь ГУГБ НКВД СССР. В 1938–1939 гг. временно исполнял обязанности заместителя начальника Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

Арестован в апреле 1939 г. Приговорен к 15 годам лишения свободы. Умер во время заключения в Красноярском крае.

Реабилитирован в 1955 г.

Будучи кадровым военным, В. А. Ульмер был командирован в западную китайскую провинцию Синьцзян для проведения специальной операции по борьбе с местным сепаратизмом, где и познакомился с М. П. Фриновским – своим будущим начальником в НКВД.

Во время допроса после своего ареста В. А. Ульмер отмечал, что «...вследствие вредительских действий Кручинкина (один из военных руководителей операции), Апрецова (Генеральный консул СССР в Синьцзяне), Дудникова (Вице-консул и резидент НКВД СССР), Пузицкого основная задача операции 1934 года в Синьцзяне – разгром живой силы Ма Чжу Ина – выполнена полностью не была». (Документ № 16).

Подробнее о синьцзянской операции 1934 г. и советско-китайских отношениях можно узнать из статьи кандидата исторических наук В. Ф. Нэха «Специальная операция НКВД в Синьцзяне», опубликованной в сборнике «Исторические чтения на Лубянке. 2002. (М., 2003, с.39–45).

Значительный интерес представляют показания В. А. Ульмера о своей работе в центральном аппарате НКВД СССР под руководством М. П. Фриновского:

«Установленные ЦК ВКП(б) цифровые, количественные ограничения размаха операции в заговорщических целях были превышены в 4–5 раз; ... ЕЖОВ самостоятельно увеличил цифры лимитов.

... Примерно в этот же период времени на мое замечание, следует ли информировать ЦК ВКП(б) о результатах операций по полякам, латышам и др., ФРИНОВСКИЙ мне сказал – никого не информируйте, ЕЖОВ знает и достаточно». (Документ № 3).

ЦА ФСБ РФ: Архивно-следственное дело № Р-3266
УЛЬМЕР В. А.
(Т.1. — на 341 листе)

№ 1

Ордер на арест УЛЬМЕРА В. А.

20 апреля 1939 г.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266 Ульмер В.А. Т.1. Л.3.
Подлинник с рукописными вставками. На бланке НКВД СССР.

№ 2

Постановление об избрании меры пресечения
(содержание под стражей)

20 мая 1939 г.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.25.
Подлинник. Машинопись.

№ 3

Из протокола допроса УЛЬМЕРА В. А.

14 мая 1939 г.

Вопрос: В распоряжении следствия имеются материалы о вашем участии в антисоветском заговоре и активной изменнической деятельности, проводившейся вами в органах НКВД.

Следствие требует, чтобы вы откровенно сообщили о своей предательской работе, выдали всех известных вам участников заговора и раскрыли их заговорщические планы.

Ответ: Я знаю, что заговор, участником которого я являлся, раскрыт. Понимаю бессмысленность отрицания моего участия в этом заговоре и, исходя из этого, решил показывать правду. Я хотел бы только, если это можно, вначале остановиться на характеристике моих отношений с некоторыми наиболее активными организаторами этого заговора с тем, чтобы более ясно определилось мое место и роль, которую я играл в заговорщической работе.

Вопрос: Характер ваших отношений с руководителями заговора определится в процессе допроса. Сейчас сообщите, кем вы были

завербованы в антисоветский заговор и обстоятельства, при которых вы встали на путь антисоветской деятельности.

Ответ: В антисоветский заговор, существовавший в системе НКВД СССР и охвативший как центральный аппарат наркомата, так и его периферийные органы, я был вовлечен бывшим заместителем Наркома внутренних дел ФРИНОВСКИМ Михаилом Петровичем.

Моему вовлечению в заговорщическую деятельность предшествовали следующие обстоятельства:

В январе 1934 года распоряжением бывшего тогда начальника Особого отдела НКВД ГАЯ М.И.¹ я, по просьбе ФРИНОВСКОГО, был направлен из Особого отдела на работу в Главное Управление пограничной охраны и внутренних войск НКВД на должность зам. начальника оперативного отдела.

С первых же дней я был включен ФРИНОВСКИМ в работу по руководству специальной операцией, проводимой НКВД в Синьцзяне². На протяжении четырех месяцев я находился в непосредственном подчинении ФРИНОВСКОГО и в тесном с ним служебном общении. В этот период и в последующее затем время ФРИНОВСКИЙ все более приближал меня к себе, постепенно прививал мне антисоветское отношение к распоряжениям партии и правительства и отдельным его руководителям. Практически тогда это выражалось в том, что ФРИНОВСКИЙ в моем присутствии высказывал недовольство невозможностью принятия самостоятельных решений по вопросам синьцзянской операции и зависимостью в этих вопросах от синьцзянской правительственной комиссии и ЦК ВКП(б).

После снятия с поста заместителя председателя этой комиссии члена коллегии НКВД троцкиста СОКОЛЬНИКОВА³, ФРИНОВСКИЙ одобрял его действия, говоря, что этот человек поступал правильно и распоряжался по синьцзянским вопросам никого не спрашивая, не согласовывая даже принципиальные вопросы, которые можно было проводить только с санкции Политбюро ЦК ВКП(б).

¹ Гай (Штоклянд) Марк Исаевич: см. сноску № 54 к АСД Шапиро И. И.

² Синьцзян — западная китайская ожесточенная военно-политическая борьба за независимость местных уйгур с представителями центральной власти Китая.

³ Сокольников Григорий Яковлевич (Гирш Янкелевич Бриллиант), 1898 г.р. Участник вооруженного восстания в Петрограде. Нарком финансов РСФСР и СССР в 1922—1926 гг. В мае 1933 — июне 1934 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. Арестован в 1936 г. Убит в тюрьме. Реабилитирован.

В присутствии работников ГУПВО КРУЧИНКИНА⁴, ДАВЫДОВА и моем ФРИНОВСКИЙ часто иронически копировал СТАЛИНА, пренебрежительно относился к постановлениям ЦК ВКП(б) по вопросам пограничных и внутренних войск НКВД.

Воспринимаемые мною от ФРИНОВСКОГО антисоветские взгляды, доверие, оказываемое мне ФРИНОВСКИМ и авторитет ФРИНОВСКОГО сделали меня преданным ему человеком, смотрящим на вещи и явления все более антисоветскими глазами ФРИНОВСКОГО.

Вопрос: Из всего изложенного неясна еще обстановка, при которой вы были посвящены в существование антисоветского заговора и примкнули к его участникам.

Ответ: Я изложил только процесс моего сползания на антисоветские позиции и сближения на этой почве с ФРИНОВСКИМ. Мое прямое привлечение к участию в заговорщической деятельности относится к несколько позднему периоду.

В ноябре 1936 г. ФРИНОВСКИЙ был назначен заместителем наркома внутренних дел. Я, оставаясь начальником оперативного отдела ГУПВО, привлекался ФРИНОВСКИМ к выполнению отдельных оперативных заданий и ведению следствия по делу польских шпионов, выявленных в органах НКВД. Этот период моей работы по заданиям ФРИНОВСКОГО характерен еще более откровенным, со стороны ФРИНОВСКОГО, высказыванием различных антисоветских толкований, однако, об организованном заговоре мне еще ничего известно не было.

Моя вербовка в антисоветский заговор была завершена ФРИНОВСКИМ в апреле 1937 года.

Вскоре после своего назначения первым зам. наркома и начальником ГУТБ ФРИНОВСКИЙ вызвал меня к себе в кабинет. Я был им встречен и принят очень тепло.

Сообщив мне о своем назначении, ФРИНОВСКИЙ почти сразу начал подчеркнуто говорить о том, что теперь предстоит большая работа и что мне — человеку, понимающему его с полуслова, должен быть понятен антисоветский характер этой работы. Продолжая разговор, ФРИНОВСКИЙ с видимым желанием дать мне понять о руководящей роли ЕЖОВА в предстоящей заговорщической работе, подчеркнул, что у нас теперь есть свой секретарь ЦК и что нужна личная ему — ЕЖОВУ — преданность. Не раскрывая еще передо мной всей организационной стороны и планов заговора, ФРИНОВСКИЙ указал не его большие [планы], в том числе и лично для меня, сообщил

⁴ Кручинкин Николай Кузьмич: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. См.: сноска № 60 к АСД Шапири И. И.

мне, что кое-кто из своих людей у него есть, но что нужны еще преданные люди и одним из них являюсь я.

На предложение ФРИНОВСКОГО принять участие в заговорщической деятельности я ответил согласием и спросил о своей роли. Он указал, что я своевременно войду в курс антисоветских дел и со всем, в необходимой степени, ознакомлюсь. Прощаясь, ФРИНОВСКИЙ предупредил, чтобы я об этом разговоре никому не говорил.

Вопрос: Что вам сообщил ФРИНОВСКИЙ о задачах и расстановке заговорщических кадров?

Ответ: Я уже показал, что в момент моей вербовки ФРИНОВСКИЙ широко не посвящал меня во все вопросы, связанные с задачами заговора.

Вопрос: Почему? Не доверял вам?

Ответ: Нет, я бы этого не сказал. ФРИНОВСКИЙ давно видел во мне преданного ему человека и если бы он хоть в какой-либо мере не был во мне уверен, то не раскрывался бы передо мной как заговорщик. Говоря со мной в тоне, который был изложен мной выше, ФРИНОВСКИЙ рассчитывал, что сумею быстро ориентироваться в обстановке и войти в курс всей заговорщической деятельности. Как я уже говорил, ФРИНОВСКИЙ особо подчеркивал, что я — человек, умеющий понимать его с полуслова. Действительно, в последующем, занимая должность оперативного секретаря ГУГБ, я постепенно втягивался в заговорщическую, подрывную деятельность и вошел в гущу этой деятельности и, примерно с декабря 1937 года после перевода личного секретаря ФРИНОВСКОГО — МУСАТОВА Ю.Л.⁵ в ГУПВО и принятия мною на себя его обязанностей.

В разное время и лично ФРИНОВСКИМ и участниками заговора ЛИСТЕНГУРТОМ М. А.⁶ и ФЕДОРОВЫМ Н. Н.⁷ я был посвящен в цели, планы и практическую подрывную деятельность заговорщиков, принимая в ней активное участие.

⁵ Мусатов Юрий Львович, 1896 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. В 1939 г. — в резерве назначения ГУПВО НКВД СССР. Арестован 30 апреля 1939 г. 20 января 1940 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1997 г.

⁶ Листенгурт Михаил Александрович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. До ареста — заместитель начальника 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 25 октября 1938 г. Расстрелян 23 февраля 1939 г. Не реабилитирован.

⁷ Федоров Николай Николаевич, 1900 г.р. В органах ОГПУ-НКВД с 1926 г. В 1938 г. — начальник 2 управления НКВД СССР, затем — начальник 4 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 20 ноября 1938 г., 3 февраля 1940 г. приговорен к расстрелу. Не реабилитирован.

Вопрос: Сформулируйте отчетливо содержание контрреволюционных замыслов заговорщической организации в НКВД.

Ответ: Конечной целью заговора в системе НКВД являлось насильственное устранение существующих руководства партии и правительства. Создание в стране из числа заговорщиков нового «правительства» во главе с ЕЖОВЫМ, бывшим наркомом внутренних дел.

Что же касается распределения портфелей в будущем правительстве, то мне известна только роль ЕЖОВА, о которой я уже указал и ФРИНОВСКОГО, намечавшегося на роль наркома внутренних дел.

Вопрос: Когда вам об этом стало известно?

Ответ: О руководящей роли ЕЖОВА в управлении страной после намечавшегося государственного переворота и о назначении ФРИНОВСКОГО Наркомвнутделом я был информирован одновременно ФРИНОВСКИМ, ЛИСТЕНГУРТОМ М. и ФЕДОРОВЫМ Н.

Для того, чтобы наиболее полно ответить на этот вопрос, я изложу ряд конкретных фактов и бесед, которые показывают, что положение ЕЖОВА и ФРИНОВСКОГО в наших заговорщических кругах предreshалось вполне определенно.

Летом 1937 года ФРИНОВСКИЙ, вызвав меня к себе в кабинет и, возвращая заготовленные мною проекты постановлений ЦК ВКП(б) о проведении операции по национальным колониям (афганцев, иранцев, греков и др.), сказал — напишите директиву. На мой вопрос, будут ли посланы в ЦК ВКП(б) проекты постановлений, ответил: «У нас есть свой секретарь ЦК, ничего никуда не посылайте, ЕЖОВ сам подпишет». Между тем, основные директивы по операциям до этого представлялись на решение ЦК ВКП(б).

В июне 1938 года при поездке на Дальний Восток, в пути от Москвы до Свердловска, в вагоне ФРИНОВСКОГО за ужином присутствовали — я, ЛИСТЕНГУРТ М. А., ГРУШКО Ю. М.⁸, УШАКОВ З.⁹, МИНДАЛЬ С. Я.¹⁰, КОЛЕСНИКОВ К. А.¹¹, МУСАТОВ Ю. Л., ЛУЛОВ¹²

⁸ Грушко Юрий Михайлович 1900 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. До ареста 26 ноября 1938 г. — сотрудник для особых поручений при Наркоме ВМФ СССР М. П. Фриновском. 26 февраля 1940 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1957 г.

⁹ Ушаков Зиновий Маркович: см. сноску № 66 к АСД И. И. Шапиро

¹⁰ Миндаль Семен Яковлевич, 1901 г.р. В органах НКВД с 1934 г. До ареста 21 апреля 1939 г. — заместитель начальника секретариата НКВМФ СССР. 24 января 1940 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

¹¹ Колесников Константин Александрович, 1904 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. Исполняющий обязанности начальника Управления делами НКВМФ СССР. Арестован 18 июня 1939 г. 28 января 1940 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1997 г.

(бывший помощник начальника секретно-политического отдела ГУГБ НКВД) и БАЛАЯН С. Б. (бывший начальник отдела кадров ГУГБ НКВД).

ФРИНОВСКИЙ произносил тосты. В одном из тостов в честь ЕЖОВА, восхваляя его ум, организаторские таланты и заслуги, ФРИНОВСКИЙ сделал паузу и особо подчеркнуто сказал — нужна личная, повторяю, личная преданность Николаю Ивановичу ЕЖОВУ.

Примерно в этот же период времени на мое замечание, следует ли информировать ЦК ВКП(б) о результатах операций по полякам, латышам и др., ФРИНОВСКИЙ мне сказал — никого не информируйте, ЕЖОВ знает и достаточно. (подчеркнуто мной — А. Д.).

При возвращении с Дальнего Востока в августе 1938 года ЛИСТЕНГУРТ, обмениваясь со мной мнениями по поводу возможно предстоящего назначения ФРИНОВСКОГО наркомом военно-морского флота, сказал, что ФРИНОВСКИЙ должен быть наркомом внутренних дел. На мой вопрос — ну а ЕЖОВ? ЛИСТЕНГУРТ ответил — ну, а это ты сам понимаешь.

В июле 1938 года в мою служебную комнату зашел ФЕДОРОВ и рассказал мне, что ему известно о назначении ФРИНОВСКОГО наркомом военно-морского флота. При этом ФЕДОРОВ высказал сожаление и сказал, что ФРИНОВСКОГО нужно было бы видеть наркомом внутренних дел. На мой вопрос о ЕЖОВЕ, ФЕДОРОВ, засмеявшись, ответил — а ЕЖОВ выше.

Вопрос: К какому периоду относится установление контакта по антисоветской заговорщической деятельности между ЕЖОВЫМ и ФРИНОВСКИМ?

Ответ: Резко выделяется как период наибольшего сближения ЕЖОВА с ФРИНОВСКИМ 1937 год, когда ФРИНОВСКИЙ был назначен первым заместителем ЕЖОВА и начальником ГУГБ. К этому же периоду относятся частые конспиративные встречи ЕЖОВА с ФРИНОВСКИМ с глазу на глаз. ФРИНОВСКИЙ буквально не отходил от ЕЖОВА, просиживая у него в кабинете целыми днями.

Вопрос: Ответьте более определенно, когда ЕЖОВ и ФРИНОВСКИЙ вступили в антисоветский сговор?

Ответ: Я считаю, что в 1937 году. Точной информации по этому вопросу я не имел.

¹² Дулов Григорий Николаевич, 1899 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. В 1938 г. — помощник начальника 2 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 1 декабря 1938 г. 21 января 1940 г. приговорен к расстрелу. Не реабилитирован.

Вопрос: Переходите к подробному изложению предательского плана подготовки государственного переворота

Ответ: Планом подготовки государственного переворота предусматривалась целая серия актов измены, которая в общем своем сочетании должны были привести к логическому, с нашей точки зрения, завершению заговора, т. е. приходу заговорщиков к власти.

План этот, в основном, сводился к следующему:

1. К дискредитации мероприятий партии и правительства и Советской Конституции путем извращения или невыполнения этих мероприятий, организованного извращения карательной политики и допущения полного произвола.
2. К возбуждению в стране этим же путем массовых недовольств партий и правительствам
3. К сохранению в органах НКВД на руководящих должностях заговорщических кадров и насильственным устранению заговорщиков, провалившихся или ставших неудобными.
4. К овладению руководящими постами в гражданских наркоматах, путем внедрения туда заговорщических кадров.
5. К проведению вредительской подрывной деятельности внутри органов НКВД, направленной к развалу работы в заговорщических целях.
6. К подготовке насильственного устранения существующего руководства путем террористических действий.

Я хочу перейти сейчас к изложению наших практических действий и осуществления плана заговора.

Вопрос: Предварительно дайте показания об известных вам участниках заговора и ваших связях с ними.

Ответ: Мне лично известны следующие руководители и участники антисоветской заговорщической организации:

1. ЕЖОВ Николай Иванович — бывший народный комиссар внутренних дел СССР. О его руководящей роли в заговоре мне известно от ФРИНОВСКОГО М. П.
2. ФРИНОВСКИЙ Михаил Петрович — бывший народный комиссар военно-морского флота СССР, известен мне как мой непосредственный руководитель по заговорщической подрывной работе.
3. ЗАКОВСКИЙ Леонид Михайлович — бывший зам. наркома внутренних дел.
4. КУРСКИЙ Владимир Михайлович — бывший зам. наркома внутренних дел (застрелился).
5. КАРУЦКИЙ Василий Абрамович — бывший начальник секретно-политического отдела (застрелился).

6. БЕЛЬСКИЙ Лев Николаевич — зам. народного комиссара путей сообщения, быв. заместитель наркома внутренних дел [...]

7. ЛИСТЕНГУРТ Михаил Александрович — бывший заместитель начальника 3 отдела ГУГБ НКВД. Известен мне как заговорщик со слов его самого и слов ФРИНОВСКОГО.

8. ЯМНИЦКИЙ — бывший зам. начальника УНКВД по ДВК, известен мне, со слов ЛИСТЕНГУРТА М. А. с характеристикой его как человека, многим лично обязанного ФРИНОВСКОМУ.

9. УШАКОВ Зиновий — бывший пом. начальника Особого отдела ГУГБ НКВД, известен мне, со слов ФРИНОВСКОГО как человек, которого он приблизил к себе и предполагает держать для ведения особо важных следственных дел в заговорщических целях.

10. ФЕДОРОВ Николай Николаевич — бывший начальник Особого отдела ГУГБ НКВД известен, с его же слов, как участник заговора и человек, близко стоявший к ФРИНОВСКОМУ.

11. НИКОЛАЕВ-ЖУРИД Николай Галактионович — бывший начальник Особого, потом 3-го отдела ГУГБ НКВД, известен, со слов ФРИНОВСКОГО, и как человек, которому поручались следственные дела провалившихся и арестованных участников заговора.

12. ЕВГЕНЬЕВ Евгений Адольфович — бывший зам. начальника 3-го спецотдела НКВД, известен мне, с его же слов, что он пойдет за ФРИНОВСКИМ куда угодно.

13. ДАГИН Израиль — бывший начальник 1-го спецотдела ГУГБ НКВД известен как доверенный человек ФРИНОВСКОГО по заговорщическим, контрреволюционным делам.

14. АЛЕХИН Михаил Сергеевич — бывший начальник 2-го спецотдела НКВД известен как участник заговора, выполнявший особо секретные задания.

15. КОСТА Мария Нестеровна¹³ — бывший помощник начальника секретариата НКВД, известна, со слов ФРИНОВСКОГО как абсолютно преданный ему человек, умеющий хранить тайны, человек, которому можно доверять. КОСТА была известна

¹³ Коста (Дьяченко) Мария Нестеровна, 1900 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. В 1939 г. — временно исполняющая должность начальника ОАГС НКВД СССР. Арестована 20 апреля 1939 г. Приговорена к лишению свободы сроком на 10 лет. Решением Особого совещания при МГБ СССР от 2 ноября 1949 г. из лагеря и от ссылки на поселение освобождена с разрешением проживать в Харьковском районе Харьковской области под надзором органов МГБ СССР. Реабилитирована в 1956 г.

ФРИНОВСКОМУ по работе на Северном Кавказе и считала себя ученицей КУРСКОГО и ФРИНОВСКОГО.

16. КОЛЕСНИКОВ Константин Александрович — бывший личный секретарь ФРИНОВСКОГО в НКВД, его секретарь в наркомате военно-морского флота и затем — зам. начальника АХУ этого наркомата. Известен мне со слов ФРИНОВСКОГО с характеристикой преданного ему своего человека, выполняющего его особые поручения. КОЛЕСНИКОВ, до перехода его в распоряжение ФРИНОВСКОГО, был личным секретарем и доверенным человеком арестованного заговорщика МИРОНОВА Сергея Наумовича — бывшего начальника УНКВД по Новосибирской области и затем последовательно работавшего полпредом СССР в Монголии и заведующим 2 Восточным отделом НКВД. КОЛЕСНИКОВ был в курсе всего происходившего на квартире и даче ФРИНОВСКОГО.

17. ЛУКЪЯНОВ Николай Захарович — бывший сотрудник для особых поручений при ФРИНОВСКОМ и затем — начальник части 3 отдела ГУГБ НКВД. Известен мне как близкий к ФРИНОВСКОМУ человек, исполнявший его специальные задания по заговору.

18. МИНДАЛЬ Семен Яковлевич — бывший для поручений при ФРИНОВСКОМ и затем — зам. начальника секретариата наркомата военно-морского флота СССР. Известен мне со слов ФРИНОВСКОГО как его доверенный человек с июня 1938 года.

19. ГРУШКО Юрий Михайлович — бывший для поручений при ФРИНОВСКОМ в НКВД и наркомате военно-морского флота. Известен со слов ФРИНОВСКОГО.

Лицами, близко стоявшими к ФРИНОВСКОМУ и тесно с ним связанными, являлись:

1. КУРПИН Эдуард Карлович — бывший для поручений при ФРИНОВСКОМ и затем — зам. начальника отдела охраны ГУЛАГа, человек, который, по словам ФРИНОВСКОГО, сделал для него очень много, надежный и преданный.

2. МУСАТОВ Юрий Львович — бывший личный секретарь ФРИНОВСКОГО с 1933 и до декабря 1937 года, а затем — начальник 1-го (Восточного) отдела ГУПВО. По словам ФРИНОВСКОГО — ближайший доверенный его человек. По словам самого МУСАТОВА, отношения его ФРИНОВСКИМ были очень близкими. МУСАТОВ являлся советником ФРИНОВСКОГО.

Лично и непосредственно я был связан только с ФРИНОВСКИМ, ЛИСТЕНГУРТОМ и ФЕДОРОВЫМ. С остальными лицами я вполне откровенных разговоров о заговорщической деятельности

не имел, хотя и знал, и понимал об их причастности к заговору. Точно также для них была ясна и моя роль в антисоветской работе.

Вопрос: Вы не указали всех известных вам заговорщиков.

Ответ: Я не указал еще ряд лиц, которые известны мне по их тесной связи с ФРИНОВСКИМ, однако достаточных оснований для утверждения факта их принадлежности к нашему заговору у меня нет.

Вопрос: Об этих лицах вы будете еще допрошены. Возвратимся к вашим показаниям о составе участников заговора.

Ряд заговорщиков, о которых вы показали, были одновременно арестованы ЕЖОВЫМ и ФРИНОВСКИМ. Вы же говорите о них, как о лицах, непосредственно связанных с ФРИНОВСКИМ. Эти обстоятельства противоречивы. Как это понимать?

Ответ: Это только внешнее противоречие. По существу, ЕЖОВЫМ и ФРИНОВСКИМ арестовывались только те заговорщики, которые явно провалились или, по тем или иным соображениям, внушали опасения [...]

Вопрос: Вы не исчерпали все известные вам факты, характеризующие антисоветские связи ФРИНОВСКОГО.

Ответ: По мере общения на антисоветской почве с ФРИНОВСКИМ мне в разное время стали известны факты, относящиеся к лицам, состоявшим в непосредственной связи с ФРИНОВСКИМ, а также к некоторым лицам, участие в заговоре которых мне прямо известно не было, однако, считавшимися «своими» людьми и близко стоявшими к ФРИНОВСКОМУ.

К таким лицам относятся:

1. УШАКОВ. От ФРИНОВСКОГО мне было известно, что УШАКОВ «свой» человек. Это также надо было понимать из того, что УШАКОВУ поручались дела наиболее важных арестованных заговорщиков и из слов ФРИНОВСКОГО и ЛИСТЕНГУРТА М. о том, что УШАКОВ может «сделать» любые показания: сегодня арестованный дает показания, что он — германский шпион, а завтра УШАКОВ переделывает его в итальянского. На УШАКОВА имелись серьезные показания арестованных ИНСАРОВА (секретарь ЛЕПЛЕВСКОГО) и других, изобличающих УШАКОВА в преступной контрреволюционной деятельности. Материалы эти были известны ФРИНОВСКОМУ, мне и КОСТА. Перед поездкой ФРИНОВСКОГО на Дальний Восток, примерно в мае — июне УШАКОВ ежедневно стал появляться у него в кабинете. На мой вопрос УШАКОВУ, почему он стал таким частым посетителем ФРИНОВСКОГО, УШАКОВ мне ответил, что Михаил Петрович (ФРИНОВСКИЙ) его очень ценит, а он — УШАКОВ ФРИНОВСКОГО чуть

ли не боготворит, что ФРИНОВСКИЙ берет к себе УШАКОВА на должность следователя по особо важным делам.

УШАКОВ вместе с ФРИНОВСКИМ уехал на Дальний Восток. Перед выездом из Хабаровска в Москву ФРИНОВСКИЙ распорядился ЛУЛОВУ и УШАКОВУ оставаться на ДВК. Это известие УШАКОВ принял с тревогой и был в очень подавленном состоянии. Мотивы оставления в Хабаровске УШАКОВА и ЛУЛОВА мне неизвестны, но, во всяком случае, по общему ходу работ в ДВК это не вызывалось служебной необходимостью.

Перед отходом поезда из Хабаровска ФРИНОВСКИЙ имел наедине (в купе ФРИНОВСКОГО) какой-то разговор с УШАКОВЫМ. После этого разговора УШАКОВ сразу повеселел и сказал мне, ЛИСТЕНГУРТУ и, кажется, ГРУШКО и ЛУЛОВУ, что ФРИНОВСКИЙ его обрадовал, успокоил, дал перспективы и что он теперь охотно остается на ДВК.

В вагоне, по пути в Москву из Хабаровска ЛИСЕНТУРТ М. в присутствии моем и, кажется, ГРУШКО говорил ФРИНОВСКОМУ об отрицательных качествах УШАКОВА, сказал, что УШАКОВ – опасный человек и напрасно ФРИНОВСКИЙ ему так доверяет. Я добавил, что на УШАКОВА есть материалы. ФРИНОВСКИЙ, помолчав, сказал: «А вот я УШАКОВА арестую».

По приезде в Москву ФРИНОВСКИЙ приказал мне составить телеграмму ГОРБАЧУ в Хабаровск об аресте УШАКОВА и направлении его в распоряжение УСПЕНСКОГО, добавив, что УСПЕНСКИЙ до него дорвется.

После этого в моем присутствии и присутствии еще кого-то, не помню, ФРИНОВСКИЙ сказал: «Я УШАКОВА к УСПЕНСКОМУ (НКВД УССР) отправляю, тот из него котлету сделает, а если нужно – уберет».

2. ГРУШКО. По материалам из Новосибирска ГРУШКО проходил как участник право-троцкистской организации. Об этом хорошо было известно ФРИНОВСКОМУ. В течение примерно 10 месяцев ГРУШКО был в резерве. Затем ФРИНОВСКИЙ поручил ГЛЕБОВУ (пом. нач. СПО) произвести расследование и дать заключение. ГЛЕБОВ это сделал, дал положительное, реабилитирующее ГРУШКО заключение и последний был принят в Секретариат на должность для особых поручений с непосредственным себе подчинением. В одном из разговоров в вагоне, при возвращении из Хабаровска, ФРИНОВСКИЙ, восхвалив качества и способности ГРУШКО, сказал: «Я спас вам жизнь, ГРУШКО, и вы должны быть мне благодарны». ГРУШКО встал и заверил ФРИНОВСКОГО в постоянной ему личной преданности.

По возвращении ФРИНОВСКОГО в Москву я еще раз доложил ему материалы на ГРУШКО, как уже имевшиеся ранее, так и вновь поступившие.

ФРИНОВСКИЙ раздраженно мне сказал: «Почему вы раньше об этом молчали?». Я ответил, что последние, новые материалы были получены в его отсутствие и подготовлены КОСТА. Тогда ФРИНОВСКИЙ приказал дать распоряжение ГЛЕБОВУ и ФЕДОРОВУ еще раз расследовать материалы и дать заключение. Материалы на ГРУШКО по этому распоряжению были направлены КОСТА, ФЕДОРОВУ и ГЛЕБОВУ.

При моем посещении ФРИНОВСКОГО в Наркомфлоте в феврале 1939 года, он, по поводу ареста ГРУШКО, сказал, что он до сих пор не верит материалам на него.

3. ВОЛЫНСКИЙ (бывший зам. Начальника 3 отдела ГУГБ). Имевшиеся собственноручные показания арестованного КАЯКА¹⁴ (бывший работник 3 отдела ГУГБ), изобличавшие ВОЛЫНСКОГО как германского шпиона, завербованного КАЯКОМ, хранились лично у ФРИНОВСКОГО вплоть до половины июня 1938 года. Показания КАЯКА ФРИНОВСКИЙ передал мне с приказанием хранить их у себя и никому не давать.

Эти показания на ВОЛЫНСКОГО я включил в общую справку на него и передал ее в июле 1938 года ШАПИРО для ЕЖОВА. Впоследствии, после ареста ВОЛЫНСКОГО, копия справки была мною направлена следователю по его делу.

4. СЛУЦКИЙ (бывший начальник иностранного отдела ГУГБ НКВД). ФРИНОВСКИЙ передал мне собственноручные показания на СЛУЦКОГО (бывший начальник Иностранного отдела), прямо изобличающие СЛУЦКОГО как участника заговора ЯГОДЫ. Чьи это были показания, я установить не мог, подпись была очень неразборчива, а ФРИНОВСКИЙ мне не сказал. Передавая мне эти показания, ФРИНОВСКИЙ, прочтя их предварительно, сказал «а, это Абраша, покойник (Абрам Слуцкий), запечатайте это сами в конверт и вручите лично ШАПИРО. Это распоряжение по возвращении моем в Москву я выполнил.

Со СЛУЦКИМ связаны следующие обстоятельства, мне известные:

¹⁴ Каяк Александр Александрович, 1896 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. Сотрудник 7 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 14 сентября 1937 г. Приговорен к расстрелу 4 ноября 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

В один из дней в конце 1937 года или начале 1938 года (зимой) ко мне зашел Я. СЕРЕБРЯНСКИЙ¹⁵ и показал мне расшифрованную телеграмму, не помня из какой страны. В ней условными словами сообщалось о «смерти» «сынка». Я спросил, кто такой «сынко». СЕРЕБРЯНСКИЙ ответил, что это — СЕДОВ, сын ТРОЦКОГО, вот теперь не знаю, кому радоваться успехам — мне или СЛУЦКОМУ, его ребята это сделали или мои. После этого он пошел к ФРИНОВСКОМУ. Вечером, по-моему, в тот же день, пришел СЛУЦКИЙ с докладом к ФРИНОВСКОМУ. В процессе разговора с ним СЛУЦКИЙ скоропостижно умер в кабинете ФРИНОВСКОГО. Содержание разговора ФРИНОВСКОГО со СЛУЦКИМ и обстоятельства его смерти мне не известны. Помню, что ФРИНОВСКИЙ, рассказывая о СЛУЦКОМ находившимся у него в кабинете людям (я застал только часть разговора), говорил «вот — жидкий человек, два раза стукнул на него кулаком, а он и дух испустил». СЛУЦКИЙ был торжественно похоронен, жене его установлена пенсия, дана квартира. ШПИГЕЛЬГЛАС¹⁶ — бывший заместитель СЛУЦКОГО много хлопотал о постановке СЛУЦКОМУ урны-памятника.

5. ДЕЙЧ. ФРИНОВСКИЙ в начале 1938 года передал мне и приказал хранить материалы на ДЕЙЧА Я., бывшего начальника секретариата ЕЖОВА. Затем материалы были у меня взяты ФРИНОВСКИМ и ДЕЙЧ арестован по ним как латвийский шпион. За несколько дней до ареста ДЕЙЧА я был у ФРИНОВСКОГО на квартире с почтой (ФРИНОВСКИЙ тогда болел около месяца). В конце моего доклада вошел ДЕЙЧ. ФРИНОВСКИЙ приказал мне прекратить доклад, оставить нерассмотренные бумаги на столе и ехать в наркомат, а сам, обняв ДЕЙЧА, уселся с ним на диван и начал разговор. Вскоре после прихода в Наркомат нового заместителя Наркома ДЕЙЧ умер.

¹⁵ Серебрянский (Бергман) Яков Исаакович (1892—1956 гг.). В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. Сотрудник ИНО ОГПУ и ИНО ГУГБ НКВД СССР. В 1937—1938 гг. — начальник специальной группы секретариата НКВД СССР. Арестован в ноябре 1938 г. 7 июля 1941 г. приговорен к расстрелу. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР 9 августа 1941 г. амнистирован и освобожден. С 1941 по 1945 гг. — сотрудник 2 главного управления НКВД СССР. В октябре 1953 г. Постановление об амнистии было отменено, и Серебрянский был вновь арестован. Умер в Бутырской тюрьме. Реабилитирован 13 мая 1971 г.

¹⁶ Шпигельглас Сергей Михайлович (1897—1941 гг.). Крупный советский разведчик. С 1922 г. — сотрудник ИНО, работал в Монголии, Франции. С 1936 г. был заместителем начальника ИНО ГУГБ НКВД СССР, а после смерти А. Слущкого — и. о. начальника ИНО. Арестован осенью 1938 г. Расстрелян в январе 1941 г. Реабилитирован в 1956 г.

6. ЛУЛОВ (пом. начальника СПО). Примерно в мае или начале июня 1938 года ФРИНОВСКИЙ приказал мне взять личное дело ЛУЛОВА и одновременно передал мне для хранения заявление (или справку), в котором говорилось о том, что ЛУЛОВ сидел в тюрьме в Польше и дал поручительство за своего сокамерника, оказавшегося потом шпионом. Одновременно ФРИНОВСКИЙ передал мне заявление одного работника НКВД (фамилию не помню) о том, что ЛУЛОВ порученные ему следственные дела вел фальсифицировано.

ФРИНОВСКИЙ вызвал к себе этого работника, ЛУЛОВА, ГЛЕБОВА и КОГАНА. Вызванный ФРИНОВСКИМ для передачи ему хранившихся у меня материалов на ЛУЛОВА, я слышал часть разговора ФРИНОВСКОГО, в котором он обвинял подавшего заявление работника в провокации и опорочивании следственных дел и следователей.

Вскоре работник — заявитель был арестован.

7. НИКОЛАЕВ-ЖУРИД. Мною в начале 1938 года, не помню откуда, была получена копия выписки из агентурного донесения, где сообщались данные о жене НИКОЛАЕВА-ЖУРИДА. Донесение сообщало о связях жены НИКОЛАЕВА — ЭЛЬСНЕР с белогвардейской контрразведкой и об участии в белом движении. Это агентурное донесение я доложил ФРИНОВСКОМУ. Он, прочтя его, сказал: «Храните у себя, никому не показывайте».

Вопрос: Дайте показания о проведенных вами практических мероприятиях по подготовке террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства.

Ответ: Лично я и другие участники заговора вели контрреволюционную подрывную и террористическую работу по осуществлению плана измены и предательства партии и родины.

В части подготовки террористических актов против руководства партии и правительства нами были предприняты следующие практические действия.

Показаниями арестованного ТКАЛУНА¹⁷, бывшего коменданта Кремля, изобличались как заговорщики и предатели командиры охраны БРЮХАНОВ¹⁸, КОЛМАКОВ¹⁹ и ТАБОЛИН²⁰. Показания эти

¹⁷ Ткалун Петр Пахомович, 1894 г.р. В органах НКВД с 1936 г. С января 1936 г. по сентябрь 1937 г. занимал должность начальника Управления Комендатуры Кремля НКВД СССР. До января 1938 г. — в распоряжении НКО СССР. Арестован 8 января 1938 г. Приговорен к расстрелу 29 июля 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁸ Брюханов Павел Николаевич, 1894 г.р. В 1938 г. — Комендант здания Рабоче-Крестьянского правительства в Кремле. Арестован 17 октября 1938 г. 22 февраля 1939 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1955 г.

относились примерно к концу 1937 или началу 1938 года. Материалы на этих лиц хранились у ДАГИНА и ФЕДОРОВА. По прямому указанию ЕЖОВА БРЮХАНОВ, КОЛМАКОВ и ТАБОЛИН сохранялись в Кремле для террористических целей. При поездке моей на Дальний Восток, я, в середине августа 1938 года, встретившись с ФРИНОВСКИМ в Хабаровске, вручил ему привезенную мной из Москвы почту и проинформировал о предстоящем назначении его в Наркомат военно-морского флота. Первым вопросом, который задал мне ФРИНОВСКИЙ, — арестовали ли в Кремле трех командиров, которые проходили по показаниям ТКАЛУНА. Я ответил, что мне об этом ничего не известно. ФРИНОВСКИЙ с большим беспокойством и раздражением сказал: «Неужели до сих пор ФЕДОРОВ не смог их убрать. Говорил, чтобы арестовали их».

По возвращении в Москву 25 или 26 августа 1938 года немедленно по приходе в Наркомат ФРИНОВСКИЙ вызвал к себе ДАГИНА и ФЕДОРОВА со списками лиц, подлежащих аресту по Кремлевскому гарнизону, и потребовал протоколы показаний ТКАЛУНА. Когда я зашел в кабинет ФРИНОВСКОГО с протоколами ТКАЛУНА, то застал ФРИНОВСКОГО в сильном раздражении, а ДАГИНА и ФЕДОРОВА — в состоянии полной растерянности. В тот же день я спросил ФРИНОВСКОГО, почему же не арестовали БРЮХАНОВА, КОЛМАКОВА и ТАБОЛИНА несмотря на его распоряжение. ФРИНОВСКИЙ мне рассказал, что эти три сохранялись в Кремле по специальным заданиям ЕЖОВА. После этого ФРИНОВСКИЙ немедленно ушел к ЕЖОВУ, сказав, что идет к нему ругаться.

Вопрос: Не ясно, в какой связи находится вопрос о назначении ФРИНОВСКОГО Наркомом военно-морского флота с постановкой вопроса о быстрой ликвидации созданной в Кремле террористической группы?

Ответ: По смыслу всех разговоров по этому вопросу я понял это дело таким образом, что ФРИНОВСКИЙ не был уверен в БРЮХАНОВЕ, КОЛМАКОВЕ и ТАБОЛИНЕ и поэтому он решил обязательно устранить их до своего ухода из НКВД.

¹⁹ Колмаков Александр Иванович, 1889 г.р. В 1938 г. — начальник финансового отдела Управления Коменданта Московского Кремля. Арестован 16 октября 1938 г. 22 февраля 1939 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

²⁰ Таболин Николай Николаевич, 1895 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1938 г. — начальник боевой подготовки Управления Коменданта Московского Кремля. Арестован 26 сентября 1938 г. Приговорен к расстрелу 2 марта 1939 г. Реабилитирован в 1956 г.

Вопрос: Продолжайте показания о подготовке террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительства.

Ответ: Одновременно с группой БРЮХАНОВА в Кремле, по распоряжению ФРИНОВСКОГО, сохранились РОГОВ²¹ — Комендант Кремля и РЕВЗИН²² — заместитель его по хозяйству. На обоих имелись материалы, изобличающие их в контрреволюционной деятельности. ФРИНОВСКИЙ характеризовал мне РОГОВА и РЕВЗИНА как полезных людей, которых он, особенно РЕВЗИНА, лично знает и должен сохранить.

Для террористических же действий на одной из подмосковных дач, по заданию руководства контрреволюционного заговора ЕЖОВА и ФРИНОВСКОГО, подготавливалась группа из пяти бандитов — бывших петлюровских атаманов и белогвардейских полковников — в составе СМИРНОВА, ОСАДЧЕГО-ГРИНЕВСКОГО, двух братьев ЦИГУЛИЕВЫХ и Петра ПОГИБЫ. Практическую подготовку группы проводил начальник отделения 3 отдела ГУГБ НКВД ТЕРЕЩАТОВ Н. И²³. Общее руководство осуществлял ПАССОВ З. И. — бывший начальник иностранного отдела ГУГБ НКВД.

Подготовка эта, в целях маскировки истинного контрреволюционного назначения группы, велась под флагом подготовки диверсионной группы, якобы для действий против японцев в Китае. Группу начали готовить в январе — феврале 1938 года и держали ее в сборе, не впуская в Москву, до примерно августа того же года, после чего группа была распущена и поселена на полуполюгальном положении в Москве. ФРИНОВСКИЙ и НИКОЛАЕВ лично знали каждого участника этой группы еще по работе на Северном Кавказе, характеризовали их как людей выдающихся боевых качеств, готовых к выполнению любых заданий, в данном случае — в интересах контрреволюционного заговора.

Одновременно с подготовкой кадров террористов, АЛЕХИН М. С. в лабораториях 2 спецотдела изготовил техническое средство

²¹ Рогов Федор Васильевич, 1900 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1918 г. С марта по сентябрь 1937 г. — начальник 1 отдела УГБ НКВД Ленинградской области. С 25 сентября 1937 г. по 11 ноября 1938 г. — начальник Управления Комендатуры Кремля НКВД СССР. Застрелен 11 ноября 1938 г.

²² Ревзин Михаил Семенович, 1896 г.р. В органах ОГПУ-НКВД с 1925 г. В 1938 г. — помощник Коменданта Московского Кремля по хозяйственной части. Арестован 5 ноября 1938 г. 20 февраля 1940 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

²³ Терещатов Николай Илларионович, 1886 г.р. В органах ОГПУ-НКВД 1928 г. Сотрудник для особых поручений 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 23 ноября 1938 г. 1 февраля 1940 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1955 г.

террора в виде системы телефонных аппаратов. [Идея] заключалась в следующем: телефонный аппарат, имеющийся у лица, подлежащего уничтожению, заменяется точно таким же телефонным аппаратом, но начиненным взрывчатым веществом.

В городскую линию, соединяющую этот аппарат с обычным городским телефонным аппаратом террориста, включается третий аппарат, у которого действует второй террорист. Действие должно произойти так: первый террорист набирает номер лица, подлежащего уничтожению, второй террорист на линии, получивший такой же вызов, как и это лицо, поднимает трубку и слушает; убедившись, что телефонную трубку взяло и отвечает нужное лицо, второй террорист включает специальный механизма своего аппарата и производит взрыв.

Подобная система телефонных аппаратов официально была изготовлена по заказу ПАССОВА З. И. и предназначалась им, якобы, для использования за границей, что являлось маскировкой контрреволюционного назначения описанной системы, так как в действительности применение ее за границей в нелегальных условиях просто невозможно. (два абзаца подчеркнуты красном карандашом – А. Д.)

Ведя подготовку насильственного устранения существующего руководства партии и правительства, ФРИНОВСКИЙ в присутствии меня и ДАГИНА, критиковал главарей ликвидированного контрреволюционного заговора в НКВД, возглавлявшегося ЯГОДОЙ. Перед первомайскими праздниками 1938 года, при докладе ДАГИНЫМ ФРИНОВСКОМУ мероприятий по организации охраны, ФРИНОВСКИЙ, коснувшись вопроса о штабе по организации охраны, сказал, что никаких штабов не надо, была одна говорильня. Сидели дураки и ничего не могли сделать. Сидел кретин-парикмахер ПАУКЕР, занимался трепатней, а когда нужно было делать дело, то он в штаны наложил... Тоже мне заговорщик.

Аналогичного характера разговор происходил в моем присутствии между ФРИНОВСКИМ и БЕЛЬСКИМ в конце 1936 или начале 1937 года. Это было после возвращения ФРИНОВСКОГО из Лефортовской тюрьмы после допроса ЯГОДЫ. Обращаясь к БЕЛЬСКОМУ ФРИНОВСКИЙ сказал: «Ну и брали мы сегодня в оборот железного наркома (ЯГОДУ), тоже задумал переворот устраивать. Для этого нужно, прежде всего, голову иметь, а он таким дураком оказался».

Вопрос: Этим не исчерпываются террористические планы заговорщиков. Почему вы скрываете известные вам кадры террористов?

Ответ: Все, что мне было известно, я откровенно сообщил следствию. Я не исключаю наличия и других мер по подготовке террористических актов, но я о них информирован не был.

Вопрос: Говоря о планах заговора, вы указали, что вами была широко развернута контрреволюционная работа в области дискредитации мероприятий партии и правительства по извращению карательной политики и создания в стране обстановки произвола. Расскажите подробнее об этой части вашей изменнической деятельности?

Ответ: Об этой части плана заговора мне стало известно из устных, даваемых мне ФРИНОВСКИМ, а также из фактов непосредственных действий и антисоветских высказываний ФРИНОВСКОГО по поводу мероприятий партии и правительства, из явно антисоветских высказываний ФРИНОВСКОГО в оценке Красной Армии и общего пренебрежительного отношения к распоряжениям ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Согласно решения ЦК ВКП(б), НКВД должен был проводить операцию по ликвидации контрреволюционной базы и очищению страны от кулацких и уголовных элементов, ведущих активную контрреволюционную работу и систематически занимающихся уголовной деятельностью. Изданная по этому вопросу директива (оперативный приказ 447) соответствовал решению ЦК ВКП(б). Однако, в процессе его выполнения были сознательно допущены явные его извращения, а затем и полный произвол.

Установленные ЦК ВКП(б) цифровые, количественные ограничения размаха операции в заговорщических целях были превышены в 4-5 раз; под категории кулацких и уголовных элементов, дела которых подлежали рассмотрению в упрощенном порядке на тройках, подводились участники контрреволюционных право-троцкистских, эсеровских и других групп и организаций, причем по их делам следствие проводилось на скорую руку; упрощенное рассмотрение дел и полная бесконтрольность были использованы для устранения нежелательных местным органам НКВД лиц. Были организованы полный произвол, нарушение и извращения самых элементарных положений карательной политики. Используя право упрощенного рассмотрения дел, руководители местных органов НКВД обратили его на разгром партийных и комсомольских организаций, на террор по отношению к населению, на создание массовых недовольств партией и правительством.

Весь этот чудовищный разгул поощрялся и направлялся ЕЖО-ВЫМ и ФРИНОВСКИМ. Делалось это с клеветнической мотивировкой, что мы выполняем решение ЦК ВКП(б).

Учетом данных местам так называемых лимитов по кулацкой операции и человеком, у которого сосредотачивались материалы (докладные записки по операции) был я. Произведя подсчет по областям этих лимитов, я доложил их ФРИНОВСКОМУ. Последний выругал

меня и сказал, что мои подсчеты – филькина грамота, что цифры – значительно больше и приказал мне справиться у ШАПИРО (секретаря ЕЖОВА). Из разговора по этому вопросу с ШАПИРО я узнал, что ЕЖОВ самостоятельно увеличил цифры лимитов, но сколько и кому ЕЖОВ дал лимитов по телефону, ШАПИРО точно не знает.

Докладывая ФРИНОВСКОМУ о положении с лимитами и произволе в работе троек, я получил от ФРИНОВСКОГО указание: «Поймите, УЛЬМЕР, мы выполняем решение ЦК, и это так нужно». Эта фраза звучала в антисоветском духе.

Когда из разных мест в прокуратуру стали поступать жалобы и заявления граждан о произволе, творимом органами НКВД, и прокуратура стала ставить вопрос о пересмотре некоторых дел и принятия мер к прекращению произвола, то ФРИНОВСКИЙ дал мне четкую антисоветскую установку не обращать на эти требования внимания.

Отдельные представители Прокуратуры СССР приходили к ФРИНОВСКОМУ за результатами своих запросов. ФРИНОВСКИЙ вызывал меня и, в присутствии прокурора, давал указание своевременно отвечать на письма от прокуратуры, а после ухода прокурора ФРИНОВСКИЙ мне говорил, чтобы я ответов не посылал.

Выполняя эту установку ФРИНОВСКОГО, я тормозил дачу ответов прокуратуре и не принимал мер к производству расследования по требованию прокуратуры.

В беседе с ЛИСТЕНГУРТОМ М. А. в моем служебном кабинете по вопросу о перегибах и извращениях, допускаемых не только по кулацкой операции, но и по операциям по национальным колониям (немцы, латыши и др.), ЛИСТЕНГУРТ мне сказал, что ЕЖОВ и ФРИНОВСКИЙ знают, что они делают, но что все же нужно им вмешаться, так как перегибы принимают очень уж широкие размеры.

Особенно открытые и жестокие по своим формам были разгул и перегибы по Орджоникидзевскому краю, где были выбиты почти полностью партийные организации нескольких районов. Из Орджоникидзевского Края поступило наибольшее количество жалоб и заявлений от арестованных и их жен, вплоть до присылки в НКВД окровавленных рубаш. Для расследования на месте был послан зам. особо уполномоченного ТУЧКОВ. По окончании расследования, далеко не полного, был вызван в Москву начальник УНКВД БУЛАХ²⁴.

БУЛАХА, как говорил ФРИНОВСКИЙ, он хотел арестовать, но ЕЖОВ не дал. БУЛАХ был затем арестован, много [месяцев] спустя.

²⁴ Булах Петр Федорович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. См.: сноска № 61 к АСД Шапиро И. И.

Сигналы о преступлениях, творимых работниками органов НКВД, поступали в большом количестве и сосредотачивались у КОЛЕСНИКОВА и ЛУКЪЯНОВА, последние докладывали их ФРИНОВСКОМУ. Однако, такие доклады их ФРИНОВСКИМ почти никогда не слушались и меры по заявлениям не принимались. КОЛЕСНИКОВ и ЛУКЪЯНОВ своей властью за своими или иногда моей подписью направляли заявления для расследования тем начальникам УНКВД, на которых жаловались заявители.

Выполнение решений ЦК ВКП(б) умышленно тормозилось. Были случаи, когда они не выполнялись вовсе. Решение ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1938 года о мероприятиях по установлению на Дальнем Востоке запретной пограничной зоны и установлению в ней режима в значительной степени оставалось не выполненным. Это решение лежало у меня. Напоминая о нем ФРИНОВСКОМУ, я получил ответ — успеется! И только при своей поездке на Дальний Восток летом 1938 года ФРИНОВСКИЙ собрался выполнить это решение. Решение ЦК ВКП(б) об очистке пограничной полосы УССР и Таджикской ССР были не выполнены вовсе. На проекте же мероприятий по выселению из пограничной полосы ЕЖОВ написал: «Не надо».

В отношении Красной Армии и Народного Комиссара Обороны ВОРОШИЛОВА со стороны ФРИНОВСКОГО высказывалось явное пренебрежение, а оценка действий Красной Армии в боях у озера Хасан давались в антисоветском духе.

Выполняя поручение правительства (осень 1937 года) по вводу в МНР частей РККА и проведению других мероприятий, ФРИНОВСКИЙ критиковал в антисоветском духе действия частей Красной Армии, ее командиров.

При возвращении ФРИНОВСКОГО с ГРУШКО и МИНДАЛЕМ из района Хасана в Хабаровск и непосредственно в Хабаровске, и на пути в Москву, и в МОСКВЕ ФРИНОВСКИЙ, рассказывая о событиях, также резко антисоветски высказывался о Красной Армии. Части армии, дравшиеся под Хасаном, расценивались им как разложенные и дезорганизованные, не способные не только к наступлению, но и даже простому сопротивлению японцам; не умеющие владеть боевой техникой, панически настроенные, и не выдерживающие японского обстрела. Командование — ШТЕРН²⁵ и его штаб оценивались

²⁵ Штерн Григорий Михайлович, 1900 г.р. С мая 1938 г. — начальник штаба Дальневосточного фронта. Принимал участие в командовании советскими войсками во время боев с японцами в 1938 и 1939 гг. 7 июня 1941 г. арестован. 28 октября 1941 г. расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

как бездарности, которых спасал своими способностями зам. начальника пограничных войск ФЕДОТОВ.

Со слов ФРИНОВСКОГО и ГРУШКО выходило, что основным руководителем, по существу, являлся ФРИНОВСКИЙ, которому ШТЕРН мешал только. В общей же оценке управления операцией ФРИНОВСКИЙ говорил, что на месте все было виднее, а между тем, мол, из Москвы, называя фамилию ВОРОШИЛОВА, дергали и мешали.

Антисоветски оценивая части Красной Армии, ФРИНОВСКИЙ одновременно восторгался японскими частями, имеющими, как он говорил, высокую боевую способность, прекрасную выучку и воспитание, упорно и храбро дерущихся за свою родину. Особенный восторг вызывало у ФРИНОВСКОГО поведение захваченных в плен японских офицеров, которые, как только попали в руки красноармейцев, немедленно покончили жизнь самоубийством. Говорилось это в противопоставление тому, что Красная Армия захватила только одного живого пленного японца-солдата и в то же время сама потеряла несколько сот пленных [...]

Вопрос: Я вас прерву. Изложите известные вам обстоятельства, связанные с побегом ЛЮШКОВА за кордон.

Ответ: Все обстоятельства, предшествовавшие уходу ЛЮШКОВА за кордон, мне известны не были. Однако, отдельные факты я в разное время узнал. Укажу наиболее важные.

Еще в начале 1938 года, разбирая бумаги из сейфа ФРИНОВСКОГО (происходило в кабинете ФРИНОВСКОГО и в его присутствии) я натолкнулся на вырезку из протокола допроса, второй или третий оттиск (копия). Чьи показания там излагались, я не увидел, но прочел, что это — показания на ЛЮШКОВА, в которых он изобличался как участник заговора ЯГОДЫ. Увидев, что я читаю этот документ, ФРИНОВСКИЙ мне сказал — «дайте сюда» и отобрал его у меня.

Затем, не помню, какого числа, незадолго до бегства ЛЮШКОВА, через меня были возвращены от ФРИНОВСКОГО ШАПИРО две шифрованные телеграммы ЛЮШКОВА и ЕЖОВА. Эти телеграммы дал мне ФРИНОВСКИЙ с приказанием отнести их ШАПИРО. По дороге я прочел телеграммы. В одной телеграмме ЕЖОВ сообщил ЛЮШКОВУ, что, ценя его заслуги, он предполагает использовать ЛЮШКОВА на руководящей работе в Наркомате и спрашивает — согласен ли он? Вторая телеграмма — ответ ЛЮШКОВА, в которой он сообщает, что рад работать под непосредственным руководством ЕЖОВА и просит дальнейших распоряжений.

Затем, в день получения известия о бегстве ЛЮШКОВА ФРИНОВСКИЙ вызвал меня к себе, приказал одеваться и ехать с ним на телеграф.

Выйдя в коридор, ФРИНОВСКИЙ сказал: «Никому не говорите, бежал ЛЮШКОВ. Николай Иванович расстроен, совсем раскис. По-едем выяснять подробности». В пути туда и обратно ФРИНОВСКИЙ молчал.

Вопрос: Вы не показали еще о проводившейся работе по сохранению и выдвигению заговорщических кадров в системе НКВД и в гражданских наркоматах.

Ответ: Еще на совещании работников УНКВД в 1937 году ЕЖОВ сообщил, что он проводит линию на сохранение в системе УНКВД лиц, о которых он знает, как о врагах. Ежов сказал: «Я, назначая работника, знаю, что он — враг, но пусть он работает, будет работать злей, а потом посмотрим». Последующие действия ЕЖОВА и ФРИНОВСКОГО полностью соответствовали этой установке ЕЖОВА. В системе НКВД сохранялись заговорщики и предатели: ЛЮШКОВ, БЕРМАН Б., МИНАЕВ²⁶, ГЕНДИН²⁷, СЛУЦКИЙ, РЕДЕНС, ВЕЙНШТОК²⁸, ВОЛЫНСКИЙ, ЖУКОВСКИЙ, УШАКОВ, ЛУЛОВ, ЧОПЯК²⁹, ГРУШКО, ЯМНИЦКИЙ, ДЕЙЧ [...] *(абзац подчеркнут красным карандашом — А. Д.)*

По вопросу о выдвигении заговорщических кадров на командные посты в гражданские наркоматы могу привести следующие факты:

На МИНАЕВА (бывшего начальника 3 отдела), ГЕНДИНА (бывшего начальника СПО), ВОЛКОВА³⁰ (бывшего начальника транспортного отдела НКВД), ВЕЙНШТОКА (бывшего начальника тюремного отдела), БЕРМАНА М³¹. (бывшего заместителя наркома

²⁶ Минаев (Цикановский) Александр Матвеевич, 1888 г.р. См.: сноску № 28 к АСД Шапиро И. И.

²⁷ Гендин Семен Григорьевич, 1902 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. С апреля по сентябрь 1937 г. был заместителем начальника 4 отдела ГУТБ НКВД СССР, с апреля 1937 г. по сентябрь 1938 г. — заместитель начальника Разведывательного управления Генерального штаба РККА. Арестован 22 октября 1938 г. Приговорен к расстрелу 22 февраля 1939 г. Реабилитирован в 1957 г.

²⁸ Вейншток Яков Маркович, 1899 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. С декабря 1936 г. по март 1938 г. руководил 10 отделом ГУТБ НКВД СССР. С апреля по сентябрь 1938 г. — заместитель наркома водного транспорта СССР. Арестован 21 сентября 1938 г. 22 сентября 1939 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1957 г.

²⁹ Чопяк Матвей Петрович: см. сноску № 31 к АСД Шапиро И. И.

³⁰ Волков (Вайнер) Михаил Александрович, 1900 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1918 г. С апреля 1937 г. по январь 1938 г. — начальник 6 отдела ГУТБ НКВД СССР, с января по май 1938 г. — начальник ГУШОСДОР НКВД СССР. Затем, до ноября 1938 г. — заместитель наркома путей сообщения СССР. Арестован 21 ноября 1938 г. Приговорен к расстрелу 25 февраля 1939 г. Не реабилитирован.

³¹ Берман Матвей Давыдович, 1898 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1918 г. С сентября 1936 г. по август 1937 г. — заместитель наркома внутренних дел. С августа

внутренних дел) имелись материалы, изобличающие их в контрреволюционной подрывной деятельности.

Эти материалы хранились частью у меня и были известны ЕЖОВУ, ФРИНОВСКОМУ, мне, ШАПИРО, КОСТА и МИНДАЛЮ.

Все перечисленные лица, несмотря на наличие изобличающих их материалов, были выдвинуты в гражданские наркоматы [...].

Вопрос: Как вы осуществляли заговорщическую связь с ФРИНОВСКИМ после его ухода из НКВД?

Ответ: Я изложу всю обстановку, предшествовавшую переходу ФРИНОВСКОГО в наркомат Военно-морского флота.

Возвращаясь в Москву с Дальнего Востока и зная о своем предстоящем назначении во флот, ФРИНОВСКИЙ и присутствии моем, ГРУШКО, ЛИСТЕНГУРТА и МИНДАЛЯ сказал: «Вот здесь все свои; не хочется и нельзя уходить мне из Наркомата, недоделана большая работа, Николай Иванович (ЕЖОВ) остается один, не вытянет он один, буду добиваться, чтобы оставили в Наркомате». Закончив этот разговор, после паузы, ФРИНОВСКИЙ добавил: «Ну а меня вы знаете, кто будет трепаться, что говорится в моем кабинете, тому — голову с плеч».

По прибытии в Москву ФРИНОВСКИЙ целые дни просиживал у ЕЖОВА.

По приезде Л. П. БЕРИЯ, переселившись в кабинет, который ранее занимал БЕЛЬСКИЙ, ФРИНОВСКИЙ принимал у себя всех начальников отделов. Встретив меня в коридоре, (я работал тогда уже у нового заместителя наркома) ФРИНОВСКИЙ спросил меня, что там БЕРИЯ делает, за что берется?

Я ответил, что новый заместитель Наркома организует секретариат, а о планах его работы мне ничего не известно.

В сентябре 1938 года ко мне зашел ФЕДОРОВ и спросил, бываю ли я у ФРИНОВСКОГО. Я ответил, что нет. ФЕДОРОВ тогда мне сказал, что он бывает у ФРИНОВСКОГО часто, советует мне делать тоже и заходить к нему или в наркомат, а если нет, то на дачу.

Вскоре после этого разговора ФРИНОВСКИЙ позвонил мне по телефону и попросил заехать к нему, чтобы доработать записку о пограничных войсках Дальнего Востока, которую нужно было направить в ЦК. ФРИНОВСКИЙ добавил, что он позвонил БЕРИЯ, чтобы меня отпустили. Я поехал к ФРИНОВСКОМУ. При этой встрече с ФРИНОВСКИМ я вошел в кабинет после выхода оттуда ФЕДОРОВА.

ФРИНОВСКИЙ спрашивал, что нового в Наркомате, что делается и что надо закончить записку [...]

После этого разговора я у ФРИНОВСКОГО был второй раз, в феврале 1939 года. Приехал к нему после звонка МИНДАЛЯ с передачей просьбы ФРИНОВСКОГО заехать и дать ему справку, что числящаяся за ним шифртелеграмма ЦК № 113/ш передана мною ШАПИРО [...]

После этого разговора я ФРИНОВСКОГО больше не видел и не говорил с ним.

Вопрос: Вы скрываете ваши заговорщические плана по подготовке вооруженного восстания.

Ответ: О подготовке вооруженного восстания мне ничего не известно. С полным сознанием суровой ответственности, которую я несу за измену, мною откровенно изложено все, что относится к моей заговорщической деятельности и предательской работе других участников заговора. Я не скрыл от следствия все наши гнусные замыслы по подготовке государственного переворота в стране и убийству руководителей партии и Советского народа.

Прошу поверить, что, если бы я знал о готовившемся вооруженном восстании, я бы и это не утаил от следствия.

Допрос прерывается.

Протокол мной прочитан, и правильность данных мною показаний подтверждаю собственноручной подписью.

УЛЬМЕР

ДОПРОСИЛИ:

Пом. начальника следственной части НКВД СССР
капитан государственной безопасности

НАСЕДКИН

ст. следователь следственной части НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности

ИТКИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.26-64.
Подлинник. Машинопись.

№ 4

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ
между обвиняемыми УЛЬМЕРОМ Вольдемаром Августовичем
и РОШАЛЕМ Львом Борисовичем³²

22 августа 1939 г.

Вопрос УЛЬМЕРУ: Вы знаете, с кем вам дается очная ставка?

Ответ: Да. Это РОШАЛЬ — бывший начальник Политотдела ГУПВО.

Вопрос РОШАЛЮ: А вы знаете, с кем проводится очная ставка?

Ответ: Да. Это — УЛЬМЕР.

Вопрос УЛЬМЕРУ: Вы подтверждаете свои показания об участии в заговорщической организации?

Ответ: Да, свое участие в антисоветской заговорщической организации я подтверждаю.

Вопрос УЛЬМЕРУ: По антисоветской заговорщической деятельности вы были связаны с РОШАЛЕМ?

Ответ: С РОШАЛЕМ по антисоветской заговорщической деятельности я связан не был.

Вопрос РОШАЛЮ: Правильно показывает УЛЬМЕР?

Ответ: Нет, не правильно. УЛЬМЕР не говорит о том, что мы с ним были связаны по заговорщической линии.

Вопрос РОШАЛЮ: Когда вы установили связь с УЛЬМЕРОМ по заговорщической организации?

Ответ: Это было в начале 1936 года. УЛЬМЕР был у меня по ряду вопросов текущей работы в ГУПВО.

После окончания разговора по служебным вопросам он сказал, что считает необходимым поговорить со мной по вопросам, не связанным со служебной работой. В этой части разговора, который носил уже неофициальный характер, УЛЬМЕР заявил, что ему известно о моем участии в заговорщической организации.

Я хорошо знал УЛЬМЕРА по работе, знал его как человека, с которым считается заговорщическое руководство ГУПВО, знал, что о нем были хорошего мнения. Поэтому осведомленность УЛЬМЕРА о наших антисоветских делах для меня не могла быть неожиданностью. Я спросил его, откуда он знает о моем участии в заговоре. УЛЬМЕР ответил,

³² Рошаль Лев Борисович, 1896 г.р. В органах ОГПУ-НКВД с 1932 г. В 1938 г. — начальник политотдела ГУПВО НКВД СССР. Арестован 22 июля 1938 г. 27 января 1940 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

что знает об этом от ФРИНОВСКОГО, с которым он связан по заговорщической линии.

Вопрос РОШАЛЮ: Какую конкретно предательскую работу проводил УЛЬМЕР?

Ответ: Позже, но в том же 1936 году у меня с УЛЬМЕРОМ был еще один разговор. Он сообщил мне тогда, что ведет практическую антисоветскую работу по линии своего отдела.

Непосредственной связи по практической антисоветской работе между нами не было. Я знал, что оперативным отделом занимался ФРИНОВСКИЙ и поэтому не видел необходимости вмешиваться в этот вопрос. Тем более, что как начальник политотдела я к работе Оперативного отдела никакого отношения не имел.

Вопрос РОШАЛЮ: Какой УЛЬМЕРУ был смысл устанавливать с вами антисоветскую связь, если практической увязки по заговорщической работе у вас не было?

Ответ: УЛЬМЕР знал мою роль в ГУПВО как заместителя Начальника Управления и понимал, что в заговорщических целях я занимал не последнее место. Он знал также, что я пользуюсь известным авторитетом, знал, что ФРИНОВСКИЙ со мной считается. В этом и был смысл, тем более, что УЛЬМЕР мог предполагать, что по практическим вопросам антисоветской работы ему возможно придется со мной сталкиваться. Я допускаю, что ФРИНОВСКИЙ также мог указать УЛЬМЕРУ на необходимость установления со мной связи.

Вопрос УЛЬМЕРУ: Вы слышали показания РОШАЛЯ. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, не подтверждаю. О том, что РОШАЛЬ – заговорщик, я слышу только сейчас. У РОШАЛЯ я был 4 раза, причем два раза, приходя к нему, я получал от него выговоры. Один, с глазу на глаз, я у него никогда не был.

О том, что мы оба являемся заговорщиками, разговора не было.

В 1937–38 году РОШАЛЬ приходил на доклад к ФРИНОВСКОМУ и особенно настоятельно просил показать протоколы арестованных пограничников по Дальнему Востоку. Я долгое время не давал эти протоколы, считая невозможным давать РОШАЛЮ показания арестованных по войскам без особого распоряжения, хотя он и говорил, что такое распоряжение ФРИНОВСКОГО имеется.

Практической вражеской связи с ним я никогда не устанавливал.

Вопрос РОШАЛЮ: Что вы хотите сказать?

Ответ: Должен сказать, что я относился к УЛЬМЕРУ очень хорошо. Награждение УЛЬМЕРА орденом Красной Звезды за операцию 1934 года было проведено по моему настоянию. Это не было связано с делами заговорщиков, тогда у меня с ФРИНОВСКИМ еще не было

никаких связей. Но мои отношения к УЛЬМЕРУ это характеризует. Поэтому незачем УЛЬМЕРУ выставлять меня как человека, который занимался гонением и сыпал выговоры.

УЛЬМЕР знал меня еще тогда, когда я был комиссаром Бугучарской бригады. Оба мы относились друг к другу хорошо. Был УЛЬМЕР у меня не 4 раза, а больше. Если у меня возникали какие-нибудь вопросы, я вызывал его к себе и ограничивать наши встречи по вопросам практической работы ГУПВО было бы нелепо и смешно.

Вопрос УЛЬМЕРУ: Что вы отрицаете в показаниях РОШАЛЯ?

Ответ: Я категорически отрицаю все то, что РОШАЛЬ сейчас показал.

Вопрос: РОШАЛЬ показал, что вы по заговорщической организации были связаны с ФРИНОВСКИМ. Это соответствует действительности?

Ответ: Да, с ФРИНОВСКИМ по заговорщической организации у меня связь была.

Вопрос УЛЬМЕРУ: Значит, эту часть показаний РОШАЛЯ вы подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос УЛЬМЕРУ: Что же вы отрицаете?

Ответ: Я отрицаю наличие заговорщической связи между РОШАЛЕМ и мною.

Вопрос РОШАЛЮ: Вы настаиваете на своих показаниях?

Ответ: Мои показания о заговорщической связи с УЛЬМЕРОМ полностью соответствуют действительности, и я решительно на них настаиваю.

Вопрос УЛЬМЕРУ: У вас есть вопросы к РОШАЛЮ?

Ответ: Нет.

Вопрос РОШАЛЮ: А у вас есть вопросы к УЛЬМЕРУ?

Ответ: Нет.

Очная ставка заканчивается.

Протокол нами прочитан. Записан правильно, в чем и расписываемся
УЛЬМЕР
РОШАЛЬ

ОЧНУЮ СТАВКУ ПРОВЕЛИ:

Зам. начальника следственной части ОО ГУГБ НКВД СССР
капитан государственной безопасности

Казакевич

ст. следователь следственной части НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности

Иткин

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р- 3266. Т.1. Л. 111-116.
Подлинник. Машинопись.

ИЗ ПРОТОКОЛА

допроса свидетеля БАНК Александры Александровны

31 декабря 1938 г.

БАНК А. А., 1895 г.р., инспектор
Главного Управления войск НКВД

Вопрос: Что вам известно о преступных фактах в ГУПВО?

Ответ: [...] Я сообщала о засоренности антисоветскими и шпионскими элементами таможен БССР, Негореловской, Борисовской. Я писала, что аппарату иностранных посольств в Москве Московской таможней и работником ГУПВО при таможне выпускаются беспрепятственно в багаже и грузах предметы, запрещенные к ввозу в СССР и к вывозу за границу. При этом, как устанавливала агентура, в этих грузах пропускалась фашистская литература, запрещенные к ввозу и вывозу предметы старины, ценности и т. п. И что за это некоторые сотрудники таможни берут взятки, а поскольку часть этих сотрудников являлись агентурой ГУПВО, я ставила вопрос о разложении и чистке сети.

Подача этих докладных записок была встречена ТЕПЛОВЫМ, ГОРЕВЫМ, оперуполномоченными ЛОСКУТОВЫМ и МИСЮРОВЫМ, уполномоченной — ГЕЛЬФАНД и другими работниками отделения с ненавистью. Мне были известны и другие факты преступлений работников ГУПВО, о чем я неустанно и систематически сигнализировала.

Вопрос: Какие факты? Расскажите о них.

Ответ: Пограничным таможням запрещалось производить реализацию этих ценностей и все они должны отправляться в Московскую таможню на реализацию, куда направлялись также ценности, задерживаемые ГУПВО.

Учет и хранение этих ценностей в таможне и ГУПВО находились в безобразном состоянии. В таможне составлялись фиктивные акты о недостатке ценностей или о том, что вместо золотых оказывались «суррогаты», вместо бриллиантов — «вода» [...]

[...] Все преступные операции необходимо было каким-то образом покрывать. Так вот именно для этой цели делопроизводитель из контрабандного отделения БОГУСЛАВСКАЯ была направлена в Московскую таможню. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что БОГУСЛАВСКАЯ, будучи беспартийной, была назначена в таможне начальником конфискационно-реализационного отдела. О ее самоснабжении, безобразном хранении и реализации контрабандных

ценностей агентурных материалов поступало много. К ней же без всякого учета отвозились контрабандные ценности и товары из ГУПВО просто в чемоданах и корзинах.

Вопрос: Кто отвозил?

Ответ: Отвозили ценности ТЕПЛОВ, ЛОСКУТОВ, ГРУДЗИНСКИЙ, уполномоченный и ИСАКОВ – казначей.

[...] Сколько я не сигнализировала об этом УЛЬМЕРУ, БАРКАНУ, КОСТЕ, МЕЙСАКУ и другим – это не помогало. Усиливалась только ненависть ко мне.

Следователь следственной части НКВД СССР
лейтенант госбезопасности

БУРЛАКОВ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.123-131.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 6

ВЫПИСКА

из протокола допроса обвиняемого НИКОЛАЕВА-ЖУРИД Н. Г.,
бывшего начальника контрразведывательного
отдела ГУГБ НКВД СССР

30-31 октября 1938 г.

на УЛЬМЕРА

[...] Я давал по требованию немецкой разведки сведения о личном составе аппарата НКВД с характеристикой и указанием всего того, что о них знал. Видимо, немцы рассчитывали использовать эти сведения для подхода и возможности вербовки. В отношении некоторых я подчеркивал их преступные дела, отношение к заговору и известные мне криминальные данные, ориентацию их, политическое и партийное лицо.

Всех лиц я сейчас не помню, но помню точно, что сообщал о следующих лицах: [...]

12. УЛЬМЕРЕ – начальнике секретариата [...]

Мл. следователь следственной части НКВД СССР
сержант государственной безопасности

КУПРИНА

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.132.
Заверенная копия. Машинопись.

Из протокола допроса обвиняемого
ДУДИКОВА Давыда Борисовича³³

19 января 1939 г.

[...] **Вопрос:** Кем и при каких обстоятельствах вы завербованы для контрреволюционной, вредительской и шпионской работы?

Ответ: Для контрреволюционной и шпионской работы я завербован комбригом УЛЬМЕРОМ в 1934 году в Москве. В это время я работал резидентом ОГПУ в Синьцзяне в городе Урумчи [...] Завербовал он меня на том, что я в Синьцзяне сожительствовал с гражданкой СССР ЖИДИКОВОЙ, работавшей акушеркой в городе Урумчи – это меня сильно компрометировало. В это время у меня (по Синьцзяну) была растрата около 150 долларов [...]

Боясь угроз и разоблачения меня УЛЬМЕРОМ по данным вопросам, я дал свое согласие выполнять его указания.

Вопрос: В чем конкретно и какие были указания со стороны УЛЬМЕРА?

Ответ: При моем согласии выполнять указания УЛЬМЕРА он мне заявил, что несмотря на явное двурушническое поведение губернатора ДУБАНЬ-ШЕНЬ в Синьцзяне, нужно занять в вашей оперативно-агентурной работе позицию, взятую на укрепление положения ДУБАНЬ-ШЕНЬ и конкретно предложил укреплять положение русских белогвардейцев в Синьцзяне и оказывать в этом им все необходимое и возможное, а именно: оказать полное содействие в даче им земли и отпуске средств на их хозяйственное устройство [...] Перед самым отъездом меня из Синьцзяна я был вызван ФРИНОВСКИМ, где он дал те же установки в отношении ДУБАНЬ-ШЕНЬ, что и УЛЬМЕР. В этот раз я ФРИНОВСКОГО заверил, что все их указания будут выполнены.

[...] **Вопрос:** Какие сведения вами были переданы японскому разведчику НАРИМАНОВУ?

Ответ: Японскому разведчику НАРИМАНОВУ³⁴ по его требованию я сообщил следующие секретные сведения:

Всех командированных на нелегальную работу из СССР в Синьцзян – китайцев, уйгур, казахов и др. Всего их было 12–13 человек.

³³ Дудиков Давыд Борисович – резидент НКВД СССР в Урумчи.

³⁴ Нариманов Сергей (Сурен) Николаевич, 1894 г.р. Консультант отдела национальностей ВЦИК. Арестован 5 марта 1935 г., приговорен к 4 годам исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован в 1958 г.

Фамилии их не помню, а клички некоторых были «Донской», «Хэ-нань», «Маслов», «Санд-Хаджи» и др.

[...] У меня на связи в городе Урумчи была агентура по русским белогвардейцам – генералы БЕКЕТОВ, АНТОНОВ по работе ХАДЖИ-НИЯСА КАСЫМОВ, о которых я также сообщил НАРИМАНОВУ. Другой агентурой он у меня не интересовался, и я ему не сообщал.

Вопрос: Резиденция и агентура, таким образом, в Синьцзяне была расшифрована?

Ответ: Да, была расшифрована.

Вопрос: Вы признаете, что резидентура и агентура в Синьцзяне была расшифрована вами?

Ответ: Да, признаю [...]

Допросил:

Следователь при начальнике УНКВД МО
сержант государственной безопасности

ИВАНОВ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.137-146.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 8

СПРАВКА

10 ноября 1939 г.

По сообщению следственной части УНКВД по МО арестованный ДУДИКОВ Давид Борисович от своих показаний, данных им 15 и 19 января 1939 года, отказался.

Ст. следователь следственной части ГУГБ НКВД
лейтенант государственной безопасности БЕЛОЛИПИЦКИЙ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.146а.
Рукопись. Подлинник.

Из протокола допроса
обвиняемого РОШАЛЯ Льва Борисовича

25 апреля 1939 г.

РОШАЛЬ Л. Б., 1896 г.р., уроженец
г. Рогачева БССР, еврей, до ареста начальник
политотдела ГУПВО НКВД СССР,
корпусной комиссар, б[ывший] член организации
С. Д. интернационалистов с 1915 г. по 1917 г.,
б[ывший] член ВКП(б) с 1917 года.

[...] **Вопрос:** Вы выше показали, что вами была установлена личная связь с УЛЬМЕРОМ [...]

Ответ: УЛЬМЕР сам связался со мной в 1936 году. Произошло это следующим образом: в одном из разговоров у меня в кабинете УЛЬМЕР заявил, что он в курсе подпольной работы моей, КРУЧИНКИНА и МЕЙСАКА. Я спросил его, что и откуда ему известно об этом. УЛЬМЕР ответил, что он знает обо мне и о других заговорщиках от самих заговорщиков и от ФРИНОВСКОГО, с которым он лично связан.

Практической антисоветской связи с УЛЬМЕРОМ у меня не было. Однако, при дальнейших беседах мы говорили откровенно, как участники одной и той же организации.

[...] Должен заметить, что ФРИНОВСКИЙ, когда он стал заместителем Народного Комиссара внутренних дел, несколько отдалился от меня. Встречались мы с ним редко, и более подробно он меня не ориентировал, хотя с некоторыми материалами о заговоре в войсках он меня знакомил, так, в частности, он мне через УЛЬМЕРА дал [папку] с заявлениями (признаниями арестованных) КРУЧИНКИНА, КРАФТА, МИЛОВА и еще некоторых других.

Допросил:

Зам. начальника следственной части ОО ГУТБ НКВД
ст. лейтенант государственной безопасности

КАЗАКЕВИЧ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.167-170.
Подлинник. Машинопись.

№ 10

ИЗ ПРОТОКОЛА
допроса арестованного ФРИНОВСКОГО Михаила Петровича,
бывшего наркома Военно-Морского флота

27 апреля 1939 г.

на УЛЬМЕРА

[...] Была группа работников органов и войск НКВД, которая находилась под моим непосредственным влиянием, была лично мне передана, и на которую я мог полностью рассчитывать, что, в случае необходимости, она выполнит мое любое поручение. К этим лицам я могу отнести УЛЬМЕРА, МУСАТОВА и ГРУШКО. В заговорщическую организацию этих людей я не вербовал и не обрабатывал [...]

Мл. следователь следственной части НКВД СССР
сержант государственной безопасности

КУПРИНА

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л. 171.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 11

Из протокола допроса
арестованного ФРИНОВСКОГО М. П.

25 мая 1939 г.

Вопрос: Какие у вас были взаимоотношения с бывшим начальником Секретариата НКВД СССР УЛЬМЕРОМ?

Ответ: УЛЬМЕР являлся одним из близких мне людей. Узнал я его в конце 1933 или в начале 1934 года, когда принял его на работу в ГУПВО НКВД СССР по рекомендации ЕВДОКИМОВА.

Вопрос: В связи с чем вам рекомендовал ЕВДОКИМОВ принять УЛЬМЕРА?

Ответ: Это произошло при следующих обстоятельствах: во время [работы] XVII съезда ВКП(б), на котором я был делегатом, меня часто вызывали в президиум съезда СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ и МОЛОТОВ по делу проводимой войсковой операции в Синьцзяне и мне часто приходилось уходить со съезда в аппарат для выполнения отдельных поручений правительства.

ЕВДОКИМОВ, бывший тоже на съезде, как-то спросил меня, зачем меня так часто вызывают, и я ему рассказал, что вызывают по делу синьцзянской операции и сказал ему, что приходится все делать самому, т.к. выполняющий обязанности начальника штаба руководства операцией КРАФТ к штабной работе мало приспособлен.

ЕВДОКИМОВ на это мне сказал, что вести такую большую операцию без налаженного штаба нельзя [...] И тут же рекомендовал мне как очень четкого штабного работника УЛЬМЕРА. ЕВДОКИМОВ в прошлом использовал УЛЬМЕРА при проведении операций по ликвидации кулачества.

Вопрос: Где в то время работал УЛЬМЕР?

Ответ: УЛЬМЕР в то время работал в Особом Отделе ОГПУ.

Вопрос: Как же вам удалось перетащить УЛЬМЕРА к себе на работу?

Ответ: Не зная УЛЬМЕРА лично, руководствуясь рекомендацией ЕВДОКИМОВА, я при очередной встрече с ЯГОДОЙ в январе 1934 года попросил дать мне в ГУПВО УЛЬМЕРА хотя бы на время операции. Мою просьбу ЯГОДА удовлетворил и, вскоре после моего разговора с ЯГОДОЙ, УЛЬМЕР прибыл в мое распоряжение и все время операции работал в качестве начальника штаба руководства синьцзянской операцией [...]

Вопрос: К заговорщической работе в ГУПВО вы УЛЬМЕРА привлекали?

Ответ: Да, привлекал, используя его втемную, то есть, не открывая перед ним своего участия в заговоре.

Вопрос: По чьей рекомендации был переведен УЛЬМЕР в аппарат ГУГБ?

Ответ: В 1937 году, при назначении меня первым заместителем НКВД, я поставил вопрос о переводе УЛЬМЕРА из ГУПВО в ГУГБ на должность начальника секретариата. ЕЖОВ на это согласие дал и УЛЬМЕР был назначен начальником секретариата ГУГБ.

Вопрос: ЕЖОВУ вы об использовании УЛЬМЕРА для заговорщических целей говорили?

Ответ: Точно не помню, но, кажется, не говорил. Во всяком случае, прямых разговоров о причастности к заговору УЛЬМЕРА у меня с ЕЖОВЫМ не было.

Но, при переводе УЛЬМЕРА в секретариат ГУГБ в марте – апреле 1937 г., разговаривая с ним о задачах секретариата и его организации, я имел с ним первый открытый разговор заговорщического порядка.

[...] УЛЬМЕР, дав согласие на дальнейшую работу в заговорщической организации сказал, что задачи ему понятны и приступил

к проработке проекта организации и штатов секретариата ГУГБ... ЕЖОВ с этими предложениями не согласился и предложил пользоваться единым секретариатом Наркомата и иметь небольшую ячейку, обслуживающую ГУГБ [...]

[...]С началом массовых операций отчетность, учет использования лимитов находился у УЛЬМЕРА и когда в конце 1937 года начали поступать сигналы о безобразиях, творимых на местах заговорщиками при проведении массовых операций, УЛЬМЕР обратился ко мне с вопросом — как быть с этими материалами?

Вопрос: Что же вы сказали УЛЬМЕРУ?

Ответ: Я ему рассказал о плане заговорщической организации, при проведении массовой операции т. е. о ставке на репрессии [против] невинных людей под видом нанесения удара по контрреволюционной антисоветской низовке, и что этим думаем создать возмущение населения против правительства и ЦК ВКП(б), используя это в заговорщических целях, продолжая в то же время сохранять заговорщические кадры.

Я просил УЛЬМЕРА лично смотреть все поступающие материалы и оставлять их без движения, мне докладывать только те из них, которые, наряду с посылкой в НКВД, посылались с мест в ЦК ВКП(б), СНК и в «Правду». Или материалы о вопиющих безобразиях, по которым нужно было принимать меры в интересах заговорщической организации. УЛЬМЕР это мое поручение выполнял.

Вопрос: Во время работы в Наркомфлоте вы заговорщическую связь с УЛЬМЕРОМ поддерживали?

Ответ: С переходом в Наркомфлот я просил ЕЖОВА отпустить со мной УЛЬМЕРА, он согласие дал.

При разговоре со СТАЛИНЫМ, когда я просил об отпуске УЛЬМЕРА со мной в Наромфлот, последний, узнав, что УЛЬМЕР по национальности швед, в этом отказал.

ДОПРОСИЛИ:

Ст. следователь следственной части НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности

ЭСАУЛОВ

ст. следователь следственной части НКВД СССР
мл. лейтенант государственной безопасности

КАЛИНИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.172-181.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 12

ИЗ ПРОТОКОЛА
допроса арестованного ЕВДОКИМОВА Ефима Георгиевича

7–14 июня 1939 г.

ЕВДОКИМОВ Е. Г., 1891 г.р.,
уроженец г. Капала Казахской ССР
бывший член ВКП(б) с 1918 г. До ареста –
заместитель Наркомвода СССР

на УЛЬМЕРА В. А.

[...] **Вопрос:** Назовите всех участников вашей заговорщической организации, которые вам известны со слов других заговорщиков.

Ответ: Со слов ФРИНОВСКОГО мне известны как заговорщики: УЛЬМЕР [...]

Мл. следователь следственной части НКВД СССР
сержант государственной безопасности

КУПРИНА

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л. 182.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 13

Из протокола допроса
обвиняемого КАСОВСКОГО Льва Николаевича³⁵

22 июля 1939 г.

[...] **Вопрос:** Когда вы впервые установили преступную связь с УЛЬМЕРОМ?

Ответ: В 1936 году, когда он был секретарем ГУГБ, я зашел к УЛЬМЕРУ в кабинет и завел разговор о том, что надоели мне эти проработки меня на партсобраниях [...] УЛЬМЕР сочувственно ободрял меня. Затем я сказал УЛЬМЕРУ: «В связи с этими проработками я

³⁵ Касовский (Косовский) Лев Николаевич, 1900 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. Начальник 5 отделения оперативного отдела ГУПВО НКВД СССР. Арестован 29 апреля 1939 г. 20 января 1940 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

боюсь, чтобы не обнаружился след». УЛЬМЕР смутился и, как бы не понимая, в чем дело спросил: «На какой след?». Тогда я ему прямо сказал: «Что вы скрываете, я не знаю, что вы, как и я, также связаны с организацией. Теперь понятно, о каком следе я говорю?» УЛЬМЕР, оправившись, ответил: «Понятно, но бояться вам при теперешнем положении нечего, я же теперь здесь». На этом наш разговор о заговорщической деятельности закончился.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.186, 187.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 14

Из протокола допроса Н. И. Ежова

4 августа 1939 г.

[...] **Вопрос:** Кто из заговорщиков, кроме вас и ФРИНОВСКОГО, был осведомлен об этих предательских планах провокационного использования массовой операции?

Ответ: В обсуждении этих вопросов принимали участие в разное время ЕВДОКИМОВ и БЕЛЬСКИЙ.

Мне неизвестно, осведомлял ли ФРИНОВСКИЙ об этом нашем провокационном плане заговорщиков — НИКОЛЕВА, МИНАЕВА, ЦЕССАРСКОГО и УЛЬМЕРА, которые являлись его практическими помощниками по проведению массовой операции.

Об этом предательском плане были осведомлены наиболее видные заговорщики, работавшие на местах, в частности, такие как ЗАКОВСКИЙ, УСПЕНСКИЙ и ГОРБАЧ³⁶.

Вопрос: Подробно остановитесь на том, как практически вы осуществляли свои планы использования массовых операций в провокационных заговорщических целях?

Ответ: Прежде всего, центральное руководство массовой операцией по репрессированию бывших кулаков, контрреволюционного духовенства и уголовников было сосредоточено целиком в руках заговорщиков.

³⁶ Горбач Григорий Федорович: в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1938 г. — начальник особого отдела ГУГБ ОКДВА. Арестован 28 ноября 1938 г. Расстрелян в марте 1939 г. Не реабилитирован.

Возглавлял это руководство ФРИНОВСКИЙ. Его помощники в этом деле были заговорщики: НИКОЛАЕВ, МИНАЕВ, ЦЕСАРСКИЙ и УЛЬМЕР.

Такое руководство массовой операцией позволило нам, в соответствии с заговорческими планами, готовить разверстку количества подлежащих репрессии лиц по каждой области в отдельности, подбирать персональный состав судебных троек, давать соответствующие указания работающим на местах заговорщикам и, наконец, корректировать, таким образом, работу тех начальников УНКВД, которые не имеют прямого отношения к заговору, чтобы и они стали фактическими проводниками заговорческих планов.

Вопрос: В чем же выразилась ваша личная роль в этом деле?

Ответ: Лично я все время корректировал работу ФРИНОВСКОГО и непосредственно давал указания и отдельные задания начальникам УНКВД из заговорщиков.

Вопрос: Каких областей Советского Союза больше всего коснулась ваша вражеская работа в проведении массовых операций?

Ответ: В соответствии с намеченными нами провокационными планами наибольшее количество подлежащих репрессии было определено для пограничных областей Украины и Донбасса, Белорусской, Узбекской и Таджикской республикам, Ленинградской, Смоленской, Западно-Сибирской, Ростовской, Свердловской, Челябинской, Орджоникидзевской области и ДВК.

Сроки операции были крайне сжаты. Причем, они были установлены одинаково короткими для всех областей, т. е. и для тех областей, где количество репрессируемых ничтожно и для тех, где количество подлежащих репрессии велико.

Вопрос: Для чего же вам понадобилось сжимать сроки проведения массовой операции?

Разве это соответствовало вашим провокационным планам?

Ответ: Устанавливая очень короткие сроки проведения массовой операции, мы целиком исходили из того, что при отсутствии сколько-нибудь поставленного в УНКВД учета подлежащего репрессии контингента, начальники УНКВД, вне зависимости от того, являются ли они заговорщиками или нет, волей-неволей вынуждены будут наделать много ошибок излишними и необоснованными арестами [...]

ДОПРОСИЛ:

Ст. следователь следственной части НКВД СССР
ст. лейтенант государственной безопасности

ЭСАУЛОВ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.214-217.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 15

Из протокола допроса обвиняемого С. Я. Миндаля

4 сентября 1939 г.

до ареста — заместитель начальника секретариата
Наркомата военно-морского флота

[...] **Вопрос:** Дайте показания о заговорщических планах антисоветской организации, участником которой вы являлись?

Ответ: Планом нашей заговорщической организации предусматривалось осуществление в стране государственного переворота, насильственное устранение партийного и правительственного руководства и приход, таким образом, к власти заговорщиков во главе с ЕЖОВЫМ и ФРИНОВСКИМ [...]

ДОПРОСИЛ:

Следователь следственной части ГУГБ НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности

ЦВЕТАЕВ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л. 223.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 16

Из собственноручных показаний
обвиняемого УЛЬМЕРА В. А.

29 сентября 1939 г.

В январе 1934 года я, будучи зам. начальника оперативного отдела ГУПВО, был включен в работу по Синьцзяну и занимался ею до сентября 1936 года.

В проведении указанной работы мне известны следующие факты вражеской, антисоветской деятельности.

В январе 1934 года наши части, введенные в Синьцзян, и действовавшие там совместно с китайскими и белогвардейскими частями, получили задачу приостановить отход на нашу территорию (наши части возвращались после успешного выполнения первой задачи по разгрому войск восставшего генерала Чжан Пей Юаня) и двигаться на город Урумчи (столица провинции Синьцзян), осажденной войсками генерала Ма Чжу Ина, вторгнувшимися в Синьцзян из провинции

Чантсу. Основная задача сводилась к разгрому войск Ма Чжу Ина и освобождению Урумчи. Выполнение задачи требовало форсированного марша, быстрого сосредоточения и удара всеми силами по войскам Ма Чжу Ина [...]

[...] Командовал всеми войсковыми силами (наши, китайские и белогвардейские части) Кручинкин, имевший штаб (Леонов, Войтенков) и специальную группу работников иностранного отдела УНКВД во главе с Пузицким С. В. (кроме него — Приходько, Воронинов и др.).

Движение войск Кручинкиным и его штабом организовано не было. Части растянулись на большом пространстве. Впереди шел лишь незначительный авангард (2–3 сотни) белогвардейцев, командовал которым Федотов (зам. начальника пограничных и внутренних войск ДВК). В результате огромной растяжки, колонны ставились под угрозу разгрома по частям. Противник был встречен примерно в полутора-двух переходах от Урумчи на реке Та Тун Хо, где он, раскрыв движение наших частей, успел закрепиться передовыми отрядами.

Сосредоточение войск для боя на указанном рубеже шло примерно около 6 суток, что дало возможность Ма Чжу Ину, оставив несильную блокаду Урумчи, стянуть к Та Тун Хо свои главные силы и организовать войска для боя.

Кручинкину было из Москвы Фриновским указано вести бой только белогвардейскими и китайскими частями (последние крайне низкой боеспособности), а наши части иметь во втором эшелоне...

[...]В течение 6 суток сосредоточения Кручинкин и Пузицкий разведки противника не организовали. Не была организована разведка и резидентом НКВД в Урумчи Дудиковым [...] Никакого взаимодействия гарнизона Урумчи с войсками Кручинкина организовано не было.

Генеральный консул СССР в Синьцзяне Апресов и вице-консул (резидент НКВД) Дудиков, ответственные за организацию обороны, бездействовали.

На требование Фриновского организовать разведку противника они отвечали, что невозможно выслать разведчиков, а на требование понудить гарнизон Урумчи атаковать незначительные блокирующие части Ма Чжу Ина отвечали паническими телеграммами о том, что гарнизон голодает и драться не будет [...]

[...] Положение спасла темнота и пассивность противника. Ма Чжу Ин в ночь снял свои войска и полным порядком отошел за Даванчинский перевал (южнее Урумчи). Задача разгрома войск Ма Чжу Ина выполнена не была [...]

[...] По решению синьцзянской комиссии (Стомоняков — зам. наркома иностранных дел, Фриновский и начальник РУ РККА

Берзин) преследование противника по южному Синьцзяну было возложено на китайские и уйгурские полки. Движение наших и белогвардейских частей было приостановлено в Аксу.

Таким образом, вследствие вредительских [действий] Кручинкина, Апресова, Дудникова, Пузицкого основная задача операции 1934 года в Синьцзяне — разгром живой силы Ма Чжу Ина — выполнена полностью не была.

[...] Стомоняков, как мне известно со слов Фриновского и Кручинкина, а также и непосредственно из его высказываний на одном из заседаний синьцзянской комиссии, утверждал, что Северный Синьцзян — зона советского влияния, а Южный — английского влияния. Все наши мероприятия в Южном Синьцзяне должны быть очень осторожны и тактичны по отношению к англичанам с тем, чтобы не допускать резкого нарушения их интересов, особенно болезненных у границ с Индией. Эта англофильская установка получила у Стомонякова на практике форму буквально боязни обидеть англичан и готовности идти на любой ущерб советских интересов [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.276-293.
Подлинник. Рукопись.

№ 17

Из протокола очной ставки между УЛЬМЕР В. А.
и КОСТА Марией Нестеровной

1 ноября 1939 г.

Вопрос Ульмеру: В чем заключались ваши личные отношения с КОСТА?

Ответ: Отношения у меня с ней были интимными.

[...] **Вопрос Ульмеру:** Что вы можете показать о практической антисоветской работе КОСТА?

Ответ: КОСТА работала в Секретариате непосредственно у Фриновского небольшой промежуток времени. Давал ли ей какое-либо поручение Фриновский по антисоветской работе, мне неизвестно.

Однако, КОСТА была в курсе тех произволов, которые творились как на периферии, так и в центре и неоднократно со мной по этому поводу говорила. Причем однажды, совершенно ясно в присутствии, кажется, Грушко или Миндаля (точнее не помню) на мое заключение по поводу одного из протоколов, когда я высказал, что этот

протокол — липовый, и что люди арестованы неправильно, КОСТА иронически заявила: «А ты что, не знаешь, что ли, что мы выполняем решения ЦК в этом вопросе, так значит и делай, как тебе говорят».

Вопрос Ульмеру: Значит, Коста клеветала на ЦК?

Ответ: Да, клеветала. С КОСТА я имел разговор и о положении в органах НКВД, и о политике, проводившейся ЕЖОВЫМ, причем разговор не носил специального характера, вытекая из общих разговоров. Во время таких разговоров всю вину о произволе, творившемся в органах НКВД, КОСТА сваливала на ЦК ВКП(б) и его руководство, заявляя то, что, якобы, все это исходит из ЦК [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.306-309.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 18

Протокол допроса обвиняемого УЛЬМЕР В. А.

9 ноября 1939 г.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в том, что, являясь участником антисоветской заговорщической организации, вскрытой в органах НКВД, вы вместе с другими участниками этой организации проводили террористическую работу. Признаете ли вы себя в этом виновным?

Ответ: Я лично террористической работы не проводил, но могу судить о том, что террористическая работа заговорщической организации проводилась по тем фактам, о которых я рассказал на предыдущих допросах.

Вопрос: А что вы не рассказали следствию о своем участии в террористической деятельности?

Ответ: Я еще раз заявляю следствию, что лично в террористической работе никакого участия не принимал, а все, что я знал об этом, я рассказал на предыдущих допросах.

Вопрос: Заговорщическая организация ставила своей задачей совершение терактов против руководителей ВКП и советского правительства?

Ответ: На основании тех фактов, которые мне известны, о которых я ранее показал, заговорщическая организация ставила своей целью и совершение терактов.

Вопрос: А выше вы [заявляли], что являетесь участником этой организации, значит и вы участвовали в проведении террористической работы.

Ответ: Да, я участник этой организации, но в террористической деятельности я участия не принимал.

Вопрос: Бывший заместитель Наркомвода СССР ЕВДОКИМОВ был вам известен как участник заговорщической организации?

Ответ: Как участник заговора ЕВДОКИМОВ мне известен не был, но я могу судить по его близости с Фриновским, что и он — ЕВДОКИМОВ является участником этой организации.

Вопрос: С кем вы были связаны по заговорщической работе помимо Фриновского, Федотова и Листенгурта?

Ответ: Кроме этих лиц по заговорщической работе я ни с кем больше связан не был.

Вопрос: А с Николаевым-Журид и Шапиро вы были связаны по вражеской работе?

Ответ: Нет, не был и об участии ШАПИРО в организации мне ничего не известно.

Показания записаны с моих слов верно и мною прочитаны

УЛЬМЕР

Допрос начат в 14.10.

Окончен в 14.55.

Допросил:

Ст. следователь [следственной части] НКВД СССР

лейтенант государственной безопасности БЕЛОЛИПИЦКИЙ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.317, 318, об.

Рукопись. Подлинник.

№ 19

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

УТВЕРЖДАЮ

Зам. начальника следственной части ГУГБ НКВД

ст. лейтенант государственной безопасности

ЭСАУЛОВ

15 ноября 1939 г.

УТВЕРЖДАЮ

Дело слушать в Военной Коллегии
в порядке Закона от 1.12.34.

И. О. Главного военного прокурора
(подпись неразборчива)

17 января 1940 г.

20-го апреля 1939 года в городе Москве органами НКВД был арестован бывший оперативный секретарь ГУГБ НКВД СССР УЛЬМЕР Вольдемар Августович и привлечен к уголовной ответственности как участник антисоветской заговорщической организации, вскрытой в органах и войсках НКВД.

Произведенным по делу расследованием установлено:

В антисоветскую заговорщическую организацию УЛЬМЕР вербован в апреле 1937 года бывшим заместителем Наркома Внутренних Дел СССР ФРИНОВСКИМ М. П. и осведомлен им о задачах организации (л. д. 27, 29, 176, 178, 179, 195, 267).

При вербовке получил от ФРИНОВСКОГО задание сохранять внутри аппарата НКВД и вне НКВД заговорщические кадры. Впоследствии это задание УЛЬМЕР проводил в жизнь, сохраняя у себя поступавшие на заговорщиков компрометирующие материалы (л. д. 177, 60, 61, 46, 179, 180, 82, 310).

После вербовки УЛЬМЕР установил вражескую связь с заговорщиками ФЕДОРОВЫМ Н. Н. и ЛИСЕНГУРТОМ М. А., которыми, как и ФРИНОВСКИМ, был информирован о планах заговорщической организации, выражавшихся в насильственном устранении существующего руководства ВКП(б) и советского правительства, путем совершения террористических актов (л. д. 31, 35).

Вместе с ФРИНОВСКИМ и другими заговорщиками проводил активную работу по подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства (л. д. 47-51, 78, 79).

Принимал активное участие в составлении планов массовых незаконных арестов и сознательно глушил поступавшие с мест сигналы о творившихся произволах (л. д. 52-54, 180, 215).

В 1938 г. вместе с участником заговора КОСТОЙ, по заданию ФРИНОВСКОГО, освободил из-под стражи осужденного на 10 лет ИТЛ троцкиста ФИЛИППОВА – родственника КОСТЫ (л. д. 301-305, 313).

До прихода в Секретариат ГУГБ НКВД, т. е. до 1937 года УЛЬМЕР, работая начальником Оперотдела ГУПВО, проводил подрывную работу, направленную на ослабление боеспособности войск НКВД (л. д. 175, 268-275, 276, 28).

УЛЬМЕР виновным себя признал и, кроме того, изобличается показаниями арестованных заговорщиков ФРИНОВСКОГО, ЕЖОВА, ЕВДОКИМОВА, КОСОВСКОГО, МУСАТОВА, МИНДАЛЬ, ШАПИРО, РОШАЛЬ и очной ставкой с последним.

На основании выше изложенного,

УЛЬМЕР Вольдемар Августович, 1896 года рождения, уроженец г. Ревеля, по национальности швед, бывший член ВКП(б) с 1924 г., гражданин СССР, имеет высшее военное образование, в прошлом

подпоручик царской армии. Перед арестом находился в резерве ГУП-ВО НКВД. Военное звание комбриг, обвиняется в том, что являлся активным участником антисоветской заговорщической организации, вскрытой в органах и войсках НКВД.

Вместе с заговорщиками ФРИНОВСКИМ, ЕЖОВЫМ и другими участвовал в подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и проводил подрывную работу в органах и войсках НКВД, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58 п.1 «б», 11, и 19, 58 п. 8 УК РСФСР.

Руководствуясь ст.208 УПК

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 291 по обвинению УЛЬМЕР В. А. направить в Прокуратуру СССР для направления по подсудности.

Ст. следователь

БЕЛОЛИПИЦКИЙ

СОГЛАСЕН:

пом. начальника следственной части ГУГБ НКВД

ШКУРИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.320-322.
Подлинник. Машинопись.

№ 20

Протокол № 192
подготовительного заседания ВК ВС Союза ССР

15 февраля 1940 г.

Председатель: Бригвоенюрист СУСЛИН,

Члены: Бригвоенюристы ДЕЛЯСТОВ и ДМИТРИЕВ.

Секретарь: Младший военный юрист МАЗУР

Определили:

1. С обвинительным заключением согласиться и дело принять к своему производству.

2. Предать суду УЛЬМЕР В. А. по ст. ст. 58-1 «б», 58-11, 58-8 УК РСФСР.

3. Дело заслушать в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей, в порядке закона от 1.XII.34 г.

4. Мерой пресечения обвиняемому оставить содержание под стражей.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-3266. Т.1. Л.324.

Заверенная копия. Машинопись.

Примечание: решением ВК ВС СССР В. А. Ульмер был приговорен к 15 годам лишения свободы и умер в заключении.

№ 21

Определение ВК ВС СССР № 4н — 13611/55

26 ноября 1955 г.

Приговор ВК ВС СССР от 16 февраля 1940 г. в отношении УЛЬМЕРА Вольдемара Августовича, по вновь открывшимся обстоятельствам, отменить и дело о нем, за отсутствием состава преступления, производством прекратить.

ЦА ФСБ РФ: АСД № Р-3266 Ульмер В.А. Т.1. Л.325.
Машинопись. Подлинник.

ДАЛЕЕ: Л. 326–341: МАТЕРИАЛЫ ЗАКРЫТЫ.

Глава 5

Эдуард Петрович Салынь, начальник УНКВД по Омской области

Эдуард Петрович Салынь – один из тех чекистов, которые посчитали необходимым открыто выступить против политики Н. И. Ежова в НКВД СССР по подготовке и проведению массовых репрессий в стране.

16–17 июля 1937 года в Москве, как отмечают авторитетные российские историки Л. А. Наумов и О. Б. Мозохин, «...прошло совещание руководителей сотрудников НКВД, посвященное обсуждению деталей предстоящей операции по выкорчевыванию врагов народа. На совещании Ежов стал называть приблизительные цифры предполагаемого наличия врагов народа, по краям и областям, которые подлежат аресту и уничтожению. Это была первая наметка спускаемых впоследствии – с середины 1937 года – официальных лимитов в определенных цифрах на каждую область. Услышав эти цифры, все присутствующие так и обмерли. На совещании присутствовали в большинстве старые опытные чекисты, располагавшие прекрасной агентурой и отлично знавшие действительное положение вещей. Они не могли верить в реальность и какую-либо обоснованность названных цифр.

– Вы никогда не должны забывать, – напомнил в конце своего выступления Ежов, – что я не только Наркомвнудел, но и секретарь Центрального Комитета нашей партии. Товарищ Сталин оказал мне доверие и предоставил все необходимые полномочия. Так что отсюда и сделайте для себя соответствующие выводы.

Когда Ежов закончил свое выступление, в зале воцарилась мертвая тишина. Все застыли на своих местах, не зная, как реагировать на подобные предложения и угрозы Ежова.

Вдруг со своего места встал старейший контрразведчик – начальник Управления НКВД по Омской области Э. П. Салынь.

– Заявляю со всей ответственностью, – спокойно и решительно сказал Салынь, – что в Омской области не имеется подобного количества врагов народа и троцкистов. И вообще считаю совершенно недопустимым заранее намечать количество людей, подлежащих аресту и расстрелу.

– Вот первый враг, который сам себя выявил! – резко оборвав Салыня, крикнул Ежов. И тут же вызвал коменданта, приказав арестовать Салыня...».

Этот сюжет из воспоминаний участника совещания Стырне, материалы которого, кстати, до сих пор недоступны исследователям, свидетельствует о некоторой неточности мемуариста. На самом деле, Салынь был арестован спустя три недели после окончания упомянутого совещания –

10 августа 1937 г. И сразу же после ареста помещен в известную своими жесткими порядками Лефортовскую тюрьму.

Не чувствуя за собой никакой вины, он обращается к Ежову и другим руководителям НКВД с неоднократными просьбами о личной встрече с ними, или, по меньшей мере, о начале следствия по его делу. В ответ – глухая и немая стена молчания. Так продолжается несколько месяцев. Проходят август, сентябрь, октябрь, ноябрь: ни встреч, ни устных, ни письменных объяснений причин ареста, вообще нет никаких контактов с администрацией тюрьмы или наркомата.

В декабре Сальнь решает кардинально поменять тактику своего поведения в тюрьме.

Возможно, он знает об уже разоблаченной Ежовым латышской троцкистской организации, которой руководили СТРАУТИН, ЯНКУС и БАЛОДИС (**подробнее см. приложение**). И поэтому придумывает совершенно фантастическую, абсолютно нереальную версию о существовании в СССР еще одной антисоветской латышской фашистской организации, в руководство которой входит он сам и многие другие известные деятели партийно-советской номенклатуры.

Среди членов этой «конторы рога и копыта» Сальнь называет и грозного председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР В. В. Ульриха (**документ № 19 приводится в данной главе – А. Д.**).

Замысел Сальня очевиден – он надеялся, что следствие разберется в его «показаниях» и сделает вывод об их стопроцентной несостоятельности. Однако, Сальнь трагически ошибся: 77 страниц его собственноручных чернильных и карандашных «показаний» кем-то из следственной бригады по его делу внимательно изучались, но ни одна строка из них не попала в материалы следствия. Все они несколько лет пролежали без движения в чем-то рабочем столе на Лубянке и лишь в 1941 году были приобщены к АСД уже расстрелянного Сальня (**документы № 17 - № 21**).

Само же следствие было рекордно скорострельным даже для тех сложнейших времен: в один день – 25 апреля 1938 г. – было принято постановление об избрании меры пресечения для Сальня (спустя восемь с половиной месяцев после его ареста), проведен единственный допрос и подписан протокол об окончании следствия.

Однако, и таким спринтерским следственным забегом ежовское издевательство по отношению к непослушному Сальню не закончилось. Прошло еще четыре месяца ожидания, прежде чем 26 августа 1938 г. тот самый член «руководства латышской фашистской националистической организации» В. В. Ульрих подписал единственно возможный в то время для Сальня приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР – высшая мера наказания.

ЦА ФСБ РФ: Архивно-следственное дело № Р-10468
САЛЫНЬ Э. П.
(Т.1 – на 280 листах)

№ 1

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 4226

10 августа 1937 г.

Выдан [Васильеву Н.] Для ареста и обыска САЛЫНЬ.
Адрес: Гостиница «Селект», комната 15.

Зам. народного комиссара внутренних дел М. Фриновский
Начальник второго отдела ГУГБ (подпись неразборчива)

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468 Салынь Э.П. Т.1. Л.2.
Подлинник. Рукопись на бланке НКВД СССР.

№ 2

Постановление на обыск и арест

10 августа 1937 г.

На основании ордера Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР за № 4226 от 10 августа 1937 г. произведен обыск/арест у гражданина САЛЫНЬ Э. П. в доме № 21, квартира № 15 по улице Сретенка, гостиница «Селект».

При обыске присутствовали дежурный администратор Орехов И. В., САЛЫНЬ Э. П.

Согласно ордера, задержан гражданин САЛЫНЬ Эдуард Петрович.

Взято для доставления в Главное Управление Государственной Безопасности следующее:

1. Орденская книжка № 006918.
2. Купонная книжка № 00691813.
3. Розовый билет № 006918.
4. Профсоюзный билет № 545608.
5. Паспорт № 529008.
6. Охотничье ружье двустольное № 40882.

7. Охотничье ружье двуствольное № 237040 (в чехлах).
8. Папка с парт[ийным] делом и перепиской.
9. Маузер 7, 65 № 452437, 8 боевых патронов.
10. Парт[ийный] билет № 0342228.
11. Удостоверение личности № 22.
12. Членский билет ВЦИК № 366.
13. Билет № 1191 делегата Съезда Советов.
14. Открепительный талон члена ВКП(б).
15. Фотокарточки (две штуки).
16. Орден Красного Знамени № 13983.
17. Орден Почетного Чекиста.
18. 3 номера «Красной милиции 15 лет».
19. Кобура для маузера.

Папка с партийным делом и перепиской взяты во второй отдел [...] тов. Фодованской.

Обыск производил сотрудник НКВД Васильев Н. [...]

При обыске заявлена жалоба:

1. На неправильности, допущенные при обыске и заключающиеся, по мнению жалобщика, в... *(нет)*.

2. На исчезновение предметов, не занесенных в протокол, а именно: ... *(нет)*.

Подпись лица, у которого производился обыск
Представитель домоуправления
Проводивший обыск сотрудник НКВД

Салынь
И. Орехов
Н. Васильев

Все заявления и претензии должны быть занесены в протокол.

За всеми справками обращаться в комендатуру НКВД (Кузнецкий мост, 24), указывая номер ордера, день его выдачи, когда был произведен обыск.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.4, об.
Подлинник. Бланк постановления НКВД на обыск/арест.
Рукописные вставки.

№ 3

Выписка из протокола допроса обвиняемого
ЛЕППЕ Ивана Ивановича¹

9 декабря 1937 г.

[...] **Вопрос:** Вы назвали всех известных вам участников организации?

Ответ: Я назвал тех участников организации, с которыми я встречался у РУДЗУТАКА². Кроме того, мне известны как участники латышской националистической организации: САЛЫНЬ — бывший ПП ОГПУ Крымской республики, затем — начальник УНКВД в Омске и ПЕТЕРСОН³ — бывший работник Особого отдела в Ленинграде.

Вопрос: Как вам стало известно, что САЛЫНЬ и ПЕТЕРСОН являются участниками организации?

Ответ: Будучи моим старым знакомым, САЛЫНЬ во время своих приездов в Москву (в период 1930–1933 гг.) бывал у меня на квартире. По рассказам САЛЫНЯ мне было известно, что он поддерживает тесную связь с ЗОРИНЫМ⁴, которого я уже знал в то время, как одного из участников латышской националистической организации и постоянного посетителя дачи РУДЗУТАКА. Поэтому, в один из приездов САЛЫНЯ в Москву в 1932 году, я, провожая его в гостиницу «Селект», поделился с ним [рассказом] о сборищах на даче у РУДЗУТАКА и о его настроениях, не говоря о существующей латышской организации. Однако, моя осторожность оказалась излишней, так как САЛЫНЬ мне сам сказал, что ему известно о латышской националистической организации и что он связан с этой организацией. При этом САЛЫНЬ, в свою очередь, поделился со мной, что его приятель ПЕТЕРСОН также является участником организации. Более подробно он со мной на эту тему не говорил. В дальнейшем я с САЛЫНЕМ не был связан по линии нашей организации, хотя я с ним встречался и после этого разговора...

ЛЕППЕ

(подпись отсутствует)

¹ Леппе Иван Иванович, 1894 г.р. Заместитель начальника грузовой службы Московско-Киевской железной дороги. Арестован в январе 1938 г., расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

² Рудзутак Ян Эренстович, 1887 г.р. Член ЦК РКП(б), член президиума ВСНХ, нарком путей сообщения. С 1927 г. по 1932 гг. — член Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован 24 мая 1937 г., расстрелян 29 июля 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

³ Петерсон Ян Янович, 1889 г.р. Заместитель начальника технического управления Наркомата оборонной промышленности СССР. Арестован в 1937 г. и приговорен к расстрелу 27 апреля 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

⁴ Зорин — данные устанавливаются.

С подлинным верно:

Ст. следователь 5 отдела ГУГБ

мл. лейтенант государственной безопасности

ЯКУНИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.61, 62.
Заверенная копия. Рукопись.

№ 4

Выписка из протокола допроса
арестованного ПЕТЕРСОНА Яна Яновича

10 декабря 1937 г.

Начало моих националистических настроений относится еще к 1923–1924 гг., когда я начал работать в Ленинграде начальником особого отдела ЛВО. Очутившись в Ленинграде, я часто встречался на работе и в быту с группой латышей, работавших в ПП ОГПУ ЛВО и других учреждениях Ленинграда. Собираясь часто на квартирах друг у друга, в том числе и у меня, обсуждая различные политические вопросы, в нашей среде неоднократно высказывались недовольства политикой партии, приведшей, по нашему мнению, к поражению Советской власти в Латвии. Позже имели место высказывания недовольства тем, что, якобы, в Советском Союзе не ценят заслуг латышей, сыгравших большую роль в Октябрьской революции, что в настоящее время латышей оттирают, ведут против них особую линию и т. п. Впоследствии такие разговоры стали носить прямой антисоветский характер.

Участниками этих сборищ являлись: я — ПЕТЕРСОН, САЛЫНЬ — бывший начальник КРО ПП ОГПУ ЛВО [далее — перечисление участников «сборищ»].

Впервые со мною о необходимости создания антисоветской латышской подпольной организации заговорил в Ленинграде представитель латвийской секции Коминтерна — ВИТОЛЬ⁵ в 1929 году [...] К этому времени у меня окончательно сложились антисоветские националистические взгляды. Я дал ВИТОЛУ согласие участвовать в организации [...]

⁵ Витоль — член латвийской секции Коминтерна. Данные устанавливаются.

Позже от ВИТОЛА я узнал, что в руководство организации входят: Калнин⁶ — военный комиссар 11-й стрелковой дивизии, САЛЫНЬ — начальник КРО ПП ОГПУ ЛВО [...]

САЛЫНЬ как начальник КРО ПП ОГПУ ведал переправкой в сторону Латвии и обратно в СССР агентов латвийской разведки и членов латышской фашистской организации.

ПЕТЕРСОН

(подпись отсутствует)

С подлинным верно:

Ст. следователь 5 отдела ГУГБ
мл. лейтенант госбезопасности

ЯКУНИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.63, 64.
Заверенная копия. Рукопись.

№ 5

Выписка из протокола допроса
обвиняемого ПАЭГЛЕ Августа Петровича⁷,
бывшего начальника отдела кадров Мосэнерго

14 февраля 1938 г.

Вопрос: Кто вам известен из участников латышской фашистско-шпионской организации?

Ответ: Кроме Петерсона Яна, мне известны следующие участники нашей латышской фашистско-шпионской организации: Салынь Эдуард Петрович — бывший начальник контрразведывательного отдела ПП ОГПУ и пограничной охраны Ленинградской области. Об участии Салынь в латышской фашистско-шпионской организации мне стало известно в 1927 году, сначала от Петерсона Яна, а затем и лично от самого Салынь.

С моим переездом в 1930 году на работу в Севастополь я был связан по своей антисоветской деятельности нашей латышской организации

⁶ Калнин — военный комиссар 11-й стрелковой дивизии. Данные устанавливаются.

⁷ Паэгле Август Петрович, 1897 г.р. В 1936 и 1937 гг. — заместитель начальника ОО НКВД МВО и ОО УНКВД Московской области. Уволен в запас по болезни в январе 1937 г. Бывший начальник отдела кадров Мосэнерго. Арестован 5 декабря 1937 г. и приговорен к расстрелу в апреле 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

с Салынь, работавшим тогда в должности полномочного представителя ОГПУ по Крыму [...]

Примерно через месяц или полтора после моего прибытия в Севастополь, ко мне из Симферополя приехал Салынь, который предварительно формально ознакомился с состоянием работы особого отдела ОГПУ. Затем вечером в моем служебном кабинете возбудил вопрос о работе нашей латышской фашистско-шпионской организации. Салынь подробным образом расспросил меня об антисоветской деятельности, проводимой мной в городе Кронштадте по заданиям Петерсона Яна. Получив от меня исчерпывающий ответ по этому вопросу, Салынь дал мне задание о продолжении мною шпионской деятельности и вербовке новых лиц в нашу организацию из числа военнослужащих флота – латышей.

Давая задание по шпионской работе, Салынь мне заявил, что ему – Салыню – нужно будет передавать для латвийской разведки шпионские сведения о боеспособности и вооружении морских сил Черноморского флота. А также и о наиболее важных стратегических объектах береговой охраны, в частности, по вопросу вновь строящейся 12-ти дюймовой батарее береговой охраны и об уязвимости, в смысле диверсии, огневзрывных складов на Сухарной балке.

Вопрос: Выполнили вы задание Салыня?

Ответ: Да, выполнил. В Севастополе я находился с апреля 1930 года по октябрь 1933 года. За этот период времени я одновременно передавал Салыню шпионские сведения по Черноморскому флоту, которые, как говорил мне Салынь, он пересылал в Латвийскую разведку...

Салынь предлагал мне создать диверсионные группы на линкоре «Парижская коммуна» и крейсере «Красный Кавказ» и возложить на эти группы подготовку и взрыв этих кораблей как наиболее сильных по своему вооружению и тактическим свойствам во всем Черноморском военном флоте [...]

ПАЭГЛЕ

(подпись отсутствует)

С подлинным верно:

Ст. следователь 5 отдела ГУГБ

мл. лейтенант государственной безопасности

Якунин

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.65-67.

Заверенная копия. Рукопись.

(показания Лепте, Петерсона и Паэгле, в т. ч. и их фамилии, выполнены одинаковым почерком – вероятнее всего, почерком следователя Якунина)

№ 6

Постановление
об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

УТВЕРЖДАЮ

Зам. начальника 5 отдела ГУГБ
капитан государственной безопасности

ЛУКИН

25 апреля 1938 г.

Я, ст. следователь 5 отдела ГУГБ НКВД СССР, мл. лейтенант госбезопасности ЯКУНИН, рассмотрев следственный материал по делу № 13214 и приняв во внимание, что гр. САЛЫНЬ Эдуард Петрович, 1894 года рождения, бывший начальник УНКВД по Омской области, достаточно изобличается в том, что является участником латышской фашистско-шпионской организации с 1927 года, куда был завербован Ленцманом и принимал активное участие в антисоветской деятельности этой организации.

ПОСТАНОВИЛ:

САЛЫНЬ Эдуарда Петровича привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 58-1 «б» и 58-11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей.

Настоящее постановление мне объявлено 25 апреля 1938 г.

Салынь

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.1.
Подлинник. Рукопись на бланке НКВД СССР.

№ 7

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ _____
25 апреля 1938 г.

Я, ст. следователь 5 отдела Якунин допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия: САЛЫНЬ.
2. Имя и отчество: Эдуард Петрович.
3. Дата рождения: 1894 года, 20 декабря.
4. Место рождения: Латвия, Вольдемарский уезд, Диалинская волость.

5. Местожительство: *Москва, гостиница «Селект».*
6. Национальность и гражданство: (подданство) *латыш, СССР.*
7. Паспорт: *(прочерк)*
8. Род занятий: *Начальник УНКВД по Омской области, старший майор госбезопасности.*
9. Социальное происхождение: *родители батраки.*
10. Социальное положение:
 - а) до революции *батрак,*
 - б) после революции *служащий.*
11. Состав семьи *жена Эльза Карловна – 38 лет, сын Виктор – 15 лет. Проживают в Москве.*
12. Образование (общее, специальное): *низшее.*
13. Партийность (в прошлом и настоящем): *член ВКП(б) с 1919 года.*
14. Каким репрессиям подвергался и за что:
 - а) до революции *не подвергался,*
 - б) после революции *не судим.*
15. Какие имеет награды при советской власти: *Орден «Красное Знамя», два значка «Почетного чекиста» и почетный знак милиции.*
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: *сотрудник НКВД.*
17. Служба в Красной Армии (в партизанских отрядах), когда и в качестве кого:
с 1918 по 1919 гг., с 1919 по 1920 гг. командир батальона.
18. Служба в белых и др. к.-р. армиях (когда, в качестве кого):
не служил.
19. Участие в бандгах, к.-р. организациях и восстаниях: *не участвовал.*
20. Сведения об общественно-политической деятельности: *член бюро Обкома, член президиума Облисполкома, член ВЦИК.*

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.12.
Рукопись на бланке НКВД. Подлинник.**

№ 8

Из протокола допроса обвиняемого САЛЫНЯ Э. П.

25 апреля 1938 г.

Вопрос: После четырех месячного заперательства Вы подали заявление на имя Народного комиссара внутренних дел Н. И. Ежова

о том, что Вы являетесь участником латышской фашистско-шпионской организации.

Приступайте к показаниям о Вашей преступной деятельности.

Ответ: Я решил правдиво рассказать на следствии о всей своей и других лиц известных мне [по] антисоветской деятельности, о чем я писал в своем заявлении на имя Наркома внутренних дел.

Позвольте мне коротко рассказать об обстоятельствах, способствовавших моему переходу от антисоветских недовольств и брюзжаний к активной организованной борьбе с советской властью и коммунистической партией.

Будучи командирован на работу в 1924 г. в полномочное представительство ОГПУ по Ленинградской области на должность начальника Контрразведывательного отдела и начальника Управления пограничной охраны Ленинградской области, я в течение 1925–1926 гг., заимел в Ленинграде тесную связь с рядом латышей, ранее проживавших или работавших в Латвии.

Постепенно наша дружба укреплялась, все чаще мы стали посещать друг друга на квартирах, устраивать семейные вечера, используя для этого латышские праздники, на которых разговор велся предпочтительно на латышском языке.

На этих семейных вечерах мы часто обсуждали различные политические вопросы, рядом лиц, в том числе и мной, высказывались недовольства политикой партии по крестьянскому вопросу, причем многие из нас тогда резко защищали Троцкого, поддерживая его в борьбе против партии. В лице Троцкого мы тогда видели своего друга, который ценил латышей за их прошлые революционные заслуги периода гражданской войны, сравнивали это с настоящим и приходили к выводу, что в данное время в Советском Союзе латышей не ценят, их оттирают, ведут против них особую линию и т. п.

Участниками этих сборищ являлись: я — Сальнь, Петерсон Ян Янович, бывший начальник Особого отдела Ленинградского военного округа, КАРОЛЬ⁸ — сотрудник ПП ОГПУ Ленинградской области, впоследствии работник губернской контрольной комиссии в Ленинграде, КРАСТЫНЬ⁹ — губернский прокурор гор. Ленинграда, ПАЭГЛЕ Август

⁸ Кароль — сотрудник ПП ОГПУ Ленинградской области. Данные устанавливаются.

⁹ Крастынь Карл Карлович, 1892 г. р. — губернский прокурор Ленинграда. До ареста — секретарь Латвийской секции Коминтерна. Арестован 17 апреля 1931 г. По постановлению Коллегии ОГПУ от 7 марта 1932 г. расстрелян. Реабилитирован в 1961 г.

Петрович — работник Особого отдела ОГПУ по Ленинградскому военному округу.

В начале 1927 года наш Ленинградский кружок латышей оформился в антисоветскую националистическую группу, которая впоследствии явилась составной частью всесоюзной фашистско-шпионской организации.

Организаторами и вдохновителями этой антисоветской националистической группы тогда являлись: ЛЕНЦМАН¹⁰, проживавший в Москве, ЗЕЙБОТ¹¹, ранее работавший в Разведывательном Управлении РККА, в то время проживал в Москве и БАУЗЕ¹², работавший в то время секретарем райкома в Ленинграде.

Вопрос: Когда вы вошли в состав латышской фашистско-шпионской организации?

Ответ: Как я уже показал, Ленинградский филиал нашей антисоветской организации фактически оформился, насколько мне известно, в начале 1927 года.

Впервые о создании антисоветской латышской организации со мною говорил ЛЕНЦМАН в один из его приездов к нам в Ленинград весной 1927 на квартире ПЕТЕРСОНА Яна Яновича.

ЛЕНЦМАН, зная мои антисоветские националистические настроения, а также и мое активное участие в латышской националистической группе, разговаривал со мной довольно откровенно.

Он говорил мне тогда, что недовольство среди латышей, проживающих в Советском Союзе, в том числе и коммунистов, нарастает, что политика партии вызывает усиление недовольства не только среди латышей, но и среди русского населения, что в среде коммунистической партии нет единства. Существуют фракции, оппозиции и группировки, а это ослабляет мощь Советского Союза. Наряду с этим, как мне говорил ЛЕНЦМАН, налицо непосредственная угроза войны, а в случае военного столкновения Советского Союза с капиталистическим

¹⁰ Ленцман Ян Давыдович (Янис Ленцманис), 1881 г.р. До апреля 1921 г. работал в военной разведке, затем — на хозяйственной работе, член латвийской секции Коминтерна. Арестован 24 ноября 1937 г., расстрелян в марте 1939 г. Реабилитирован в 1956 г.

¹¹ Зейбот Арвид Янович, 1894 г.р. С 1921 г. по 1924 г. руководил работой военной разведки, затем как генеральный консул представлял СССР в Харбине. После возвращения работал в наркомате рабоче-крестьянской инспекции и СНК СССР. Умер 9 ноября 1934 г.

¹² Баузе Роберт Петрович, 1895 г.р. Член ВКП(б) с 1910 г. В 1926—1928 гг. работал заведующим подотделом национальных меньшинств Ленинградского обкома ВКП(б). В 1937 г. — директор Института искусствознания. Арестован 11 ноября 1937 г., приговорен к расстрелу 17 января 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

миром, Советский Союз неизбежно потерпит поражение и Латвия будет поглощена более сильным капиталистическим государством.

Поэтому, говорил мне ЛЕНЦМАН, мы — латыши, являющиеся «чужеродным телом» в Советском Союзе, не имеем права оставаться в стороне от надвигающихся больших международных событий. А должны будем встретить эти события во всеоружии нашей сплоченности и доказать политическим кругам капиталистических государств, что в деле свержения советской власти мы были не безучастны.

Тогда же ЛЕНЦМАН рассказал мне, что на территории Советского Союза имеется вполне оформившаяся латышская националистическая организация со всесоюзным центром этой организации в Москве.

Предложил мне принять участие в работе этой антисоветской организации, на что я дал ему свое согласие.

Вопрос: Вы говорите о том, что ленинградский филиал латышской фашистско-шпионской организации оформился в 1927 году, а кто же возглавлял эту организацию в то время?

Ответ: Центр Ленинградской антисоветской латышской организации был создан в 1928 году в составе: БАУЗЕ, ПЕТЕРСОНА Я. Я., КАРОЛЬ, меня — САЛЫНЬ и, насколько помнится, СТРУПЕ¹³ — второго секретаря Ленинградского обкома ВКП(б).

Основной задачей в работе центра Ленинградского филиала латышской националистической организации являлось тогда: идеологическая обработка латышей, проживающих в Советском Союзе и вовлечение их в организацию. Материальной базой в работе нашей организации являлось кооперативное объединение «Продукт», во главе которого стоял участник нашей организации ДЕЙЧМАН-СМИРОВ¹⁴, который снабжал нашу организацию деньгами в нужных нам размерах. Деньги тратились, главным образом, на клубы, театры

¹³ Струпе Петр Петрович, 1889 г.р. До ареста — начальник Управления свинсовхозов Наркомата совхозов СССР, ранее работал председателем Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся. Арестован 27 июня 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР 29 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁴ Смиров-Дейчман Иван Давыдович (в ряде документов — Константинович), 1887 г.р., уроженец Риги. Техник-строитель. В 1936 г. — директор ГНИИ Азотного машиностроения «Гипроазотмаш», проживал в Ленинграде. Арестован 2 ноября 1936 г. Обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-13, 58-10 ч.1, 182 ч.1 УК РСФСР. Приговором Спецколлегии Ленинградского областного суда от 26 сентября 1937 г. осужден к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 20 января 1938 г. Реабилитирован в 1998 г.

и латышские стрелковые ячейки в системе Осоавиахима, где, главным образом, и проводилась вербовочная работа нашей организации.

Позднее в задачи нашей организации, по указанию всесоюзного центра латышской организации, входила шпионско-диверсионная и вредительская деятельность.

Должен заявить следствию, что от БАУЗЕ мне в 1929 году стало известно, что он — БАУЗЕ имеет связь с руководителем финской националистической антисоветской организации ГЮЛИНГОМ¹⁵, работавшим тогда председателем Совета народных комиссаров Карелии.

БАУЗЕ мне говорил, что ГЮЛИНГ работу финской антисоветской националистической организации координирует с латышской антисоветской [организацией] через него — БАУЗЕ.

Вопрос: О вашей шпионско-диверсионной и вредительской деятельности вы расскажите позднее, а сейчас расскажите, что Вам известно о всесоюзном центре Вашей антисоветской латышской организации.

Ответ: От ЛЕНЦМАНА, а позднее в 1930 г. от ЛЕППЕ Ивана Ивановича мне стало известно, что нашу организацию возглавляют: РУДЗУТАК, БЕРЗИН — начальник Разведывательного управления РККА и СТУЧКА — бывший нарком юстиции РСФСР (умер в 1932 г.).

Вопрос: Кто такой ЛЕППЕ?

Ответ: ЛЕППЕ Иван Иванович — начальник административно-го управления народного комиссариата путей сообщения, является одним из видных участников нашей латышской националистической организации, был непосредственно связан с РУДЗУТАКОМ, а квартира ЛЕППЕ являлась одной из центральных явочных квартир организации, где происходили совещания актива участников нашей организации.

Должен добавить, что после моего отъезда из Ленинграда в конце 1929 г. в Крым на должность полномочного представителя ОГПУ, а позднее (с 1934 г.), работая в Омске в должности начальника Управления НКВД, я, по своей работе [в] фашистско-шпионской латышской организации, был непосредственно связан с ЛЕППЕ и неоднократно участвовал в нелегальных совещаниях актива организации, проводимых

¹⁵ Гюлинг Эдуард Александрович (Эдвард Отто Вильгельм), 1881 г.р. После поражения финляндской революции 1918 г. уехал в Стокгольм, откуда в мае 1920 г. перебрался в советскую Россию. С его именем связано развитие промышленности Карелии, в частности, строительство Кондопожской целлолозно-бумажной фабрики. В 1923—1935 гг. возглавлял СНК Карелии. Арестован в Москве 17 июля 1937 г. В июне 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1955 г.

ЛЕППЕ у него на квартире по Театральному проезду (номер дома не помню), квартира № 6.

[...] В 1930 г., во время одного из моих приездов в Москву из Крыма, я участвовал в совещании руководителей организаций, которое было проведено на квартире ЛЕНЦМАНА (Замоскворечье, адрес не помню).

На этом совещании присутствовали: ЛЕНЦМАН, ЗЕЙБОТ, ЛЕППЕ, ПЕТЕРСОН Ян, я — САЛЫНЬ и еще два незнакомых мне латыша, фамилии которых я не помню.

Совещанием руководил ЛЕНЦМАН. Он говорил нам о том, что руководством центра нашей организации установлена прямая связь с представителями германского и латвийского государств и достигнуто соглашение о взаимной помощи друг другу.

В связи с этим, по заявлению ЛЕНЦМАНА, руководитель нашей организации РУДЗУТАК передал через него — ЛЕНЦМАНА директивное указание об активизации шпионской деятельности и создании диверсионных групп на железнодорожном транспорте и в промышленности, в особенности на заводах оборонного значения.

[...] Приход Гитлера к власти и близость войны Германии и Латвии против Советского Союза настоятельно диктуют нам, как говорил ЛЕППЕ, укомплектовывать за счет новых вербовок диверсионно-шпионские группы, могущие сейчас, а особенно в период войны принести реальную пользу в деле борьбы с советской Россией.

Вопрос: Кого из известных Вам участников латышской фашистско-шпионской организации Вы еще не назвали следствию?

Ответ: Кроме названных мною лиц, мне известны следующие участники нашей латышской националистической организации:

1. БУРМАЛЬ¹⁶ — бывший военный работник, проживал в Москве. Я познакомился с ним на квартире у ЛЕППЕ и, если память мне не изменяет, БУРМАЛЬ в 1934 г. работал в железнодорожной охране Наркомата путей сообщения.

2. БИРН¹⁷ — Заместитель начальника Особого отдела ГУГБ НКВД по Балтийскому флоту. БИРН в латышскую фашистско-шпионскую организацию завербован мною в 1933 г. (точную дату не помню).

По прибытии в Крым в декабре 1929 года, и непосредственно работая с БИРНОМ, который занимал в то время должность начальника

¹⁶ Бурмаль — данные устанавливаются.

¹⁷ Бирн — заместитель начальника Особого отдела ГУГБ НКВД по Балтийскому флоту. Данные устанавливаются.

Восточного отдела ПП ОГПУ Крыма, я замечал особую нерешительность БИРНА в вопросах борьбы с антисоветскими элементами.

При операциях по ликвидации кулачества в 1930–1931 гг. он заострял передо мной вопрос о страданиях и тяжести положения людей — кулаков, выселяемых на север.

В последующее время, когда были опубликованы материалы о крупных перегибах в организации так называемых колхозов-гигантов, БИРН в частной беседе со мной высказывал мне мысль о том, что он и раньше думал, что так организовывать колхозы нельзя [...]

Вопрос: Какие задания Вы получили по работе фашистско-шпионской латышской организации после вашего назначения в Крым на должность полномочного представителя ОГПУ и что по этим заданиям вы сделали там?

Ответ: Перед своим отъездом в Крым я виделся с ПЕТЕРСОНОМ Я. Я. и КАРОЛЬ. Особых заданий я от них не получил, за исключением пожелания КАРОЛЬ, который рекомендовал мне связаться с участником фашистско-шпионской латышской организации прокурором Черноморского флота МЕЛНГАЛВ¹⁸ [...]

В 1931 г. в качестве секретаря обкома ВКП(б) Крыма в Симферополь приехал ВЕГЕР Евгений Ильич¹⁹.

С ВЕГЕРОМ у меня установились дружеские отношения, на основе которых у меня с ним происходили частые разговоры по вопросам внутрипартийного положения и внутреннего состояния Советского Союза.

Эти разговоры впоследствии вылились в антисоветскую форму. Как ВЕГЕР, так и я, высказывали недовольство на внутрипартийный режим и обвиняли ЦК ВКП(б) в проведении неправильной, по нашему мнению, внутренней политики страны.

В августе 1931 г. ВЕГЕР мне сообщил, что он — кадровый троцкист и вместе с другими лицами, недовольными политикой ЦК партии, ведет организованную борьбу с коммунистической партией и ее руководством. Тут же ВЕГЕР мне заявил, что, исходя из моих политических настроений, он вправе считать меня своим единомышленником,

¹⁸ Мелнгалв — Прокурор Черноморского флота. Данные устанавливаются.

¹⁹ Вегер Евгений Ильич, 1899 г.р. Участвовал в Гражданской войне, российско-украинско-польской войне 1920 г. и подавлении выступления моряков в Кронштадте. С конца 1930 г. до февраля 1933 г. работал 1 секретарем Крымского областного комитета ВКП (б). Затем избирался членом ЦК КП(б) Украины и кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Арестован 25 июня 1937 г., расстрелян 27 ноября 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

предложил мне вступить в существующую в Крыму троцкистскую организацию, на что я дал ему согласие.

После этого ВЕГЕР ознакомил меня с группой руководящего состава троцкистской организации Крыма, в которую, кроме ВЕГЕРА и меня, входили КАРГА Самуил Абрамович²⁰ – зам. Председателя Совнаркома Крыма, БРИЧКИН²¹ – уполномоченный заготовок СНК Крыма и ЧАГАР²² – второй секретарь Обкома ВКП(б) Крыма [...]

В результате вредительской деятельности троцкистской организации в уборочную кампанию 1931 г. на полях Крыма потеряли больше двух миллионов пудов хлеба [...]

После отъезда ВЕГЕРА на должность секретаря Одесского Обкома ВКП(б) в 1932 г., вместе с ним выехали КАРГА и БРИЧКИН.

На место ВЕГЕРА секретарем Обкома Крыма был назначен СЕМЕНОВ²³, который ко мне и ЧАГАРУ относился недружелюбно. Все это фактически приостановило нашу вредительскую деятельность [...]

В феврале или марте 1932 г. я в троцкистскую организацию Крыма завербовал своего заместителя, в данное время работающего в Главном управлении милиции ДЬЯКОВА Таричана Михайловича²⁴ при следующих обстоятельствах. Бывая в Москве и разговаривая по вопросам личного состава со знакомыми мне чекистами, которые характеризовали ДЬЯКОВА как барчука, исключительного бюрократа и недовольного своим служебным положением. Работая в ПП ОГПУ Крыма, ДЬЯКОВ неоднократно говорил мне о том, что перевод его из Москвы на периферию состоялся против его желания и высказывал мне мысль о зажиме партийном и служебном. Используя эти недовольства ДЬЯКОВА, и приближая его к себе, я подружился с ДЬЯКОВЫМ.

²⁰ Карга Самуил Абрамович – заместитель председателя Совнаркома Крыма, вместе с женой одновременно покончили жизнь самоубийством. Данные устанавливаются.

²¹ Бричкин – уполномоченный заготовок СНК Крыма. Данные устанавливаются.

²² Чагар, Билял Абла, 1900 г.р. В 1918 г. окончил два класса Бахчисарайской кустарно-промышленной школы. С 1931 г. по 1937 г. – 2-й секретарь Крымского областного комитета ВКП(б), затем – народный комиссар просвещения Крымской АССР. Арестован 31 июля 1937 г., расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

²³ Семенов Борис Александрович, 1890 г.р. С 1933 по 1936 гг. 2-й секретарь Крымского обкома ВКП(б) Арестован в начале 1937 г., 29 октября того же года приговорен к расстрелу. Реабилитирован.

²⁴ Дьяков Таричан Михайлович, 1897 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. До ареста – начальник уголовного розыска ГУРКМ НКВД СССР. Арестован 26 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР 19 апреля 1939 г. приговорен к расстрелу. В 1956 г. реабилитирован.

Почти каждый день мы бывали друг у друга на квартире, занимались фотографией или вели политические беседы.

ДЬЯКОВ более откровенно стал высказывать мне свои антисоветские взгляды, с нетерпением ожидал войну, которая, по его мнению, должна принести поражение Советскому Союзу, что неминуемо вызовет политический кризис в стране.

Убедившись в стойкости этих антисоветских взглядов ДЬЯКОВА, я вначале в осторожной форме рассказал ДЬЯКОВУ об общих настроениях руководящего состава бюро Обкома ВКП(б) Крыма, а потом откровенно заявил ему о существовании троцкистской организации, руководимой ВЕГЕРОМ и своем участии в ней. Предложил ДЬЯКОВУ принять участие в работе этой организации, на что он дал согласие [...]

В начале 1933 года в троцкистскую организацию мною был завербован начальник СПО ПП ОГПУ Крыма НЕЛИПА²⁵ [...]

Весной 1934 года я в троцкистскую организацию завербовал начальника управления милиции БУХБАНДА²⁶ [...]

Кроме того, я обрабатывал для вербовки в троцкистскую организацию начальника административного отдела ПП ОГПУ Крыма ГАЛИНАЙТИС²⁷, который в данное время работает по линии ГУЛАГа [...]

Вопрос: От кого ВЕГЕР получал директивные указания по работе вашей троцкистской организации?

Ответ: Этого я не знаю. Несмотря на мое участие в троцкистской организации по Крыму, ВЕГЕР мне своих связей по вертикали организации не открывал.

Мне известно, что он имел дружеские связи с секретарем Председателя Совнаркома СССР МОЛОТОВА — МОГИЛЬНЫМ²⁸ и

²⁵ Нелипа Яков Петрович 1892 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. Начальник СПО ПП ОГПУ Крыма. Затем, до ареста 2 сентября 1937 г. — начальник 4 отдела УНКВД по Омской области. В результате недоказанности вины из-под стражи освобожден 30 апреля 1939 г. Согласно решению УНКВД по Омской области от 19 мая 1939 г. дело в отношении Нелипа прекращено. (По материалам АСД № П-1872 архива УФСБ РФ по Омской области).

²⁶ Бухбанд Яков Арнольдович, 1893 г.р. — начальник Управления милиции Крыма. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. До ареста — начальник УРКМ НКВД Сталинградской области. Арестован 22 июня 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР 8 января 1938 г. приговорен к расстрелу.

²⁷ Галинайтис — начальник административного отдела ПП ОГПУ Крыма. Данные устанавливаются.

²⁸ Могильный Андрей Митрофанович (1895—1937 гг.). С 1928 г. — в аппарате В. М. Молотова в ЦК ВКП(б). Арестован в августе 1937 г. Через несколько дней, во время допроса, покончил жизнь самоубийством. Реабилитирован в 1955 г.

зам. Председателя Совнаркома УССР – ШЕЛЕХЕС²⁹. Связан ли ВЕГЕР с МОГИЛЬНЫМ и ШЕЛЕХЕС по троцкистской деятельности, мне неизвестно.

Вопрос: Расскажите о вашей преступной деятельности за время вашего нахождения в Омске.

Ответ: В Омске на должности начальника Управления НКВД я пробыл с декабря 1934 г. по август 1937 г.

По антисоветской латышской организации там я почти ничего не сделал, т. к. никого из латышей по Омску и области не знал.

По троцкистской организации я ограничился созданием в Управлении НКВД группы в составе меня – САЛЫНЬ, моего заместителя – ЗДОРОВЦЕВА³⁰, которого я завербовал в апреле или мае 1936 г., и НЕЛИПА, которого я перетащил из Крыма к себе в Омск и сделал его своим помощником [...]

[...] **Вопрос:** А что вами сделано по шпионской работе?

Ответ: Я одновременно получил следующие шпионские сведения от ПАЭГЛЕ и БИРНА, которые мною были переданы ЛЕППЕ:

1. По береговой обороне Черноморского побережья, о количестве береговых батарей, их дальности и системах, о базе боевого питания этих батарей и о строительстве новых береговых батарей особого назначения № № 30 и 35.

2. Сведения о численности флота, его вооруженности и о боевой подготовке командного состава флота.

3. О количестве сухопутной и морской авиации и о планах строительства аэродромов.

4. О модернизации линкора «Парижская коммуна».

5. Подробные материалы о результатах испытаний новых орудий Евпаторийской морской пристрелочной станции – полигон особого назначения и о результатах пристрелок Феодосийской минно-пристрелочной станции.

6. Материалы о мобилизационной готовности Черноморского военного флота. И ряд других материалов второстепенного

²⁹ Шелехес Илья Савельевич, 1891 г.р. С 1934 г. по 1937 г. – первый заместитель Председателя СНК Украины. Арестован 27 июня 1937 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР 2 сентября 1937 г. приговорила И. С. Шелехеса к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

³⁰ Здоровцев Сергей Васильевич, 1889 г.р. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1922 г. С 1935 по 1937 гг. – заместитель начальника УНКВД Омской области (заместитель Салынь). Арестован 23 октября 1937 г. и находился под следствием. В октябре 1938 г. ему было предъявлено обвинение, которое он не признал. Освобожден 27 апреля 1939 г., за недоказанностью обвинений. (По материалам АСД № П-5212 архива УФСБ РФ по Омской области).

значения. Все эти материалы ПАЭГЛЕ и БИРН представляли мне написанными на печатной машинке.

Припоминаю, что ПАЭГЛЕ с 1931 по 1933 год передавал мне шпионские материалы четыре раза. БИРН в 1934 г. передавал мне материалы о мобилизационной готовности флота и авиации два или три раза.

Причем, я должен заявить, что как ПАЭГЛЕ, так и БИРН знали от меня о том, что передаваемые ими мне шпионские материалы, мною пересылаются именно в латвийскую, а не в иную разведку. О каналах пересылки этих шпионских материалов я им не рассказывал [...]

Вопрос: Какой был смысл для вас привлекать для шпионской работы БИРНА и ПАЭГЛЕ, тогда как оба они являлись вашими подчиненными, и вы могли получить от них нужные вам для латвийской разведки шпионские материалы без привлечения их для этой работы?

Ответ: Это не совсем так. Если Вы помните, в то время информационная отчетность Особых отделов округов и морей была — один раз в месяц, в форме месячного информационного доклада, который охватывал, в основном, политико-моральное состояние войск.

Мне же для латвийской разведки были нужны материалы о количестве, качестве техники, боевой готовности Черноморского военного флота, береговой обороне Черноморского побережья и другие материалы, которые в информационной отчетности Особых отделов не помещались.

К тому же, в моих интересах нужно было покрепче увязать ПАЭГЛЕ и БИРНА с подрывной деятельностью нашей антисоветской националистической организации с тем, чтобы они безоговорочно выполняли шпионские и другие задания руководителя организации в случае моего отъезда из Крыма [...]

Записано с моих слов верно и лично мною прочитано

Сальнь

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10458. Т.1. Л.13-40, 51-55.
Подлинник. Машинопись.

№ 9.

ПРОТОКОЛ об окончании следствия

25 апреля 1938 г.

Я, ст. следователь 5 отдела ГУГБ НКВД СССР, мл. лейтенант государственной безопасности ЯКУНИН, объявил обвиняемому САЛЬНЬ Эдуарду Петровичу, что следствие по его делу закончено и дело

с обвинительным заключением направляется в Прокуратуру Союза ССР.

Протокол мною прочитан

САЛЫНЬ

Объявил:

Ст. следователь 5 отдел ГУГБ [НКВД СССР]

мл. лейтенант государственной безопасности

ЯКУНИН

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.68.

Подлинник Рукопись.

№ 10

(Обложка судебного производства по делу)

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

По картотеке № 1284

По архивной описи № 6

СУДЕБНОЕ

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ

САЛЫНЬ Э. П.

963559 (*делопроизводственная помета*)

Начато 25 августа 1938 г.

Окончено 26 августа 1938 г.

На 6 листах

Хранить в архиве _____ лет

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.135 (новая нумерация).

Подлинник.

№ 11

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

УТВЕРЖДАЮ
НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ
НКВД СССР
ФЕДОРОВ

УТВЕРЖДАЮ
ЗАМ. ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР
РОГИНСКИЙ

22 августа 1938 г.

По следственному делу № 13214 по обвинению
Салыня Эдуарда Петровича
по ст. ст. 58-1 «б», 8, 11 УК РСФСР

2-м Управлением НКВД СССР 10 августа 1937 года был арестован участник латышской фашистско-шпионской организации старший майор государственной безопасности САЛЫНЬ Эдуард Петрович — бывший начальник УНКВД по Омской области.

Следствием установлено: САЛЫНЬ является участником латышской антисоветской фашистской националистической организации. Завербован бывшим ответственным работником ЦК ВКП(б) ЛЕНЦМАНОМ (л. д. 12-14) в 1927 году.

По заданию ЛЕНЦМАНА и других участников руководящего состава антисоветской организации САЛЫНЬ вербовал новых участников организации, создав антисоветские группы в аппаратах НКВД в Крыму и УНКВД по Омской области (л. д. 22, 24, 31, 33, 36, 37).

Работая полномочным представителем ОГПУ по Крыму, САЛЫНЬ вошел в состав троцкистской организации и принимал активное участие в антисоветской деятельности (л.д. 28, 29, 30, 31).

САЛЫНЬ в течение десяти лет с 1927 по 1937 гг. вел шпионскую работу в пользу Латвии.

САЛЫНЬ был связан с резидентом латвийской разведки ЛЕППЕ — бывшим ответственным работником Наркомата путей сообщения, через которого он передал латвийской разведке ряд секретных сведений и материалов о работе органов ОГПУ-НКВД, о состоянии боевой готовности и вооружении Балтийского и Черноморского флотов. В 1928 году САЛЫНЬ был связан с латвийским консулом в Ленинграде БИРЗНЕКОМ (л. д. 39, 49-53).

На основании изложенного, обвиняется:

САЛЫНЬ Э. П., 1894 года рождения, уроженец Латвии, по национальности латыш, до ареста член ВКП(б) с 1919 года, бывший начальник УНКВД по Омской области, старший майор государственной безопасности.

САЛЫНЬ виновным себя признал (л. д. 10-57) и изобличается показаниями сознавшихся участников организации ЛЕППЕ (л. д. 58), ПЕТЕРСОНА (л. д. 60), ПАЭГЛЕ (л. д. 62).

САЛЫНЬ Э. П. подлежит суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР по закону от 1 декабря 1934 года (далее рукописная вставка: «в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1«б», 58-8 и 11 УК РСФСР»).

Оперативный секретарь 2 Управления НКВД СССР
ст. лейтенант государственной безопасности КУДРЯВЦЕВ

СПРАВКА: Обвиняемый САЛЫНЬ Эдуард Петрович содержится под стражей в Лефортовской тюрьме с 10 августа 1937 г. Вещественных доказательств по делу не имеется.

Ст. лейтенант государственной безопасности КУДРЯВЦЕВ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.72, 73. (старая нумерация), Л.137
(новая нумерация).

Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

№ 12

ПРОТОКОЛ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЮЗА ССР

гор. Москва

25 августа 1938 г.

Председатель: Армвоенюрист В. В. УЛЬРИХ,
Члены: Бригвоенюристы РОМАНЫЧЕВ и ДМИТРИЕВ
Секретарь: военный юрист 1 ранга БАТНЕР
Участствует зам. Прокурора СССР РОГИНСКИЙ.

СЛУШАЛИ: Дело с утвержденным заместителем Прокурора СССР РОГИНСКИМ обвинительным заключением НКВД СССР о предании суду Военной коллегии Верховного Суда СССР САЛЫНЬ Эдуард Петрович по ст. ст. 58-1«б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР с применением постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

1.С обвинительным заключением согласиться и дело принять к производству Военной коллегией Верх[овного] Суда СССР.

2. Предать суду САЛЫНЬ Э. П. по ст. ст. 58-1б, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

3. Дело заслушать в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей, в порядке постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г.

4. Мерой пресечения обвиняемому до суда оставить содержание под стражей.

Председательствующий
Секретарь

УЛЬРИХ (*подпись*)
БАТНЕР (*подпись*)

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.74 (Л.138 – новая нумерация).
Подлинник. Машинопись.**

№ 13

25 августа 1939 г.

Мною, нижеподписавшимся САЛЫНЬ Эдуардом Петровичем, получена копия обвинительного заключения по моему делу о предании меня суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Подсудимый

Салынь (*подпись*)

Вручил:
Секретарь Военной Коллегии
Верховного Суда Союза ССР
Военный юрист 1 ранга

Батнер

**ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.75. (Л.139 – новая нумерация).
Подлинник. Машинопись.**

№ 14

ПРОТОКОЛ

**закрытого судебного заседания выездной сессии Военной коллегии
Верховного Суда Союза ССР**

гор. Москва

26 августа 1938 г.

Председательствующий: Армвоенюрист В. В. УЛЬРИХ,
Члены: Бригвоенюристы: РОМАНЫЧЕВ и ДМИТРИЕВ.
Секретарь военный юрист 1 ранга БАТНЕР.

Заседание открыто в 14 часов 15 минут.

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению САЛЫНЬ Эдуарда Петровича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1-б, 58-8 и 58-11. УК РСФСР.

Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели по делу не вызывались.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил, что получил [копию обвинительного заключения]. Подсудимому разъяснены его права на суде и объявлен состав суда.

Подсудимый никаких ходатайств, а также отвода составу суда не заявил.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что он виновным себя не признает и от своих показаний на предварительном следствии отказывается. Он в антисоветской латышской организации не состоял и шпионом не был. **Все его показания на следствии являются вымыслом.**

Он, давая такие показания, надеялся, что в дальнейшем они будут проверены и будет установлена их вымышленность (выделено мной – А. Д.).

ЛЕППЕ, ПЕТЕРСОН и ПАЭГЛЕ, показания которых он знает, его оговаривают по неизвестным ему причинам.

Судебное следствие закончено.

В последнем слове подсудимый заявляет, что он никаких преступлений не совершал.

Суд удалился на совещание.

В 14 час. 35 мин. оглашен приговор и заседание закрыто.

Председательствующий
Секретарь

Ульрих (подпись)
Батнер (подпись)

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.76, об.
(Л.140, об. – новая нумерация).
Подлинник. Машинопись.

№ 15

ПРИГОВОР

26 августа 1938 г.

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего: Армвоенюриста В. В. УЛЬРИХА,
Членов: Бригвоенюристов РОМАНЫЧЕВА и ДМИТРИЕВА
При секретаре военном юристе 1 ранга БАТНЕР.

В закрытом судебном заседании, в городе Москве 26 августа 1938 года, рассмотрела дело по обвинению САЛЫНЯ Эдуарда Петровича, 1894 г.р., бывшего начальника УНКВД по Омской области, старшего майора государственной безопасности, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1-б, 58-8, 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено (*далее – рукописная вставка*), что САЛЫНЬ с 1927 г. является активным участником антисоветской латышской фашистской, террористической организации, в которую был вовлечен ЛЕНЦМАНОМ. По заданию ЛЕНЦМАНА – САЛЫНЬ создал антисоветские вредительские группы в аппаратах НКВД Крыма и Омской области. САЛЫНЬ также входил в состав антисоветской троцкистской организации в Крыму и принимал активное участие в развертывании террористической деятельности организации, направленной на подготовку террористических актов в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Кроме этого, САЛЫНЬ с 1927 года по день ареста являлся агентом латвийской разведки и был связан с резидентом этой разведки ЛЕППЕ и латвийским консулом [...], которым и передавал совершенно секретные сведения о работе органов ОГПУ-НКВД, о состоянии боевой готовности и вооружении Балтийского и Черноморского флотов.

Таким образом, установлена виновность САЛЫНЯ в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1«а», 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

ПРИГОВОРИЛА:

САЛЫНЬ Эдуарда Петровича лишить специального звания – старший майор Государственной безопасности и подвергнуть высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией всего, лично

ему принадлежащего, имущества. Приговор окончательный и, на основании постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г., подлежит немедленному исполнению.

Председатель
Члены

Ульрих (*подпись*)
Романьчев,
Дмитриев (*подписи*)

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.77, об.
(Л.141, об. — *новая нумерация*).
Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

№ 16

АКТ

14 ноября 1939 г.

На основании циркуляра НКВД СССР № 78 от 20.5.39. и приказа НКВД № 00918 от 8.8.39. комиссия, созданная распоряжением начальника 1 спецотдела в составе:

1. Тов. Буланова — зам начальника 1 Спецотдела НКВД,
2. Тов. Шашкова — оперуполномоченного 2 отделения (*фамилия зачеркнута и вписана другая фамилия — Кошелевой*),
3. Тов. Чузавкова — пом. оперуполномоченного 2 отделения (*фамилия «Чузавков» зачеркнута и вписана другая фамилия — Шмоткина*).

Рассмотрев личные документы САЛЫНЬ Эдуарда Петровича, осужденного к ВМН, изъятые во время ареста, постановила — уничтожить:

Паспорт № ДАО 529008
Профсоюзный билет № 545608, 495872
Членский билет ВЦИК № 366
Билет делегата № 1191.

Подписи

Буланов, Шмоткина, Кошелева.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.69.
Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
ВКЛЮЧЕННЫЕ В АСД САЛЫНЬ Э. П.
в 1941 году**

№ 17³¹

11 февраля 1941 г.
НАЧАЛЬНИКУ 1 спецотдела НКВД СССР
майору государственной безопасности
тов. БАШТАКОВУ

Для приобщения к архивно-следственному делу (арх. № 963559/О) по обвинению САЛЫНЯ Э. П. при этом направляются обнаруженные в архивах его собственноручные показания.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 77 листах.

Начальник ОО ГУГБ НКВД СССР
майор государственной безопасности

МИХЕЕВ

Зам. начальника секретариата
ОО ГУГБ НКВД СССР
ст. лейтенант государственной безопасности

СОЛОВЬЕВ

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.72.
Подлинник. Машинопись. (Документ подшит к делу в 1941 г.)

№ 18

13 ноября 1937 г.
Народному комиссару
Внутренних Дел Союза ССР
тов. Ежову

ЗАЯВЛЕНИЕ

от жены арестованного Салынь — Эльзы Карловны Салынь,
Ильинка, Владимиров пр., дом 6, кв.5, комната 10.

Салынь привез меня и сына в Москву и сейчас я нахожусь в крайне затруднительном положении.

³¹ Документы № 17 - № 21 включены в материалы АСД Э. П. Салыня в феврале 1941 г.

На мое заявление в ГУЛАГ дать мне где-нибудь в лагерях работу, мне дали направление в Ухто-Печерский лагерь, что находится в 400 километрах от железной дороги.

Больше всего остановило меня туда ехать — это большое желание дать сыну возможность окончить десятилетку (ему пятнадцатый год).

Очень прошу Вас, если только представляется возможным, дать мне работу в лагерях где-нибудь поближе, чтобы сын мог посещать школу.

Если мне в ГУЛАГе работать нельзя, то разрешите мне остаться в Москве и дать мне соответствующую справку для получения работы. На мои попытки получить временную работу, в виду тяжелого материального положения, после моего заявления, что муж арестован, я тотчас же получила отказ.

Я с четырнадцатилетнего возраста (в 1914 году) уехала от родителей в Москву (отец и мать — рабочие). В Москве окончила курсы машинистки и до 1930 года работала машинисткой.

Изучила стенографию. Последние годы занималась общественной работой и руководила кружком [для] малограмотных.

Э. Сальня (подпись)

Резолюция Ежова: «т. Фриновскому»

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.78, 79.

Подлинник. Рукопись. (Документ подшит к делу в 1941 г.)

№ 19

Из собственноручных показаний Сальня, подшитых к делу в 1941 году

22 декабря 1937 г.

1. В организацию меня завербовал Ленцман — секретарь латвийской секции Коминтерна в Москве в 1927 году в Ленинграде на квартире у Петерсона.

2. Из участников организации мне известны:

Петерсон Ян Янович — Начальник ОО ВО,

Петерсон Карл Янович — начальник отделения КРО в Ленинграде [...],

13. Бурмаль — командир ж.д. охраны в Москве,

14. Мерен — член Коллегии Верховного Суда СССР,

15. **Ульрих Василий Васильевич** — Председатель ВК ВС СССР
(выделено мной — А. Д.)

16. Рудзутак – бывший зам[еститель] председателя СНК СССР,
17. Берзин – начальник РУ РККА,
18. Дейчман-Смирнов – председатель объединения «Продукт»,
19. Гюлинг – Предсовнаркома Карелии [...]

Многу завербованы в латышскую фашистско-шпионскую организацию:

1. Крастынь – губернский прокурор Ленинграда,
2. Бирн – начальник ОО Балтфлота [...]

Припоминаю одно из наиболее характерных нелегальных совещаний актива нашей организации на квартире у Лепше в 1934 году летом. На совещании присутствовали: Лепше, **Ульрих** (*выделено мной – А. Д.*), Линде, Мерен [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.80-89 об.
Подлинник. Рукопись, чернила.
(Документ подшит к делу в 1941 г.)

№ 20

Из собственноручных показаний Э. П. Салыня,
подшитых к делу в 1941 году
(продолжение)

22 декабря 1937 г.

[...] 5. Будучи в Крыму по должности ПП ОГПУ я был завербован в троцкистско-зиновьевскую организацию бывшим секретарем обкома ВКП(б) ВЕГЕРОМ Евгением Ильичем у него на квартире в 1931 г. осенью.

При вербовке ВЕГЕР подробным образом рассказал мне о том, что целый ряд ответственных работников недовольны политикой партии и что положение в стране таково, что требует коренного изменения политики. Я ему ответил на это, что меня агитировать по этому вопросу не нужно.

После этого ВЕГЕР рассказал мне о существовании мощной разветвленной троцкистско-зиновьевской организации, которая готовит переворот и предложил мне вступить в организацию, на что я дал ему свое согласие.

Мне известны следующие участники троцкистско-зиновьевской организации в Крыму:

1. ВЕГЕР – бывший секретарь обкома ВКП(б).
2. КАРГА Самуил Абрамович – зам. председателя СНК Крыма.

3. БРИЧКИН — уполномоченный СНК Крыма.
4. ЧАГАР — 2-й секретарь обкома ВКП(б).
5. Я — САЛЫНЬ.

Подозреваю как вовлеченных в организацию ВЕГЕРОМ:

1. Кожанова — командующий Черноморским флотом.
2. Гольштейна — личный секретарь ВЕГЕРА.

3. Самедикова — председатель СНК Крыма (близкий друг ВЕГЕРА).

ВЕГЕР уехал из Крыма летом 1932 года, руководство организацией было возложено на ЧАГАРА.

После отъезда ВЕГЕРА, в Крым приехал Семенов Борис Александрович с большой группой своих людей (18 человек) и связь по линии организации я продолжал иметь с ЧАГАРОМ.

С Семеновым у меня общего языка не было. 25 декабря 1934 г. я из Крыма приехал в Омск.

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468. Т.1. Л.87, 87 об.
Подлинник. Рукопись, карандаш.
(Документ подшит к делу в 1941 г.)

№ 21

ЗАЯВЛЕНИЕ

(подшито к делу в 1941 году)

1 января 1938 г.

Лично Николаеву³²

В течение месяца я безрезультатно обращаюсь через тюремную администрацию с просьбой сообщить Вам мою просьбу о личном вызове. Нет сомнения, что Вы бываете в тюрьме, знаю также, что Вы заняты. Но, когда в течение 4-х месяцев я писал и доказывал, что в моей жизни нет проступка, что я беззаветно преданный человек партии, что есть же возможность доказать это — меня месяцами не вызывали и руководящие работники от разговора со мной уклонялись.

Теперь, когда я стараюсь доказать, что я враг и что работавшие на протяжении ряда лет со мной работники также враги, что у меня нет сил против вашей воли быть честным — Вы также не находите время со мной переговорить. Вы не можете представить, какое безумное горе я

³² Николаев (Журид) Николай Галактионович: см. сноску № 3 к АСД Шапиро И. И.

переживаю, какая ужасная трагедия моей личной жизни, когда вы отказываетесь верить и я своими руками обливаю себя грязью и ищу смерти.

Я Вас убедительно прошу меня вызвать. О себе я говорить не стану, но надо мне Вам лично сказать о людях, которые могут быть причастны или не причастны к делу, Вам доверенному наркомом.

Салынь

ЦА ФСБ РФ. АСД № Р-10468 Салынь Э.П. Т.1. Л.181, об.
Подлинник. Рукопись, карандаш.
(Документ подшит к делу в 1941 г.)

ДАЛЕЕ: до Л.280 материалы закрыты.

Приложение 1

Из сводки о количестве арестованных и осужденных органами НКВД СССР за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.

ЦА ФСБ РФ. Ф.3. ОП.5. ПОР.572. Л.34-76.

На 42 листах двойного формата А4.

Первый экземпляр. Подлинник. Машинопись.

Делопроизводственная рукописная

(вероятнее всего, Н. И. Ежова) помета на л.34 - «в дело».

Делопроизводственная рукописная помета на л.77 - «дело» и подпись - автограф Н.И. Ежова.

ЦА ФСБ РФ. Ф.8. Оп.1. ПОР.70. Л.112-152.

Второй экземпляр. Копия. Машинопись.

1-й СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ НКВД СССР

Экз. № 1.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СВОДКА

О КОЛИЧЕСТВЕ АРЕСТОВАННЫХ И ОСУЖДЕННЫХ ОРГАНАМИ НКВД ССР

За время с 1. X. 1936 г. по 1. VII. 1938 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Общие данные об арестованных и осужденных за время 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.	Л.36.
2. Сравнительные данные с предыдущим периодом о числе арестованных с разбивкой по характеру преступлений	Л.37, 38.
3. Данные о социальном составе арестованных	Л.39.
4. То же — в сравнении с предыдущим периодом	Л.39, 40.
5. Общие данные о количестве осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.	Л.41.
6. То же — в сравнении с предыдущим периодом	Л.41, 42.
7. Количество арестованных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. с разбивкой по органам	Л.43-44.
а) по политической окраске	Л.45.
Л.46-48.

б) по кулацкой операции и националистическим контингентам	
в) по характеру преступлений (<i>по регионам</i>)	Л.49-51.
8. То же — по ДТО ГУГБ	Л.52-54.
9. Количество арестованных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. с разбивкой по национальному составу	Л.55-57.
а) по политической окраске	Л.55.
б) по кулацкой операции и националистическим контингентам	Л.56.
в) по характеру преступлений	Л.57.
10. То же — за время с 1 октября 1936 г. по 1 января 1937 г.	Л.58-59.
11. То же с 1 января 1937 г. по 1 января 1938 г.	Л.61-62.
12. То же с 1 января 1938 г. по 1 июля 1938 г.	Л.63-65.
13. Количество осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. с разбивкой по органам и мерам наказания	Л.66-68
14. То же — по ДТО ГУГБ	Л.69.
15. Количество осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. с указанием меры наказания и разбивкой:	Л.70, 71.
а) по политической окраске	
б) по операции по контрреволюционным нац. контингентам	
в) по кулацкой операции	
г) по характеру преступлений	
д) по инстанциям, вынесшим приговоры.	
16. То же за время с 1 октября 1936 г. по 1 января 1937 г.	Л.72.
17. То же с 1 января 1937 г. по 1 января 1938 г.	Л.73-74.
18. То же с 1 января 1938 г. по 1 июля 1938 г.	Л.75-76.

Л. 35. Подлинник. Машинопись.

С В О Д К А

О РАБОТЕ ОРГАНОВ НКВД СССР
(без УНКВД по Дальне-Восточному Краю
и ДТО ГУГБ Ашхабадской и Дальне-Восточной ж.д.)

За время с 1 октября 1936 г.
по 1 июля 1938 г.

ОБЩИЕ ДАННЫЕ (х)

С 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.	
арестовано —	1.420.711 чел.
Привлечено без ареста	14.903
<u>в том числе:</u>	357.227 чел.
арестовано в порядке приказов НКВД № № 00485, 00593 и друг.	
арестовано в порядке приказа НКВД № 00447	699.929
С 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.	
осуждено	1.124.000 чел.
<u>в том числе:</u>	
ВМН	556.259 чел.
с заменой заключением	398
Заключение: от 15–25 лет	5.196
до 10 лет	460.954
до 5 лет	51.201
до 3 лет	25.701
Высылка за пределы СССР	9.054
Осуждено к незначительным наказаниям (ссылка и высылка внутри СССР, принудит. работы, условно и т. п.)	15.237
Освобождено	11.078

х) Без УНКВД по ДВК и ДТО ГУГБ Ашхабадской и
Дальне - Восточной ж. д.

Л.36. Подлинник. Машинопись.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОБ АРЕСТОВАННЫХ

Всего арестовано За 21 месяц: 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.:	В том числе:	с 1 октября 1936 г. по 1 января 1937 г.	с 1 января 1937 г. по 1 января 1938 г.	с 1 января 1938 г. по 1 июля 1938 г.	Всего за 21 месяц с 1 января 1935 г. по 1 октября 1936 г.
	1.420.711	325.532	914.542	473.637	288.148
Из них:					
<u>А. по политическ.</u>					
<u>окраске:</u>		7.227	37.659	11.057	19.094
троцкисты	55.943	215	14.940	13.758	18
правые	28.913				
децисты, шляпниковцы, мясниковцы	39	6	19	14	10
эсеры	25.814	370	11.238	14.206	357
меньшевики	8.817	53	5.221	3.543	176
анархисты	838	19	321	498	15
кадеты, монархисты и др.	9.392	909	4.567	3.916	599
Члены национал. к/р организаций:					
украинских	39.440	576	14.162	24.702	870
белорусских	317	102	175	40	-
грузинских	554	-	494	60	-
армянских	6.992	64	4.600	2.258	-
тюрко-татар.	3.380	85	2.014	1.281	-
пан.-ислам.	24.252	103	13.625	10.524	-
финно-кар.	1.231	2	545	684	-
сионисты	1.986	8	420	1.558	-

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

разные	32.816	216	16.555	16.049	3.498
Фашисты	29.663	1.680	15.849	12.134	2.550
Церк. сект.	48.548	1.044	37.051	10.453	5.160
Белогвард.	69.828	404	46.501	22.923	194
<u>Б. В порядке</u>					
<u>Пр. № 00485, 00593</u>	357.227	-	154.733	202.494	-
поль. линия	147.533	-	85.782	61.751	-
харбинская	35.943	-	17.495	18.448	-
немецкая	65.339	-	21.917	43.422	-
румынская	9.043	-	5.000	4.043	-
финская	10.598	-	2.681	7.917	-
латышская	23.539	-	11.484	12.055	-
эстонская	8.819	-	2.323	6.496	-
греческая	15.654	-	6.007	9.647	-
иранская	15.946	-	140	15.806	-
афганская	3.007	-	3	3.004	-
болгарская	2.752	-	102	2.650	-
английская	3.335	-	167	3.168	-
Китай, Корея.	9.191	-	134	9.057	-
Другие	6.528	-	1.498	5.030	-
		-			
<u>В. В порядке</u>					
<u>Пр. № 00447:</u>					
Быв. кулаков	376.206	-	300.378	75.828	-
Уголовники	121.863	-	108.600	13.263	-
Прочие к/р элементы	201.860	-	141.742	60.118	-

Г. По характеру преступлений ШПИОНАЖ	214.087	1.233	89.970	122.884	8.936
германский	34.034	562	11.690	21.782	1.017
японский	36.016	207	15.207	20.602	2.019
польский	85.931	299	44.797	40.835	3.181
латвийский	16.876	26	7.316	9.534	284
финский	6.209	39	1.654	4.516	426
эстонский	5.064	21	1.193	3.850	268
румынский	7.198	18	4.026	3.154	238
греческий	3.227	-	1.291	1.936	-
иранский	4.629	7	126	4.496	-
английский	3.824	7	528	3.289	-
болгарский	1.109	3	111	995	-
китайский	2.091	2	15	2.074	-
прочий	7.789	42	2.016	5.821	1.503
Измена родине	15.502	521	7.573	7.408	1.353
Террор	43.090	1.523	27.810	13.757	11.635
Диверсия	84.878	1.070	41.378	42.430	2.374
Вредительство	100.929	1.422	66.164	33.343	5.896
Повстанцы	308.391	1.872	185.585	120.934	4.678
К/р агитация	371.628	12.089	277.158	82.381	69.252
Др. преступл.	191.449	9.151	152.502	29.795	151.483

Л. 36-38. Подлинник. Машинопись.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ АРЕСТОВАННЫХ

Категория	Всего	1.Х.36- 1.1/37	1.1.37. – 1.1.38	1.1.38 – VII.38
Быв. кулаки	522.774	3.350	367.530	151.894
Бывшие люди (помещики, тор- говцы, жандар- мы и т. д.	191.384	3.090	113.739	74.519
Без определ. занятий	168.286	3.228	127.047	38.011
Служители ре- лиг. культура	45.009	632	33.191	11.186
Кустари	16.258	494	7.221	8.543
Домохозяйки, инженеры и пенсионеры	21.951	567	13.043	8.341
Служащие	229.957	10.267	129.250	90.440
Единоличники	41.147	1.973	25.731	13.443
Колхозники	71.811	3.286	40.142	28.383
Рабочие	86.482	4.455	42.563	39.464
Красноарм. и мл. начсостав	8.027	623	5.479	1.925
Комсостав	10.363	61	5.927	4.375
Сотрудники НКВД	7.298	506	3.679	3.113
ВСЕГО:	1.420.711	32.532	914.542	473.637
<u>В том числе:</u>				
б. ВКП(б)	99.188	3.873	52.677	42.638
б. ВЛКСМ	15.088	1.003	7.639	6.446

Л. 39. Подлинник. Машинопись.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ АРЕСТОВАННЫХ

Бывшие кулаки – 522.774,
 бывшие люди (помещики, дворяне, торговцы, жандармы
 и др.) – 191.384,
 без определенных занятий и деклассированные – 168.286,
 служители религиозных культов - 45.009,
 кустари – 16.258,
 домашние хозяйки, иждивенцы и пенсионеры – 21.951,
 служащие – 229.957,
 единоличники – 41.147,
 колхозники – 71.811,
 рабочие – 86.482,
 красноармейцы и младший нач. состав – 8.027,
 комсостав – 10.363, сотрудники НКВД – 7.298.
 Всего арестовано: 1.420.711 человек, из них
 бывших членов ВКП(б) – 99.188 человек,
 бывших членов ВЛКСМ – 15.088 человек.

Л.39. Подлинник. Машинопись.

В т.ч.
 Социальный состав арестованных

	Всего	1.X.36- 1.1.37	1.1.37- 1.1.38.	1.1.- 1.VII.38.
Быв. кулаки	522.774	3.350	367.530	151.894
Быв. люди (помещ., дворяне)	191.384	3.090	113.739	74.519
Без опред. зан.	168.286	3.228	127.047	38.011
Служители религ. культура	45.009	632	33.191	11.186
Кустари	16.258	494	7.221	8.543
Дом. хозяйки, Пенсионеры	21.951	567	13.043	8.341
Служащие	229.957 (16, 2%)	10.267	129.250	90.440

Единоличники	41.447 (2,9%)	1.973	25.731	13.443
Колхозники	71.811(5%)	3.286	40.142	28.383
Рабочие	86.482 (6,1%)	4.455	42.563	39.464
Красноарм. и мл. комсостав	8.027	623	5.479	1.925
Комсостав	10.363	61	5.927	4.375
Сотр. НКВД	7.298 (0,5%)	506	3.679	3.113

Всего

Арестовано 1.420.711 32.532 914.542 473.637

В том числе:

б. чл. ВКП(б) 99.188 3.873 52.677 42.638

б. чл. ВЛКСМ 15.088 1.003 7.639 6.446

Пояснение к таблице:

За период с 1 января 1935 г. по 1 октября 1936 г. арестовано 103.430 чел. по первым четырем категориям (27, 2% от общего числа арестованных;

За период с 1 января 1936 г. по 1 июля 1938 г. по этим же категориям арестовано 927.417 чел. (65, 3% от общего числа арестованных).

Л.39. Подлинник. Машинопись.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПО СОЦИАЛЬНОМУ СОСТАВУ

Категория	За время с 1.1.36 г. по 1.VII.38 г. (21 месяц)	За время с 1.1.35 г. по 1. X.36 г. (21 месяц)
Бывшие кулаки	522.274	-
Бывшие люди (помещики, жандармы, торговцы и др.)	91.348	-
Без определенных занятий и деклассир. элемент	168.286	-

Служители религиозного культа	45.009	-
ИТОГО: (по четырем первым категориям)	927.417 (65, 3%)	103.430 (27, 2%)
Служащих	229.957 (16, 2%)	112.463 (29, 6%)
Рабочих	86.482 (6, 1%)	63.574 (16, 8%)
Единоличников	41.147 (2, 9%)	38.301 (10, 1%)
Колхозников	71.811 (5, 0%)	34.288 (9, 0%)
Красноармейцы и комсостав РККА	18.390 (1, 3%)	6.870 (1, 8%)
Сотрудников НКВД	1.298 (0, 5%)	7.417 (2, 0%)
Кустари, дом. хозяйки, иждивенцы, пенсионеры и др.	38.209 (2, 7%)	12.349 (3, 5%)
ИТОГО:	1.420.711 (100%)	378.692 (100%)
<u>В том числе:</u> бывших членов ВКП(б),	99.188 (7, 0%)	44.218 (11, 7%)
бывших членов ВЛКСМ	15.088 (1, 1%)	6.650 (1, 7%)

Примечание:

1. В количество 1.420.711 человек входят только арестованные за период с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.

2. В количество 378.692 человека входят 90.544 человека, привлеченные без ареста в 1935 году.

Л. 39-40. Подлинник. Машинопись.

**КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ
за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.**

	Всего	1.Х.36- 1.1.37.	1.1.37- 1.1.38.	1.1.38-1.7.38
ВСЕГО	1.135.078	27.895	785.548	321.635
В т.ч. ВМН	556.259	630	347.661	207.978
ВМН с заме- ной заключе- нием	398	57	190	151
15-25 лет	5.196	-	2.302	2.894
До 10 лет	460.954	4.862	375.453	80.639
До 5 лет	51.201	8.130	30.936	12.135
До 3 лет	25.701	7.752	15.229	2.720
Высылка из СССР	9.054	37	639	8.378
Незначит. на- казания (ссылка, вы- сылка)	15.237	3.942	7.402	3.893
Освобождено	11.078	2.485	5.746	2.847
Процент ос- вобожденных и осужденных к незнач. ме- рам наказания	2, 3%	23, 0%	1, 7%	2, 1%

Л.42. Подлинник. Машинопись.

**Количество арестованных
с 1.Х.36 по 1.июля 1938 г. по органам**

Центральный аппарат НКВД СССР	13 645
Азербайдж. ССР	25 222
Армянская ССР	9 724
БССР	51794
Грузинская ССР	29 403

Казахская ССР	40 366
Киргизская ССР	8 223
Таджикская ССР	14 746
Туркменская ССР	16 683
Узбекская ССР	32 413
УССР	253 051
Башкирская АССР	15 245
Бурят-Монгольская	6 963
Дагестанская АССР	6 603
Кабардино-Балкарская	3 929
Калмыцкая	930
Карельская	9 626
Коми	1 278
Крымская АССР	14 206
Марийская	4 327
Мордовская АССР	4 996
АССР Немцев Поволжья	9 611
Северо-Осетинская	2 743
Татарская АССР	10 434
Удмуртская	2 879
Чечено-Ингушская	8 913
Чувашская	3 774
Якутская	2 550
Алтайский Край	24 007
ДВК	нет сведений
Краснодарский Край	9 341
Красноярский	29 441
Орджоникидзевский	16 490
Архангельская область	10 240
Вологодская	9 142
Воронежская	21 960
Горьковская	14 905
Ивановская	12 832
Иркутская	22 191
Калининская	16 722
Кировская	5 974
Куйбышевская	17 638
Курская	13 656
Ленинградская	65 223
Московская	66 166
Мурманская	1 042
Новосибирская	64 790

Омская	29 690
Оренбургская	11 773
Орловская	17 612
Ростовская	27 735
Рязанская	5 678
Саратовская	28 306
Свердловская	45 641
Смоленская	25 237
Сталинградская	14 773
Тамбовская	7 178
Тульская	13 449
Челябинская	25 811
Читинская	16 857
Ярославская	6 538
ДТО ГУГБ	94 877
ИТОГО:	1 420 711

ЦА ФСБ РФ. Ф.3. ОП.5. ПОР.572. Л.43-45.
Подлинник. Машинопись.

**Всего арестовано 699.929 чел., в т.ч.: бывших кулаков – 376.206,
уголовников – 121.863 чел., прочий к/р элемент – 201.860 чел.:**

ЦА ФСБ РФ. Ф.3, ОП.5, ПОР.572, Л.48.

Количество арестованных с 1 января 1936 г. по 1 июля 1938 г. - по национальному составу

	Всего	А. По политической окраске																			
		Гроцкисты	Правые	Дедисты, шляпниковцы и др.	Эсеры	Меньшевики	Анархисты	Кадеты, монархиды и др.	Члены националистических к/р организаций										Фашисты	Церковники и сектанты	Белогвардейцы
									Украинских	Белорусских	Грузинских	Армянских	Горко-гитарских	Пан-исламских	Финно-карельских	Сюонистских	Разных				
Национальный состав	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Русские	657.799	32.853	18.991	28	20.783	3.007	642	5.022	858	26	-	18	76	1.264	40	11	8.140	5.537	33.488	54.063	
Украинцы	189.410	6.862	2.937	-	2.367	328	96	1.318	36.943	4	11	14	5	154	2	-	6.511	1.297	6.415	8.313	
Белорусы	58.702	1.363	491	2	930	58	10	163	221	224	30	-	-	3	-	-	322	501	2.049	1.099	
Грузины	16.488	2.668	1.555	-	69	4.411	-	130	1	-	69	-	10	2	-	-	3	416	41	29	
Армяне	16.988	1.259	399	4	83	68	3	315	1	-	-	6.854	123	14	-	-	242	101	292	99	
Азербайдж.	13.356	336	68	-	-	5	-	30	2	-	-	1	1.354	1	-	-	7	1	45	1	
Казахи	17.496	72	13	-	4	1	-	137	1	-	-	-	11	8.595	-	-	429	214	283	270	
Туркмены	10.409	4	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	691	-	-	-	-	103	75	
Узбеки	21.880	91	9	-	6	-	-	700	-	-	-	-	-	4.279	-	-	415	-	2	9	
Таджики	7.628	2	2	-	-	-	-	53	-	-	-	-	-	379	-	-	2	1	-	-	
Киргизы	3.204	23	-	-	-	-	-	9	1	-	-	-	-	1.594	-	-	-	-	1	-	
Татары	18.681	372	133	-	115	2	1	95	1	-	-	1	1.183	1.158	--	-	326	20	398	849	
Башкиры	3.996	26	25	-	11	1	-	-	-	-	-	-	25	735	-	-	-	-	2	341	
Буряты	7.845	23	58	-	10	-	-	72	-	-	-	-	-	3.812	-	-	-	-	1.439	318	
Карелы	3.676	11	5	-	11	-	1	2	-	-	-	-	-	-	81	-	1	10	6	130	
Евреи	30.542	5.077	2.075	3	544	736	54	230	611	28	-	1	21	28	-	1.968	380	375	125	269	
Немцы	75.331	1.222	364	-	138	32	6	88	109	1	18	-	13	32	1	-	3.335	16.532	1.169	1.155	
Поляки	105.485	1.217	350	1	234	57	6	205	536	31	1	11	2	7	-	-	2.367	3.609	256	1.045	
Финны	10.678	44	13	-	3	2	-	6	1	-	-	-	-	-	772	-	39	107	6	118	
Латыши	21.392	421	178	-	37	7	5	46	9	2	-	1	-	2	-	-	913	219	32	123	
Литовцы	2.818	102	22	-	12	4	2	6	4	1	-	1	-	2	-	-	44	34	4	21	
Эстонцы	11.002	148	54	-	37	1	1	3	3	-	-	-	-	2	-	-	332	88	16	25	
Румыны	2.989	17	5	-	7	1	-	10	7	--	-	-	-	18	-	-	72	52	25	18	
Иранцы	14.994	14	1	-	3	-	1	13	24	-	-	1	22	6	-	-	238	36	24	4	

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

Афганцы	2.091	-	2	-	-	-	-	10	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	13	
Греки	6.565	50	19	-	-	7	-	19	-	-	-	2	-	-	-	-	562	4	27	18
Монголы	48	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
Китайцы	8.538	39	2	-	-	-	-	22	-	-	-	-	-	18	-	-	25	8	-	17
Японцы	236	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-
Корейцы	5.161	18	1	-	1	-	-	12	-	-	-	-	-	1	-	-	16	14	-	5
Другие	75.284	1.627	1.141	1	408	88	10	673	107	-	425	16	535	1.457	333	7	8.094	486	2.298	1.401
Всего арестовано	1.420.711	55.943	28.913	39	25.814	8.817	838	9.392	39.440	317	554	6.922	3.380	24.252	1.231	1.986	32.816	29.663	48.548	69.828
Привлечено без ареста	14.903	50	9	-	5	-	-	121	-	-	-	-	10	25	-	-	10	-	54	1

ЦА ФСБ РФ, Ф. 3. Оп. 5. ПОР. 572. Л.55
 Подлинник. Машинопись

Национальный состав	Б. В порядке приказов НКВД №№00481, 00593															В порядке приказа НКВД № 00447			
	Всего	По линиям														Всего	Быв. кулаков	уголовников	Проч. к/р элемент
		польской	марбин	немецкой	румынской	филской	латышской	эстонской	греческой	иранской	афганской	болгарской	английской	Кит.-кор.	другими				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14				
Русские	52.888	13.023	20.931	8.998	1.040	633	3.018	1.323	130	140	11	141	605	1.219	1.676	407.721	221.430	79.002	107.289
Украинцы	26.704	17.359	1.840	3.714	2.868	42	261	45	27	11	4	198	38	82	215	113.134	58.178	12.010	42.946
Белоруссы	20.840	19.250	347	744	49	15	329	10	4	-	1	2	5	42	42	28.798	16.468	7.952	4.378
Грузины	212	21	112	57	-	1	4	-	-	6	-	-	-	-	11	2.545	802	391	1.352
Армяне	1.477	38	51	73	12	-	6	-	29	1.126	6	5	48	-	83	8.241	2.962	783	4.496
Азербайдж.	177	-	-	13	-	-	-	-	1	140	1	-	1	1	20	9.592	5.156	2.200	2.236
Казахи	500	7	37	12	-	-	-	-	-	9	7	-	3	406	19	11.956	7.476	1.296	3.184
Туркмены	709	1	3	1	-	-	-	-	-	216	324	-	220	-	114	7.937	3.678	2.433	1.826
Узбеки	1.059	-	54	13	-	-	-	-	-	44	758	4	104	67	15	14.388	9.532	1.938	2.918
Киргизы	413	-	1	9	-	-	-	-	-	2	5	-	267	125	4	1.759	1.188	98	473
Таджики	124	-	11	16	-	-	-	-	-	3	81	-	10	-	3	6.070	3.222	185	2.663
Татары	2.257	73	1.831	199	3	8	6	-	1	12	9	12	31	37	35	10.062	5.659	2.478	1.925
Башкиры	167	1	158	5	-	-	1	-	-	-	-	-	1	1	-	2.785	1.655	668	432
Буряты	115	1	55	2	-	-	-	-	-	2	-	-	-	8	47	4.732	3.679	49	1.004
Карелы	1.176	16	11	-	-	1.142	1	1	-	-	-	-	1	-	4	2.101	391	18	1.692
Евреи	10.404	5.747	1.273	1.135	893	30	540	23	24	85	25	5	125	93	406	3.504	456	616	2.432
Немцы	47.997	1.043	257	45.836	52	28	420	6	11	2	3	8	31	11	235	18.469	10.897	768	6.804
Польки	89.263	86.871	515	964	137	47	478	67	11	9	1	2	30	24	107	8.687	3.476	733	4.478
Финны	8.026	70	16	58	1	7.630	96	126	1	-	-	-	8	-	20	1.490	703	102	685
Латыши	17.997	730	126	492	13	44	16.355	151	4	2	-	3	19	4	54	987	412	75	500
Литовцы	2.138	851	41	116	1	20	795	38	-	2	-	-	-	10	1	263	270	119	139
Эстонцы	8.395	326	88	457	15	52	597	6.800	3	-	-	1	18	7	31	1.429	580	162	687
Румыны	2.494	203	8	77	2.068	-	23	26	-	40	-	3	1	-	55	380	186	42	152
Иранцы	14.358	13	5	29	412	-	14	-	3	13.351	22	-	231	2	276	811	101	409	301
Афганцы	1.822	-	-	-	-	-	-	-	-	29	1.686	-	89	1	17	58	9	3	46
Греки	6.221	2	7	6	1	-	-	-	6.177	1	-	-	-	-	27	98	58	34	6
Монголы	17	1	13	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	9	6	-	3
Китайцы	7.509	18	3.199	27	1	8	-	-	-	-	-	-	3	4	4.085	164	20	22	154
Японцы	309	5	279	2	-	-	1	-	-	-	-	-	-	3	19	7	1	-	6

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

Корейцы	4.477	7	2.914	10	5	1	-	1	7	7	-	-	2	1.467	56	124	11	4	109
Другие	26.982	1.855	1.760	2.273	1.482	897	594	148	9.221	877	63	2.365	1.433	1.505	2.509	31.589	17.695	7.380	6.514
Всего арестовано	357.227	147.533	35.943	65.339	9.043	10.598	23.539	8.819	15.654	15.946	3.007	2.752	3.335	9.191	6.528	699.929	376.206	121.863	201.860

Примечание.

Привлечено без ареста: 65 человек, в т. ч. 24 уголовника

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. ПОР. 572. Л. 56

Подлинник. Машинопись

	В. По характеру преступлений														
	Всего	Шпионаж													
		Германский	Японский	Польский	Латвийский	Финский	Эстонский	Румынский	Греческий	Иранский	Английский	Болгарский	Кит.-корейский	Прочие	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Русские	40.869	7.033	16.984	9.341	2.500	549	965	919	74	134	747	64	19	1.540	
Украинцы	15.356	1.955	1.553	9.406	138	34	16	1.838	23	8	28	123	5	229	
Белоруссы	13.626	395	382	12.491	245	15	6	38	8	-	8	4	-	34	
Грузины	301	91	87	26	-	2	-	-	-	11	15	-	-	69	
Армяне	1.345	98	68	50	4	1	-	16	11	837	105	3	11	141	
Азербайдж.	348	5	1	1	-	-	-	-	-	55	6	-	-	280	
Казахи	171	4	43	1	-	-	-	-	-	-	113	-	1	9	
Туркмены	817	-	5	1	-	-	-	-	-	140	324	-	-	346	
Узбеки	1.226	13	129	3	-	-	-	1	-	50	110	-	74	846	
Таджики	195	2	8	-	-	-	-	-	-	4	77	-	9	95	
Киргизы	281	1	2	3	-	-	-	-	-	2	150	-	122	1	
Татары	1.633	203	1.225	46	3	7	1	2	2	20	22	10	14	78	
Башкиры	39	1	30	3	-	-	-	-	1	-	1	-	-	3	
Буряты	811	1	807	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	

Карелы	757	-	19	18	-	708	6	-	-	-	5	-	-	1
Евреи	10.285	1.481	1.387	5.129	652	45	24	773	19	58	194	8	3	512
Немцы	21.430	19.684	209	896	283	12	51	34	5	7	43	2	-	231
Поляки	47.911	663	538	15.982	320	29	32	121	6	8	36	-	-	176
Финны	4.577	36	7	156	54	4.230	75	1	1	-	7	-	-	10
Литовцы	1.497	61	39	534	681	21	21	1	1	2	6	-	-	130
Эстонцы	4.567	364	68	151	221	34	3.664	23	2	-	20	-	2	18
Румыны	1.978	38	9	118	30	-	-	1.707	1	40	8	-	-	27
Иранцы	3.483	25	12	7	4	1	-	1	6	2.689	231	-	165	342
Афганцы	550	1	-	-	-	-	-	-	-	10	95	-	48	396
Греки	1.920	23	11	5	-	-	-	2	1.771	4	3	-	-	101
Монголы	43	1	33	1	-	-	-	-	-	3	1	-	-	4
Китайцы	6.037	8	5.468	10	2	-	-	1	-	-	4	3	426	115
Японцы	173	4	161	7	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Корейцы	4.304	7	4.195	9	2	10	-	-	-	1	2	-	52	26
Другие	14.951	1.496	2.396	1.158	328	459	105	1.705	1.294	545	1.441	889	1.125	2.010
Латыши	12.606	340	139	404	11.408	52	97	15	2	1	22	3	-	123
Всего арестовано	214.087	34.034	36.016	85.931	16.876	6.209	5.064	7.198	3.227	4.629	3.824	1.109	2.076	7.894
Привлеч. без ареста	18	-	-	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2

	В. По характеру преступлений						
	И/змена родине	Террор	Диверсия	Вредительство	Повстанч. к./р	К./р агитация	Др. преступления
	15	16	17	18	19	20	21
Русские	7.503	23.102	28.483	56.503	118.697	223.841	121.192
Украинцы	1.788	5.043	10.321	13.802	83.226	39.560	117.318
Белоруссы	333	3.058	3.648	1.789	5.880	19.210	10.163
Грузины	57	268	78	1.330	1.025	2.459	1.442
Армяне	140	256	186	605	5.581	1.950	1.267
Азербайдж.	11	56	132	210	1.601	637	1.062
Казахи	1.649	773	342	3.627	4.503	3.689	2.563
Туркмены	29	26	51	199	623	3.216	5.349
Узбеки	131	218	60	118	5.539	8.568	2.800
Таджики	21	87	12	116	193	292	531
Киргизы	8	154	20	50	50	318	515
Татары	560	669	665	1.171	2.939	5.987	3.276
Башкиры	5	152	183	351	1.742	858	663
Буряты	116	28	289	515	4.249	1.694	138
Карелы	55	39	93	158	2.024	436	110
Евреи	667	1.765	1.457	3.174	1.797	5.273	3.578
Немцы	451	2.455	7.524	5.465	19.097	12.278	2.144
Поляки	728	1.495	11.395	5.126	23.572	11.628	2.476
Финны	112	136	1.064	511	1.379	1.820	1.257
Литовцы	29	41	260	131	297	506	108
Эстонцы	75	256	917	506	1.585	2.285	704
Румыны	26	41	126	81	285	344	116
Иранцы	23	80	77	82	254	1111	828

Приложение 1

Афганцы	4	-	1	-	5	18	38
Греки	12	72	22	69	65	858	91
Монголы	-	-	-	-	1	10	16
Китайцы	12	42	1.146	40	204	173	280
Японцы	-	21	22	2	-	4	1
Корейцы	211	41	170	37	191	141	102
Другие	579	2.342	4.219	4.215	18.440	19.594	10.697
Латыши	167	384	1.758	840	1.742	2.869	609
Всего арестовано	15.502	43.090	84.878	100.929	308.391	371.628	191.449
Привлеч. без ареста	4	36	23	364	75	859	7.712

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. ПОР. 572. Л. 55-57
Подлинник. Машинопись

**Количество осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.
(по органам)**

	Всего исполнено решений	Осуждено													
		ВМН	ВМН с заме- ной	Тюремное заключение						И. Т. Л.					
				До 25 л.	До 20 л.	До 15 л.	До 10 л.	До 5 л.	До 25 л.	До 20 л.	До 15 л.	До 10 л.	До 5 л.	До 3 л.	
				4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Центр. аппарат НКВД	10.385	4.087	9	4	8	27	-	-	-	-	-	-	2.827	2.139	541
Азербайдж. ССР	22.270	5.747	44	1	1	20	58	-	1	4	36	6.561	713	385	
Армянская ССР	8.871	4.700	7	-	3	30	26	16	2	3	2	3.274	405	213	
БССР	43.849	22.991	1	1	11	41	213	42	9	8	19	18.841	675	569	
Грузинская ССР	23.107	10.594	10	-	-	-	151	11	2	8	14	10.483	807	492	
Абхазская ССР	31.632	14.301	17	26	21	25	170	289	22	27	28	14.579	859	787	
Киргизская ССР	5.292	1.296	8	-	-	-	-	-	5	8	4	2.427	686	550	
Таджикская ССР	12.246	4.618	-	-	-	-	10	3	-	-	-	6.659	198	442	
Туркменская ССР	13.074	3.410	2	-	-	4	1	-	-	-	-	7.337	1.406	613	
Узбекская ССР	17.297	5.658	1	-	9	92	649	464	1	23	34	8.802	687	530	
УССР	197.944	122.274	15	7	33	99	3.903	215	15	49	92	60.873	5.187	2.762	
Башкирская ССР	11.262	4.319	-	2	4	13	39	-	6	3	10	6.503	169	135	
Бур.-Монгольск.	4.439	2.022	-	1	-	1	1	-	-	-	-	2.134	81	87	
Дагестанск. АССР	5.544	1.998	-	-	-	-	4	-	5	-	3	3.256	99	56	
Кабард.-Балкарск.	3.676	2.041	-	-	-	-	31	-	-	2	1	1.279	31	34	
Калмыцкая	859	245	-	-	-	-	-	-	2	5	4	578	16	1	
Карельская	7.351	5.793	-	1	3	2	116	115	-	-	-	1.218	19	7	
Коми АССР	835	243	-	-	-	-	-	2	12	12	15	410	112	26	
Крымская АССР	8.471	3.249	-	-	7	27	85	3	-	-	-	3.178	753	303	
Марийская	3.742	1.055	1	-	1	-	18	-	-	6	4	2.301	152	119	
Мордовская	3.911	1.403	-	-	-	25	-	-	-	-	2	1.982	362	129	
АССР Немц. По-	8.778	4.556	-	-	-	-	-	-	2	1	8	3.487	524	165	

Приложение 1

вож.														
Сев.-Осетин. АССР	2.221	946	5	-	-	6	41	-	1	5	4	1.154	25	18
Татарская	8.257	2.968	3	10	24	25	98	7	-	-	-	3.330	517	672
Удмуртская	2.627	532	4	9	8	9	7	2	-	1	3	1.534	142	150
Чечено-Ингуск.	8.337	3.482	-	6	3	16	-	-	-	-	2	4.595	91	90
Чувашская	3.289	670	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2.319	110	96
Якутская АССР	1.765	80	3	-	-	-	17	52	17	3	1	988	208	190
Алтайский Край	19.111	10.685	1	-	3	11	24	3	4	2	5	7.356	1.015	2
ДВК														
Краснодарский Край	21.068	14.158	-	-	1	5	19	-	-	-	-	6.471	373	31
Красноярский Край	22.327	14.746	4	1	7	6	165	88	1	-	1	5.723	432	309
Орджоникидзев. Край	13.022	5.360	8	-	1	19	49	-	28	20	30	6.407	487	265
Архангельская обл.	8.102	2.263	1	1	2	6	17	1	-	10	22	4.829	432	329
Вологодская	4.771	2.136	-	-	8	13	49	4	-	-	-	2.487	10	7
Воронежская	19.588	9.391	11	-	4	32	33	-	10	21	27	7.871	1.020	634
Горьковская	11.786	4.862	10	1	-	1	74	65	6	11	2	5.982	448	163
Ивановская	8.649	3.556	11	6	10	25	23	4	1	1	1	3.889	738	178
Иркутская	19.402	11.482	5	1	-	2	28	-	-	-	-	6.387	581	435
Калининская	12.736	5.065	-	3	26	19	719	483	-	-	1	5.707	189	35
Кировская	4.500	1.406	3	1	10	4	33	12	-	-	-	2.539	276	160
Куйбышевская	15.051	4.814	3	66	2	-	46	35	10	-	-	8.314	742	520
Курская	11.328	3.018	6	-	-	-	160	-	-	19	30	6.170	947	626
Ленинградская	58.666	32.321	67	37	43	130	2.134	2.095	-	-	-	16.647	1.389	930
Московская	58.905	16.491	3	-	3	1	207	582	-	3	2	35.029	4.363	987
Мурманская	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	10	1
Новосибирская	61.287	42.295	31	-	4	61	307	7	4	7	4	15.662	1.342	554
Омская	27.587	15.447	16	-	-	-	8	-	-	12	21	9.048	867	994
Оренбургская	10.805	6.185	15	6	14	8	16	-	19	46	45	4.030	270	117

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

Орловская	11.688	3.714	-	-	-	6	91	63	-	-	-	7.697	104	2
Ростовская	20.798	7.971	5	-	6	39	161	-	-	-	-	6.821	2.010	2.506
Рязанская	4.405	1.338	-	-	-	-	-	-	1	17	17	2.820	155	17
Саратовская	23.616	10.574	5	3	4	27	547	116	-	3	14	10.368	935	619
Свердловская	29.065	17.823	-	-	2	27	124	-	2	13	17	9.467	446	617
Смоленская	22.049	8.937	-	-	1	6	4	-	-	-	-	11.385	774	330
Сталинградская	11.739	4.366	-	1	2	1	15	-	-	4	9	5.246	572	360
Тамбовская	5.734	2.521	-	-	-	14	338	70	-	-	-	2.771	1	-
Тульская	9.736	2.686	3	-	-	-	26	-	-	-	-	6.513	399	18
Челябинская	19.376	10.946	-	3	2	19	64	-	1	10	9	7.181	490	400
Читинская	12.266	8.658	-	2	2	12	41	8	2	10	10	3.461	10	5
Ярославская	6.006	2.193	-	2	3	38	3	-	6	8	1.185	1.659	590	121
ДГО ГУГБ	78.564	32.973	59	51	167	407	2.332	3.111	55	152	552	28.710	3.665	3.267
ИТОГО	1.135.078	556.259	398	253	463	1.401	13.495	7.968	252	537	2.290	447.459	43.233	25.701

Окончание таблицы

	Осуждено				Освобождено	Кассационных
	Ссылка и высылка			Прочие меры		
	За пределы СССР	Внутри СССР	Высылка с прекращ.			
15	16	17	18	19	20	
Центр. аппарат НКВД	32	410	85	113	103	-
Азербайдж. ССР	7.935	-	75	173	516	18
Армянская ССР	2	16	-	3	169	33
БССР	13	46	-	186	183	-
Грузинская ССР	38	92	11	162	232	-
Абхазская ССР	6	19	55	189	212	150
Киргизская ССР	-	-	-	208	100	39
Таджикская ССР	1	-	1	241	73	-
Туркменская ССР	18	31	-	200	52	1.548
Узбекская ССР	4	1	5	150	187	-
УССР	238	830	40	653	659	-
Башкирская ССР	7	10	-	30	12	296
Бур.-Монгольск.	-	10	-	56	46	5
Дагестанск. АССР	-	-	-	66	57	-
Кабард.-Балкарск.	-	1	60	34	162	94
Калмыцкая	-	-	-	1	7	5
Карельская	2	4	-	19	52	123
Коми АССР	-	-	-	3	-	80
Крымская АССР	10	16	-	74	766	72
Марийская	-	-	-	52	33	-
Мордовская	2	-	-	1	5	-
АССР Немц. Поволж.	1	-	-	-	34	-
Сев.-Осетин. АССР	1	-	-	6	9	23
Татарская	2	21	-	347	233	-
Удмуртская	-	3	7	39	177	26

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

Чечено-Ингушск.	1	-	2	20	29	25
Чувашская	-	-	-	93	-	73
Якутская АССР	-	-	2	110	94	176
Алтайский Край	-	-	-	-	-	47
ДВК						
Краснодарский Край	8	-	2	-	-	-
Красноярский Край	12	54	-	383	395	-
Орджоникидзев. Край	3	5	-	188	152	90
Архангельская обл.	-	8	-	110	71	74
Вологодская	-	46	-	-	11	-
Воронежская	12	84	33	243	162	-
Горьковская	44	50	18	11	38	-
Ивановская	22	88	40	10	46	-
Иркутская	12	36	-	265	168	-
Калининская	8	35	-	209	237	-
Кировская	10	21	-	8	17	-
Куйбышевская	-	84	9	207	199	-
Курская	5	-	7	140	200	44
Ленинградская	125	146	781	1.230	611	-
Московская	128	487	21	314	284	-
Мурманская	-	-	-	-	-	-
Новосибирская	3	2	-	524	580	2
Омская	1	31	-	820	322	92
Оренбургская	1	20	5	8	-	8
Орловская	-	-	-	8	3	-
Ростовская	70	2	66	774	367	-
Рязанская	-	-	-	-	40	640
Саратовская	11	-	-	272	118	-
Свердловская	45	7	-	314	161	691
Смоленская	1	-	-	223	388	480
Сталинградская	42	102	1	82	336	-
Тамбовская	2	-	-	9	8	-

Приложение 1

Тульская	55	13	10	4	9	-
Челябинская	15	-	59	29	148	-
Читинская	1	-	-	-	44	-
Ярославская	23	-	33	24	118	78
ДТО ГУГБ	82	65	111	1.164	1.643	515
ИТОГО	9.054	2.896	1.539	10.802	11.078	5.547

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. ПОР. 572. Л. 66-68
 Подлинник. Машинопись

**Количество осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.
по Дорожно-транспортному отделу ГУГБ**

	Всего исполнено решений	Осуждено												
		ВМН	ВМН с заменой	Тюремное заключение					И. Т. Л.					
				До 25 л.	До 20 л.	До 15 л.	До 10 л.	До 5 л.	До 25 л.	До 20 л.	До 15 л.	До 10 л.	До 5 л.	До 3 л.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Амурская ж.д.	570	144	-	-	-	-	-	-	6	4	10	342	52	-
Ашхабадская														
Белорусская	1.375	882	-	-	-	1	-	1	1	-	22	333	26	10
В. Сибирская	2.811	1.770	-	-	-	6	41	1	-	-	3	617	156	86
Ж.д. им. Ворошилова	2.371	1.189	-	1	2	9	3	-	1	3	2	1.079	56	15
Горьковская ж.д.	1.298	586	-	-	-	-	23	-	1	3	4	627	38	11
Д.-Вост. им. Дзержинского	2.764	841	1	-	-	-	5	8	-	6	17	1.320	190	196
Закавказская ж.д.	2.173	742	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1.026	175	132
Западная ж.д.	3.212	1.303	-	12	14	16	-	-	3	6	27	984	411	221
Ж.д. им. Кагановича	2.597	1.112	-	1	11	22	21	-	-	18	172	961	159	100
Казанская ж.д.	1.235	544	-	-	-	-	-	-	-	7	8	590	34	14
Калининская	1.032	342	1	-	-	-	-	-	15	14	36	433	112	60
Кировская	2.016	1.488	-	-	-	-	8	-	5	-	-	387	102	26
Красноярская	2.201	1.138	7	7	2	7	41	11	-	-	4	756	66	61
Куйбышевская	1.946	463	-	1	1	19	27	11	-	7	29	1.020	128	80
Ленинская	3.038	540	2	3	-	17	104	1.256	-	-	2	799	125	43
М.-Донбасская														
М.-Киевская	1.486	424	2	-	4	6	9	-	-	3	10	742	155	76
Ж.д. им. Молотова	2.672	1.943	-	-	-	-	-	-	-	6	8	544	74	51
М.-Окружная ж.д.	450	64	1	-	-	-	-	-	1	-	2	165	103	62
Одесская	1.919	731	-	-	-	3	49	56	-	-	4	1.015	7	-

Приложение 1

Октябрьская	3.886	2.541	-	-	-	-	-	-	5	4	15	991	147	80
Омская	1.939	850	8	-	-	-	2	7	2	12	15	990	26	17
Ж.д. им. Орджони- кидзе	2.718	777	-	-	12	53	39	-	1	4	8	1.172	181	167
Оренбургская	1.829	1.142	-	-	2	5	17	-	-	-	-	395	101	136
Ряз.-Уральская	1.712	425	-	-	4	7	346	365	-	-	4	518	3	-
Северная	1.121	392	-	-	-	-	6	-	-	2	12	570	42	16
Сев.-Донецкая	1.945	1.015	-	-	-	-	-	-	1	2	5	735	42	68
Сталинградская	818	282	-	-	-	5	110	1	-	-	1	338	46	10
Сталинская	2.987	1.536	-	-	2	23	25	-	-	1	5	1.228	84	58
Ташкентская	2.020	257	-	1	2	9	305	549	-	-	-	397	23	409
Томская	3.674	2.094	-	1	6	7	52	75	-	-	1	1.291	49	-
Турс.-Сибирская	3.184	541	1	-	6	9	459	582	-	-	-	372	109	739
Ю.-Восточная	1.822	410	12	11	37	36	189	55	-	-	1	636	105	98
Ю.-Западная	3.651	1.214	-	-	13	32	216	82	-	-	11	1.926	84	16
Ю.-Донецкая	825	361	-	3	4	5	-	-	-	-	-	429	23	-
Ю.-Уральская	2.268	981	21	10	44	113	199	46	-	-	7	457	122	201
Южная	2.380	1.057	-	-	-	-	31	5	-	4	28	1.108	83	8
Ярославская	1.138	301	3	-	1	3	5	-	7	10	32	632	111	-
ИТОГО	78.564	32.973	59	51	167	407	2.332	3.111	55	152	552	28.710	3.663	3.267

	Осуждено			Прочие меры	Освобождено	Кассационных
	Ссылка и высылка					
	За пределы СССР	Внутри СССР	Высылка с пре- кращ.			
15	16	17	18	19	20	
Амурская ж.д.	-	-	-	12	-	-
Ашхабадская						
Белорусская	1	-	-	3	95	-
В. Сибирская	-	1	-	79	51	-
Ж.д. им. Ворошилова	1	-	2	-	8	-
Горьковская ж.д.	-	-	-	-	-	-
Д.-Вост. им. Дзержин- ского	5	13	24	61	77	21
Закавказская ж.д.	2	-	-	28	68	-
Западная ж.д.	1	3	7	37	167	-
Ж.д. им. Кагановича	-	-	-	20	-	-
Казанская ж.д.	-	-	-	7	31	-
Калининская	-	-	-	-	19	-
Кировская	-	-	-	-	-	391
Красноярская	-	6	7	60	28	-
Куйбышевская	-	32	-	9	125	-
Ленинская	-	3	-	25	119	-
М.-Донбасская	-	-	-	1	17	-
М.-Киевская	2	-	-	37	16	-
Ж.д. им. Молотова	-	-	6	12	18	-
М.-Окружная ж.д.	-	-	-	49	3	3
Одесская	2	-	-	12	40	-
Октябрьская	1	4	3	28	68	321
Омская	-	-	-	3	7	20
Ж.д. им. Орджоникидзе	59	-	-	76	169	-

Приложение 1

Оренбургская	-	-	1	13	17	-
Ряз.-Уральская	-	-	-	9	31	-
Северная	-	-	-	-	81	24
Сев.-Донецкая	-	-	-	-	7	-
Сталинградская	5	-	-	9	11	-
Сталинская	1	-	-	17	7	-
Ташкентская	1	-	-	41	26	-
Томская	-	-	-	9	89	-
Турс.-Сибирская	-	-	-	307	59	-
Ю.-Восточная	-	-	-	162	70	-
Ю.-Западная	-	-	51	-	6	-
Ю.-Донецкая	-	-	-	-	-	-
Ю.-Уральская	-	-	-	33	34	-
Южная	2	2	7	-	45	-
Ярославская	-	1	3	5	24	22
ИТОГО	82	65	111	1.164	1.643	803

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. ПОР. 572. Л. 69
Подлинник. Машинопись

**Количество осужденных за 1.10.36–1.7.38.
по характеру преступлений в т.ч. в порядке приказов № 00485, 00593:**

	ВСЕГО	ВМН
польская линия	98.990	81.282
харбинская	19.046	13.824
немецкая	26.454	22.058
румынская	5.184	3.357
финская	5.254	4.840
латышская	15.639	13.100
эстонская линия	5.139	4.495
греческая	9.311	8.236
иранская	9.460	651
афганская	508	107
болгарская	574	484
английская	211	178
китайско-корейская	531	132
Другие линии	2.447	1.596

Л.70, 71. Подлинник. Машинопись.

**Количество осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 января 1937 г.
по характеру преступлений**

	Всего	Осуждено											Освобождено	Кассацион.
		ВМН	ВМН с заме- ной	Тюремн. заключ.		ИПЛ			Ссылка и высылка			Про- чие меры		
				До 10 лет	До 5 лет	До 10 лет	До 5 лет	До 3 лет	За пред. СССР	Внут- ри СССР	Вы- сылка с прик. пл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
<u>А. По политиче- ской окраске:</u>	3879	373	1	132	148	803	1551	610	-	50	15	56	140	7
Троцкисты	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Децисты, шляпни- ковцы, мясниковцы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Правые	4	-	-	-	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-
Эсеры	80	-	-	7	15	14	24	8	-	3	-	-	9	-
Меньшевики	23	-	-	3	2	10	8	-	-	-	-	-	-	-
Анархисты	6	-	-	-	1	1	2	-	1	-	-	-	1	-
Разные (кадеты, монархисты и пр.)	826	21	4	11	-	72	176	275	-	6	-	127	134	-
Ч. националист. к/р организаций: украинских	267	-	-	2	4	66	133	56	-	-	-	-	6	-
белорусских	102	15	-	1	-	60	14	4	-	-	-	1	7	-
армянских	11	-	-	-	1	3	5	2	-	-	-	-	-	-
тюрко-гатарских	21	-	-	-	-	4	5	8	-	-	-	-	4	-
пан-ислам. и пан- монгольск.	81	10	-	34	23	2	5	2	-	-	-	1	4	-
фино-карельских	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
разных	192	1	-	1	2	48	36	65	-	-	-	11	28	-
фашисты	690	32	3	11	16	345	166	60	9	12	-	6	30	-
церков. сектанты	855	1	-	1	15	155	343	212	-	36	18	38	36	-
белогвардейцы	281	6	3	14	23	85	94	34	-	-	1	8	13	-

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

Б. По характеру преступлений шпионаж	489	29	5	39	10	105	136	95	1	7	1	22	39	2
германский	144	17	1	3	-	49	48	22	-	-	-	2	2	-
японский	96	1	3	5	4	22	32	20	-	2	-	2	5	-
польский	148	10	-	26	3	26	26	17	-	3	-	12	25	-
латвийский	11	-	-	5	-	-	1	3	1	1	-	-	-	-
финский	20	1	-	-	-	2	3	10	-	1	-	3	-	-
эстонский	30	-	-	-	-	1	10	13	-	-	1	3	2	-
румынский	3	-	-	-	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-
английский	2	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
иранский	4	-	5	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	1
прочий	31	-	-	-	1	4	13	10	-	-	-	-	3	1
Измена родине	196	12	2	7	2	79	48	20	-	2	-	3	21	3
Террор	815	153	9	60	27	231	110	107	-	10	-	36	72	1
Диверсия	432	28	-	12	4	180	117	42	-	-	3	23	23	-
Вредительство	1.162	61	3	21	10	303	334	264	-	12	2	117	65	3
Повстанч. к/р деятельность	1.153	70	9	37	33	294	321	262	-	11	4	51	61	-
к/р агитация	9.553	34	1	89	500	1.884	3.123	2.698	2	139	36	295	753	58
др. преступления	11.961	40	27	82	517	1.091	1.935	3.778	26	110	53	2.821	1.480	151
Кем вынесены решения:														
Военная коллегия Верх. суда СССР	1.030	446	1	94	2	368	29	54	-	-	-	19	17	-
Воен. трибунал	2.600	105	24	59	111	606	588	647	-	10	1	297	152	27
Спецколлегия	13.661	74	28	137	733	2.774	3.461	4.089	7	69	-	1.223	1.066	190
Особ. совещ. НКВД	3.823	-	-	3	6	230	1.960	1.011	29	252	108	154	70	9
Другие суды	6.583	5	4	57	298	534	942	1.951	1	3	5	1.801	982	155
В процессе следствия	198	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	198	-
ИТОГО	27.895	630	57	350	1.150	4.512	6.980	7.752	37	334	114	3.484	2.485	381

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. ПОР. 572. Л. 72. Подлинник. Машинопись

**Количество осужденных с 1.1.37 по 1.1.38
по характеру преступлений**

С 1 ЯНВАРЯ 1937 г. ПО 1 ЯНВАРЯ 1938 г.

Всего осуждено: **785.548 человек**

К ВМН: 347.651 человек, в т.ч. ВМН с заменой - 190

Кем осуждены	Всего	В т.ч. к ВМН	С заменой ВМН
ВК ВС СССР	15.855	13.502	11
Воен. трибуналы	11.747	1.448	66
Спецколлегия	45.818	1.272	110
ОСО НКВД	18.076	-	-
Особ. тройка	581.762	246.117	-
По мас. операц.	99.182	84.960	-
Др. судами	12.320	352	3
В процессе следствия	788	-	-

Л.73, 74. Подлинник. Машинопись.

**Количество осужденных с 1 января 1937 г. по 1 января 1938 г.
по характеру преступлений**

	Всего исполнено решений	Осуждено												
		ВМН	ВМН с заменой	Тюремное заключение					Исправительно-трудовые лагеря					
				До 25 л.	До 20 л.	До 15 л.	До 10 л.	До 5 л.	До 25 л.	До 20 л.	До 15 л.	До 10 л.	До 5 л.	До 3 л.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
<u>А. По политич. окраске</u> троцкисты	26.291	10.133	34	17	46	149	1.596	425	32	36	96	6.658	5.226	1.237
правые	5.377	3.505	15	8	6	44	196	3	15	25	33	1.297	152	30
децисты, шляпниковцы, мясниковцы	111	83	-	-	-	-	6	-	-	-	-	17	3	1
эсеры	8.450	4.651	2	4	-	5	86	28	3	1	39	3.197	297	75
меньшевики	3.971	1.560	-	-	-	-	25	-	-	5	3	2.318	51	4
анархисты	247	147	-	-	-	-	8	-	-	-	-	65	20	3
кадеты, монархисты и др.	2.790	848	-	2	2	1	71	77	9	8	10	989	423	210
Чл. националист. к/р организаций украинских	16.076	8.484	2	4	1	11	23	1	-	16	17	7.270	166	57
белорусских	111	80	-	-	-	1	-	-	-	-	-	28	2	-
грузинских	425	302	-	-	-	-	-	-	-	-	-	119	4	-
армянских	2.829	1.473	-	-	-	-	14	11	-	-	-	1.280	34	7
тюрко-татар	799	308	1	-	-	-	6	-	-	-	-	359	81	25
пан-исламисты и пан-монголы	10.484	5.315	1	1	4	10	61	27	-	6	6	4.927	66	35
финно-карел.	406	315	-	-	-	-	-	-	1	-	-	72	12	6
сионистских	188	44	-	-	-	-	-	-	-	-	-	143	1	-
разных	6.130	2.077	3	-	-	80	109	45	2	1	6	2.621	682	179

Приложение 1

фашисты	12.720	8.152	8	1	1	1	162	37	-	-	10	3.512	527	157
церков. сектанты	34.042	17.627	3	-	-	-	55	4	5	4	57	14.969	723	259
белогвардейцы	40.751	27.717	-	-	1	-	76	22	-	3	2	12.598	258	35
Б. В порядке пр. №№ 00485 и 00593	98.495	83.326	-	-	-	-	739	-	-	-	-	13.764	41	3
польская линия	64.090	54.938	-	-	-	-	532	-	-	-	-	8.505	22	-
харбинская	10.615	8.147	-	-	-	-	9	-	-	-	-	2.386	13	2
немецкая	10.867	9.398	-	-	-	-	18	-	-	-	-	1.134	4	-
румынская	3.346	2.244	-	-	-	-	7	-	-	-	-	1.093	1	-
финская	2.161	1.986	-	-	-	-	-	-	-	-	-	173	1	-
латвийская	4.587	4.334	-	-	-	-	5	-	-	-	-	202	-	-
эстонская	1.620	1.599	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	-
греческая	303	143	-	-	-	-	-	-	-	-	-	160	-	-
иранская	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	1
болгарская	86	83	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
английская	101	101	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
кит.-корейская	39	34	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-
другим	677	319	-	-	-	-	168	-	-	-	-	81	-	-
В. В порядке пр. № 00447	541.875	219.860	-	-	-	-	3.096	146	-	-	-	314.691	3.099	93
быв. кулаков	291.519	123.380	-	-	-	-	1.024	144	-	-	-	165.363	1.385	-
уголовников	107.821	31.700	-	-	-	-	147	-	-	-	-	75.400	489	24
пр. к/	142.535	64.780	-	-	-	-	1.925	2	-	-	-	73.928	1.225	69
Г. По характеру преступлений: шпионаж	59.294	49.104	13	1	9	15	373	59	1	2	6	7.750	821	237
германский	8.363	6.432	7	1	1	6	62	6	-	-	1	941	239	79
японский	9.552	7.797	5	-	-	1	37	1	-	-	-	1.449	168	41
польский	32.617	27.969	1	-	6	3	147	7	-	2	2	4.091	209	52
латвийский	2.423	2.213	-	-	-	2	15	3	-	-	1	127	33	9
финский	1.149	1.020	-	-	-	-	8	15	-	-	-	62	17	11
эстонский	905	756	-	-	1	1	7	20	-	-	-	74	6	12

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

румынский	2.681	1.927	-	-	-	-	94	-	-	-	-	629	19	1
греческий	122	107	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	-	-
иранский	66	55	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	1	-
английский	269	200	-	-	-	-	-	-	-	-	-	48	12	2
болгарский	114	102	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	3	-
китайский	6	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-
прочий	1.027	525	-	-	1	2	3	7	1	-	2	298	109	30
измена родине	5.377	2.815	14	6	2	13	207	68	2	2	2	1.600	378	149
террор	22.706	15.116	15	6	16	39	432	69	1	8	102	5.967	591	155
диверсия	28.775	19.932	5	7	18	64	434	79	15	19	168	7.383	368	155
вредительство	43.805	18.841	72	63	89	187	904	156	52	93	304	20.369	1.666	582
к/р повстанцы	164.867	97.479	12	2	2	43	1.535	80	11	24	212	63.426	1.352	424
к/р агитация	250.019	80.803	9	14	12	60	3.026	2.442	13	19	84	144.214	11.436	4.866
др. преступления	152.667	41.395	51	3	1	30	1.709	2.223	-	4	463	81.419	8.682	8.434
<u>Д. Кем вынесены</u> <u>решения</u> Военн. коллег.	15.855	13.502	11	7	47	202	1.223	12	2	10	22	746	52	6
Военн. трибунал	11.747	1.448	66	25	30	78	939	870	1	47	53	2.870	2.126	1.771
Спецколл.	45.818	1.272	110	60	65	178	2.821	3.376	86	114	1.248	12.435	11.590	8.165
Особое Совещ. НКВД	18.076	-	-	-	-	-	129	143	-	-	-	7.811	6.598	1.551
Особ. тройка	581.762	246.117	-	-	-	-	3.000	14	-	-	-	328.350	3.306	367
По масс. опер.	99.182	84.960	-	-	-	-	739	-	-	-	-	12.995	22	2
Др. судами	12.320	352	3	-	2	-	459	870	6	4	15	936	1.957	3.367
В процессе следст.	788	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГО:	788.548	347.651	130	92	144	458	9.310	5.285	95	175	1.338	366.143	25.651	15.229

Окончание таблицы

	Осуждено			Прочие меры	Освобождено	Кассационных
	Ссылка и высылка					
	За пределы СССР	Внутри СССР	Высылка с пре- кращ.			
15	16	17	18	19	20	
<u>А. По политич. окраске</u>	9	193	17	98	289	86
троцкисты	-	6	-	16	26	-
правые	1	1	-	-	-	-
децисты, шляпниковцы, мясниковцы	-	32	1	13	16	6
эсеры	-	8	-	2	5	1
меньшевики	-	2	-	-	2	21
анархисты	-	-	-	24	116	218
кадеты, монархисты и др.	-	-	-	3	21	-
Чл. националист. к/р организаций украинских	-	-	-	-	-	-
белорусских	-	-	-	-	-	-
грузинских	-	-	-	-	-	-
армянских	-	-	-	-	10	6
тюрко-татар	-	-	-	7	12	-
пан-исламисты и пан-монголы	-	-	-	3	22	14
финно-карел.	-	-	-	-	-	-
сионистских	-	-	-	-	-	-
разных	-	6	7	186	146	4
фашисты	13	26	2	38	73	19
церков. сектанты	4	151	40	37	68	-
белогвардейцы	-	-	1	13	25	22
<u>Б. В порядке пр. №№ 00485 и 00593</u>	414	6	1	48	153	-
польская линия	3	5	-	13	72	-
харбинская	-	1	1	4	52	-
немецкая	295	-	-	14	4	-

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

румынская	1	-	-	-	-	-
финская	1	-	-	-	-	-
латышская	5	-	-	16	25	-
эстонская	-	-	-	1	-	-
греческая	-	-	-	-	-	-
иранская	-	-	-	-	-	-
болгарская	-	-	-	-	-	-
английская	-	-	-	-	-	-
кит.-корейская	-	-	-	-	-	-
другим	109	-	-	-	-	-
<u>В. В порядке пр.</u> <u>№ 00447</u>	-	2	2	220	666	-
быв. кулаков	-	2	2	84	135	-
уголовников	-	-	-	36	25	-
пр. к/	-	-	-	100	506	-
<u>Г. По характеру преступлений:</u> <u>шпионаж</u>	543	126	30	68	136	43
германский	520	30	6	7	25	6
японский	-	15	1	15	22	-
польский	6	48	12	9	53	12
латвийский	5	1	-	9	5	-
финский	4	2	-	4	6	2
эстонский	-	1	4	8	15	-
румынский	-	5	-	2	3	-
греческий	-	-	-	-	-	-
иранский	3	-	-	-	-	5
английский	-	1	1	2	3	-
болгарский	-	-	-	-	-	-
китайский	-	-	-	-	-	-
прочий	4	23	6	12	4	18
измена родине	-	5	1	41	72	6
террор	2	12	12	71	92	3

Приложение 1

диверсия	10	1	-	46	77	117
вредительство	-	3	1	123	297	120
к/р повстанцы	5	22	3	21	154	47
к/р агитация	26	315	53	884	1.743	361
др. преступления	50	195	259	4.864	2.885	852
Д. Кем вынесены решения Военн. коллег.	-	2	-	1	10	96
Военн. трибунал	-	5	1	769	648	125
Спецколл.	-	121	69	2.164	1.944	545
Особое Совец. НКВД	260	802	275	260	247	47
Особ. тройка	-	38	2	256	312	-
По масс. опер.	379	6	1	48	30	-
Др. судами	-	14	18	2.550	1.767	738
В процессе следст.	-	-	-	-	788	-
ИТОГО:	639	988	366	6.048	5.746	1.551

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. ПОР. 572. Л. 73-74
Подлинник. Машинопись

**Количество осужденных с 1 января 1938 г. по 1 июля 1938 г.
по характеру преступлений**

	Всего исполнено решений	Осуждено												
		ВМН	Замена ВМН	Тюремное заключение					Исправительно-трудовые лагеря					
				До 25 л.	До 20 л.	До 15 л.	До 10 л.	До 5 л.	До 25 л.	До 20 л.	До 15 л.	До 10 л.	До 5 л.	До 3 л.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
А. По политич. окра- ске троцкисты	10.423	5.702	41	34	91	290	598	57	19	31	128	2.387	807	82
правые	6.061	4.082	20	24	50	247	338	6	44	79	129	879	109	15
децисты, шляпни- ковцы, мясниковцы	11	5	2	-	-	-	-	-	-	-	-	3	1	-
эсеры	6.124	5.003	11	2	1	6	34	9	-	1	36	949	46	1
меньшевики	1.677	1.064	-	-	1	5	11	1	-	-	-	556	27	10
анархисты	139	108	-	-	-	-	-	-	-	-	1	30	-	-
Разные (кадеты, мо- нархисты)	5.306	2.578	5	2	10	10	83	97	10	16	57	1.497	590	156
Чл. националист. к/р организаций украинских	13.726	13.275	-	3	-	11	-	-	-	1	1	352	76	4
белорусских	23	11	-	-	-	3	-	-	-	-	1	8	-	-
грузинских	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
армянских	1.662	1.188	-	-	3	30	12	-	-	-	-	422	3	1
тюрко-татарских	1.012	701	5	1	2	22	42	-	1	-	-	210	12	-
пан-исламисты и пан- монголы	5.763	4.155	2	10	9	25	144	7	15	14	16	1.254	103	5
финно-карел.	387	345	-	-	-	6	3	-	-	-	-	33	-	-
сионистских	476	415	-	-	-	-	-	-	-	-	-	53	7	-

Приложение 1

разных	3.421	1.946	-	-	-	1	6	5	14	4	12	726	584	59
фашисты	6.843	5.745	1	-	2	4	9	4	-	-	22	990	44	3
церков., сектанты	7.188	5.379	-	-	2	2	6	7	-	1	2	1.519	199	9
белогвардейцы	18.191	15.520	-	1	1	7	36	18	1	-	15	2.473	86	4
<u>Б. В порядке пр. №№ 00485 и 00593</u>	100.239	71.014	-	-	-	-	127	-	-	-	-	19.993	374	28
по польской линии	34.900	26.344	-	-	-	-	63	-	-	-	-	8.222	148	12
харбинской	8.417	5.677	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2.622	12	-
немецкой	15.587	12.660	-	-	-	-	38	-	-	-	-	2.669	69	1
румынской	1.838	1.113	-	-	-	-	-	-	-	-	-	703	7	-
финской	3.093	2.854	-	-	-	-	-	-	-	-	-	235	1	-
латышской	11.052	8.776	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2.238	37	-
эстонской	3.519	2.896	-	-	-	-	-	-	-	-	-	610	11	-
греческой	9.008	8.093	-	-	-	-	1	-	-	-	-	859	43	-
иранской	9.457	651	-	-	-	-	4	-	-	-	-	495	22	15
афганской	508	107	-	-	-	-	-	-	-	-	-	399	2	-
болгарской	488	401	-	-	-	-	-	-	-	-	-	83	2	-
английской	110	77	-	-	-	-	-	-	-	-	-	33	-	-
китайской	492	98	-	-	-	-	-	-	-	-	-	384	2	-
прочей	1.770	1.277	-	-	-	-	21	-	-	-	-	441	18	-
<u>В. В порядке пр. № 00447</u>	148.424	111.594	-	-	-	-	220	5	-	-	-	35.162	679	99
быв. кулаков	76.183	58.274	-	-	-	-	17	4	-	-	-	17.463	276	8
уголовников	14.713	7.945	-	-	-	-	2	-	-	-	-	6.524	151	-
проч. к/	57.528	45.375	-	-	-	-	201	1	-	-	-	11.175	252	91
<u>Г. По характеру преступлений:</u> <u>шпионаж</u>	54.491	41.448	21	8	6	17	196	35	2	4	95	10.451	1.390	54
германский	9.013	7.543	2	2	1	1	51	7	-	1	11	1.037	171	4
японский	7.473	5.156	2	5	1	3	14	1	-	-	20	2.102	88	8
польский	20.106	15.355	-	1	2	7	98	14	-	-	33	3.838	518	14
латвийский	8.509	6.688	2	-	-	-	16	7	1	-	15	1.484	256	4

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

финский	1.274	1.173	-	-	-	1	4	2	-	-	2	76	4	-
эстонский	1.866	1.504	2	-	1	2	5	1	-	-	9	315	22	4
румынский	1.267	827	-	-	-	-	-	-	-	-	1	376	30	7
греческий	1.413	1.068	-	-	-	-	1	-	-	-	-	305	22	1
английский	231	169	-	-	-	1						51	9	-
иранский	642	305									1	178	10	-
прочий	2.698	1.660	13	-	1	2	7	3	1	3	3	689	260	12
измена родине	2.785	2.047	15	1	28	31	169	10	4	11	11	386	34	7
террор	9.987	7.971	11	1	10	47	99	14	3	8	59	747	139	38
диверсия	20.974	16.598	8	26	39	137	316	29	12	48	98	3.344	155	38
вредительство	22.971	13.389	63	85	172	448	688	193	93	215	439	5.999	541	278
к/р повстанцы	91.998	79.634	12	11	22	73	415	15	16	19	111	10.817	532	194
к/р агитация	59.983	24.756	4	22	20	45	1.664	785	17	28	91	25.117	4.435	877
др. преступления	29.603	10.278	19	8	9	49	367	450	5	8	41	11.488	2.408	1.241
<u>Д. Кем вынесены</u> <u>решения</u> Военн. коллег.	13.385	11.407	10	56	95	558	836	11	3	9	48	331	17	1
Военн. трибунал	5.409	748	68	30	54	94	603	317	42	72	146	1.568	631	649
Спецколл.	20.479	726	72	75	169	289	1.908	1.097	101	269	730	8.481	3.998	1.384
Особое Совещ. НКВД	17.883	-	-	-	-	-	146	73	-	-	-	9.567	4.800	302
Особ. тройка	162.751	123.686	-	-	-	-	195	-	-	-	-	37.890	403	21
По масс. опер.	99.015	71.405	-	-	-	-	127	-	-	-	-	18.676	252	2
Др. судами	2.327	6	1	-	1	2	20	35	11	12	28	291	501	381
В процессе следст.	386	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГО:	321.635	207.978	151	161	319	943	3.835	1.533	157	362	952	76.804	10.602	2.720

Окончание таблицы

	Ссылка и высылка			Прочие меры	Освобождено	Кассационные
	За пределы СССР	Внутри СССР	С прекращением			
	15	16	17	18	19	20
<u>А. По политич. окраске</u>	-	27	5	14	110	131
троцкисты	-	2	1	3	33	226
правые	-	-	-	-	-	-
децисты, шляпниковцы, мясниковцы	-	13	1	-	11	41
эсеры	-	1	-	-	1	10
меньшевики	-	-	-	-	-	-
анархисты	3	1	7	24	160	293
Разные (кадеты, монархисты)	-	-	-	3	-	-
Чл. националист. к/р организаций	-	-	-	-	-	-
украинских	-	-	-	-	-	-
белорусских	-	-	-	-	-	-
грузинских	1	-	-	-	2	89
армянских	-	-	-	1	15	110
тюрко-татарских	-	-	16	2	16	44
пан-исламисты и пан-монголы	-	-	-	-	-	-
финно-карел.	-	-	-	-	1	-
сионистских	1	1	6	25	14	520
разных	5	-	2	-	12	5
фашисты	-	15	3	14	30	125
церков., сектанты	-	1	-	5	23	59
белогвардейцы	8.285	45	7	75	291	144
<u>Б. В порядке пр. №№ 00485 и 00593</u>	8	12	7	27	57	76
по польской линии	9	33	-	14	50	7
харбинской	123	-	-	13	14	14
немецкой	4	-	-	11	-	-
румынской	1	-	-	2	-	-
финской	-	-	-	-	-	-

А. Н. ДУГИН. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри)

латышской	-	-	-	4	7	16
эстонской	-	-	-	2	-	31
греческой	11	-	-	-	1	-
иранской	8.112	-	-	-	158	-
афганской	-	-	-	-	-	-
болгарской	2	-	-	-	-	-
английской	-	-	-	-	-	-
китайской	4	-	-	-	4	-
прочей	11	-	-	2	-	-
<u>В. В порядке пр. № 00447</u>	-	12	3	182	468	196
быв. кулаков	-	-	-	92	49	66
уголовников	-	-	-	56	35	53
проч. к/	-	12	3	34	384	77
<u>Г. По характеру преступлений:</u>	275	123	89	81	196	76
шпионаж						
германский	106	28	11	9	27	3
японский	6	27	-	10	30	5
польский	5	32	72	33	84	15
латвийский	1	12	2	5	16	2
финский	1	-	1	6	4	46
эстонский	-	-	-	1	-	4
румынский	2	2	3	15	4	1
греческий	3	4	-	-	9	-
английский	-	1	-	-	-	-
иранский	137	-	-	-	11	-
прочий	14	17	-	2	11	-
измена родине	-	-	7	4	20	2
террор	-	2	-	6	32	148
диверсия	16	2	-	33	75	258
вредительство	14	1	10	114	229	506
к/р повстанцы	9	1	-	41	76	311

к/р агитация	127	222	77	252	1.444	1.247
др. преступления	26	1.107	855	721	523	136
Д. Кем вынесены решения Военн. коллег.	-	-	-	-	3	110
Военн. трибунал	-	1	2	177	207	109
Спецколл.	12	23	81	307	777	1.703
Особое Совещ. НКВД	108	1.506	973	263	145	36
Особ. тройка	-	9	-	164	383	196
По масс. опер.	8.258	34	-	87	174	-
Др. судами	-	1	3	262	772	1.461
В процессе следст.	-	-	-	-	386	-
ИТОГО:	8.378	1.574	1.059	1.260	2.847	3.615

Начальник 1 специального отдела НКВД СССР
Старший майор государственной безопасности
/Шапиро/

Начальник 5 отделения
ст. лейтенант государственной безопасности
/Кремнев/

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. ПОР. 572. Л. 75-76
Подлинник. Машинопись

КЕМ ОСУЖДЕННЫ с 1 января 1938 г. по 1 июля 1938 г.:

Кем осуждены	Всего	ВМН	С заменой ВМН
ВК ВС СССР	13.385	11.407	10
Военные трибуналы	5.409	748	68
Спецколлегия	20.479	726	72
ОСО НКВД	17.833	-	-
Особая тройка	162.751	123.686	-
По массовым операциям	99.015	71.405	-
Другими судами	2.327	6	1
В процессе следствия	386	-	386 освобождены

Л. 76. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы И. И. Шапиро и Кремнева (начальник 5 отделения 1 спецотдела ГУГБ НКВД СССР)

В т.ч. в порядке приказа № 00447: всего 541.875 человек, из них к ВМН – 219.860 человек, т.ч.:

	Всего	ВМН
Кулаки	291.519	123.380
Уголовников	107.821	31.700
Прочие к/р	142.535	64.780

Л.74. Подлинник. Машинопись.

КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ
с 1 января 1938 г. по 1 июля 1938 г.

Всего: 321.635 человек
К ВМН: 207.978 человек.
В т.ч.:

	Всего решений	В т.ч. - ВМН
Кулаки	76.183	58.274
Уголовники	14.713	7.945
Прочие к/р	57.528	45.375

Л.75, 76. Подлинник. Машинопись.
Подпись-автограф начальника
1 спецотдела НКВД СССР ст. майора госбезопасности Шапиро.

СПРАВКА

Центральный аппарат и УНКВД Московской области.
Машинопись, подлинник; на 1-й стр. (Л.77) подпись-автограф ЕЖОВА
и его делопроизводственная помета «дело».

За время с 1.Х. 34. по 1.Х.36. всего привлечено Центральным аппаратом 8.870 человек, из них арестовано 8.409 человек, без ареста — 461 человек.

За время с 1.Х.36. по 1.Х.38. всего привлечено Центральным аппаратом 15.512 человек, из них арестовано 15.512 человек, без ареста — 382 человека.

Л.78. Подлинник. Машинопись.

Количество осужденных ЦА

	Всего	ВМН	Освобождено
1.1.35-1.Х.36.	7.100	147	338
1.Х.36-1.Х.38.	12.571	5.422	107

Л.80. Подлинник. Машинопись.

СПРАВКА
о количестве арестованных и осужденных
по Управлению НКВД Московской области

	Всего	ВМН	Освобождено
1.1.35-1.X.36	17.545	35	1.427
1.1.36-1.6.38	58.905	16.491	284

ЦА ФСБ РФ. Ф.3, ОП.5, ПОР.572. Л.83. Подлинник. Машинопись.
Подписи – автографы И.И. Шапиро и С.И. Кремнева.

Приложение 2

СПРАВКА

по результатам выборочной проверки личного состава
сотрудников 1-го спецотдела НКВД СССР

не позднее 29 ноября 1938 г.

Проверочная выборочная проверка личного состава сотрудников 1-го Спецотдела НКВД СССР показала, что 1-й Спецотдел еще до сих пор не ликвидировал последствия вредительства бывшего вражеского руководства, еще политико-моральное состояние отдельных сотрудников стоит на крайне низком уровне. До недавнего времени решением руководства отдела (ЦЕСАРСКИЙ), отдельные звенья аппарата совершенно выключались из партийно-общественной жизни, сотрудники были лишены права заниматься в сети партийного просвещения и нести партийно-общественные обязанности по мотивам оперативной занятости (группа Кремнева).

Вопросы критики и самокритики не нашли еще своего должного практического разрешения в коллективе — к людям не прислушиваются, глушат их сигналы о неблагополучии на том или ином участке, о лицах и рационализаторские предложения (КОЗЛОВСКИЙ, ЗАЦЕПИН и др.). Кадрами — их воспитанием и ростом, продвижением по службе — мало занимались, выдвигались о поощрялись в ряде случаев недостойные этого, но умеющие «ладить с начальством» (ИВАНОВ, КРЕМНЕВ, ЯКУШЕВ, СЕРЕБРЯКОВ), а хорошие партийные и беспартийные кадры оставались, несмотря на свой большой опыт работы, энтузиазм и инициативу, — незамеченными (РУБАНОВ, ЯКИМЕЦ, КОЗЛОВСКИЙ, ФИЛИППОВ и др.), в результате такое положение порождало у ряда работников болезненные настроения, неверие в свои силы, бесперспективье, желание уйти из Отдела или из Наркомата.

Из личных бесед с рядом сотрудников и с секретарем парткома т. ШЕСТАКОВСКОЙ устанавливается, что некоторые участники отдела на большом отрезке времени, продолжали оставаться без руководства.

ШАПИРО, ЦЕСАРСКИЙ, ЗУБКИН отделом в целом не руководили, а это привело к тому, что в 3, 4, 9 отделениях, в камере хранения, в группе по учету арестованных иноподданных творился хаос, терялись иностранные паспорта, совершенно запутан учет арестованных иностранцев, хранились в безнадзорном состоянии партдокументы, изъятые у арестованных, вплоть до бланков партбилетов, учетных карточек и т. п. Учет арестованных и проходящих по следственным делам

резко отстает от темпов работы других оперативных отделов, а это дезорганизуеще влияет, до последнего времени, на оперативную деятельность последних.

Обращает на себя особое внимание тот факт, возглавляющий сейчас фактически руководство отделом ЗУБКИН среди большинства работников отдела политическим доверием не пользуется (заявление секретаря парткома ШЕСТАКОВСКОЙ, ЗАЦЕПИНА, КОЗЛОВСКОГО и др.) ЗУБКИН на протяжении долгих лет был тесно связан с ныне осужденными врагами народа БУЛАНОВЫМ, ШАНИНЫМ, ПИСЬМЕННЫМ и др. На протяжении последних двух лет положение на возглавляемых им участках не выправил. За то состояние 1-го Спецотдела, в котором он сейчас оказался, ЗУБКИН должен нести одним из первых ответственность перед Советскими законами.

Из числа работающих в отделе, также вызывают политическое недоверие следующие лица.

КРЕМНЕВ-СУНДАКОВ Самуил Израилевич, 1902 года рождения, член ВКП(б) с 1920 года, из семьи служащих, в органах НКВД работает с 1920 года, начальник отделения.

Имеет родственников за границей — в Америке и Риге. Его двоюродные братья — ГИНДИН Савелий, ЗЕЛИКСОН Залман — репрессированные органами ОГПУ-НКВД.

С 1926 по 1932 год КРЕМНЕВ находился в браке с харбинкой ВОРОПИНОВОЙ Ольгой Фотиевной (прибыла в 1926 году из Харбина), арестованной органами НКВД за шпионаж в 1937 году. Об аресте своей бывшей жены КРЕМНЕВ был осведомлен через ее сестру — ТИХОМИРОВУ Марию (арестована), после чего сообщил об этом рапортом начальнику отдела ЦЕСАРСКОМУ, скрыв это обстоятельство от партийной организации.

В ноябре 1937 года следствие по делу ВОРОПИНОВОЙ было закончено. В своих показаниях она призналась, что, находясь в Харбине и на территории СССР, была связана с белоэмигрантами, фашистами, шпионами: ДУРУНЧА, РЯБЧЕВСКИМ — осужденными к ВМН как резиденты японской разведки, ЗИНОВЬЕВОЙ, которую информировала о работе 4 Управления РККА и др.

В декабре 1937 года к КРЕМНЕВУ (руководил особой группой) поступил альбом из УНКВД Московской области с уже размеченной ЦЕСАРСКИМ, МИНАЕВЫМ и представителями МО (СОРОКИН, ЯКУБОВИЧ) на каждой справке мерой социальной защиты. В числе других справок в этом альбоме содержалась справка на обвиняемую ВОРОПИНОВУ-КРЕМНЕВУ с пометкой «10 лет».

Обнаружив ее, КРЕМНЕВ обратился к начальнику отдела ЦЕ-САРСКОМУ, якобы с вопросом: может ли он в дальнейшем оставаться на этой работе (по заявлению КРЕМНЕВА). Результатом такого вопроса явилось то, что пометка «10 лет» была перечеркнута и дело направлено на доследование.

ВОРОПИНОВА с декабря 1937 года по апрель 1938 года не допрашивалась. На допросе от 11 апреля 1938 года она подтвердила свои связи с чинами японо-белогвардейской полиции, фашистами, белоэмигрантами в Харбине, а также рядом харбинцев — участников фашистских организаций, находящихся в Москве. Однако, вопрос о ее шпионской деятельности в ходе следствия смазывается и дело направляется на рассмотрение Особого Совещания, по решению которого ВОРОПИНОВА-КРЕМНЕВА осуждается на 5 лет как социально-опасный элемент (см. след. дело № 7164, арх. дело № 283248, альбомную справку по УНКВД МО).

Отношение КРЕМНЕВА к своим подчиненным и другим сотрудникам коллектива характеризуется как бездушное, бюрократическое. (Л.151)

«КРЕМНЕВ не проявлял к своим работникам никакой чуткости. В группе каждый день лились слезы из-за бездушного и сухого отношения к своим работникам со стороны КРЕМНЕВА.

В результате такой системы работы группа КРЕМНЕВА была совершенно оторвана от всей общественно-политической жизни, ни на какие собрания, экскурсии, лекции, кино, театры и даже политкружки, нас не пускали».

(Из заявления ГЕЦЕЛЕВИЧ Р. С.)

Учитывая враждебное родственное окружение, связь со шпионами ВОРОПИНОВОЙ П. Ф. и ВОРОПИНОВЫМ П. Ф., использование своего служебного положения в интересах защиты классовых врагов, считаем необходимым КРЕМНЕВА арестовать.

ЛЕВИНА Евгения Матвеевна, 1904 года рождения, уроженка г. Сморгонь (Польша), в СССР приехала в 1918 году, член ВКП(б) с 1932 года, в органах НКВД с 1928 года. Работает помощником оперуполномоченного.

Является родной сестрой разоблаченного врага народа ЗАЛИНА, поддерживала с ним связь до последнего времени. Имеет родственников за границей — невозвращенцы, с ними поддерживала письменную связь.

Муж сестры ЛЕВИНОЙ — МАТЛИН Борис Самойлович, уроженец Франции, с 1924 по 1931 год работал в КИМе. В 1932 году МАТЛИН и его жена (сестра ЛЕВИНОЙ), будучи командированы

на закордонную работу, остались во Франции и приняли французское гражданство.

Па материалам 5 отдела ГУГБ, МАТЛИН является активным троцкистом, ведет подрывную работу в КПФ, в связи с чем МАТЛИНУ и его жене запрещен въезд в СССР. (См. материалы в личном деле).

ЛЕВИНА Е. М. среди сотрудников отдела ведет антисоветскую агитацию:

«Вот, мол, рядовые работники работают с большим напряжением, сидят поздно, а награды получают начальники».

«В Англии рабочие ложатся спать не позднее 11 часов вечера, поэтому они все физически здоровые, а у нас только говорят о 7-8 часовом рабочем дне. В частности, в Наркомате приходится работать до поздней ночи, а требуют, чтобы мы учились и выполняли общественные и партийные задания».

Когда на партгруппе ЛЕВИНОЙ указывалось, что такие разговоры являются антипартийными, она заявила:

«Что же вы меня считаете контрреволюционеркой, хотите меня агентурой окружить?». (См. материалы в личном деле).

За связь с врагами народа и прямые антисоветские высказывания, ЛЕВИНУ считаем необходимым арестовать.

Считаем необходимым уволить вовсе из органов НКВД:

ДАВЫДОВУ-ДУБРОВСКЮЮ Александру Николаевну, 1903 года рождения, из семьи служителя религиозного культа, член ВКП(б) с 1919 года, с 1919 года (партийный стаж вызывает сомнение), работает оперуполномоченным.

В 1919 году, находясь на территории занятой белой армией Колчака, ДАВЫДОВА задерживалась контрразведкой под стражей на шесть дней.

В 1925-27 гг., в 1930-33 гг. работала вместе со своим мужем ДУБРОВСКИМ в Монголии (Дубровский проходит по следственным материалам как активный участник к/р троцкистской организации).

В период работы в Республике Немцев-Поволжья (1934-1937 гг.) ДАВЫДОВА находилась в тесной связи с ныне разоблаченными врагами народа – ТРУШИНЫМ, ДЕНОТКИНЫМ и др.

Во время проверки и обмена партийных документов ДАВЫДОВА была выдвинута ТРУШИНЫМ (б. секретарь Энгельского ГК ВКП(б)) старшим инструктором по оформлению партийных документов). По имеющимся материалам ДАВЫДОВА подозревается в том, что способствовала получению троцкистами новых партбилетов, а также в том, что информировала ныне арестованного троцкиста ТРУШИНА об имеющихся разработках на троцкистов в СПО УГБ Республики Немцев Поволжья.

Бывший муж ДАВЫДОВОЙ – ДУБРОВСКИЙ (бывший председатель спецколлегии Главсуда АССР РНП) исключен из ВКП(б) за троцкистскую деятельность. Второй муж ДАВЫДОВОЙ, с которым она проживает в данное время – НАТОЧАННЫЙ (бывший зав. ОРПО Немецкого Обкома ВКП(б), сейчас работает в ВЦСПС, также проходит по следственным материалам как активный участник к/р троцкистской организации.

ДАВЫДОВА и НАТОЧАННЫЙ, узнав об исключении ДУБРОВСКОГО из ВКП(б), пытались оказать ему всемерную помощь в восстановлении его в партии и в 1937 году через бывшего работника ЦК ВКП(б), ныне разоблаченного врага народа, ТИУНОВА, с которым и ДАНИЛОВА и НАТОЧАННЫЙ были тесно связаны, организовали перевод ДУБРОВСКОГО из г. Энгельс в Москву на работу в системе ГУТСК.

Наряду с увольнением ДАВЫДОВОЙ из органов НКВД весь имеющийся на нее материал передать во 2 отдел ГУГБ для дальнейшей разработки.

РЕЙНФЕЛЬД Людмила Яновна, 1903 года рождения, по национальности латышка, в 1928 году выбыла автоматически из комсомола, б/п, в органах работает с 1919 года помощником оперуполномоченного.

В Латвии проживают близкие родственники РЕЙНФЕЛЬД (сестры, братья, дяди и тетки), до последнего времени она имеет письменную связь с сестрой. Мать РЕЙНФЕЛЬД, проживающая в Москве, также ведет переписку с указанными родственниками.

Сестра РЕЙНФЕЛЬД – МУРКУС Софья Ивановна, после демобилизации ее мужа из рядов РККА после гражданской войны, выехала с ним в Латвию, где муж МУРКУС находится на военной службе до последнего времени.

ФИДЛЕР Эмилия Эрнестовна, 1892 года рождения, б/п, латышка, в органах работает с 1919 года с перерывами. Сотрудник для поручений (работает на общей картотеке).

В Латвии имеет близких родственников (мать умерла в 1929 году, братья, сестры), с которыми вела переписку до последнего времени.

Второй муж ФИДЛЕР – ПАУПЕР П. И., член ВКП(б) с 1912 года, разрабатывается.

По заявлению секретаря парткома ВКП(б) т. ШЕСТАКОВСКОЙ при проверке ПАУПЕР по картотеке оперативным отделом, ФИДЛЕР заявила, что проверяемый является ее мужем и она «не знает», давать ей справку или нет.

ГЛЕБОВ Осип Степанович, 1884 года рождения, член ВКП(б) с 1919 года, в органах с 1919 года, во время работы в органах имел 4 административных взыскания, сотрудник для поручений.

Имеющимися в личном деле агентурными данными характеризуется морально неустойчивым, пьяницей и дебоширом. Имеет связь с социально опасным элементом (спекулянты, аферисты).

Его жена — ГЛЕБОВА Анна Васильевна, является антисоветски настроенной, вела агитацию против подписки на заем: «Ни одна домохозяйка не должна подписываться на заем. Благодаря вашим займам вы хотите нас сделать ворами. Вы нас обдираете, душите, ограбили деревню, а теперь хотите разорить московских жителей».

Сын ГЛЕБОВА — Александр Осипович, 1911 года рождения, бывший член ВЛКСМ, механически выбыл в 1932 году, разрабатывается как активный троцкист, занимающийся явно вредительской деятельностью.

Материалы в отношении ГЛЕБОВА направить во 2 отдел ГУГБ для дальнейшей разработки.

КАЗАКОВА Анна Львовна, 1918 года рождения, член КЛКСМ, в органах с 1936 года, работает машинисткой.

Отец КАЗАКОВОЙ — бывший сотрудник НКВД — уволен 20 июня 1938 г. При поступлении на службу в органы КАЗАКОВА скрыла свое социальное происхождение, не указав, что ее мать является дочерью крупного скотопромышленника, а также об имеющихся родственниках за границей.

Все эти данные были расследованы аппаратом Особополномоченного НКВД СССР и подтвердились. КАЗАКОВА, по заключению Особополномоченного, подлежит увольнению из органов.

Считаем необходимым уволить из системы ГУГБ:

ПЕТУХОВ Иван Алексеевич, 1891 года рождения, из крестьян, член ВКП(б) с 1918 года, в органах с 1918 года, помощник начальника отделения.

Женат на дочери крупного Калужского лесопромышленника и владельца нескольких магазинов — ГАГАРИНА Николая Николаевича. Брат жены ПЕТУХОВОЙ — ГАГАРИН М. Н. до революции служил в Калужском и Нижегородском окружных судах кандидатом на судебную должность, бывший белый офицер.

Первый муж жены ГАГАРИНА М. Н. является иностранным подданным. Последнее время ГАГАРИН М. Н. работал на Камчатке на военном строительстве, арестован.

ПЕТУХОВ И. А. с ним и его женой находился в тесной связи вплоть до его ареста.

Второй брат жены ПЕТУХОВА — ГАГАРИН Г. Н. был судим в 1933 году за вредительское отношение к конскому поголовью, привлекался к ответственности за незаконное хранение оружия, но, пытаясь избежать наказания, имевшийся у него револьвер сдал ПЕТУХОВУ. Сестра жены ПЕТУХОВА — ГАГАРИНА Н. Н. в 1936 году за антисоветскую агитацию была выслана из Москвы в Мало-Ярославец, где в 1938 году вновь была арестована. До высылки ГАГАРИНОЙ из Москвы ПЕТУХОВ имел с ней тесную связь. Сестра жены ПЕТУХОВА — ГАГАРИНА Валентина лишалась избирательных прав.

ПЕТУХОВ находился в близких отношениях с врагом народа ХОЛЩЕВНИКОВЫМ.

В личном деле ПЕТУХОВА есть заключение Особоуполномоченного от 14 марта 1938 г. и отдела кадров о переводе ПЕТУХОВА на работу вне системы ГУГБ.

ЯКУШЕВ Николай Яковлевич, 1901 года рождения, член ВКП(б) с 1925 года, в органах с 1921 года, зам. начальника отделения.

Брат его жены — ОСИПОВИЧ А. В. бывший начальник Политотдела Б. ж. д. арестован и осужден за активную к/р троцкистскую деятельность.

Сестра жены ЯКУШЕВА — бывшая сотрудница 8 отдела ГУГБ НКВД ОСИПОВИЧ, уволена в связи с арестом ее брата.

ЯКУШЕВ поддерживал с врагом народа ОСИПОВИЧ тесную связь. Встречался с ним до последнего времени, даже и после исключения ОСИПОВИЧА за троцкистскую деятельность из партии.

ЯКУШЕВ характеризуется неискренним, грубым и нечутким по отношению к сотрудникам.

ВОРОНЦОВ Валентин Иванович, 1901 года рождения, беспартийный, из семьи служителя религиозного культа, в органах с 1920 года.

Двоюродный брат ВОРОНЦОВА — бывший начальник Адм.отдела ОГПУ-НКВД СССР — ВОРОНЦОВ арестован и осужден как враг народа, по его протекции ВОРОНЦОВ В. И. был принят на работу в органы НКВД.

Брат ВОРОНЦОВА В. И. — Серафим как социально-вредный элемент был осужден и, после отбытия наказания, лишен права проживания в Москве. ВОРОНЦОВ В. И. пытался через наши органы получить для своего брата московский паспорт.

СОСНОВСКИЙ Алексей Пантелеймонович, 1899 года рождения, член ВКП(б) с 1918 года, бывший эсер, в органах с 1920 года, начальник приемной.

Жена СОСНОВСКОГО по национальности полька. В Польше проживает ее тетка – ШЛИКТ А. Л., с которой поддерживает письменную связь.

Брат жены СОСНОВСКОГО был осужден на 3 года, наказание отбыл.

В 1926 году СОСНОВСКИЙ, при подаче заявления о зачислении его на курсы марксизма при комакадемии, представлял рекомендации от врага народа БУХАРИНА.

О получении им указанной рекомендации он дает весьма неясные объяснения.

ИВАНОВ Петр Алексеевич, 1897 года рождения, член ВКП(б) с 1918 года, в органах с 1921 года (все время в одном отделе), начальник отделения.

С работой не справляется, безынициативен. Проявления творческой инициативы со стороны сотрудников отделения им глушатся, вследствие чего возглавляемый им участок работы имеет большую запущенность, а это, в известной мере, отражается и на работе оперативных отделов.

Секретарем парткома ШЕСТАКОВСКОЙ характеризуется не чутким по отношению к сотрудникам и подхалимом по отношению к начальству.

ЧУЛКОВ Леонид Николаевич, 1911 года рождения, б/п, в органах с 1930 года, помощник оперуполномоченного.

Его жена в 1933 году была осуждена на 3 месяца ИТР. В 1937 году была вторично осуждена за растрату к 3 годам лишения свободы. При содействии ЧУЛКОВА из-под стражи была освобождена и дело передано на рассмотрение в кассационную инстанцию.

Брат жены ЧУЛКОВА – СЕНАТОРОВ А. С. неоднократно судился и в 1933 году был приговорен к лишению свободы на 3 года, в 1937 году вновь арестован. Жена СЕНАТОВОВА арестована и лишена права на материнство за проституцию. Отбывает наказание.

Муж сестры ЧУЛКОВА – КРАВЧУК Р. Д. в конце 1937 года арестован УНКВД по Свердловской области за к/р троцкистскую деятельность.

Отмечая невыполнение приказа Народного Комиссара от 1 октября 1937 года № 00642 о проверке личного состава работников Центральной картотеки по учету агентуры, а также, учитывая, что выборочная проверка личного состава 1 специального отдела НКВД

во времена руководства отделом Цесарского [выявила]: «...большой процент беспартийных (из 191 чел. — чл. ВКП(б) и кандидатов: 69 человек и то, что почти все сотрудники не прошли спецпроверки по делу кадров, считаем необходимым провести тщательную проверку всех сотрудников отдела.

Начальник 1 отделения секретариата НКВД СССР
ст. лейтенант государственной безопасности

АЛЕНЦЕВ

Зам. начальника 3 отделения 2 отдела ГУГБ НКВД
ст. лейтенант государственной безопасности

ПИНЗУР

**ЦА ФСБ РФ. Ф.3. ОП.5. ПОР.572. Л.148-160.
Копия. Машинопись.**

Приложение 3

Совершенно секретно
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

21 января 1937 г.

Главным управлением государственной безопасности НКВД вскрыта и в настоящее время ликвидируется латышская контрреволюционная троцкистская организация.

В состав организации входили члены Латвийской компартии и политэмигранты, прибывшие нелегально в СССР по каналам Коминтерна и МОПРа.

Контрреволюционная деятельность организации направлялась латвийской политической полицией в Риге (охранка) через ее агентов, внедренных охранкой в руководящий центр организации.

Одновременно руководители латышской троцкистской организации непосредственно были связаны с расстрелянным по делу троцкистско-зиновьевского центра Валентином ОЛЬБЕРГОМ, который осуществлял руководство террористической деятельностью названной организации.

Кроме того, организация в своей террористической деятельности была связана с руководителем московского террористического центра СИНАНИ-СКАЛОВЫМ и эмиссаром Троцкого террористом Фриц ДАВЫДОМ.

Отдельные участники организации, агенты латвийской охраны, переброшенные под видом политэмигрантов в Советский Союз, занимались собиранием шпионских сведений по учреждениям Коминтерна.

Организация возникла еще в Латвии в 1928—1929 годах на базе групповой борьбы против руководства латвийской секции Коминтерна. В то время основной целью организации являлась дискредитация руководства нелегальной компартии с последующим захватом в свои руки центрального аппарата и ее секции в Москве.

Эту борьбу использовала латвийская охранка, начав внедрение в троцкистскую организацию своих людей и фактически направляя дальнейшую деятельность организации. В руководящий состав троцкистской организации вошли:

1. СТРАУТИН (ЦИТРОН) Альберт, бывший секретарь ЦК Латвийской компартии, секретарь секции Коминтерна, в прошлом троцкист.

2. ЯНКУС Оскар, бывший член рабоче-крестьянской фракции латвийского сейма, член Латвийской компартии, редактор партийного органа в Латвии.

3. БАЛОДИС Ян, бывший член ЦК латвийской компартии, депутат сейма.

ЯНКУС, будучи агентом латвийской охранки, по прямому поручению последней примкнул к троцкистской организации и вошел в состав ее руководства.

В троцкистскую организацию вошел также агент охранки РОЗЕНБАХ Фриц, латвийский писатель, член латвийской компартии.

Спустя некоторое время СТРАУТИН и БАЛОДИС были отозваны Коминтерном в Советский Союз, где последние возобновили свою троцкистскую деятельность, поддерживая нелегальную связь с ЯНКУСОМ и РОЗЕНБАХОМ.

В 1932 году латвийская охранка перебросила в Советский Союз своих агентов ЯНКУСА и РОЗЕНБАХА для внедрения их в аппарат Коминтерна в шпионских целях и активизации деятельности латышской троцкистской организации в СССР.

Одновременно с ними в Советский Союз был переброшен и другой агент охранки – СУДМАЛС Эмиль, член Латвийской компартии, бывший депутат сейма, который также примкнул к троцкистской организации.

Переброска ЯНКУСА и РОЗЕНБАХА была организована охранкой через Берлин, где они по явке участника троцкистской организации ЛАЙЦЕНА Линарда, латышского писателя, связались с ОЛЬБЕРГОМ Валентином, от которого получили директивные указания по работе троцкистской организации в СССР.

С приездом в СССР ЯНКУСА, РОЗЕНБАХА и СУДМАЛСА троцкистская организация развернула в широких размерах контрреволюционную деятельность, вовлекла в организацию старые троцкистские кадры и создала троцкистские группы среди латышских политэмигрантов, слушателей международной Ленинской школы и Коммунистического университета нацменьшинств запада, в латышском просветительном обществе «Прометей» и среди латышских писателей.

К этому времени (апрель – май 1933 года) в Москву нелегально приехал ОЛЬБЕРГ Валентин, имевший явки к РОЗЕНБАХУ, ЯНКУСУ и СУДМАЛСУ. ОЛЬБЕРГ передал директиву Троцкого, полученную им от Л. СЕДОВА, о необходимости перехода латышской троцкистской организации к активным формам борьбы с руководством ВКП(б) и советского правительства путем террора.

В сентябре 1935 года, в свой второй приезд, ОЛЬБЕРГ встретился на квартире ЛАЙЦЕНА с РОЗЕНБАХОМ, которому дал указания об организации террористических групп.

В соответствии с этим руководители троцкистской организации СТРАУТИН, ЯНКУС и БАЛОДИС приступили к формированию террористических групп из числа своих троцкистских кадров.

Кроме этого, участник троцкистской организации ЯНКУС связался с одним из руководителей террористической организации в Москве – работником Коминтерна – СИНАНИ-СКАЛОВЫМ, которого информировал о деятельности латвийской троцкистской организации.

После ареста СИНАНИ-СКАЛОВА ЯНКУС связался с другим руководителем террористической организации Фриц ДАВЫДОМ.

Наряду с этим, ЯНКУС как агент латвийской охранки, в СССР использовал участников троцкистской организации, через которых получал шпионскую информацию контрразведывательного характера, а именно:

- 1) о важнейших решениях Загранбюро ЦК Латвийской компартии;
- 2) об организационном состоянии партии;
- 3) о некоторых отдельных лицах, руководивших работой Латвийской компартии в Латвии;
- 4) о тактических установках Коминтерна и Профинтерна;
- 5) о перебрасываемых в Латвию студентах Коммунистического университета нацменьшинств запада, и другим не менее важным вопросам.

По настоящему делу арестовано 7 человек. Всего проходит 33 человека участников троцкистско-террористических групп латвийской организации [...]

Народный комиссар внутренних дел СССР

ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 274. Л. 14-17.

Подлинник. Машинопись.

(Опубликовано: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД.

Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937 – 1938. – М.: МФД, 2004, с. 52-54).

Список литературы

1. Авторханов А. Г. Технология власти. — М., 1959.
2. Авторханов А. Г. Загадка смерти Сталина. — М., 1976.
3. Авторханов А. Г. Империя Кремля. — Вильнюс, 1990.
4. Авторханов А. Г. Сталин. Путь к диктатуре. — М.: Алгоритм, 2014.
5. Агабеков Г. Секретный террор. — М.: Терра, 1998.
6. Агапов А. Б. Дневники Йозефа Геббельса. — М.: Палеотип, 2002.
7. Алексеев М. Н. «Верный Вам Рамзай». Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии. 1933–1938 годы. — М.: Алгоритм, 2017.
8. Алидин В. И. Государственная безопасность и время. — М.: Изографус, 2001.
9. Аллилуева С. И. 20 писем другу. — М., 1991.
10. Андрусь О. А., Мозохин О. Б. и др. Тайная стража России. — М.: Алгоритм, 2017.
11. Антонов-Овсеенко А. Сталин без маски. — М., 1990.
12. Антонова Л. В. Тайная история спецслужб России. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2012.
13. Архипов В. С. Время танковых атак. — М., 1981.
14. Багдасарян В. Э. Антироссийские исторические мифы. — Санкт-Петербург, — М., 2016.
15. Бажанов Б. Я был секретарем Сталина. — М., 1990.
16. Баландин Р. К., Миронов С. С. Дипломатические поединки Сталина. От Пилсудского до Мао Цзэдуна. — М., 2004.
17. Баландин Р. К., Миронов С. С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. — М.: Вече, 2018.
18. Баландин Р. К., Миронов С. С. «Клубок вокруг Сталина». — М.: Вече, 2019.
19. Балаев П. Г. Антистариков — 2. От февраля до октября. Правда о революции в России. — М.: Книжный мир, 2016.
20. Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. — М., 2000.
21. Белادي Л., Краус Т. Сталин. — М., 1989.
22. Бердинских В. А., Бердинских И. В., Веремьев В. И. Система спецпоселений в Советском Союзе. 1930–1950-х годов. — М.: Росспэн, 2017.
23. Берия: конец карьеры. — Сб.-М., 1991.
24. Берия Л. П. «Второй войны я не выдержу...». Тайный дневник 1941–1945. — М.: Яуза-пресс, 2011.
25. Беседовский Г. З. На путях к термидору. — Париж, 1931.

26. Биленко С. В. На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. — М.: Наука, 1988.
27. Большаков В. В. С Талмудом и красным флагом. — М.: Алгоритм, 2013.
28. Бондаренко А. Ю., Ефимов Н. Н. Утаенные страницы советской истории. — М., 2011.
29. Борисов Б. Голодомор по-американски. Информационный портал «Новые хроники». <http://novchronic.ru/1322.htm>
30. Брент Д., Наумов В. Последнее дело Сталина. — М.: Проспект, 2004.
31. Бугай Н. Ф. Л. Берия — Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». — М.: РАН, 2011.
32. Бугай Н. Ф. Проблемы репрессий и реабилитация граждан: история и историография (XX в. — начало XXI в.). — М. РАН, 2012.
33. Булюк А. Гитлер и Сталин: жизнь и власть (*в двух томах*). — Смоленск: Русич, 1994.
34. Буровский А. М. Расправа над СССР — предумышленное убийство. — М.: Яуза Пресс, 2013.
35. Буровский А. М. Холокост: были и небыли. <http://fanread.ru/book/8049342/>
36. Бушков А. А. Сталин. Красный монарх. Хроники великого и ужасного времени. — М.: Олма Медиа групп, 2011.
37. Бушков А.А. Сталин. Ледяной трон. — М., 2008.
38. Былинский Ф. Дело КПСС. — М., Былина, 1999.
39. Быстролетов Д. Пир бессмертных. — М., 2001.
40. Вдовин А. И. История великой державы. — М.: Проспект, 2018.
41. Верт Н. История советского государства. 1900-1991. — М.: Прогресс-Академия, 1994.
42. Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. — М.: Росспэн, 2010.
43. Войтиков С. С. Отечественные спецслужбы и Красная Армия. — М.: Вече, 2010.
44. Войтиков С.С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. — М.: Центрполиграф, 2016.
45. Войтиков С. С. История противостояния: ЦК или Совнарком. — М.: Вече, 2018.
46. Войтиков С. С. Троцкий, Фрунзе, Жуков. Из истории красного бонапартизма. — М.: Вече, 2019.
47. Волкогонов Д. А. Сталин. — М., 1989.
48. Волкогонов Д. А. Сталин: Политический портрет. — М., 1996.

49. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991.
50. Гаек Ф. Катынские доказательства. – Прага, 1945.
51. Гагин В. В. Воздушная война в Корее (1950-1953). – Воронеж, 1997.
52. Горбунов Е. А. Сталин и ГРУ. 1918–1941 годы. – М.: Родина, 2018.
53. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. – М.: Политиздат, 1989.
54. Горяинов С. А. Секретные алмазы Сталина. – М.: Алгоритм, 2018.
55. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. – М., 2008.
56. Грегори П. Политическая экономия сталинизма. – М.: Росспэн, 2006.
57. Грейгъ О. И. Сталин. Тайные страницы из жизни вождя народов. – М.: Алгоритм, 2015.
58. Грибанов С. В. Хроника времен Василия Сталина. – М., 1999.
59. Громов А. Б. Враги народа – враги Сталина. – М.: Вече, 2018.
60. Дадиани Л. М. Критика идеологии и политики социализма. – М.: Мысль, 1986.
61. Даллес А. ЦРУ против КГБ: искусство шпионажа. – М., 2000.
62. Девятов С. В. История изучения и осмысления процесса зарождения и становления единовластия в Советской России // Историография сталинизма. Сб. статей. – М.: Росспэн, 2007, сс.29–32.
63. Дейтон Л. Вторая мировая. Ошибки, промахи, потери. – М., «Эксмо-пресс», 2000.
64. Деларю Ж. История гестапо. – Смоленск: Русич, 1992.
65. Дело Лаврентия Берии. Тайны спецслужб // Сб. документов. – М., 2015.
66. Дельнов А. Крым. Большой исторический путеводитель. – М.: Э, 2017.
67. Дикий А. И. Евреи в России и СССР. – Новосибирск: Благовест, 1994.
68. Дикий А. Е. Евреи в России и СССР: русско-еврейский диалог. – М., 2005.
69. Дикин Ф., Стори Г. Дело Рихарда Зорге. – М.: Терра, 1996.
70. Докучаев М. С. Москва – Кремль – Охрана. – М., 1996.
71. Дугин А. Н., Борисов А. В. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. – М.: Наука, 1995.
72. Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ. – М.: Наука, 1999.

73. Дюков А. Р. За что сражались советские люди. — М.: Яуза, Эксмо, 2007.
74. Емельянов Ю. В. Европа судит Россию. — М., 2007.
75. Емельянов Ю. В. Сталин перед судом пигмеев. — М.: Яуза, Эксмо, 2008.
76. Емельянов Ю. В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. — М., 2012.
77. Емельянов Ю. В. Разгадка 1937 года. — М., 2013.
78. Еремин В. Н. Проект «Крымская Калифорния» и мудрость Иосифа Сталина. — Ногинск, 2016.
79. Жуков Ю. Н. Иной Сталин. — М.: Вагриус, 2005.
80. Жуков Ю. Н. Первое поражение Сталина. — М.: Аква-Терм, 2011.
81. Жуков Ю. Н. Обратная сторона НЭПа. — М.,
82. Жуков Ю. Н. Шаг вправо (1926–1927 гг.). — М., 2017.
83. Жухрай В. М. Личная спецслужба Сталина. — М.: Алгоритм, 2014.
84. Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № № 6, 7.
85. Земсков В. Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. — М.: Алгоритм, 2014.
86. Земсков В. Н. Сталинская эпоха. Экономика. Репрессии. Индустриализация. 1924–1954. — М.: Вече, 2018.
87. Жуковский В. С. Лубянская империя НКВД. 1937–1939. — М., 2001.
88. Зенькович Н. Тайны уходящего века. — М.: Олма-пресс, 1999.
89. Зиновьев А. А. Посткоммунистическая Россия. Публицистика 1991–1995 гг. — М.: Республика, 1996.
90. Зиновьев А. А. Русская трагедия. — М.: Алгоритм, 2017.
91. Злобин Н. В. Империя свободы. Ценности и фобии американского общества. — М.: Изд. «Э», 2016.
92. Ивашов Л. Г. Битва за Россию. — М.: Книжный мир, 2015.
93. Ивашов Л. Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого — загадки грядущего. — М.: Книжный мир, 2016.
94. Илизаров Б. С. Тайная жизнь Сталина. — М.: Вече, 2012.
95. Илюхин В. И. Война за Россию. — М.: Алгоритм, 2011.
96. Каган С. Кремлевский волк. — М.: Прогресс, 1991.
97. Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. — М., 2005.
98. Карпов В. Расстрелянные маршалы. — М., 1999.
99. Костин А. Л. Сталин против партии: разгадка гибели вождя. — М., 2013.

-
100. Киров С. М. Сталин. Очищение от питерских. — М.: Алгоритм, 2012.
101. Кирилина А. Неизвестный Киров. — Санкт-Петербург, 2001.
102. Кодин М. И. Поверженная держава. Записки очевидца. — М., 2007.
103. Кожин В. В. Россия век XX (1900-1939). — М., 1999.
104. Кожин В. В. Правда сталинских репрессий или кому нужны большие жертвы. — М.: Алгоритм, 2010.
105. Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор. — М., 2000.
106. Комаров Н. Я. Государственный Комитет обороны постановляет... — М., 1990.
107. Конквест Р. Большой террор. — Рига, 1991.
108. Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. — М.: Международные отношения, 2001.
109. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. — М., 2003.
110. Козн С. Вопрос вопросов: почему не стало Советского Союза? — М., 2011.
111. Кравченко В. А. Я избрал свободу. — М., 2015.
112. КПСС. Съезд. 22-й. Стенографический отчет. — М.: Политиздат, 1961.
113. Кремлев С.Т. (Брезкун) Берия. Лучший менеджер XX века. — М.: Эксмо, Яуза, 2008.
114. Кремлев С.Т. (Брезкун) Великий и оболганный Советский Союз. — М.: Алгоритм, 2013.
115. Кривицкий В. Я был агентом Сталина. — М., 1996.
116. Кузнецовский В. Д. Сталин и «русский вопрос» в политической истории Советского Союза. 1931-1953 гг. — М.: Центрполиграф, 2016.
117. Кузнецовский В.Д. «Ленинградское дело». — М.: Изд. М. В. Смолина (ФИБ), 2017.
118. Кунгуров А. А. Секретные протоколы, или кто подделал пакт Молотова — Риббентропа. — М., 2009.
119. Кунгуров А. А. Пакт Молотова — Риббентропа. Тайна секретных протоколов. — М.: Родина, 2018.
120. Куприн А. И., Туркун А. В. Белая Россия. — Санкт-Петербург, 2014.
121. Куренков Г. А. От конспирации к секретности. — М.: АИРО-XXI, 2015.
122. Куренков Г. А. Защита военной и государственной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны. — М.: АИРО — XXI, 2019.
123. Куртуа С., Верт Н., Пачковский А., Бартошек К. и др. Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии. — М., 1999.

124. Лаврентий Берия. Сб. документов. — М., 1999.
125. Лайнер Л. «Венона». Самая секретная операция американских спецслужб. — М.: Олма Пресс Образование, 2003.
126. Левашов В. В. Убийство Михоэlsa. — М., Олимп, 1998.
127. Литвак Н., Мазур Е. 1932–1933 годы: голод в Европе и Америке. 1992–2009: геноцид в Украине. Факты и документы. Анализ. — М.: Белые львы, 2009.
128. Логинов В. Тени Сталина. — М.: Современник, 2000.
129. Логинов В. Т. Ленин в 1917 году. На грани возможного. — М.: Алгоритм, 2017.
130. Лурье Л. Я., Маляров Л. Лаврентий Берия. Кровавый прагматик. «БХВ – Петербург», 2015.
131. Лысков Д. Ю. Сталинские репрессии. Великая ложь XX века. — М., 2009.
132. Лысков Д. Ю. Сталинские репрессии. Черные мифы и факты. — М.: Алгоритм, 2017.
133. Максимов А. Б. Перемирие между СССР и Третим Рейхом, или «Мценская инициатива» Сталина. — М.: Алгоритм, 2016.
134. Мартиросян А. Б. Сталин после войны. 1945–1953 годы. — М.: Вече, 2014.
135. Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. — М., 1990.
136. Мединский В. Р. Скелеты из шкафа русской истории. — М.: Олма, 2016.
137. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. — М.: Абрис, 2017.
138. Меньшагин Б. Г. Воспоминания. — Париж, 1998.
139. Мещеряков В. П. Загадка 1937 года. Сталин и заговор военных. 1941. — М.: Эксмо, 2010.
140. Минаков С. Заговор красных маршалов. — М.: Алгоритм, 2016.
141. Миронин С. С. Убийство Сталина. Крупнейший заговор XX века. — М.: Алгоритм, 2011.
142. Мицель М. Последняя глава: «Агро-Джойнт» в годы Большого террора. — Киев, 2012.
143. Мицель М. Трагический финал. Большой террор в СССР и ликвидация «Агро-Джойнта» (1937–1938). — Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Международной ежегодной конференции по иудаике. — М.: ЦНР и ПИ в ВУЗах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2014.
144. Млечин Л. Смерть Сталина. — М.: ИД «Аргументы недели», 2018.
145. Моруков М. Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. — М.: Алгоритм, 2006.

146. Мозохин О. Б. Карающий меч диктатуры пролетариата. — М., 2004.
147. Мозохин О. Б. Право не репрессии. — М.: Кучково поле, 2011.
148. Мозохин О. Б. Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии (1918-1945). — М.: Родина МЕДИА, 2012.
149. Мозохин О. Б. Политбюро и дело Берия. Сб. документов. — М., 2012.
150. Мозохин О. Б. Дело Лаврентия Берии. Сб документов. — М., 2015.
151. Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 годы. — М.: Алгоритм, 2016.
152. Мозохин О. Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918-1953 гг.). — М.: Алгоритм, 2016.
153. Мозохин О. Б. Сталин и органы государственной безопасности. — М.: Вече, 2017.
154. Мозохин О. Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ. (1918-1953 гг.) — М.: Вече, 2018.
155. Мозохин О. Б., Сафонов В. Н. Особый отдел ВЧК против польской разведки. 1918-1921 гг. — М.: Вече, 2018.
156. Монтефиоре С. Двор Красного монарха: История восхождения Сталина к власти. — М.: Амфора, 2015.
157. Москаленко К. С. На юго-западном направлении. — М., 1979.
158. Москаленко К. С. Как был арестован Берия. Конец карьеры. — М., 1991.
159. Мухин Ю. И. Убийство Сталина и Берия. — М., Крымский мост, 2002.
160. Мухин Ю. И. Убийцы Сталина. — М.: Яуза, 2005.
161. Мухин Ю. И. 210 мгновений эпохи Сталина. — М.: Вече, 2016.
162. Над Н. Как убивали Сталина. — М.: У Никитских ворот, 2007.
163. Наумов Л. А. Сталин и НКВД. — М.: Новый хронограф, 2010.
164. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924-1953 гг.). Справочник/Научный редактор А. А. Чернобаев. — М.: Новый хронограф, 2010.
165. Наумов Л. А. Кровавый карлик против вождя народов. Заговор Ежова. — М.: Яуза, 2010.
166. Неvejeин В. А. Застолья Иосифа Сталина. Книга вторая... — М.: АИРО-XXI, 2019.
167. Нечволодов А. Д. От разорения к достатку. — Сиб., 1906.
168. Никольский В. А. Аквариум — 2. — М., 1999.
169. Орлов А. (Лейба Лазаревич Фельдбин). Тайная история сталинских преступлений. — М., 1991.
170. Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина? — М., 2002.

171. Островский А. В. Солженицын. Прощание с мифом. — М.: Яуза, 2006.
172. Ошлаков М. Ю. Запрещенная история. От вас это скрывают! — М.: Яуза-пресс, 2011.
173. Павлов В. Г. Трагедии советской разведки. — М.: Центрполиграф, 2000.
174. Парвус А. В борьбе за правду. — М., 2017.
175. Петров Н. В., Рогинский А. Б. «Польская операция» НКВД 1937-1938 гг. В кн. Репрессии против поляков и польских граждан. — М., 1997.
176. Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. — М., 1999.
177. Петров Н. В. ГУЛАГ. — М., 2006.
178. Петров Н. В., Янсен М. Сталинский питомец — Николай Ежов. — М., 2008.
179. Петров Н. В. Палачи. Они выполняли заказы Сталина. — М.: Новая газета, 2011.
180. Петров Н. В. Награждены за расстрел: 1940. — М.: МФД, 2016.
181. Писаренко К. А. Тридцатилетняя война в Политбюро (1923–1953 гг.). — М.: Вече, 2006.
182. Пихоя Р. Г. СССР. История власти. 1945–1991. — М.: Изд-во РАГС, 1998.
183. Платонов О. А. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. — М.: Москвитянин, 1997.
184. Платонов О. А. Бог в правде! Время разрушать мифы. — М.: Книжный мир, 2015.
185. Плеханов А. М., Плеханов А. А. Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны 1941–1942. — М., 2016.
186. Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики 1921–1928 гг. — М., 2006.
187. Плеханов А. М., Плеханов А. А. ВЧК 1917–1922 гг. Энциклопедия. — М., 2011.
188. Плеханов А. М., Плеханов А. А. Расстрелянная коллегия Феликса Дзержинского. — М., 2019.
189. Проханов А. А., Катасонов В. Ю. и др. Глобальные элиты в схватке с Россией. — М.: Книжный мир, 2017.
190. Прохоров Д. П. Сколько стоит продать Родину. — Санкт-Петербург: Нева, 2005.
191. Прудникова Е. А. Творцы террора. — М., 2007.
192. Прудникова Е. А. Последний бой Лаврентия Берия. — М., 2008.
193. Прудникова Е. А. 1953 год. Смертельные игры. — М., 2011.

194. Прудникова Е. А., Чигирин И. И. Катынь. Ложь, ставшая историей. — М.: Олма, 2011.
195. Прудникова Е. А., Колпакиди А. И. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. — М.: Олма Медиа. 2013.
196. Прудникова Е. А., Солонин М. С. Великая Отечественная: был ли разгром? — М.: Алгоритм, 2015.
197. Прудникова Е. А. Битва за хлеб. От продрозверстки до коллективизации. — М.: Вече, 2016.
198. Путятин А. Ю. ГУЛАГ: репрессии и экономика СССР. — М.: Вече, 2017.
199. Пыхалов И. В. Сталин без лжи. — М.: Яуза-пресс, 2014.
200. Пятницкий В. Заговор против Сталина. — М., 1998.
201. Радзинский Э. С. Сталин. — М., 1997.
202. Радзинский Э. С. Иосиф Сталин. — М.: Астрель, 2012.
203. Раков А. А. Деревню опустошают. — М., 2013.
204. Рапопорт В. Н., Геллер Ю. А. Измена Родине. — М.: Стрелец, 1995.
205. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды. — М.: Алгоритм, 2018.
206. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. — М.: Миф, 1993.
207. Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. — М.: Эксмо, 2010.
208. Робертс Дж. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны». — М.: АСТ, 2006.
209. Робертс Э. Гитлер и Черчилль. — М.: АСТ, 2015.
210. Роговин В. З. 1937. — М., 1996.
211. Роговин В. З. Партия расстрелянных. — М., 1997.
212. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. — М., 1977.
213. Романенко К. К. Почему ненавидят Сталина? — М.: Яуза-пресс, 2011.
214. Романенко К. К. Спасительный 1937-й. Как закалялся СССР. — М.: Яуза-Пресс, 2012.
215. Рон П. Покончить с ФРС. — Санкт-Петербург, 2014.
216. Риббентроп И. Тайная дипломатия III Рейха. — Смоленск, 1999.
217. Рыбин А. Рядом со Сталиным. — М., 1977.
218. Самойлов Д. Памятные записки. — М., 1995.
219. Сахаров В. А. «Политическое завещание» Ленина. Реальность истории и мифы политики. — М., 2003.
220. Сб.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. — М.: МФД, 2000.

221. Сб.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т.1-5. — М.: Росспэн, 1999–2004.

222. Сб.: Иного не дано. Судьбы перестройки. Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему. — М.: Прогресс, 1988.

223. Сб.: Историки спорят. (Тринадцать бесед). — М.: Политиздат, 1988.

224. Сб.: Историография сталинизма. Под ред. Н. А. Симония. — М.: РОССПЭН, 2007.

225. Сб.: XX съезд КПСС в контексте российской истории. — М.: РАН, 2012.

226. Сб.: Иосиф Сталин в объятиях семьи. — М., 1993.

227. Сб.: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записи лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953). Справочник / научный редактор А. А. Чернобаев. — М., 2008.

228. Сб.: Тайны Катынской трагедии. — М., 2010.

229. Сб.: Урок дает история. — М.: Политиздат, 1989.

230. Сб.: Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1–9. — М., 2013.

231. Сб.: Эхо Большого террора. Сборник документов в трех томах. Документы из архивных уголовных дел на сотрудников органов НКВД УССР, осужденных за нарушение социалистической законности (октябрь 1938 г. — июнь 1943 г. ...) Том 2. (Отв. редакторы М. Юнге, Л. Виола, Д. Россман). — М.: Пробел-2000, 2019.

232. Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. — М., 2008.

233. Север А. Опыты Сталина с пятой колонной. — М., 2016.

234. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления об И. В. Сталине. — М., АПН, 1988.

235. Скорцени О. Неизвестная война. — Минск: Попури, 2015.

236. Смирнов Г. В. Очищение армии. — М.: Алгоритм, 2008.

237. Смирнов Г. В. «Дело военных» 1937 года. За что расстреляли Тухачевского. — М.: Алгоритм, 2017.

238. Сойма В. Запрещенный Сталин. — М.: Олма-Пресс, 2005.

239. Солдатенко В. Ф. Георгий Пятаков: оппонент Ленина, соперник Сталина. — М.: Росспэн, 2017.

240. Солженицын А. И. Двести лет вместе (в двух томах). — М.: Русский путь, 2001, 2002.

241. Солоневич И. Л. Россия в концлагере. — София, 1936.

242. Спицын Е. Ю. Осень патриарха. 1945–1953 годы. — М.: Концептуал, 2018.

243. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. — М.: Госполитиздат, 1952.

244. Старцев В. И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. — М., 1994.
245. Стенограмма июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС // Сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. — М., 1999.
246. Столяров К. А. Палачи и жертвы. — М., 1997.
247. Стецовский Ю. И. История советских репрессий. Т. 1. — М., 1997.
248. Сувениров О. Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. — М.: Терра, 1998.
249. Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. — М., 1999.
250. Сульянов А. Берия: арестовать в Кремле. — М.: АСТ, 2014.
251. Суходеев В. В., Соловьев Б. Полководец Сталин. — М., 2011.
252. Сухомлинов А. В. Кто Вы, Лаврентий Берия? — М., 2003.
253. Тавровский Ю., Си Цзиньпин. По ступеням китайской мечты. — М.: Эксмо, 2015.
254. Так говорил Сталин. Статьи и выступления. — Санкт-Петербург, 2013.
255. Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД в 1929–1941 гг. — М., 2008.
256. Терещенко А. С. Белый и Красный террор. — М.: ИД «Аргументы недели», 2018.
257. Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. — М., 2008.
258. Толанд Дж. Адольф Гитлер (в двух томах). — М., 1993.
259. Тополянский В. Вожди в законе. Очерки физиологии власти. — М., 1996.
260. Трепшер Л. Большая игра. — М.: Политиздат, 1990.
261. Троцкий Л. Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет. — М., 2017.
262. Троцкий Л. Д. Сталин. — М.: Русский шахматный дом. — М.: 2018.
263. Фельштинский Ю. Г. Оглашению подлежит. СССР – Германия: 1939–1941. Документы и материалы. М.: Московский рабочий, 1991.
264. Фельштинский Ю. Г. Был ли Сталин агентом охраны? — М., 1999.
265. Ферр Г. Антисталинская подлость. — М.: Алгоритм, 2007.
266. Ферр Г., Бобров В. 1937. Правосудие Сталина обжалованию не подлежит. — М., Эксмо, 2010.
267. Ферр Г. Убийство Кирова. Новое расследование. — М.: Русская панорама, 2013.

268. *Фотоальбом*. Сталин. Главные документы. (Составители В. Долматов и Л. Лыкова). — М.: ИД «Комсомольская правда», 2018.

269. Фролов П. Откровения палача с Лубянки. Кровавые тайны 1937 года. — М.: Эксмо, 2011.

270. Франк Ш. Проигранная победа. Советский Союз, Коммунистический Интернационал и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. — М.: Росспэн, 2017.

271. Хаустов В. Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД в предвоенные годы... — М., 1997. (*дисс: д.и.н.*)

272. Хаустов В. Н., Самуэльсон. Сталин, НКВД, репрессии 1936–1938 гг. — М., 2010.

273. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е гг. — М., 1996.

274. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М.: Росспэн, 2010.

275. Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. — М.: АСТ, 2015.

276. Хлобустов О. М. Неизвестный Андропов. — М., 2009.

277. Хлобустов О. М. КГБ СССР. 1954–1991. Тайны гибели великой державы. — М.: Аква — Терм, 2012.

278. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. — М.: Вагриус, 1994.

279. Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. — М.: Издательство архивного управления города Москвы, 2011.

280. Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. — М., 2013.

281. Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. Кн. 1. — М., 1999.

282. Царев О. И., Костелло Д. Роковые иллюзии. — М., 1995.

283. Циквитария З. Берия без лжи. — М.: Яуза-Пресс, 2015.

284. Цыркун С. А. Кровавые ночи 1937 года. Кремль против Лубянки. — М.: Яуза, Эксмо, 2010.

285. Цыркун С. А. Сверхсекретная история большого террора. На пути к 1937 году. Сталин против «красных олигархов». — М.: Яуза, Эксмо, 2010.

286. Цыркун С. А. Сталин против Лубянки. Кровавые ночи 1937 года. — М.: Яуза, 2013.

287. Черушев Н. С. 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе. — М., Вече, 2003.

288. Черушев Н. С. Из эпохи Сталина. Четыре тайны тридцатых годов. — М.: Кучково поле, 2016.

289. Черушев Н. С. 1937 год. Были ли заговор военных? — М.: Вече, 2018.

290. Черушев Н. С. Кухня НКВД. — М.: Вече, 2019.
291. Чигирин И. И. Светлана. — М., 2013, 2019.
292. Чигирин И. И., Канавщиков А. Б. Русский человек Иосиф Сталин. — М.: Достоинство, 2013.
293. Чигирин И. И. Сталин. Болезнь и смерть. Документы (*фонд 558 РГАСПИ*). — М.: Достоинство, 2016.
294. Шаваев А. Г., Лекарев С. В. Разведка и контрразведка. — М., 2003.
295. Шамбаров В. Е. Нашествие чужих. Почему к власти приходят враги. — М.: Алгоритм, 2013.
296. Шамбаров В. Е. Пятая колонна Советского Союза. — М.: Алгоритм, 2017.
297. Шамбаров В. Е., Чавчавадзе Е. Н. Кто заплатил Ленину? — М.: Вече, 2017.
298. Шаповал Ю. И., Золотарев В. А. «Гильотина Украины». Нарком Всеволод Балицкий и его судьба. — М.: Росспэн, 2017.
299. Швед В. Н. Тайна Катьни. — М., 2007.
300. Швед В. Н. Кто вы, mr. Gorbachtv? — М.: Вече, 2016.
301. Шевякин А. П. Заказное убийство СССР. — М.: Яуза, Эксмо, 2011.
302. Шеленберг В. Лабиринт. — М., 1991.
303. Шрейдер М. НКВД изнутри. — М., 1995.
304. Широкопад А. Б. Секретные объекты Сталина. — М.: Вече, 2016.
305. Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. — М., 2003.
306. Юнге М., Биннер Р. Вертикаль «большого террора». — М., 2008.
307. Экштут С. А. Товарищ Сталин, слышишь ли ты нас? — М.: Кучково поле, 2017.
308. Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций. — М.: «Nota Bene», 1992.
309. Эшлбаум Э. ГУЛАГ. — М.: АСТ, 2015.
310. Яковлев А. Н. Сумерки. — М.: Материк, 2003.
311. Яковлев Н. Н. 1 августа 1914. — М.: Молодая гвардия, 1974.
312. Яковлев Н. Н. Сталин: путь наверх. — М., 2000.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Архивные тайны НКВД СССР	15
Глава 2. Исаак Ильич Шапиро, начальник 1 специального отдела НКВД СССР	66
Глава 3. Сергей Яковлевич Зубкин, заместитель начальника 1 спецотдела НКВД СССР.....	138
Глава 4. Вольдемар Августович Ульмер, оперативный секретарь ГУГБ НКВД СССР.....	187
Глава 5. Эдуард Петрович Салынь, начальник УНКВД по Омской области	234
Приложение 1	266
Приложение 2	315
Приложение 3	324
Список литературы.....	327

Дугин Александр Николаевич

**Тайны архивов НКВД СССР: 1937–1938
(взгляд изнутри)**

Монография

Корректор *М. Глаголева*
Верстальщик *С. Мартынович*

Издательство «Директмедиа Паблишинг»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru

Отпечатано в ООО «ПАК ХАУС»
142172, г. Москва, г. Щербинка,
ул. Космонавтов, д.16